

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2310-032X

СБОРНИК ВКЛЮЧЕН
В НАУКО-
МЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ

РИНЦ

XII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 1(40)**

г. МОСКВА, 2017

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (40)
Январь 2017 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2017

УДК 009
ББК 6\8
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последиplomного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – канд. филос. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – канд. тех. наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – канд. экон. наук, канд. филол. наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Яковичина Татьяна Федоровна – канд. с.-х. наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

М75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2017. – № 1 (40) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(40\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(40).pdf)

Электронный сборник статей XLI студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	10
АВТОРСКИЙ КОНТЕКСТ ЦИРКОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СИМБИОЗА ЦИРКОВОГО И ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА Жанмырзаева Хорлан Бакытовна	10
ТВОРЧЕСТВО АЛЬБЕРТА ГЕОРГИЕВИЧА СЕРГЕЕВА. СОЦРЕАЛИЗМ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ Кривченков Глеб Валентинович Горская Наталья Ивановна	18
К ВОПРОСУ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МУЖСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА В РУССКОЙ БАЛЕТНОЙ ШКОЛЕ XX ВЕКА Гатауов Таир Талгатович	28
ТРОИЦКИЙ СОБОР СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ Сабенина Светлана Вячеславовна	33
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ Сырова Екатерина Валерьевна Плотников Александр Владимирович	38
НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ – ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ Шатрова Анастасия Сергеевна Балахнина Лидия Васильевна	43
Секция 2. Культурология	47
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ТВОРЧЕСТВУ СТУДЕНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Бутова Анастасия Васильевна Плотников Александр Владимирович	47
ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О ФОРМИРОВАНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ, СПЛОЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ ВО ГЛАВЕ С ПРОРОКОМ МУХАММАДОМ Евдоушкина Юлия Сергеевна Ахсанов Камиль Гусманович	54
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ Ларина Ксения Михайловна Погодина Ольга Александровна	61

АССОЦИАЦИЯ МАЛЫХ ТУРИСТСКИХ ГОРОДОВ: ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Лученкова Татьяна Сергеевна Стрельникова Марина Анатольевна	68
СИМВОЛ В АРХИТЕКТУРЕ Мордвинова Марина Игоревна Харитоновна Анастасия Валерьевна Усова Валентина Петровна	72
Секция 3. Педагогика	78
ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ Агеева Мария Игоревна Климова Елизавета Андреевна	78
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПРАКТИКИ (ИЗ ОПЫТА ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ) Борздых Алина Сергеевна Денисова Светлана Юрьевна	85
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Дьячковская Карина Валерьевна	91
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАКЕТА MAPLE ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ Красноок Инга Александровна Оленев Александр Анатольевич	95
РОЛЬ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ В ВОСПИТАНИИ И ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ СТУДЕНТОВ ВУЗ Кудряшов Илья Андреевич Вольский Василий Васильевич	100
РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРИПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ МАТЕМАТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ Маклова Татьяна Викторовна Иванюк Мария Евгеньевна	107
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК Мишукова Татьяна Георгиевна Сальников Игорь Александрович Осипов Александр Алексеевич	112

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ SCRATCH НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Некрасова Анна Евгеньевна Оленев Александр Анатольевич	117
КУЛЬТУРА РЕЧИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Николаева Анна Александровна Филиппова Елена Валерьевна	122
ПОСТРОЕНИЕ ТАБЛИЦ ИСТИННОСТИ ЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СКА MAPLE Пинчук Людмила Юрьевна Оленев Александр Анатольевич	127
ЛАБОРАТОРНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ Фролова Ольга Евгеньевна Позднякова Елена Валерьевна	135
ВОСПИТАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ГИМНАСТОК 7–8 ЛЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСОВ СПЕЦИАЛЬНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СО СКАКАЛКОЙ Семенова Диана Олеговна Коновалова Лилия Александровна	140
МОЖНО И НУЖНО ЛИ ФИЗИЧЕСКИ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ Соколова Софья Александровна	146
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАКЕТА MAPLE ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ НАД МНОЖЕСТВАМИ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ Журавкова Елена Васильевна Шульга Виктория Александровна Оленев Александр Анатольевич	151
РОЛЬ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ГИА ПО ХИМИИ Осипов Александр Алексеевич Вареников Александр Сергеевич Юдин Александр Андреевич Осипова Елена Александровна	156
УСТАВ ВУЗА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ Яковленко Анастасия Егоровна	160

Секция 4. Психология	165
ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР Бобылева Анастасия Валерьевна Лях Татьяна Ильинична	165
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВУЗА Булгакова Мария Юрьевна Симатова Оксана Борисовна	172
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ Езин Владислав Сергеевич Черный Евгений Владимирович	178
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ Кабанченко Екатерина Александровна Холодкова Ольга Геннадьевна	185
ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ Коваленко Анастасия Николаевна Симатова Оксана Борисовна	190
РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА «БАШНЯ МАГОВ» Лисецкий Александр Андреевич	195
ИЗУЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕЛФИ- КУЛЬТУРУ Любина Вероника Евгеньевна Симатова Оксана Борисовна	201
АПРОБАЦИЯ ЖОНГЛИРОВАНИЯ КАК КОРРЕКЦИОННО- РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ НА ДЕТЯХ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Малинина Ксения Сергеевна	206
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР У ПОДРОСТКОВ Моховикова Майя Анатольевна	211

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА Шамуратов Самат Ахатбаевич Гурьев Антон Андреевич Николаева Евгения Николаевна	216
К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ МАНИПУЛЯЦИИ КАК МЕТОДЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Цаклиотис Григориос Никуленкова Ольга Евгеньевна	222
К ВОПРОСУ О БОЛЕЕ ДЕТАЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА Степанова Виктория Дмитриевна Печеркина Анна Александровна	229
ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Стругаева Виктория Вячеславовна Лях Татьяна Ильинична	235
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ШИЗОИДНОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ШИЗОФРЕНИИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ Устюгова Диана Дмитриевна Хлыстова Елена Викторовна	240
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Харахонова Ольга Владимировна Цветочкина Ирина Анатольевна	247
САМОВОСПРИЯТИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ внешности У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА Шамкаева Регина Радиковна	252
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ Юсупова Гульфия Фанисовна Сибаета Гульсасак Мубараковна	258
Секция 5. Филология	265
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ Александрова Ильвира Георгиевна Иванова Татьяна Константиновна	265
ТУРИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ДИСКУРС. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА Вафиева Алсу Динаровна	270

ФУНКЦИЯ БЕЛОГО ЦВЕТА В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СОСНЫ» Вик Мария Сергеевна Мамаев Егор Игоревич Брюхачев Евгений Николаевич	275
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР И АКРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ Евлоева Эсет Адамовна Дотмурзиева Земфира Салангиреевна	280
КАЛАМБУР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ И ТРУДНОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА Калинина Екатерина Дмитриевна Нестерова Наталия Алексеевна Самарин Александр Викторович	287
ОСОБЕННОСТИ МИФОТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ Н. ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ Котова Ирина Юрьевна Вовк Елена Юрьевна	295
АНТОНИМИЧЕСКИЕ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ В ПОЭЗИИ МАРИИ ЦВЕТАЕВОЙ Льянова Зарема Магометовна Мальсагова Мадина Израиловна	302
ОБЗОР РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА Нестерова Наталия Алексеевна Калинина Екатерина Дмитриевна Самарин Александр Викторович	307
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАМЕНЫ КАК ПРИЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ Никонова Мария Александровна Коняева Елена Вячеславовна	312
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ Оскирко Александра Андреевна Середа Людмила Михайловна	322
ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ БАШКИР Сайфутдинова Лилия Флюоровна Абубакирова Лидия Фатиховна	327

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
Бураков Павел Евгеньевич
Халупо Ольга Ивановна

333

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

АВТОРСКИЙ КОНТЕКСТ ЦИРКОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СИМБИОЗА ЦИРКОВОГО И ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Жанмырзаева Хорлан Бакытовна

*магистрант 2-го курса Казахской Национальной Академии Хореографии,
артистка цирка ГККП «Столичный цирк»,
Республика Казахстан, г. Астана*

Становление и развитие своеобразного явления – симбиоза циркового и хореографического искусства, требует глубокого осмысления. Теоретическое осознание синтетической природы хореографического и циркового искусства, их взаимовлияния в ходе исследования определило проведение глубокого анализа, обращения к постановочному опыту. Основные выводы и результаты в исследовании проблемы симбиоза циркового искусства и хореографии сопряжены с практической деятельностью автора статьи.

Выбор темы исследования не случаен. Автор статьи является выпускницей Алматинского хореографического училища имени А.В. Селезнева по специальности «Артистка балета». Профессиональный балет – искусство синтетическое, союз нескольких составляющих: литературы, музыки, живописи, хореографии и театрального искусства. Исключительная сила художественного воздействия балета на человека «зависит не только от высокого уровня каждого из этих компонентов, но и от степени их слияния в единое и органическое художественное целое» [1, с.10]. Ядром художественного синтеза, а также главным выразительным средством в балете является хореография. На пути поиска новых форм совершенствования и новых художественных принципов автор открывает для себя искусство цирка. Таким образом, молодая балерина избирает для себя совершенно новый путь

профессионального развития, искусство риска, силы, ловкости и трюка – цирк, дополненный и обогащенный эстетикой хореографии.

Первый постановочный опыт автора статьи – балетно-цирковой номер «Томирис» в жанре «Оригинальный баланс на лестнице», в котором она же сама является исполнительницей. Номер поставлен посредством симбиоза элементов классического и казахского танца, а также циркового жанра «эквилибристики». Композиция исполняется на пуантах на переходной лестнице высотой 4 метра. Трюковая основа состоит в удержании баланса реквизитов на лбу и на кончике ножа, при этом сохраняя баланс тела на пуантах на возвышающейся раскачивающейся лестнице. Основная идея режиссера является не только демонстрация захватывающего трюка, способного дать почувствовать зрителю опасность «на острие ножа», но и полное раскрытие художественного образа сакской царицы Томирис, как великого воина и великой женщины в истории казахского народа. Сложность номера заключается в непринужденном исполнении балетных па (“attitude”, “arabesque”, “pas de chat”) в сочетании с филигранным исполнением цирковых трюков. Применение балетных движений предусмотрены не только в качестве художественного средства для раскрытия образа персонажа, но и как техническое решение, чтобы подчеркнуть сложность и оригинальность трюка. Жанр «эквилибристика» и без того сложный, но исполнение элементов эквилибристики на пуантах выводит этот жанр на новый уровень. Трюковые элементы и реквизит, лестница, символизирующая недостижимую горную вершину, несут в себе смысловую нагрузку: величественная царица Томирис преодолевает все препятствия на своем пути. Грациозные и лаконичные движения классического танца подчеркивают стойкость, благородное происхождение сакской царицы, а прекрасные позы рук из казахского народного танца – ее женственность и утонченность. Успех у зрителей дал понять постановщику номера «Томирис», что выбор симбиоза цирка и хореографии в творчестве дает новые возможности для создания

представлений, воплощающих современные идеалы цирка, его синтетическую сущность.

Вторая постановочная работа – это цирковой номер «Пантера» в жанре «Воздушная гимнастика на сетке». Исполнительница – студентка выпускного курса эстрадно-циркового колледжа имени Ж. Елебекова Камила Коркембаева. Номер состоит из симбиоза воздушной гимнастики и современной хореографии в жанре «модерн». Исполнительница работает в образе хищного животного – пантеры. Каждый цирковой элемент и трюк переплетаются с пластикой современной хореографии, что позволило с полной яркостью раскрыть грациозность и свирепость образа пантеры.

Результатом двух этих работ стало утверждение о синтетичности циркового артиста, виртуозно владеющего всем арсеналом выразительных средств: техникой, пластикой, грацией, танцевальностью. Только тогда «труд артиста может быть доведен до высот настоящего искусства» [2, 326]. Также пришло осознание того, что элементы хореографии могут решить задачи не только эстетического обогащения номера, но и задачи технического усовершенствования трюков, как это наглядно описано в номере «Томирис».

Приобретенный опыт при постановке отдельных цирковых номеров, со временем, закономерно был использован для постановочной деятельности номеров, объединенных единой стилистической идеей. В таком контексте представление обретало значение своеобразного миниспектакля на манеже цирка. Очевидно, что именно в спектакле художественные тенденции симбиоза хореографического и циркового искусства звучат наиболее ярко. Широкий спектр возможностей симбиоза хореографии и цирка были продемонстрированы в творческом проекте в рамках дипломной работы «Синяя Птица».

Театрально-цирковой спектакль «Синяя Птица» был поставлен по мотивам известной сказки-притчи «Синяя Птица» бельгийского писателя, драматурга, философа и лауреата Нобелевской премии по литературе (1911г.) Мориса Метерлинка. Произведение «Синяя птица» посвящено вечному поиску человека непреходящего символа счастья и познания бытия – Синей птицы [3].

Спектакль был создан на музыку известных зарубежных композиторов: John Williams, Lee Ji Soo, группы “Two steps from the hell” и т.д. Автором либретто является Х.Б. Жанмырзаева, художник по костюмам – Х.А. Сарбасова. Исполнители: студенты эстрадно-циркового колледжа имени Ж. Елебекова специальности «артист цирка», студенты Казахской национальной академии искусств им. Т.К. Жургенова специальности «артист мюзикла», студенты Алматинского хореографического училища им. А.В. Селезнева и артисты ГККП «Казахский Государственный цирк».

Театрально-цирковой спектакль «Синяя Птица» состоит из 13 действий, объединенных в одно гармоничное композиционное решение.

Художественные средства внешней и внутренней выразительности, использованные в цирковом спектакле, были типичны для балетной сцены. Новаторством было их сознательный перенос на арену цирка.

Спектакль состоит из разных цирковых жанров, таких как: акробатика, эквилибристика, воздушная гимнастика, жонглирование, пантомима, в сочетании с разножанровыми элементами хореографического искусства: классического танца, современного танца, уличных танцев (street) и т.п. Несмотря на разножанровость номеров, все действия, происходящие в спектакле, взаимопроникали и были объединены единой смысловой нагрузкой.

Основной сложностью был поиск четкого образного построения, способного связать и одухотворить трюковые комбинации. Проблема заключалась в воплощении этого принципа средствами хореографического искусства. Важной особенностью представления было то, что основой пролога, подготавливающего зрителя к восприятию темы, была не словесная, а зрелищная форма. Средоточием режиссерской работы было стремление найти такие средства тематического обрамления спектакля на манеже, которые помогли бы объединить все номера в единое гармоничное зрелище. Необходимо было найти способ заменить традиционное чередование номеров и реприз коверных, заполнявших паузы между номерами, для того чтобы поддержать динамику и целостность представления.

Все паузы между номерами в постановке заполнялись танцевальными номерами и мизансценами, ведь «пауза между номерами в цирковом представлении отличается от чистой перемены в театре. Там закрывающийся занавес или наступающая темнота дают возможность зрителю передохнуть, проанализировать увиденное, отвлечься от магии сцены, поэтому паузы между номерами в цирке не перерыв, а развитие представления. Действенное разрешение пауз не однотипно. Чаще всего их заполняет коверный клоун» [4]. Но в данном спектакле эта задача была решена посредством отдельных танцевальных номеров и мизансцен, во время которых также происходила смена цирковых аппаратов и реквизитов, тем самым сохранились темпо-ритм и идея целостного представления.

При постановке спектакля очередная сложность состояла в том, чтобы научить исполнителей спектакля разных сфер искусства развивать художественный диалог и в ходе номера, и в процессе исполнения трюков. Подготовительный процесс осложнялся и тем, что было необходимо донести до цирковых артистов, что блестящая техника реализации трюка перестает быть самоцелью исполнения, а подразумевается как основа для создания синтетического произведения циркового искусства, где элементы выразительности цирка и хореографии, гармонично сливаясь, взаимообогащали бы друг друга; направить артистов цирка на поиски новых художественных поворотов в смежных искусствах. Создание номеров происходило исходя из знаний о физических природных данных каждого исполнителя. То есть, образ и общий контур номера подбирались на основе исполнительских возможностей и индивидуальности артистов. Затем выстраивались трюковые комбинации в синтезе с хореографическим искусством, отбирались наиболее выразительные средства цирка и хореографии для наилучшего и полного раскрытия каждого образа. Большое внимание уделялось пластике движения, раскрывающее внутреннее состояние артиста, этот подход был позаимствован из практики современной хореографии. Действие всего спектакля происходило на основной площадке цирка – на манеже, в воздухе, на барьере, на сцене, располагающейся

над форгангом, а также постановщиком были использованы площадки: за барьером и на лестничных площадках зрительного зала, непредназначенные для какого-либо сценического действия. На сцене в основном происходили мизансцены, которые в то же время позволяли на манеже незаметную заправку аппаратов или реквизитов для последующего номера. Исходя от этих специфических особенностей производственной площадки цирка, и был построен весь спектакль.

В данном спектакле использовалось минимум декораций, так как в отличие от сцены, на цирковой арене кулисы отсутствуют, не имеется заднего фонового занавеса, благодаря которым происходит смена декораций на сцене, при этом задачи сценографии на сцене намного облегчаются. Работа над сценографией происходила в основном за счет светового решения, реквизитов и костюмов. Свет был выстроен по системе К.С. Станиславского. Пользуясь терминологией К.С. Станиславского, можно отметить «большой круг внимания» - полный свет, соответствующий пародам и эпилогам, «средний круг внимания», при котором освещен предпочтительно манеж и занимающие его крупные номера, и «малый круг внимания» - работа в кольце прожекторов [4]. Костюмы были адаптированы под специфику циркового жанра в каждом номере, которая предусматривает прежде всего удобство и прочность костюма исполнителей, а также под художественные образы героев.

Музыка в спектакле подобрана из произведений разных композиторов, то есть для каждого циркового номера музыкальная основа подбиралась исходя из характера, образа, а также циркового жанра. Здесь основной задачей для автора было переложение трюковых комбинаций в синтезе с хореографическим искусством на музыкальную композицию каждого номера, сохранение единого ритма и динамики танцевально-трюковых комбинаций. При этом, каждая отдельно подобранная музыкальная композиция к номеру, сохранила единый смысл всего спектакля и донесла до зрителя атмосферу волшебной сказки. Отличительным стилем циркового спектакля является и то, что все движения, в том числе и трюки были поставлены музыкально, что характерно для

хореографического произведения. Чисто в цирковых номерах музыка является художественным сопровождением и исполнители свободно от музыки выполняют цирковые движения. Выбор яркой выразительной музыкальной основы задал пластику движению, темп, ритм, чувственную окраску для всего произведения.

В спектакле присутствовали массовые сцены, пластическое решение которых было заключено в постановке танцев, построенных на различных рисунках и позировках; сценического боя с палками в сочетании с хореографией, а также использовались элементы акробатики плавно переходящие в элементы танца. Массовые сцены несли в себе огромный заряд, зрелищность, что вызвало у зрителя восторг.

Таким образом получился цельный спектакль. Гармоничное сочетание виртуозных трюков и хореографии обогатили номера, которые плавно перетекали друг в друга, не нарушая общую структуру и идейную композицию спектакля.

В ходе постановочного опыта автор статьи изначально искала некоторые приемы, позволяющие объединить танец и трюк. Однако в процессе анализа постановочной работы был пересмотрен весь образный строй циркового спектакля. Речь идет и о выборе литературного материала, и о переосмыслении костюма, а также о логике соединения внешнего вида реквизитов, всех цирковых аксессуаров с создаваемыми артистическими образами, с хореографическим решением номера, и о поиске музыкального сопровождения, отвечающего всему строю номера. Анализ работы исполнителей спектакля изменили все представления об актерских возможностях цирковых артистов. В ходе проведенной работы был сделан вывод: артист цирка не только виртуозный исполнитель трюка, но и актер, актер «живой», насыщенный эмоциями и энергией, способный заполнить каждую клеточку пространства манежа (арены), объединить партнеров разных сфер искусств в единый ансамбль, создать «энергетический мост» между ареной и зрительным залом. Первый постановочный опыт циркового спектакля также привел к пониманию

огромного потенциала совершенствования постановочной культуры манежа и совместной работы режиссера цирка и хореографа-постановщика. Более того, любые постановочные проблемы цирковых спектаклей возможно решить комплексно, с помощью компонентов цирка, хореографического искусства, музыки, света, сценографии, характерных для балетных спектаклей.

Постановочный опыт в авторском контексте создания циркового представления в симбиозе с хореографическим искусством является значительным исследовательским источником для дальнейших поисков по развитию постановочных открытий на манеже цирка в будущем.

Список литературы:

1. Ванслов В.В. Балеты Григоровича и проблемы хореографии. – Москва: Искусство, 1971г. – С. 303.
2. Станиславский К. С. Собрание сочинений в 8 т. – Москва: Искусство, 1961г. – С. 614.
3. Морис_Метерлинк (24.01.2017–16.35) <https://ru.wikiquote.org/wiki/>.
4. Немчинский М.И. Электронная версия книги. На манеже цирка – артист. – Москва: Советская Россия, 1974г. – С. 72 <http://istoriya-cirka.ru/books/item/f00/s00/z00000003/st003.shtml> (24.01.2017–18.00).

ТВОРЧЕСТВО АЛЬБЕРТА ГЕОРГИЕВИЧА СЕРГЕЕВА. СОЦРЕАЛИЗМ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Кривченков Глеб Валентинович

*студент, Смоленский государственный университет,
РФ, г. Смоленск*

Горская Наталья Ивановна

*научный руководитель,
д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет,
РФ, г. Смоленск*

Знакомясь с произведениями советского изобразительного искусства, мы понимаем, что оно обладает целым рядом особенностей существенно отличающим его от предыдущих периодов в истории русского искусства. Если художники 19 века подвергали серьезной критике существующую действительность, то в советский подобные произведения были недопустимы, так как искусство было тесно связано с идеологией и являлось проводником решений коммунистической партии.

После Октябрьской революции правительство большевиков издает декрет о монументальной пропаганде, целью которого было создание новых героев, сюжетов, благотворно влиявших на утверждение в обществе коммунистической идеологии. «Формирование нового советского искусства оказалось сложным процессом, связанным с переустройством всего общества ...». [11, с.87] Теперь на первый план в произведениях художников выходит образ нового героя – свободного человека, труженика, свершившего революцию. Метод социалистического реализма, который приняли на вооружение советские художники, давал им возможность широкого охвата окружающей действительности, глубокого ее осмысления. Он базировался на принципах в соответствии с которыми художники изучают жизнь, отбирают явления, достойные стать объектом художественного. Среди этих принципов ключевым считали отношение художника к выбору объекта изображения. «Главным объектом изображения в искусстве социалистического реализма являются трудящиеся массы, свершившие революцию, борющиеся за построение нового,

социалистического мира» [6, с.21]. Но это не означает что в каждом произведении должны изображаться революционные преобразования. Спектр тем советского искусства широк. Это подвиг советского народа в Великой Отечественной Войне, портреты, пейзаж индустриального типа. Жанровая картина, отображавшая повседневную жизнь человека, активно развивалась в послевоенные годы и представляла для художников огромный интерес.

Ведущими принципами метода социалистического реализма были народность, идейность, конкретность. Народность, заключалась в жизни простого человека как объекта вдохновения, идейность показывала героизм людей во время революции, построение нового коммунистического общества. Принцип конкретности в изображении действительности отображал процесс исторического развития, который в свою очередь должен соответствовать материалистическому пониманию истории.

Принципы социалистического реализма ярко раскрываются в советской скульптуре второй половины 20 века, которая отличалась глубоким интересом к человеку, стремлением всесторонне раскрыть его духовный мир. Много сделали скульпторы прошлого столетия для развития портрета, в который внесли пластическое многообразие, великолепное чувство материала и особую внимательность при восприятии личности современника. Великая Отечественная война во многом изменила тематику советской скульптуры. «Скульптура в эти годы становится мобильнее, быстрее откликается на требования дня, непосредственно фиксируя события, сохраняя в беглом эскизе волнующее ощущение их исторической достоверности» [1, с.153]. После окончания войны интерес к военной тематике в советской скульптуре не ослабел, но в тоже время развивалась лирическая или поэтическая тематика, нашедшая воплощение в женских портретах и жанровых композициях.

Общие Тенденции развития советской скульптуры этого периода повлияли и на Смоленщину, где родился и вырос Народный художник РСФСР, Почётный гражданин города-героя Смоленска Альберт Георгиевич Сергеев.

А.Г. Сергеев родился 30 апреля 1926 года в деревне Левинки Темкинского района Смоленской области. Отец Георгий Сергеевич был рабочим Путиловского завода в Петрограде, участником Октябрьской революции. В 1918 году возвратился в родные места и поступил на работу в вагонное депо станции Вязьма. Мать Александра Ивановна вела домашнее хозяйство. В 1933 году семья Сергеевых переехала в Вязьму, где Альберт Георгиевич начал изучать изобразительное искусство в художественной студии Сергея Владимировича Журавлева, воспитавшего не одно поколение вяземских живописцев и графиков.

В 1941 году Сергеев окончил семь классов вяземской средней школы № 3. В апреле 1944 года был призван в армию. Воевал он стрелком, затем разведчиком в составе 764-го армейского истребительно-противотанкового полка на 2-м и 3-м Прибалтийском фронте.

Пройдя фронтовыми дорогами до границ Восточной Пруссии, Альберт Георгиевич не расставался с карандашом и блокнотом, а в послевоенные годы, находясь в армии, заочно учился во Всесоюзном Доме народного творчества имени Н.К. Крупской в Москве. В 1950–1955 году обучался в Ленинградском художественном училище им. В.А. Серова (ныне Н.К. Рериха). Стремление стать профессиональным художником побудило Сергеева, продолжить образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, который он оканчивает в 1961 году, получив специальность художника-скульптора.

После завершения обучения государственная квалификационная комиссия направляет Сергеева в Смоленск. В Смоленске молодого художника принимают на работу ассистентом художественно-графического факультета СГПИ. В это время он начинает возглавлять Смоленскую организацию Союза художников СССР. За годы деятельности на этом посту Сергеевым приложено немало усилий по приглашению в город многих выпускников художественных вузов Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Сергеев подобно другим художниками, соблюдавшим принципы соцреализма в изобразительном искусстве получал возможность реализации своего творческого потенциала. Работая этим методом, экспонируясь на выставках регионального значения молодой художник вступал в союз художников СССР, что давало право получения собственной мастерской, участие в системе государственного заказа по выполнению художественных работ для промышленных предприятий, школ, больниц и прочих государственных учреждений.

Выставки в Ленинграде, Москве (1959, 1960, 1961, 1962, 1963), на которых были представлены произведения скульптора, получили положительные отклики в центральной и местной печати. Стало ясно, что в русской скульптуре появилось новое талантливое имя.

Смоленщина, на которой родился и вырос Сергеев, была для него источником вдохновения. При создании образов деятелей прошлого, Сергеев работает над достоверностью облика конкретного человека, стремится передать через него дух эпохи, отразившейся в делах и характере портретируемого.

Тема героизма в творчестве художника показана в военных монументах и скульптурных портретах посвященных советским солдатам. По своей эмоциональной выразительности одна из самых сильных работ скульптора это памятник «Скорбящая мать» (1963–1965), являющийся центральной фигурой в мемориальном комплексе, созданном в содружестве с художником С.С. Новиковым и архитектором Д.Г. Стемпаржицким возле братской могилы смоленских подпольщиков. Моделью при создании этого памятника не случайно стала мать скульптора. Боль и страдание народа воплотились в конкретном образе дорогой для него женщины-смолянки. «Неповторимая индивидуальность облика скульптуры в сочетании с обобщенностью и монументальностью пластического решения рождает редкий по силе трагедийный накал» [3, с.33]. Чувство героизма и самоотдачи продемонстрировано в скульптурном портрете «Юный буденовец» (1959). Мир юношеских чувств был выражен тонкой светотеневой нюансировкой бронзовой

лепки. Это произведение олицетворяет эпоху гражданской войны. Если всмотреться в лицо буденовца мы увидим волю и смелость необходимую для революционной борьбы. «В нем есть будничность, подъем чувств, рожденный патриотизмом любовью к родине ...» [10, с.1].

Следующим этапом в творческой биографии Сергеева стал памятник «Советской гвардии, рожденной в боях под Ельней» (1965–1971). Скульптурная композиция состоит из четырех солдат. Двое стоят гордо выпрямившись, словно заслоняя город; третий, смертельно раненый, падает, не выпуская из рук автомата; четвертый, пытающийся поддержать его, сжимает гранату. В каждом из них воссоздан определенный человеческий характер. Они не похожи друг на друга, но их всех роднит волевая целеустремленность, готовность пожертвовать жизнью ради Родины, вера в победу. Это сказывается и в решительности их взглядов и жестов, и в напряженной энергии рук и спин, и в гордой несокрушимой осанке; кажется – нет силы, способной сдвинуть их с места, веришь, что они умрут, но ни шагу не отступят перед атакующим их врагом. «Объединенная общим движением, обобщенная по формам, эта группа по-настоящему монументальна и вместе тем глубоко реалистична: жесты сражающихся воссозданы точно, лица типичны и кажутся знакомыми» [4, с.22]. Работая над этим памятником, скульптор знакомится с героями Великой Отечественной войны, изучает их биографии, делает зарисовки, этюды. Наибольший интерес вызвали у художника ратные подвиги Героя Советского Союза М.А. Егорова и генерал-лейтенанта И.Н. Руссиянова. Мужество и личное обаяние этих людей побудили скульптора к созданию их портретов. Своего земляка, участника штурма рейхстага М.А. Егорова скульптор стремится показать молодым бойцом, подвиг которого стал известен всему миру. Над портретом командира одной из четырёх дивизий, сражавшихся за Ельню, генерал-лейтенанта И.Н. Руссиянова (1973) Сергеев работал значительно дольше. В поисках художественной выразительности было сделано несколько вариантов. Продолжая линию психологического портрета,

Сергеев создал в скульптуре образ человека, погруженного в свои мысли, вспоминающего о событиях минувшей войны.

При минимальном количестве композиционных решений портретов, используемых Сергеевым, он каждый раз находит особую выразительность образа. В портрете председателя колхоза «Красный доброволец», Героя Социалистического Труда Ф.Васильева (1984) все построено на сочетании четких, лаконичных форм. Создал Сергеев и портрет своего земляка первого космонавта Ю.А. Гагарина (1982). В этой работе художнику удалось избежать и манерной красоты, присущей определенному кругу произведений о Гагарине, и отстраненности сверх героя. «В ясном и чистом лице – все лучшее, что есть в человеке, - доверчивость, доброта, покоряющая естественность» [5, с. 6]. Голова Гагарина, чуть запрокинута и словно вырастает из глыбы мрамора. В портрете нет динамических построений.

Лирика в творчестве Сергеева находит воплощение в женских портретах и жанровых композициях. В лирических произведениях ощущается родство с поэзией Смоленщины в частности с творческим наследием А.Т. Твардовского, М.В. Исаковского, Н.И. Рыленкова.

В скульптурной композиции «Сенокос» (1984) три легкие девичьи фигурки образуют изящный полукруг. Зритель сразу вовлекается в ритм этой группы. Еще издали в прихотливой ажурности силуэта мы наблюдаем особую грацию молодого движения. Фигуры и лица девушек индивидуальны, и характерная пластика одной подчеркивает неповторимые особенности другой. Вся композиция полна той незамутненной ясности и чистоты, что напоминает предвоенные песни Исаковского. Сенокосу близка группа «Отдых в поле» (1984). В ней ощущается та же лирическая интонация, то же стремление к пластической гармонии. «Светоносность зеленовато-золотистой бронзы тонко передана в облике двух девушек, присевших на минуту отдохнуть в поле. Зритель словно окунается в атмосферу полуденного летнего зноя» [8, с. 4].

В творчестве Сергеева есть серия портретов мягкого лиричного звучания. Такие портреты как «Тая», «Оля Матвеева» словно созданы за один сеанс, а

эмоционально решение романтично и необычно. Схожее по творческому решению и выразительности скульптура «Смоляночка» (1962). Данный образ был создан со старший дочери Сергеева Эллы. Скульптурный портрет покоряет зрителя очарованием молодости. Не малую роль в этом впечатлении удачный выбор материала. Мрамор придает особую одухотворенность девичьему лицу. Изящная резьба по мрамору позволяет раскрыть в полной мере мастерство скульптора.

Лиричен образ русского композитора М.И. Глинки, воплощенный в скульптурном портрете Альберта Георгиевича в 1978 году. Композитор показан во время творческих раздумий. Его голова слегка откинута, а глаза смотрят вдаль. Композитор как бы слушает внутреннюю музу, напевающую прекрасные мелодии из которых и складывались его произведения.

Портрет Глинки отличается проработанностью плоскостей лица, высоким мастерством обработки мрамора. «Это способствуют раскрытию психологически сложного образа художника – творца, внутренне сосредоточенного, полностью погруженного в мир звуков» [9, с. 2].

Особо значимыми работами в творчестве Сергеева были произведения, связанные с именем А.Т. Твардовского. Портрет Твардовского 1985 года не напоминает ни один из известных фотопортретов поэта. Лёгкий, несколько неуверенный наклон головы нарушает привычное спокойствие погрудной композиции. С портретом Твардовского тесно связана скульптурная композиция «Земляки (Твардовский и Василий Теркин)» (1986). Необычна сама идея, лежащая в основе произведения. Скульптор свёл вместе за дружеской беседой литературного героя и его создателя. Вспоминая о поисках натуры для воплощения образа литературного героя в памятнике Альберт Георгиевич рассказал удивительную, историю о том, как он в одном простом человеке, шофере, весельчаке, балагуре, вдруг увидел те черты, ту икринку под названием «Собирательный образ Теркина». «Человек тот умер, но остался бюст удивительно выразительный, глаза – с доброй хитринкой, губы, готовые улыбнуться широко и искренно, и с губ этих готова сорваться умная хорошая

шутка» [9, с. 2]. Вспоминая годы военной службы Альберт Георгиевич рассказывал, что на фронте в каждой роте, в каждом взводе был свой шутник, весельчак, рассказчик, который не падал духом и не давал этого сделать товарищам в самые трудные минуты. Следовательно, образ Теркина жил в душе скульптура задолго до создания памятника. Скульптурная композиция группы красива и естественна, и за этой красотой не сразу становится заметен философский смысл работы. Сложнейшая проблема взаимоотношений художника и действительности решается в «Земляках» как реализация конкретного творческого метода. В 1995 году памятник был установлен в Смоленске.

Среди монументальных работ скульптора, помимо упомянутых, выделяются: бюсты-памятники Барклаю де Толли, Дохтурову, Багратиону (Смоленск, 1987), памятник М.В. Исаковскому (2000), мемориальные знаки и доски выдающимся людям 19–20 вв. – Н. М. Пржевальскому (Смоленск, 1974), А. Т. Твардовскому (Смоленск, 1974; г. Починок, 1978), М.В. Исаковскому (Смоленск, 1982), М.В. Фрунзе (Смоленск, 1984), Г.К. Жукову (Смоленск, 1996).

За годы творческой деятельности А.Г. Сергеевым выполнено значительное количество станковых работ в бронзе, мраморе, граните, дереве, которые экспонировались на многочисленных зональных, республиканских, всесоюзных и международных выставках. Произведения художника хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Музее декабристов (Москва) и во многих других музейно-выставочных центрах России. Накопленный опыт и знания Альберт Георгиевич передавал студентам Смоленского педагогического института. Из воспоминаний учеников Сергеева становится ясно, что этот человек обладал редким даром – умением выразить те едва уловимые оттенки переживаний, которые казалось доступны только в поэзии или музыки. При этом его никогда не покидало чувство меры и такт.

В последние годы жизни Сергеев продолжал заниматься творческой деятельностью. В мастерской скульптора остались проекты памятников, над

которыми он продолжал вести работу. Скончался Альберт Георгиевич 12 декабря 2003 года. Похоронен на Братском кладбище города Смоленск.

Сегодня скульптуры Сергеева являются культурным наследием города Смоленска и смоленской области. По мнению председателя правления Смоленской организации Союза художников России Г.В. Намеровского (1986–1999) «... Для произведений А.Г. Сергеева характерны высокая гражданственность и глубокое проникновение в суть творческой задачи» [7, с. 4]. Действительно, с этим нельзя не согласиться, творчество скульптора воспекает подвиг нашего народа в Великой Отечественной Войне. Ключевым героем многих произведений стал советский солдат, причем каждый образ индивидуален и детально проработан, что стало возможным благодаря постоянному обращению к натуре. Но это одна сторона творческой деятельности скульптора, другая обращалась к лирике показанной через множество скульптурных композиций и женских портретов. Оба направления демонстрируют соблюдение традиций русской национальной пластики. Отображением стремления советского искусства к правдивому отображению действительности.

О методе социалистического реализма который использовал Сергеев и другие художники советской эпохи ведутся дискуссии. Некоторые исследователи полагают что социалистический реализм подавляет индивидуальность художника и ведет к однообразию в творчестве. Но на самом деле творчество любого художника не похоже друг на друга с точки зрения присущей каждому неповторимой индивидуальности. Настоящий художник в не зависимости от жанра и творческого метода остается востребованным в любое время, что и продемонстрировал своей деятельностью Сергеев, который продолжал заниматься искусством, оставаясь востребованным в новой России.

Список литературы:

1. Аболина Р.Я. Всеобщая история искусств. В 6 т. Т. 6. Книга вторая: – М., 1966.
2. Алфимов Е. Путь к образу, Рабочий путь. 1978 6 июня.
3. Вострикова Н. Плодотворное десятилетие // Художник. 1986. № 11. С. 33–38.
4. Воронова О.В. В глине и бронзе, в камне и дереве // Литературная Россия. 1974. 13 сент. С. 22.
5. Вострикова Н. Альберт Сергеев. Смоленск, 1987.
6. Зись А. // *Советское фото*. 1957. №12.
7. Кеженов Н.В. В его творениях живёт народная душа, Рабочий путь. 1996. 30 апр.
8. Москалев В. Неповторимый почерк мастера, Рабочий путь. 1985 16 января.
9. Марченко Р.С. днём рождения, мастер! Рабочий путь. 1994 30 апр.
10. Раздобреева И. // Художник. 1963. № 10.
11. Сопоцинский О. Всеобщая история искусств. В 6 т. Т. 6. Книга вторая: – М., 1966.

К ВОПРОСУ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МУЖСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА В РУССКОЙ БАЛЕТНОЙ ШКОЛЕ XX ВЕКА

Гатауов Таир Талгатович

магистрант I курса специальности «Хореография», Казахская национальная академия хореографии, Республика Казахстан, г. Астана

В статье рассматривается процесс развития русской балетной школы в XX веке и преемственности опыта и традиций в мужском классическом танце на современном этапе.

Общеизвестно, что от выбора методик и методов обучения зависит результат. В балете самой совершенной и единственной в своем роде остается система обучения классическому танцу А.Я.Вагановой (1879–1951гг.). Многие выдающиеся педагоги балета, артисты, исследователи неоднократно подчеркивали, что именно данная методика воспитывает чувство стиля, совершенство пластической формы танца и выразительности при исполнении классического танца. В своем творчестве и педагогической деятельности А.Я.Ваганова – реформатор школы классического танца, разработала и создала методику, которой руководствуются не одно поколение педагогов хореографии, сумевших поставить классический танец на высокий исполнительский, методический и эстетический уровень.

Методические основы классического танца, разработанные Вагановой получили интенсивное развитие и в мужском балетном классе. А именно, галантность, особенная изысканность стиля мужского классического танца, чувство позы, “стальной” aplomb, умение находить опору в корпусе, брать force (запас силы) руками для туров и прыжков, усложненность экзерсиса, направленная на выработку виртуозной техники мужского танца, желание научить обучающихся танцевать всем телом, передают в своем творчестве многие мастера классического танца.

Уникальная книга-учебник А.Я. Вагановой «Основы классического танца» [1], в которой подробно изложены основы методики преподавания

классического танца, переиздавалась девять раз, но переиздания только подчеркивают фундаментальность этого труда: все изложенные педагогические приемы, взгляды, и методы в работе с исполнителями впоследствии заняли достойное место в технике ведущих балетных артистов в России, Азии и Европы. Следуя методике и системе обучения Вагановой А.Я., в работе с обучающимися длительное время отрабатываются отдельные элементы, движения, прыжки, вырабатывается выворотность ног, контролируется собранный подтянутый корпус, воспитывается мягкость и эластичность стоп, воздушность прыжков. Методика Вагановой А.Я. направлена на формирование апломба, развитие выразительности корпуса, ракурсов, поз и профильных положений, элегантности при исполнении, стремлении к совершенству пластической формы движений, благородство манер, завершённость стиля при исполнении.

С целью профессионально-творческого развития личности на основе её внутренних мотивов, системы ценностей и профессиональных целей, процесс преобразований и совершенствования педагогической системы всегда предполагает поиск новых идей, форм и методов организации учебного процесса. Последователем Вагановой А.Я. и основоположником новаторских обобщений в школе мужского исполнительства классического танца стал Н.И. Тарасов (1902–1975гг.) – признанный мастер хореографической педагогики, воспитавший своих последователей и единомышленников. О нем писали: «Николай Тарасов – был танцовщиком строгой академической манеры, обладавший мягким, эластичным прыжком. Он был великолепным партнёром» [4, с.454]. Педагогический метод Н.И.Тарасова, соединивший в себе традиции петербургской и московской балетных школ, представляет собой тщательно разработанную новаторскую систему обучения классического исполнителя, в основе которой – стремление воспитывать у своих учеников способность к высокой духовности и осмысленности исполнения, к его содержательности, умение думать над ролью своего героя в спектакле, над его местом в драматургии хореографического произведения. Методическая основа обучения

Тарасова Н.И. нашла выражение в его фундаментальном труде «Классический танец. Школа мужского исполнительства», в котором он утверждал: «Только неустанный, творчески пытливый труд, осознанность учебно-воспитательных и художественных задач могут принести преподавателю и его ученикам желаемые результаты» [5, с.17].

В связи с этим являются интересными и важными научно-методические принципы, разработанные Е.П. Валукиным (1937–2016гг.) – педагогом-балетмейстером, исследователем и методистом классического мужского танца. В своем труде «Система мужского классического танца», он, опираясь на опыт и традиции русской школы мужского исполнительства, разработал систему обучения и совершенствования исполнительского мастерства классического танцовщика современного балетного театра [2]. В своих поисках он, как и Тарасов, обращается к методическим открытиям двух выдающихся педагогов разного периода – К. Блазиса (1797–1878 гг.) и В.Д. Тихомирова (1976–1956гг.). Интересен тот факт, что тщательно разработанная педагогическая методика Н.И. Тарасова с одной стороны, и педагогический опыт К. Блазиса с другой, для современного поколения педагогов и исполнителей профессионального интереса сегодня не утратил. А именно, К.Блазис первым провозгласил девиз: «Мало танцевать ногами, необходимо танцевать корпусом и руками». Он первым из педагогов стал уделять большое внимание разработке положений рук (*port de bras*), что в искусстве танца играют огромную роль.

Не менее существенен для мировой балетной педагогики является и опыт В.Д. Тихомирова, вырастившего блистательную плеяду артистов балета Большого театра. Сам В.Д. Тихомиров так определял свою роль в качестве педагога: «Если я показывал вращение, я смотрел, живёт тело или нет. Мне нужно было, чтобы танцовщик ожил, чтобы он проникся ощущением души танца, а для этого надо было затронуть все его существо ...» [6, с.67]. О творчестве В.Д. Тихомирова разные авторы и балетные критики писали: «Он возвратил зрителю все достоинства мужского классического танца. Мужественность в сочетании с пластичностью и грациозностью – вот те черты,

которые помогли Василию Тихомирову стать выдающимся танцовщиком ... Он танцует легко, красиво, уверенно, чисто, исполняет самые быстрые туры безо всякого усилия ... Этот танцовщик так лёгок, пластичен и грациозен, что, безусловно, может считаться образцом классической школы» [3, с.115].

В одном из разделов книги «Система мужского классического танца» Валукин Е.П., развивает мысль о важности драматического взгляда, значении его направленности, а также о важности «фразеологии» жеста кистей рук [2]. В связи с этим, остановимся на следующих принципах, лежащих в основе педагогической системы, разработанной Е.П.Валукиным. Задачу этой системы автор видит в том, чтобы на основе «структурно-координационного анализа движений классического танца выявить некоторые закономерности их композиционной организации, логические принципы пространственно-временных пластических построений», следовательно, обновления содержательности методики их исполнения [2, с.15]. В разделе «Вращение» Валукин Е.П. в таких движениях, как *pirouettes*, *tour*, *tour en l'air*, предлагает новые композиционные связки, которые усиливают экспрессию движения, продлевая его во времени, т.е. создают «удобство» и развивают условия для исполнения этих движений. Учитывая требования к танцовщику как к драматическому актеру, вращательные движения рассматриваются в координационном единстве всех частей тела, с направленностью взгляда по пространственным точкам зала с соответствующим наклоном и поворотом головы *en deors*, *en dedans*. Более того, с направленностью взгляда связывается не только драматургия образа, но и пластика выразительности поз, движений в пространстве, характер рисунка рук, новое сочетание позиций и перевода рук («ведущая и ведомая рука») [2, с.28–30]. Работа над выразительностью образа, положением тела танцовщика в каждый момент движения подводит Е.П. Валукина к необходимости введения новых методических понятий, таких, как «корпус над ногами», «отклонение тела от вертикальной оси». *Préparation* рассматривается как составная часть движения, наполняющего его духом театральности, музыкальной и пластичной образностью. Воспитание

танцовщика предполагает формирование его тела как инструмента, который с помощью элементов пластической выразительности – жестов рук, прогибов корпуса, поворотов и наклонов головы, движений ног, оставляющих основу танца, раскрывает содержание балетного спектакля [2]. Отличительной чертой хореографической педагогики, выдающихся педагогов, балетмейстеров и исполнителей прошлого столетия было стремление обогатить балетное искусство новыми достижениями и открытиями. Система обучения мужскому классическому танцу в русской балетной школе от А.Я.Вагановой до современных методик – это закономерное продолжение и развитие традиций русской балетной школы. Сформированная на уникальном опыте исполнительского мастерства, педагогической деятельности и различных методических приемов, школа мужского классического танца, раскрывает широкие горизонты для глубокого изучения и научных исследований.

Список литературы:

1. Ваганова А.Я. Основы классического танца. 9-е издание, стереотипное. – Москва: Лань, 2007. – 192 с.
2. Валукин Е.П. Система мужского классического танца. – Москва, 1999. – 182 с.
3. Захаров Р. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта. – М.: Искусство, 1989.
4. Надеждина Е.Н. Энциклопедия «Русский Балет» ст. Николай Иванович Тарасов // Изд. «Большая Российская энциклопедия». – Москва: «Согласие», 1997. – С. 454.
5. Тарасов Н.И. Классический танец. Школа мужского исполнительства. – Москва-Санкт-Петербург-Краснодар, 2005. – 234 с.
6. Тихомиров В.Д. Артист, балетмейстер, педагог. – Москва, 1971. – 112 с.

ТРОИЦКИЙ СОБОР СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Сабенина Светлана Вячеславовна

*студент, Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет,
РФ, г. Москва*

Троицкий собор – главный соборный храм и древнейшее из сохранившихся сооружений Троицкого монастыря, первое каменное здание Лавры. Собор находится в России, в подмосковном городе Сергиевом Посаде.

Троицкий собор был воздвигнут в 1423–1424 годах преподобным Никоном «в честь и похвалу» основателю монастыря преподобному Сергию Радонежскому на месте первой деревянной Троицкой церкви.

Строительству храма содействовал сын великого князя Дмитрия Ивановича Донского – Юрий Дмитриевич, который был Звенигородским и Галицким князем. Крестным Юрия Дмитриевича был Преподобный Сергей Радонежский. Место, где покоятся мощи Троицкого первоигумена, – святая святых монастыря.

Типологически Троицкий собор относится к немногим сохранившимся памятникам раннемосковского зодчества конца XIV – начала XV века. В то время сложился образ компактного одноглавого придворно-княжеского храма без притвора (пристройка перед входом в храм). Соборы в Звенигороде – Успенский на Городке (1400 год) и Рождественский Саввино-Сторожевского монастыря (1405 год), а также Спасский собор Андроникова монастыря в Москве (1427 год) принадлежат к этому же типу. В тот исторический период на Руси все храмы строились по повелению членов великокняжеского дома. Возведение в Троицком монастыре одного из первых в Московской Руси белокаменных соборов свидетельствовало об историческом признании великого значения личности Преподобного Сергия и основанной им обители.

Данному периоду в архитектуре России характерен расцвет и размах каменного строительства. Дошедшие до нас постройки относятся к началу XV века. В основном они представляют один тип одноглавого

четырёхстолпного храма башнеобразной конструкции, поднятого на высоком цоколе (нижняя часть стены здания, которая лежит на фундаменте), с системой лестниц которые ведут к перспективным порталам (декоративно оформленный дверной проем в здании), сложным верхом, увенчанным ярусами килевидных закомар (полукруглое или килевидное завершение части стены, которое закрывает прилегающий к ней внутренний цилиндрический свод), и куполом, вознесенным на высоком постаменте. Но внутри этого типа каждый архитектурный памятник уникален, имеет свои индивидуальные особенности, отражающие искания пытливого мысли зодчих.

Постройки этой архитектурной эпохи отличает внешняя простота и строгость, в то время как внутри все храмы этого периода имеют потрясающие, красивые фрески, присущие практически всем храмам золотые украшения стен.

Троицкий собор является центральным зданием Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Здесь сходятся две основные дороги Троице-Сергиевой лавры, которые расходясь в разные стороны, определяют планировку всего комплекса. Пристройки, со временем, появившиеся вокруг Троицкого собора, создали целостный архитектурный ансамбль храма, а церкви, строящиеся на территории монастыря, дополняли его картину.

Таким образом, Троицкий собор является зданием, объединяющим весь монастырь в единую композицию.

С точки зрения функциональности Троицкий собор выполняет свою роль. В нем проводятся богослужения и литургии. Троицкий собор ежедневно принимает паломников и туристов со всех концов света, которые приезжают поклониться святым мощам преподобного Сергия Радонежского, покоящимся здесь в серебряной раке.

Троицкий собор, как большинство церковных зданий того времени, представляет собой небольшой четырехстолпный крестовокупольный храм. Он имеет одну главу (декоративное покрытие, которое располагается над куполом) и три невысоких подклета (нижний этаж здания), часть которого в настоящее время закрыта культурным слоем. Стены собора состоят из блоков, сделанных

из белого камня. Толщина и массивность стен подчеркнута глубокими перспективными порталами и узкими щелевидными окнами. Трехчастное деление придают фасадам плоские широкие лопатки, которые имеют значение конструктивных пилястр (узкий и плоский выступ стены, расположенный вертикально). Два ряда кокошников у основания барабана (верхняя часть храма, имеющая цилиндрическую или многогранную форму, над которой строится купол, завершающийся крестом) купола повторяют килевидную форму закомар. Барабан купола сохранил древнюю шлемовидную форму. В качестве завершения стен собора использованы килевидные закомары, арочная кладка которых опирается на капители (венчающая часть колонны или пилястры) пилястр и отделена от плоскости стен дополнительным уступом. В русском зодчестве впервые таким образом была использована оригинальная трактовка классической ордерной системы.

Высота храма до верха креста составляет 30 метров. Несмотря на сравнительно небольшие размеры, собор выглядит величественно и мужественно. Апсиды (алтарный выступ полукруглой или многоугольной формы перекрытый полукуполом, внутри которого находится алтарь) храма почти не выступают за пределы основного объема храма и подняты на одну высоту. Стены собора имеют наклон внутрь – около 45 см. Килевидные арки немного возвышаются над закомарами фасадов.

Троицкий собор внешне достаточно просто украшен. Кроме золочёных куполов, Храм украшен широким орнаментальным поясом из трёх лент, с высеченным «плетёным» узором. Он украшает алтарные апсиды, фасады и барабан купола. Суровая красота и лаконичность декора придают храму черты совершенства, которые летописец выразил словами: «церковь прекрасная воздвижена».

Внутреннее пространство собора отличается удивительная целостность. Идущий сверху из десяти узких окон барабана купола мягкий свет позволяет неспешно и вдумчиво созерцать святые лики высокого пятиярусного иконостаса (украшенная иконами стена в православной церкви, отделяющая

алтарь), пристолпных и пристенных киотов (остекленный шкаф или ящик для икон), фресковой живописи. Гробница основателя монастыря Преподобного Сергия находится у южной стены рядом с иконостасом. Рака с мощами святого расположена в храме согласно древней византийской традиции. Она находится в южной части храма, перед алтарем, перпендикулярно иконостасу. Черты неповторимого своеобразия придают храму конструктивные особенности. Глава храма смещена к алтарной части, южный и северный порталы расположены ближе к апсидам, столпы собора намного сдвинуты к востоку. Такой архитектурный приём увеличивает пространство центрального нефа (часть интерьера церковного здания, имеющая вытянутую форму и ограниченная с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или продольных столбов), делая алтарную часть храма небольшой по размеру. Стены, пилоны и барабан, которые наклонены к центру храма, а также вытянутые арки верхней части собора создают впечатление увеличения высоты сооружения.

Иконостас Троицкого собора создавался в период, когда в русской церковной традиции складывался зрительно цельный и системно продуманный многоярусный иконостас как образ Града Небесного, как явление церкви Небесной Церкви земной. Иконостас Троицкого собора уникален. Это единственный комплекс начала XV века, сохранившийся в храме, для которого и был предназначен.

Иконы и фрески Троицкого собора выполнены под руководством преподобного Андрея Рублева и Даниила Черного артелью мастеров в 1425–1427 годах. Известная во всем христианском мире икона «Троица» была написана в качестве главной иконы. Эта икона - главное творение Андрея Рублева. «Троица» была создана «в похвалу Преподобному Сергию». В иконе с удивительным совершенством воплощена идея Троицевого Бога. Образ исполнен глубокого смысла, отражая суть подвижничества служения Преподобного Сергия: «дабы воззрением на Святую Троицу искоренялась

ненавистная рознь мира сего». С 1929 года в соборе представлена копия иконы, а оригинал находится в Государственной Третьяковской галерее.

В 1643 году царем Михаилом Федоровичем Романовым для храма были пожалованы в серебряном чеканном окладе. В 1635–1637 годах была построена церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. В эту церковь были перенесены царские двери. На данный момент они находятся в музее «Ризница Троице-Сергиевой Лавры». В местном ряду иконостаса и на юго-западном столпе сохранились подписные иконы известного мастера Оружейной палаты Московского Кремля, царского изографа Симона Ушакова: «Спас Нерукотворный» (1674 год), «Спас на престоле» (1684 год), «Сошествие Святого Духа на апостолов» (1682 год).

Древнеримский зодчий, теоретик Витрувий, сформулировал три качества, которыми должен обладать любой архитектурный объект: польза, прочность, красота, которая полно отражает все, что связано с архитектурой. В последствии эти три правила были названы «Триада Витрувия». Эта знаменитая триада вошла в историю и теорию архитектуры и стала настоящей основой понятия «архитектура». Даже незначительное отклонение от этой, с первого взгляда кажущейся не сложной по виду, но глубокой по содержанию формулы ведет к нарушению цельности архитектуры или отсутствию её как таковой.

Троицкий собор полностью соответствует триаде Витрувия. Служа местом, куда идут поклониться мощам Сергия Радонежского десятки тысяч людей, являясь памятником архитектуры, собор приносит огромную пользу. Собор выполнен из прочных каменных блоков и стоит уже более 500 лет, что бесспорно говорит о прочности данной постройки. А золотые купола, широкие орнаментные пояса, потрясающий внутренний интерьер отражают в себе третий пункт триады – красоту.

Список литературы:

1. «Троице – Сергиева Лавра», издательство «Искусство», 1968 год, 306 с.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сырова Екатерина Валерьевна

*студент, Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма,
РФ, г. Краснодар*

Плотников Александр Владимирович

*научный руководитель, канд. филос. наук, доц., Кубанский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма,
РФ, г. Краснодар*

Концертные выступления, тематические вечера с преобладанием танцевальных номеров помогают зрителю окунуться в мир и культуру разных национальностей. Человек должен проводить свое свободное время с пользой, познавать что-то новое. Свободное время – есть досуг. И внимание к проведению качественного и полезного досуга неуклонно растет. «Досуг» происходит от глагола «досыгать», «досыгнуть». Человека называли «досужим», когда он умел что-то делать. «Досужий – умеющий, знающий, способный. Досуг – время, когда можно чего-то достичь, что-то сделать» [3, с. 9]. Вместе с тем, общество, и тем более молодежь, в наше время не полностью осознает степень важности досуга, его качественного проведения, распределения своего времени. Для молодых людей «досужий», скорее праздный, тот, кто проводит свободное время альтернативно рабочему времени. И здесь особую актуальность имеет культурно-рекреационная функция досуга, которая способствует развитию у личности мотивации к изучению национального культурного творчества.

Участие и работа в ансамбле народного танца – это место, где можно не только освоить новые навыки танцевальных движений и проявить себя с профессиональной точки зрения, но и приобрести социальный коллективный опыт общения, погрузиться и понять культуру этого народа. И.А. Пузырева в работе «Пластическое воспитание» дает определение понятию «танец». Это «вид искусства, в котором средством создания художественного образа

являются движения, жесты танцовщика и положения его тела. Танец возник из разнообразных движений и жестов, связанных с трудовыми процессами и эмоциональными впечатлениями человека от окружающего мира. Движения постепенно подвергались художественному обобщению, в результате чего сформировалось искусство танца, одно из древнейших проявлений народного творчества» [2, с. 7]. Мы считаем, что в этом определении выражаются самые значимые представления о танце. Но обратим внимание, что танец неразрывно связан с окружающим миром человека и что особенно важно, он является проявлением народного творчества.

Рассматривая понятие «Народная танцевальная культура», следует отметить, что в этом виде творчества собрано множество художественных оттенков, которые передаются в выразительности, в лексическом жанре, в стиле выступления. В них собраны общие национальные черты какого-либо народа и отличительные особенности их культуры, а также обычаи, уходящие вглубь длительного времени. Именно народ является субъектом танцевальной народной культуры. Подразумевается единение всех участников коллектива общностью высококультурных связей, жизненных функций и деятельности. Упор делается на традицию и настроенность воссоздания принятых образов в «откровенном» общении от лица к лицу, от поколения к поколению. Личность не выделяется из коллектива, появляется анонимность, отсюда ни единой ссылки на именное авторство.

В современном обществе встает проблема сохранения народных танцев. Мы хотим обратить внимание на важность танцевальной народной культуры, ведь красота движений и приобретенные навыки наших предков в данной сфере показывают, как мы нуждаемся в изучении и популяризации национальных танцев. Открытие профессиональных учреждений, обращенных к истории и народной культуре, помогут повысить интерес и увлечение народными танцами.

Танец исполняет важную социальную функцию. Еще в древности танец был одним из древних языков. Люди могли свободно выражать свои чувства и

эмоции, общаться посредством пластических движений. По нашему мнению, появление народного танца было предсказуемым. Человек нуждается в человеке. Общество помогает раскрыть свою личность, а работа в коллективе раскрывает темперамент, чувственность. В хореографическом коллективе ты становишься частью чего-то большего. Имеешь высшую цель, высшее предназначение. При этом ты не одинок, у тебя есть помощник и сотрудник – участники коллектива. Для возможности организации коллектива и его дальнейшего процветания возникает новый жанр – ансамбль. Танцевальный ансамбль – группа артистов танца, составляющая единый художественный коллектив [5]. Этот жанр хореографического искусства зародился в 20 веке. Он является специфическим театром народного творчества, который имеет свои разновидности.

В современном мире художественные ансамбли народного танца играют большую роль. Опираясь, на исследовательскую практическую работу на базе Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Адыгея, академического народного ансамбля «Нальмэс» можно сделать следующие выводы:

1. Репертуар танцевальных выступлений и выбор сценического образа участников неразрывно связан с историческим прошлым народа, помогает режиссеру выразить главную тему и идею номеров, всегда обращен к быту, традициям и обычаям народа.

2. Концерты, основанные на реальных фактах и событиях, связанных с традициями народа оказывают мощный эмоциональный эффект на зрителя. Вместе с тем, восприятие зрителем и атмосфера в концертном зале меняется, если зритель знаком с культурой народа и историей народного ансамбля.

Были проведены организация и репетиционные работы с участниками коллектива академического народного ансамбля «Нальмэс», и методом опроса и анкетирования было выявлено влияние исторического прошлого на коллектив, его полную отдачу в работе. Большая часть участников принадлежала к нации адыгского народа и можно предположить, что им легче

удается погрузиться в мир народного танца и раскрыть свои способности. Но мы хотим опровергнуть эти предположения, потому что участники других наций также как и остальные чувствовали на сцене связь с этим народом, с его творчеством и художественной культурой.

Стоит также отметить вклад художественного руководителя в работу ансамбля. Его роль, как педагога в ансамбле значительна. От него зависит успех концерта в целом, он создает настрой участников на репетициях и выступлениях, его идея и стиль будут просматриваться зрителем на протяжении всего мероприятия. Важной частью профессиональной педагогической работы художественного руководителя является отбор участников коллектива, и он имеет свои особенности. Руководителями ансамблей выступают профессиональные хореографы, балетмейстеры. Их страсть к народному творчеству, их углубленное знание фольклора и культуры дают возможность передать жизнь, быт, традиции, горе и радость народа через сценические образы, средствами народной хореографии.

В заключение стоит отметить, что эволюция народного танца, его формирование находится под влиянием истории и культуры общества. Интерес к народному танцевальному искусству растет. Главной целью художественных руководителей ансамблей служит объединение людей с творческими способностями в одном коллективе, участники которого стремятся узнать художественное народное творчество своего народа, изучить его и показать зрителю красоту танца и грациозность его движений. Несмотря на то, что народные танцы являются коллективными, участники ансамбля имеют возможность само выражаться, но главная их задача – хранить и беречь традиции народа, продолжать их опыт и умения в народной танцевальной культуре.

Список литературы:

1. Ивлева Л.Д. Развитие народной хореографии на основе взаимопроникновения танцевальных культур / В сборнике: Традиционная народная культура как фактор формирования единого социокультурного пространства Научно-практическая конференция с международным участием. Министерство культуры РФ, Министерство культуры Челябинской области, Государственный Дом народного творчества, Челябинский государственный центр народного творчества, Челябинская государственная академия культуры и искусств. 2013. С. 343–346.
2. Пузырева И.А. Пластическое воспитание (танец в драматическом театре): учебное пособие для студентов вузов искусств и культуры. – Кемерово, КеМГУКИ, 2012. – 82с.
3. Тюрин Э.И. Технологии социокультурной работы с семьей: учебное пособие. – СПб.: СПбГИПСР, 2012. – 156 с.
4. Филиппова В.А. Народная, элитарная и массовая культуры: сущность, характер, соотношения и влияние на развитие театра танца // Вестник СГТУ. 2010. №1 С.329–335.
5. Чистякова А.А. Традиционная народная танцевальная культура как средство гармоничного воспитания и социализации подрастающего поколения // Мир науки, культуры, образования. № 1 (20). 2010. – С.200–203.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ – ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Шатрова Анастасия Сергеевна

*студент 5 курса направления подготовки «Профессиональное обучение»
профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн»
Тобольского педагогического института имени Д.И.Менделеева»
Филиала Тюменского государственного университета,
РФ, г. Тобольск*

Балахнина Лидия Васильевна

*научный руководитель, канд. искусствоведения, доц.,
Тобольского педагогического института имени Д.И.Менделеева»
Филиала Тюменского государственного университета,
РФ, г. Тобольск*

В тезисах рассматривается проблема выявления и сохранения художественно-этнического наследия российских немцев. Важен их вклад в материальную и духовную культуру Сибири, где задействованы: музыкальное и изобразительное искусство, литература.

На территории Западной Сибири проживает одна из этнических групп – российские немцы. Их художественно-этническое наследие уникально и достойно представлено в социуме. Проблема выявления и сохранения художественно-этнического наследия российских немцев благотворно воздействует на взаимодействие представителей культур разных народов, дружелюбному взаимоотношению, что сегодня в условиях поликультурного общества является приоритетным. Сохранение и как следствие расширение национального достояния – задача современного исследователя.

Переселившиеся в Россию в разные временные отрезки и по разным причинам немцы всегда стремились сохранить свою национальную культуру, язык, быт, но им приходилось адаптироваться под местные условия. Материальная и духовная жизнь народа зависела от результата сельскохозяйственных работ, календарных и семейных праздников. Всё это и многое другое отражалось в фольклорных и художественных традициях сибирских немцев. Значимые и самобытные произведения изобразительного

искусства, выполненные ими, дороги нам как историческая память советского времени, а также как отображение этнической картины мира. «Этническая картина мира – это совокупность устойчивых, связных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущие членам конкретной этнической общности... Этническая картина мира обнаруживает себя через поступки и действия людей, а также через их объяснения своих намерений и поведения» [4]. Можно наблюдать как в творчестве художников российских немцев присутствует влияние русского, и западноевропейского искусств.

Художественная жизнь – это особая область духовной жизни общества [1]. Сегодня существует живой интерес к сохранению художественно-эстетического наследия многонационального российского государства после масштабного уничтожения памятников культуры, искусства и религии. В краеведческих музеях Тобольска, Тюмени представлены историко-этнографические памятники, фонды письменные и визуальные подтверждения о немецком этносе Западной Сибири.

Неоценим и разносторонен вклад, переселившихся по разным причинам немцев в Россию, в создании материального и духовного пласта в культуру Западной Сибири, где задействованы: музыкальное и изобразительное искусство, литература.

Многие историки, этнографы, политологи и искусствоведы обращали внимание на проблему сохранения наследия российских немцев. Так доктор философии Т.Н. Чернова разработала указатель новейшей литературы по истории и культуре немцев «Российские немцы» [3]. Документальные материалы из музейных архивов, передали знания материального мира и духовной культуры рассматриваемого народа и вошли в монографию «История и этнография немецких немцев Сибири» (Омск, 2009). Достаточно часто в «Известиях Омского государственного историко-краеведческого музея» излагаются результаты новейших исследований этнографии, истории немцев Сибири, сопровождающие их современные этнические процессы традиционной

культуры и календарной обрядности [2]. Отраднo наблюдать, как молодые ученые заняты данной научной темой. Например, Язовская Светлана Викторовна, совсем недавно защитила диссертацию «Художественно-эстетическое наследие российских немцев на территории алтайского края второй половины XX – начала XXI вв.». Она глубоко исследовала роль творчества художников – российских немцев в художественной жизни Алтайского края, в формировании искусства региона. Диссертантом обнаружены факты участия российских немцев в боевых действиях против фашизма в период 1941–1945гг., подтвержденные публикациями газеты “RoteFahne”.

Искусствоведческий аспект рассматриваемой проблемы представлен в работах докторов искусствоведения, педагогов Алтайского государственного университета факультета искусств: Т.М. Степанской, Л.И. Нехвядович. Профессор Т.М. Степанская обращала своё внимание и внимание студентов, аспирантов на творчество немецких художников, связавших свою жизнь с Россией. Как инициатор выставки «Из художественного наследия Бахов», она широко отобразила творчество художника А. Фризена и скульптора И.Ц. Зоммера.

Совокупные результаты вышеуказанных исследований востребованы и использованы в образовательном процессе (лекциях, семинарских занятиях) Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева. Новые знания помогают воспитать в подрастающем поколении понимание культур и необходимость более тесного сотрудничества, подталкивают на создание новых форм культурных контактов между Россией и Германией. В виде художественных выставок, концертов творческих коллективов, литературных чтений и т.д.

Список литературы:

1. Балахнина, Л.В. Понятийный аппарат вестиментарной моды: исторический аспект. Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2012. – №4. – С. 21–24.
2. Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 316 с.
3. Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография 1991–2000 гг. – М., 2001.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ethnopsychology.academic.ru/394> (дата обращения: 07.10.2016).

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ТВОРЧЕСТВУ СТУДЕНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бутова Анастасия Васильевна

*студент, Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма,
РФ, г. Краснодар*

Плотников Александр Владимирович

*научный руководитель, канд. филос. наук, доц., Кубанский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма,
РФ, г. Краснодар*

Сегодня внимание исследователей акцентируются на деятельности в социокультурном пространстве, культивирующей все составляющие человеческого бытия. Современный мир представляется как социокультурное пространство взаимодействий индивидов и социальных групп, в границах которого разворачивается жизнедеятельность глобализирующегося человечества. Художественная самодеятельность, как вид творческой деятельности включает в себя созидание и исполнение результатов творчества – художественных произведений силами любителей, выступающих коллективно или индивидуально, формирующих эстетические изменения социокультурного пространства. Наше исследование направлено на решение проблемы низкой мотивации участников художественной самодеятельности в студенческой среде. Сегодня в вузах уделяется недостаточное внимание анализу социокультурных оснований развития мотивации студентов к творчеству и методикам повышения интереса обучающейся молодежи к самому процессу образования.

Интересна позиция анализа социокультурного пространства П. Сорокина, который пробовал применять способ устройства человека в «социально-

культурной вселенной» и изложение его социальной биографии. Тогда социальное пространство можно описать, увеличив «размерность» социального. В основании все та же социальная структура: группы, связанные социальными отношениями. Входящие в группы индивиды рассматриваются как персонифицированные носители важного социального опыта. В структуру, при этом добавляется новая характеристика - культурный опыт, позволяющая поддерживать групповую целостность. В итоге, одну и ту же группу можно познать с двух сторон: со стороны субъекта она предстает как определенная социальная структура, со стороны истории – как субкультура в контексте морфологии социальной культуры [5].

Сегодня социокультурное пространство представляется учеными как существенный аспект осознания модели мира, с характеристиками: протяженности и структурности, сосуществования и взаимодействия, координации элементов культуры и смысловой наполняемости структурной организации. Понятийно категория «социокультурное пространство» представляется комплексом, где универсальные общесоциологические категории состоят из экономического, политического, педагогического, физического, туристического и собственно культурного пространства. Факторы, объединяющие социокультурное пространство в конкретном историческом периоде, разделены на три подгруппы. Среди них, во-первых, естественные (географические, экологические, демографические и пр.); во-вторых, социальные (характер разделения труда и его условия, социальная структура и стратификация общества), и, наконец, культурные (объем культурной информации и ее распределение по областям и уровням культуры, структура действующих социокультурных норм и ценностей).

Пересечение этих групп факторов, детерминирующих социокультурную жизнь людей, устанавливает конкретно-исторические круги их взаимодействия в соответствии с делением видов деятельности на специализированные (профессиональные) и неспециализированные (обыденные). Важность субъективных условий, выделяет, с одной стороны: восприятие и оценку

представителями различных социальных групп объективных условий своего существования. С другой стороны они ограничены их потребностями, запросами, побуждениями, мотивами, интересами, ценностными ориентациями, целями и т.п. Специфика рассогласованности субъективных и объективных факторов устанавливает различия содержания, структуры через конфликт форм и способов жизнедеятельности людей в обществе. Поэтому немаловажно выделить для рассмотрения факторы, определяющие такую специфику. Социокультурный потенциал проявления жизненной и творческой активности личности в каждый исторический период обладают важной качественной определенностью. Они обусловлены в культуре как социально значимые и ограничивают друг друга как независимые системы взаимодействий людей, в областях индивидуального и коллективного приложения творчески мотивированных усилий. Такие культурно установленные сферы жизнедеятельности представляют собой способы организации предметно-пространственных характеристик окружения обусловленных типов умственных и физических действий людей, психофизических и функциональных состояний по конкретной социально значимой цели-функции. Такие определенные среды жизнедеятельности людей в современном обществе могут быть типологизированы на основании фундаментальных функций, обеспечивающих воспроизведение существования общества и личности, среди которых важную роль играет и молодежная студенческая среда. С этой точки зрения можно выделить следующие уровни и соответствующие им функциональные формы жизнедеятельности:

1. Организация материальных и социальных основ жизнеобеспечения: труд на производстве; труд в домашнем хозяйстве; деятельность, связанная с приобретением и употреблением товаров и услуг.

2. Организация процессов социализации: приобретение общего образования; профессиональная подготовка, общественная активность; любительские занятия самодеятельным художественным творчеством; физкультура и спорт.

3. Социальная коммуникация: профессиональное (формальное) взаимодействие; неформальное (в том числе дружеское) общение; семейные отношения; получение информации через средства массовой коммуникации; путешествия; передвижения внутри населенного пункта.

Для анализа механизмов организации самодеятельного художественного творчества в студенческой среде и мотивации обучающихся к творчеству, для развития учебной активности коснемся особенностей проведения студенческих смотров художественной самодеятельности. Основная цель студенческой самодеятельности – развитие актуальных инструментов социальной адаптации интересов и потребностей индивидуальности студентов в социально-активной или профессиональной среде. Студенты являются основной целевой аудиторией, для достижения профессионально-творческих и общественно-политических целей. Такими инструментами необходимо формировать представление студентов о традиционных исторических и культурных ценностях, с каждым годом усиливая интерес в данном аспекте нового поколения активной молодежи. Студенческая молодежь является легко восприимчивой и динамичной частью социума, которая часто выходит за рамки обычных форм активной деятельности в творческом процессе. Именно поэтому важно через самодеятельность и искусство формировать направление мотивации студентов на их высокую обучаемость и дальнейшую непрерывную профессиональную направленность в развитии личности в целом.

Студенческие смотры художественной самодеятельности важная форма воспитательной работы в вузе, осуществляемая в рамках «концепции непрерывного образования», направленная на формирование всесторонне развитой, творческой личности, с активной жизненной позицией. Такие формы студенческой активности предполагают: творческую активность, социальную инициативность, оперативную организацию процессов, повышение социальной роли, новую ступень идейно-художественного развития личности. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма ежегодно проводит смотры факультетской художественной самодеятельности

студентов. Каждый студенческий смотр – это оперативная в творчестве и неповторимая в замысле программа, содержанием призванная раскрыть все направления таланта студентов. Программа концерта факультета сервиса и туризма КГУФКСТ в 2016 году получила название «Стиляги зажигают звёзды». Художественная задача концерта определила творческий поиск в направлении – показать необычность студентов и неповторимый стиль факультета как суть творческой мотивации на обучение в вузе. В организации концертной программы использованы современные инструменты мотивации и методы творческой соревновательности как в формировании постановочной группы, так и в активизации зрительской аудитории.

Основными требованиями самодеятельного концерта являются: разнообразие жанровых границ и широта тематического своеобразия, массовость участников и простота сценического оформления, сборность состава постановочной группы. На основе вышеперечисленных требований в учебных заведениях формировались любительские кружки различных жанровых направлений. Многие известные педагоги применяли студенческую театральную активность в условиях профессиональной творческой практики, например С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, А. С. Макаренко. Они пришли к выводу, например, что искусство эстрадного театра миниатюр является важным средством воспитания молодёжи в целом. У студентов всегда возникает потребность в поиске чего-то нового. Важным инструментом развития учебной активности студентов творческих направлений высшего образования являются самостоятельные практические пробы в создании и представлении творческих работ. Формирование творческого подхода к различным видам профессиональной деятельности – неотъемлемая часть системы профессионального компетентностного образования бакалавров. Мотивация как побуждение к действию есть процесс, управляющий поведением человека, задающий направленность его деятельности, организацию профессиональных навыков молодого специалиста, удовлетворяет творческие потребности личности. Среди

мотивационных функций, которые подвигают студента на осознанный творческий процесс, выделим:

- побуждающую функцию (направляет на активные процессы в творческой деятельности студента);
- направляющую функцию (принятие верного решения, в постановке творческого номера);
- регулирующую функцию (обеспечивает согласование деятельности студентов друг с другом);
- смыслообразующую функцию (придает творческой деятельности смысловую составляющую).

Результатом студенческих смотров самодеятельности, является проведение заключительного гала-концерта. Программа гала-концерта основывается на лучших номерах студенческих смотров, которые отбираются педагогическим составом. Именно через гала-концерт, появляется возможность объединить в творчестве студентов разных факультетов, с участием активных педагогов и студенческого самоуправления. Процесс подготовки гала-концерта участников смотра самодеятельности КГУФКСТ стал неотъемлемой частью культурной жизни всех структурных подразделений университета. Такое взаимодействие привело к повышению мотивации на учебную и творческую активность студентов не только на сценическом пространстве, но и в общественной жизни студентов. В целом, смотр послужил сближению образовательных интересов студентов разных направлений и развитию творческого взаимодействия факультетов.

В результате можно сделать вывод – студенческая художественная самодеятельность требует постоянных инноваций в формировании творческой мотивации личности обучающихся. Смотры самодеятельности в вузах способствуют развитию социально-творческой активности и профессиональной адаптации, стимулируют социальную организацию личности студента по повышению профессиональной компетентности бакалавра. Смотры являются

эффективным средством формирования политической и художественной культуры студенческой молодёжи.

Список литературы:

1. Киселёва Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: учеб. пособие. – М., 2004. 539с.
2. Коптев Л.Н. Творческая готовность, как феномен культуры. СПб: СПбГАСЭ, 2005. 289с.
3. Новиков А.М. Культура как основание содержания образования // Педагогика. 2011. № 6. С. 3–14.
4. Плотников А.В. Основы подготовки режиссерского сценария: учебно-методическое пособие / автор-составитель А.В. Плотников. – Краснодар: КГУФКСТ, 2015. – 156с.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. С. А. Сидоренко. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
6. Шаповалов С.Н. Реализация государственной молодёжной политики на рубеже XX–XXI вв.: Основные тенденции // Общество: социология, педагогика, психология. 2011. № 1-2. С.76–81.

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О ФОРМИРОВАНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ, СПЛОЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ ВО ГЛАВЕ С ПРОРОКОМ МУХАММАДОМ

Евдокушкина Юлия Сергеевна

*студент, Казанский Федеральный Университет,
РФ, Республика Татарстан г. Казань*

Ахсанов Камиль Гусманович

*научный руководитель, доц., Казанский Федеральный Университет,
РФ, Республика Татарстан г. Казань*

Мусульманская община признана под термином Умма, это название имеет древнюю этимологию, оно также содержит в себе такую область, как религия. В отдельных случаях Умма обретает культурное значение, но она никогда не указывает на «нацию», «народность» или «род». Опираясь на Коран, можно сказать, что любая религиозная община – это и есть Умма. Исламская Умма – это объединение мусульман, проживающих во всем мире, а также ощущение сопричастности с историей Ислама, завещанный предками [1, с. 290].

В современном мире принято считать, что Умма не принадлежит к какой-либо единичной исламской культурой, хоть и вес арабского элемента издревле доминировал в ней. Точнее, Умма – это семья взаимно симбиотических, располагающих единым наследием и дополняющих друг друга культур, относящихся к мусульманским народам, которые населяют большое количество стран.

Известно несколько исторических синонимов слова Умма, одним из которых является слово арабского происхождения – джамаа («община»), что так же переводится, как доминирующая группа. Также, к родственным словам с тем же корнем следует отнести термин джами («собиратель», «сборщик»), который в контексте со словом мэсджид («мечеть») будет означать соборную мечеть, ту, в которой проводится пятничная молитва мусульман [10, с. 240]. Еще один общепризнанный синоним – слово иджма («консенсус», «согласие»), представляющий собой один из первостепенных источников исламской юриспруденции. Сопоставимость иджмы с Уммой очевидно проявляется в

прославленном заявлении Мухаммада: «Поистине, никогда не сойдется моя Умма на ошибочном». По этому утверждению принято считать, что решение, вынесенное Уммой, является непогрешимым [3, с. 123].

Имеющее важное значение, понятие Дар ал-Ислам («Обитель покорности»), также употребляется, как синоним слова Умма, включающее в себя те территории и народы, которые находятся под политической и правовой властью Ислама. Под данным определением подразумевается не только политическое и правовое измерения, но зачастую и административное, которое ранее не ассоциировалось с понятием Уммы.

Так, еще на начальном этапе Ислам развил концепцию надплеменной, надродовой, и экстерриториальной общности людей, связанных единой религиозно-политической идеей.

Первая мусульманская Умма, была создана Пророком Мухаммадом сразу после хиджры – переезда родоначальником Ислама и его ближайших сподвижников из Мекки в Медину, по причине нескончаемых на них гонений мекканских язычников (622 г.), Это событие было зафиксировано общественным договором между мухаджирами, то есть мекканскими переселенцами, ансарами – мединцами, принявшими Ислам и местными иудеями. Данное соглашение известно в историографии как «Мединская конституция», подписавшие его стороны признавали Мухаммада высшим арбитром и обговаривали основы взаимоотношений между собой, которые должны были строиться, как объединение автономных общин. При этом иудеи сохраняли за собой право на свободу вероисповедания, и их внутренние отношения оставались вне юрисдикции исламского права, а регулировались иудейскими религиозными законами [4, с. 126].

Термин Умма в Коране обозначает сообщества людей, которые образуют собой все человечество. Любое такое объединение может быть связано друг с другом общей религией или священным писанием. Каждая Умма происходит от имени своего Пророка или духовного лидера, выступающего у ее истоков,

например уммат Мусса –иудеи, уммат Иса – христиане, уммат Мухаммад – мусульмане [7, с. 345].

С другой стороны термин Умма этимологически сопряжен с глаголом амма, что означает «предшествовать» или «быть впереди», и таит в себе представления о духовной преемственности. Коранический взгляд на эволюцию всего человечества предполагает ее как последовательную смену одной религиозной общины – Уммы – другой. Искажение, первичной Божественной истины, которое вносили люди, и приводило к тому, что одна Умма сменяет другую.

В мединский период жизнедеятельности Пророка Мухаммада понятие Умма употреблялось в основном к собственно мединской общине мусульман, а также к иудеям и христианам. Фундаментом социальной организации Уммы мединского периода были отношения именно соседского покровительства. Примечательно, что в отличие от доисламского времени, теперь члены мусульманской общины считались пребывающими под покровительством Бога и Его Пророка, то есть Мухаммада. Таким образом, социальное устройство исламской Уммы приобретало надплеменной и иногда даже надконфессиональный характер, благоприятствующий союзу различных групп и слоев населения Аравии и преодолению межплеменной розни.

Каждая новая религия влияет на мировоззрение человека, создавая в нем новую систему ценностей, формирует его нравственные устои, которым ее приверженец будет руководствоваться в своих действиях в отношениях с окружающими. Так, первоочередную ценность в религии имеет личность ее создателя, именно родоначальник показывает собой пример, который становится для всех образцом, на него ориентируются в своих делах его приемники. Поступки духовного лидера находят свое отражение в делах адептов, поэтому необычайно важно, чтобы жизнь и деяния основоположника были достойными и заслуживали подражания. Люди не должны ни на секунду усомниться в правильности своих мыслей и действий, в них не должно быть

ничего, что заставило бы их устыдиться или даже отвергнуть новую религию и ее основателя.

Личность Пророка Мухаммада как основоположника Ислама нельзя недооценить, он извлек максимум полезного из всех знакомых тому времени религий. Это помогло ему найти то главное, что в конкретных условиях Аравии начала VII в. было так важно и необходимо, – призыв арабов к консолидации под лозунгом единого Бога. Именно этот призыв и дал импульс необыкновенной силы.

Первое время Мухаммад даже не настаивал на том, что создает новое учение, новую религию. Положив начало культу единобожия, Мухаммад воззвал своих приверженцев ежедневно молиться единому Богу (Аллаху), совершая перед молитвой обязательный обряд омовения, а также не пренебрегать соблюдением поста и внесением налога в пользу бедных – закят.

После начала открытых проповедей Мухаммада в Мекке значительная часть местных жителей выступила против Пророка и его единомышленников. Им запретили молиться поблизости от Каабы, более того мекканскими верхами была устроена травля Мухаммада и его последователей. Случалось, что соседи украдкой выливали помой на порог его дома, а его самого забрасывали грязью и камнями. Его первая жена Хадиджа, делившая с ним все невзгоды жизни, его преданный друг и товарищ, прилежная последовательница его учения, уже умерла, так же, как и Абу Талиб, когда-то верный и авторитетный его покровитель [2, с. 243]. Все эти события привели к тому, что позиции Мухаммада в Мекке значительно ослабли. Лишенный какой-либо защиты, Пророк оказался в родном городе как бы вне закона и был вынужден скрываться от разъяренных курайшитов.

Прошел десяток лет после того, как Мухаммад впервые провозгласил о своей пророческой миссии, – это были десять долгих, ненавистнических, зловещих лет. Огромным желанием Пророка было найти всемогущее племя или жителей какого-либо значимого города, которые смогли бы принять его как гостя и благодетельствовать ему в популяризации его учения [8, с. 24]. Однако

его поиски некоторое время оставались безуспешными, так как люди, приходившие на поклонение в Каабу, остерегались контакта с мятежником. Никто не желал оказывать помощь тому, кого изгнали власти из родного города. Упоминания об этих событиях встречается в нескольких аятах Корана: «В День воскресения, когда неверных, которые не уверовали в знамения Аллаха – хвала Ему Всевышнему, - постигнет наказание, они сильно пожалеют, что в земной жизни не приняли ислам и не поклонялись Аллаху Единому» [1, с. 325].

Но однажды, когда Мухаммад проповедовал на холме ал-Акаба, неподалеку от Мекки, его заметили несколько богомольцев из города Ясриба. Этот город, который затем был переименован в Медину, находится севернее Мекки примерно на двести семьдесят миль, и большей частью его населения на тот момент являлась еврейская община. Эти богомольцы были чистыми арабами из старейшего и могущественного племени хазрадж, они были слышаны от своих старейшин об ожидаемом Мессии, их привлекли речи Мухаммада и каждый раз после разговора с ним они удивлялись сходству между его учением и законами евреев. Таким образом, впоследствии узнав о том, что Мухаммад нарекает себя Пророком, ниспосланным с неба, для того чтобы воссоздать старую веру, они стали убеждать себя, что именно он тот самый спаситель, о котором они слышали с детства. Чем больше хазраджиты проникались вероучением, тем сильнее убеждались в нем, и вскоре неприкрыто признали себя обращенными в новую веру и окончательно присоединились к другим мусульманам.

Спустя некоторое время хазраджиты наконец решили, что теперь они смогут оказать Мухаммаду достойный прием и дать приют в городе. Все условия были приняты, тогда представители из Медины сложили свои руки на руки Пророка и поклялись придерживаться составленного договора. Клятву эту стали называть ал-Ислам, «покорность» Богу и его Пророку.

Когда закончился священный месяц рамадан то, преследования мусульман начались с новой силой и большим ожесточением. Тогда Мухаммад принял

окончательное решение о переселении в Медину и решил удалиться из города вместе со своими последователями.

Медина – это пленительной красоты город, он славился чудесным местоположением, здоровым климатом, плодородными землями, великолепием своих пальм и ароматов [5, с. 178]. Когда прибывшие вошли в Медину, они были встречены восторженными криками, как ее жителей, так и переселенцами из Мекки. Из чего следует, Мухаммад, совсем недавно изгнанный из родного города Мекки, вступил в Медину как торжествующий победитель, а никак изгнанник, нуждающийся в приюте. Такова история незабываемой хиджры или переселения Пророка Мухаммада в Медину [4, с. 106].

Стоит отметить, что именно это событие, переезд Мухаммада из Мекки в Ясриб в 622 году, позднее стали считать первым годом мусульманской эры.

Мухаммад, ставший из обычного проповедника политическим лидером общины, начал постепенно устанавливать свое единовластие в Медине. Мусульмане, которые покинули Мекку вместе с ним, стали называться мухаджирами, то есть совершившими хиджру [8, с. 49]. В свою очередь тех, кто помог мусульманам из Мекки, дал клятву верности Мухаммаду и принял Ислам стали называть ансарами или помощниками. Учение Пророка приняла большая часть населения города – это был огромный успех. Тогда Пророк приступил к осуществлению своей главной цели, созданию могущественного государства, объединявшего в себе все арабские племена, которые погрязли в язычестве и бесконечных междоусобных войнах.

Таким образом, хиджра сыграла немаловажную роль в развитии Ислама. До переезда мусульман притесняли и преследовали, а после верующие стали сильными. После переселения сформировалась новая общественная формация – мусульманская умма. Мусульманскую общину стали связывать братские узы любви, которые основывались на совместной вере. Ислам определял равенство между людьми перед Аллахом вне зависимости от цвета кожи, социального происхождения, языка или уровня достатка. В результате хиджры было

положено начало создания нового государства, основывающегося на божественности, гуманизме и высокой нравственности.

Список литературы:

1. Аль-Мунтахаб. Тафсир Аль-Коран / Аль- Мунтахаб. – Каир: Министерство Вакуфов Египта, 2000. – 842 с.
2. Армстронг К. Мухаммад. История пророка / К. Армстронг. – М.: София, 2008. – 448 с.
3. Бартольд В. В. Академик В. В. Бартольд. Том 6. Работы по истории ислама и арабского халифата / В. В. Бартольд. – М.: Наука, 1966. – 785 с.
4. Большаков, О. Г. История халифата. Том 1. Ислам в Аравии, (570-633 гг.) / О. Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 1998. – 312 с.
5. Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам: Очерк истории 600–1258 / Г.Э. фон Грюнебаум. – М.: Наука, 1986. – 463 с.
6. Ирвинг В. Жизнь Магомета / Вашингтон Ирвинг; перевод с английского Л. П. Никифоров. – М.: АСТ, 2010. – 288 с.
7. Климович Л. И. Книга о Коране / Л. И. Климович – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 588 с.
8. Кубрякова Е. С. Лингвистический энциклопедический словарь / Е. С. Кубрякова. – М.: Соната, 2006. – 240 с.
9. Соловьев В. С. Магомет, его жизнь и религиозное учение / В. С. Соловьев.
10. Юшманов А.С. Большой арабско-русский и русско-арабский словарь. 45000 слов и словосочетаний / А.С. Юшманов. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. – 960 с.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ

Ларина Ксения Михайловна

студент, ГОУ ВО Московской области Государственный социально-гуманитарный университет, РФ, г. Коломна

Погодина Ольга Александровна

научный руководитель, канд. филос. наук, доц., специалист по истории философии, Государственный социально-гуманитарный университет, РФ, г. Коломна

Всего за какие-то 10–15 лет Интернет укоренился в жизни человека XXI века, успел стать значимой ее частью. Практически каждый современный человек посещает Интернет хотя бы раз в день, с целью общения, покупок, интересно досуга (и все не выходя из дома).

Интернет в нынешней форме приносит огромную пользу всему человечеству. Именно он дал доступ к бесконечным информационным ресурсам, благодаря которым каждому из нас стали доступны новые знания, возможность обучаться из любой точки мира. О пользе интернета рассуждать можно бесконечно, но как и у любого лекарства, у Интернета есть и побочные действия. Одним из них является Интернет-зависимость.

Интернет-зависимость – это психическое расстройство сопутствующее огромным числом поведенческих проблем и по большому счету заключающееся в неспособности человека своевременно выйти из интернета, а также его нахождение в постоянном маниакальном желании снова туда зайти.

Чем же так страшна Интернет-зависимость? Интернет – великое достижение человечества, но и великое проклятье. В нём таятся огромнейшие возможности, которые нам и не снились пару десятилетий назад. Его плюсы видно невооруженным глазом. Однако положительные черты являются таковыми лишь до тех пор, пока использование виртуального пространства основывается на здравом смысле. Перешагивая эту границу, человек попадает на территорию бездны, которая с легкостью затягивает в свою пучину

Чем же опасна виртуальная жизнь? Чрезмерное использование Интернета бьёт по человеку с разных позиций. В медицинском смысле это не является психическим заболеванием, однако, зависимость – опасное явление. Впервые была описана впервые в 1995 году А. Голдбергом. С тех пор познания психиатров заметно углубились, сегодня говорят о серии последствий виртуального блуждания. [1]

К каким же последствиям ведёт Интернет-зависимость?

Снижение интеллекта.

Постоянные прогулки по Интернету вызывают деградацию мыслительных способностей. Вместо глубокого мыслительного процесса человек «скачет» по легким новостям, стараясь уловить как можно больше (за частую мусора) в непрерывном потоке информации. Они вроде бы и знакомы со многим, но это знакомство лишь поверхностно.

Страдает и память. Мозг привыкает ни во что не вникать и воспринимает прогулки по Интернету не очень значимым занятием. Отсюда проблемы с фиксацией информации – какой смысл её запоминать, если в ней нет практической ценности? К тому же, на следующем же сайте ждет новый поток ненужной информации. Да и смысл запоминать, если есть поисковики?

Проблемы здоровья.

Интернет-зависимость негативно отражается на здоровье. Во-первых, снижается зрение. Глазам нужно движение, смена фокусного расстояния, ракурсов. Привычка смотреть в одну область атрофирует глазные мышцы, что ведет к близорукости.

Сидячий образ жизни приводит к различным заболеваниям. Здесь и сколиоз с остеохондрозом, и варикоз с тахикардией, и артериальная гипертония с артрозом ... Плюс к этому, увлечение «мышечной» (в смысле, с мышкой) работой отражается туннельным синдромом – проблемами с запястьем [2].

Утрата коммуникативных навыков.

Казалось бы, Интернет для того и создан, чтобы общаться, но не имея реальной социальной практики людям (особенно детям) сложно адаптироваться

в реальном обществе. Для таких людей замена живого общения виртуальным ни несет ничего хорошего.

Семейные проблемы.

В наши дни Интернет завален шутками на тему выбора между виртуальным миром и реальным. Но как бы смешно со стороны это не выглядело, большинство людей склоняют свой выбор к цифровому миру. Мало кому понравится, что близкий человек днями и ночами пропадает в виртуальном мире. Попытки повлиять на ситуацию часто приводят к конфликтам.

Иногда происходят чудовищные случаи. Вспомним историю с подростками, которые так увлеклись Интернет – популярностью их сопротивления милиции, что в итоге покончили жизнь самоубийством, как того хотела публика.

Интернет-зависимость провоцируют различные причины, исходя из которых, и выделяют различные формы сетевого рабства.

Социальная зависимость.

Социальная Интернет-зависимость характеризуется постоянной потребностью в общении. На первом плане у людей, страдающих этой формой зависимости, при «посещении» Интернета выходят всевозможные социальные сети, форумы, чаты. Конечно, в соцсетях нет ничего плохого в целом. Множество людей используют Интернет для общения с родными и друзьями, которые находятся за тысячи километров от них. Но у зависимых стремление к общению маниакально и выражается в стремлении постоянно расширять круг контактов.

За потребностью в сетевом общении стоят разные причины. У подростков это гормональная перестройка, у некоторых взрослых – развитая зажатость, мешающая реальному общению. Не стоит забывать и об анонимности, которую предоставляет Интернет. В сети, прикрываясь выдуманным ником, можно общаться с куда большим комфортом, не переживая, что обычные пользователи сумеют идентифицировать любителя писать всякие гадости [2].

Жажда информации.

Большинство любителей «погулять» по Интернету оправдывают свою зависимость, тем, что новые знания всегда несут пользу. На деле же бездумное поверхностное поглощение информации приводит к информационной перегрузке и снижению интеллекта, о чём выше уже было сказано.

Азарт.

Определённую (и многочисленную) категорию пользователей характеризует интернет зависимость от азартных онлайн-игр. Симптоматика виртуальных игроков практически аналогична признакам реальных игроков на деньги. Главная проблема сетевых игр в их доступности. Не каждый пойдёт в казино, а вот усесться за виртуальным условным столом может каждый и запросто. В группу риска, в основном, попадают подростки [2].

Игромания.

Игровая зависимость – более широкое явление чем азартная. Всевозможные онлайн-игры заманили в свои сети миллионы. К сожалению, противостоять соблазну виртуальной реальности могут немногие. В играх самих по себе нет ничего плохого. Проблема кроется в том, что игры могут удовлетворить потребность в легкой добычи победы.

Достичь реальные цели намного сложнее реализовать, чем виртуальные. Интернет открывает дорогу достижению успехов значительно более лёгкими способами. Основной недостаток онлайн-игр в том, что они «съедают» время, которое могло бы быть потрачено с пользой.

«Взрослая» зависимость

Интернет невероятно умножил возможности увлечения взрослым контентом. Учитывая стойкость и интенсивность основного инстинкта, нет ничего удивительного, что просмотр соответствующего видео и фото, а также зависание в недетских чатах столь широко распространились. Однако неумеренность и здесь играет злые шутки с любителями клубнички – они попадают в интернет зависимость [2].

Признаками зависимости являются:

- Потеря чувства времени.
- Эйфория перед каждым погружением в интернет и отрицательные эмоции вследствие невозможности нырнуть в сеть.
- Механическое посещение интернета.
- Физиологические последствия увлечения интернетом, выраженные в различных заболеваниях.
- Проблемы с ближайшим окружением.
- Снижение интеллектуальных способностей.
- Сложности на профессиональном фронте – сказывается предыдущий пункт и посвящение времени онлайн-пространству вместо того, чтобы уделять внимание углублению в профессию или учёбу.
- Стремление к частому обновлению страниц соцсетей, почтовых ящиков и т. п.
- Трата денег на онлайн-игры [2].

Список, конечно, не полный. Симптомы Интернет-зависимости могут присутствовать выборочно.

Этапы развития зависимости.

Знакомство.

На этом этапе происходит знакомство с Интернетом, появляется представление о его возможностях.

Формирование зависимости.

Эта стадия характеризуется плавным увеличением времени, проводимого в Интернет. Человек постепенно отдаляется от реальности, предпочтение виртуальному миру становится более заметным.

Хроника.

Интернет становится важнейшей жизненной частью, Интернет зависимость проявляет себя во всей красе.

Стабилизация.

Через определённое время зависимость стабилизируется, появляются признаки периодического угасания интереса к Интернету. Зависимость может повторно возникнуть при появлении нового мощного источника интереса. Но зависимость при этом все равно никуда не ушла. Реальность для человека до сих пор является скучной и неинтересной.

Способы лечения Интернет-зависимости.

В некоторых странах лечение Интернет-наркомании стало весомым пунктом дохода. В нашей стране как такого лечения не существует. Основная причина этого – нежелание большинства зависимых признаваться в проблеме самим себе.

А вот китайцы Интернет-зависимость лечат электрошоком – 30 вольт, наряду с медикаментозной терапией и жёсткой дисциплиной, делают своё дело. Впрочем, вряд ли стоит одобрять подобные методы, хотя в Поднебесной, где миллиардные толпы кочуют по сети, возможно, «упорядоченный поток частиц» уместен [2].

В Финляндии к «интернетоголикам» относятся мягче: интернет-зависимость может даже привести к отсрочке от призыва в армию.

«Для людей, ночами напролет играющих в игры, не имеющих иных хобби и друзей, армейская служба может оказаться слишком большим шоком», – говорит командор-капитан Йирки Кивелы [3].

В США с 2009 года существует программа Restart, где за 45 дней и около 15 тысяч долларов вас с помощью занятий в команде, походов в горы, работы с психологом и отдыхом на природе вылечат от привычки строчить в твиттер и фотографировать еду для инстаграма.

В Южной Корее существует «закон Золушки», запрещающий подросткам после полуночи играть в онлайн-игры [4].

В Канаде Интернет-зависимым предоставляют путевку на Гавайи, чтобы показать всю красоту реального мира.

В нашей же стране Интернет – зависимость не входит в перечень официальных заболеваний.

Что же делать тем, кто стремится самостоятельно избавиться от зависимости?

Для начала стоит научиться распределять время. Задайтесь целью использовать интернет лишь в целях, несущих положительную нагрузку. В идеале, не стоит запускать компьютер, если в этой нет необходимости.

Противопоставляйте сетевому решению проблем решение их в реальности. Например, вместо разговора в скайпе устройте «живое» чаепитие.

Поддержка близких – неотъемлемая часть лечения.

Постарайтесь вести здоровый образ жизни. Во время ложитесь спать, правильно питайтесь, больше гуляйте на природе.

В некоторых случаях поможет удаление аккаунтов в соцсетях и играх.

Противопоставьте ненужному потоку «мусора» чтение книг или любой иной вид интеллектуальной деятельности.

Избавиться от Интернет-зависимости и вернуться в реальный мир реально. Главное признаться самому себе в своей проблеме и захотеть решить ее.

Список литературы:

1. <http://turbo-suslik.org/internet-zavisimost/> (03.01.2017).
2. <http://turbo-suslik.org/internet-zavisimost/> (03.01.2017).
3. http://add.net.ru/other/inieksii_realinosti_kak_lechat_ot_internet-zavisimosti.html (03.01.2017).
4. <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/173855-kak-lechat-internet-zavisimyh> (03.01.2017).

АССОЦИАЦИЯ МАЛЫХ ТУРИСТСКИХ ГОРОДОВ: ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лученкова Татьяна Сергеевна

*студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Стрельникова Марина Анатольевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц., Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Ассоциация малых туристских городов была создана в 2007 году. Ее цель – создание и продвижение конкурентоспособного туристского продукта, а также представление интересов малых туристских городов на уровне федеральной власти.

Основными целями своей деятельности Ассоциация ставит: выработку и реализацию единой политики в области развития туризма в городах – членах Ассоциации; представление интересов городов – членов Ассоциации – во взаимоотношениях с органами государственной власти Российской Федерации; обобщение, изучение и распространение передового опыта работы в сфере туризма России и зарубежных стран; создание качественно нового российского туристского маршрута, объединяющего потенциал наиболее интересных и развитых с туристской точки зрения малых исторических провинциальных городов России; объединение усилий малых исторических городов для эффективного продвижения маршрута на российском и зарубежном туристском рынке; установление и поддержание высокого уровня обслуживания в туристской сфере малых исторических городов; разработку и внедрение программ сотрудничества между членами ассоциации [1].

Все города, которые претендуют на вступление в Ассоциацию малых туристских городов, должны иметь достаточно хорошо развитую сферу туризма, признанную на федеральном уровне, население жителей города не должно превышать 150 тысяч человек, город должен быть образован не позднее 18 века, туризм должен занимать одно из приоритетных направлений в

стратегии развития города, член Ассоциации должен обладать наличием памятников историко-культурного и духовного наследия.

Кроме того власти города должны занимать активную позицию на туристском рынке, развивать и продвигать туризм в своем городе. Ежегодный туристский поток должен составлять не менее 5 человек на одного жителя города. В наличии должна иметься рекламная продукция о туристских возможностях города, на территории города или на расстоянии не более 50 км от его объектов, должны находиться средства размещения соответствующих уровню три звезды, развитая туристская инфраструктура, которая могла бы сделать пребывание туриста в городе более комфортным - несколько объектов показа, объектов питания надлежащего уровня, туристских фирм, объектов досуга и прочее.

На сегодняшний день в Ассоциацию малых туристских городов входят 14 городов России – Азов, Боровск, Дмитров, Гороховец, Елабуга, Елец, Каргополь, Кунгур, Мышкин, Соликамск, Суздаль, Таруса, Тобольск, Углич [1].

Ассоциация малых туристских городов активно занимается продвижением городов на туристский рынок. Для этого регулярно проводятся такие мероприятия как: веломаршрут между городами Ассоциации. Данный продукт был разработан для молодежного туризма, спортсменов и любителей велопутешествий; Фестиваль малых туристских городов; «В малые города за большой историей», который проходит между городами АМТГ, данный маршрут разработан также и для автопутешественников. Кроме этого создан туристский бренд — «Пять звезд российской провинции» и выпущен рекламно-информационный каталог с одноименным названием (на русском и английском языках). В каталоге представлено все то, что может привлечь туристов в города Ассоциации. Также Ассоциация приняла участие в международной туристской выставке “World travel market”, которая прошла в ноябре 2008 года в Лондоне. Стенд был представлен в составе объединенного стенда Ростуризма.

В качестве примера деятельности Ассоциации малых туристских городов рассмотрим Фестиваль малых туристских городов. Фестиваль организован Ассоциацией малых туристских городов при поддержке Министерства Культуры РФ. Миссия фестиваля – создание позитивного образа российской провинции и продвижение современных подходов развития малых городов через историко-культурные ресурсы с использованием современных технологий в области культуры. Фестиваль будет проводиться ежегодно, поддерживая единую концепцию, но меняя принимающий город - один из членов Ассоциации. Своими целями фестиваль ставит: объединение малых российских городов на общей событийной площадке с целью консолидации ресурсов и совместного продвижения позитивного образа российской провинции для дальнейшего развития туризма в малых городах; создание публичной площадки для обсуждения проблем и стратегий развития малых городов, для привлечения к ним внимания федеральной власти.

На сегодняшний день уже прошли два подобных Фестиваля. Идея была позаимствована у Ассоциации «Самые красивые малые города Италии», и поскольку город Углич был инициатором создания Ассоциации, то первенство в открытии было предоставлено ему. В городе Углич Фестиваль прошел 11 июля 2015 года. Гостями были города-представители Ассоциации малых туристских городов России: Углич, Азов, Дмитров, Елабуга, Суздаль, Кунгур, Мышкин, Тобольск, Соликамск, Гороховец, Каргополь, Елец [2].

Программа Фестиваля включала массу мероприятий, рассчитанных на самую разную аудиторию. Главными темами праздника были: культурное разнообразие российских городов, местная кулинария и народные ремесла.

Одними из самых зрелищных событий мероприятий стали фольклорно-исторические презентации (спектакли) и костюмированное шествие по центральной улице города, с участием представителей делегаций из малых городов России, местных жителей и гостей праздника.

Единственный в России гастрономический театр «Театр вкуса» представил спектакль о кулинарных традициях «Семейная пекарня». Гости фестиваля

также смогли принять участие в семейном квесте «Исторический лабиринт». Историческую реконструкцию ярмарки XIX века представили частные музеи города.

В городе Елабуга Фестиваль прошел 6 августа 2016 года. Тема Фестиваля «Естественность традиций». Участниками фестиваля стали – представители различных творческих сообществ малых российских городов (городов – членов АМТГ, а также других городов, активно развивающих культуру и туризм): фольклорные коллективы, театральные студии, музейные коллективы, краеведческие сообщества, мастера – ремесленники, исторические клубы, художники, молодежные организации и другие, жители принимающего города и региона. В рамках Фестиваля состоялась посадка «Фруктового сада малых городов России» с участием мэров малых городов и представителей делегаций АМТГ.

Фестиваль малых туристских городов – масштабный событийный проект, призванный стать моделью для культурного обновления малых городов России. В 2017 году Фестиваль планируется провести в городе Суздаль.

Отличительной особенностью каждого из представленных городов является великолепно сохранившийся облик их исторической части с множеством уникальных памятников архитектуры, истории и культуры. Более того часть памятников включена в список мирового наследия ЮНЕСКО.

Список литературы:

1. Ассоциация малых туристских городов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://amtg-rus.ru/about_us/ (Дата обращения 20.01.2017).
2. Ассоциация туроператоров – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.atorus.ru/news/operatorsnews/new/36461.html> (Дата обращения 28.01.2017).
3. Правовая Россия – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://lawru.info> (Дата обращения 22.01.2017).
4. Туристско-информационный центр г. Углич – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://visituglich.com> (Дата обращения 30.01.2017).
5. Российский туризм – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://russiantourism.ru> (Дата обращения 27.01.2017).
6. Федеральное агентство по туризму РФ – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.russiatourism.ru> (Дата обращения 28.01.2017).

СИМВОЛ В АРХИТЕКТУРЕ

Мордвинова Марина Игоревна

*студент, Ульяновский Государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск*

Харитонова Анастасия Валерьевна

*студент, Ульяновский Государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск*

Усова Валентина Петровна

*научный руководитель,
доц., Ульяновский Государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск*

Цвет и символ настолько внедрились в нашу жизнь, что мы уже и не замечаем, насколько часто и неосознанно пользуемся их языком. Символика имеет огромное значение в архитектуре и развивается во времени вместе с культурой.

Символ – знак, образ или объект, представляющий абстрактную вещь, воплощающую какую-либо идею. Понятие символа (от греч. *symbolon* – опознавательный знак примета) – частный случай понятия знака. Знак – это схематичное однозначное отображение предмета, понятия или явления: знак может быть абстрактным (простая черта, крест, след) и не обязательно обладает символическим значением. Символическое выражение, как правило, противоположно рациональному выражению, излагающему идею прямо, не прибегая к чувственным образам. Символы и их значения активно применяются в архитектуре, культуре, философии и т.д.

Символами пользуются с древних времен. Это своеобразный культурный код, который несёт в себе информацию обо всех сферах жизни общества того или иного периода.

Одни и те же символы были обнаружены учеными в различных культурах, что говорит об особенностях восприятия человеком окружающей среды. Эти изображения часто выглядят как орнаментальный декор, но по сути своей они

представляют символы, передающие определённые знания и представление людей о мире последующим поколениям.

Символы присущи всем сферам жизни человека, но наиболее часто в повседневной жизни мы можем встретить их в архитектуре окружающих нас зданий.

Архитектура содержит в себе трехуровневую иерархию символов. Первый уровень значений связан с формой архитектурного сооружения (зиккурат, пирамида, храм, собор и т.д.). В этом случае внешняя форма содержит в себе символику: пирамида олицетворяет тройственный принцип творения (небо, земля, ад); лестница – символ духовного восхождения; гора связана с идеей медитации и духовности.

Ко второму уровню относятся архитектурные детали и части сооружения (колонны, купола, лестнице, крыше и т.д.) – символизируют отдельные элементы мироздания и их функции.

Третий уровень – это символические значения, связанные с характером форм, цветом, материалом, числом. Эти вторичные символы указывают на определённый тайный смысл, который несёт в себе данная форма. В то же время вторичное значение может существенно изменять основную символику.

Рассмотрим особенности символов, которые относятся к первому уровню. Зиккурат – строится в виде семиступенчатой пирамиды (рис.1), где каждая терраса посвящалась определённой планете. Также представлял образ Рая. Восхождение на вершину такого храма по спиралевидной лестнице было подобно путешествию к центру мира.

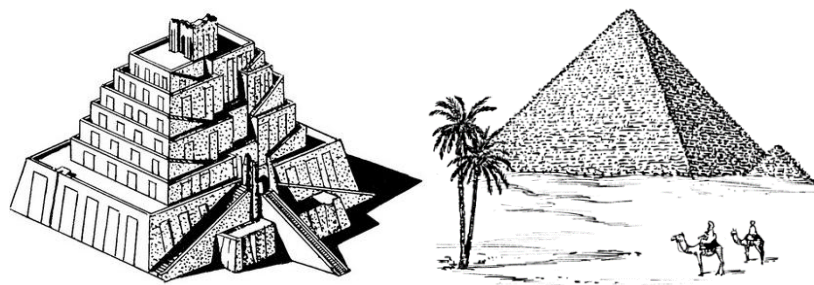

Рисунок 1. Зиккурат Рисунок 2. Пирамида

Символическое значение пирамиды (рис.2) связано с идеей смерти и бессмертия. Она представляет из себя синтез различных форм, каждая из которых несёт свое значение: квадрат в основании – земля, треугольник – связь земли с небом, вершина – начало всех начал.

Ко второму уровню можно отнести купол (рис. 3), который символизирует небо или небесный свод, сферу, духовный мир (поэтому в различных культурах прослеживается сходная цветовая гамма, используемая в окраске куполов) и окно (рис. 4), символизирующее идею проникновения (квадратная форма выражает рациональный принцип и земные устремления, круглая верхняя часть окна ассоциируется с небесным миром, вертикальная устремлённость окон готических храмов указывает на связь с человеческой фигурой).

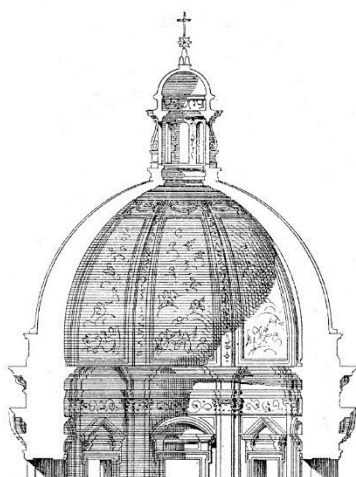

Рисунок 3. Купол

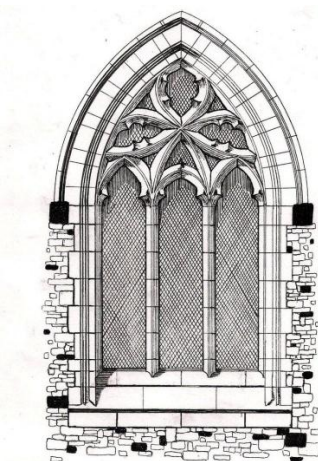

Рисунок 4. Окно готического храма

Не менее важным является третий уровень архитектурной символики, связанный с декоративным украшением архитектурного сооружения, но в то же время подчеркивающий его символическое значение. К ним можно отнести растительные орнаменты и зооморфные символы.

Одним из наиболее узнаваемых растительных символов в архитектуре является лотос (рис. 5). Например, в буддизме лотос – это божественное начало. К символам зооморфным (рис.6) можно отнести образы животных, птиц, рептилий, рыб или насекомых. Культ животных и птиц возник значительно позже, чем камней и растений.

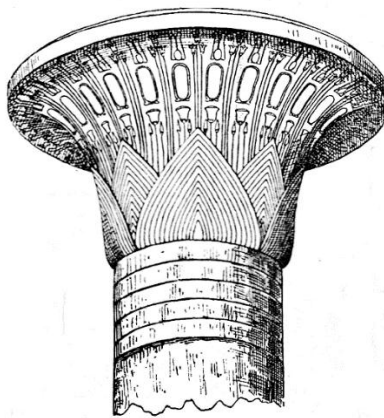

Рисунок 5. Капитель египетской колонны

Рисунок 6. Жук-скарабей

Архитектурные символы окружают нас в повседневной жизни. В наши дни символика активно используется современными архитекторами при проектировании архитектурных сооружений. Именно поэтому было решено

провести небольшое исследование и проанализировать некоторые архитектурные сооружения современности, чтобы обнаружить в них зашифрованный смысл.

Первый объект исследования – оперный театр в Сиднее (рис.7), одно из главных достопримечательностей Австралийского континента – парусообразные оболочки, представляющие собой образ застывшей музыки, образуют крышу, делающую это здание непохожим ни на одно другое в мире.

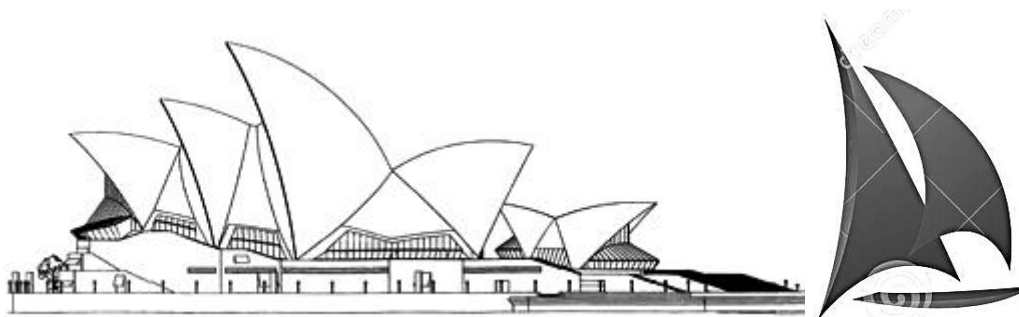

Рисунок 7. Оперный театр в Сиднее и его изобразительный знак

В проекте здания культурного центра Гейдара Алиева (рис.8) практически не было использовано прямых линий. Само здание по форме представляет собой волнообразное устремление ввысь и плавное слияние с землёй. Подобная структура олицетворяет продолжительность и бесконечность. Линии же на здании символизируют связь прошлого с будущим.

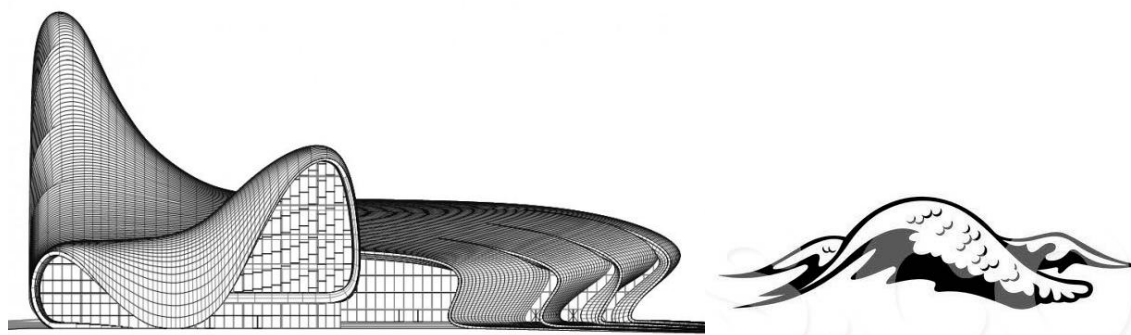

Рисунок 8. Центр Гейдара Алиева в Баку и его изобразительный знак

Музей Гуггенхайма в Бильбао (рис.9) ассоциируется с потоками воздуха или воды. Как будто они разлетаются от эпицентра или наоборот сгущаются (собираются) возле центрального объема здания. Выражает экспрессивность искусства и необузданность фантазии художника.

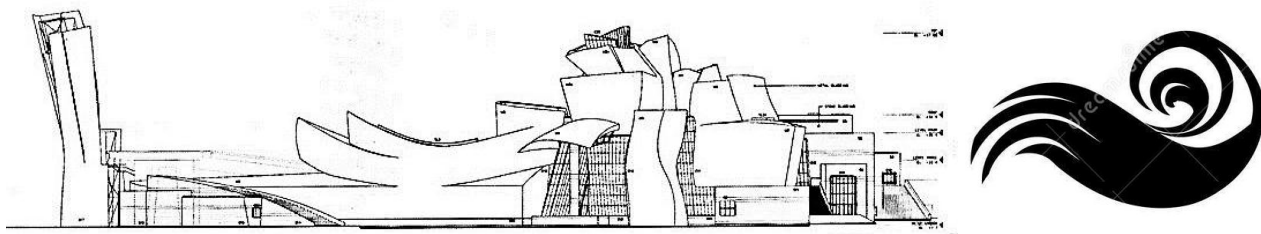

Рисунок 9. Музей Гуггенхайма в Бильбао и изобразительный

Символы присутствуют в нашей жизни повсеместно. Как в древности люди зашифровывали особые знания в своих архитектурных сооружениях и произведениях искусства, так и современные архитекторы закладывают особый смысл в образ проектируемых объектов. Символы с течением времени могут утрачивать своё первоначальное значение и приобретать новый смысл. Задачей архитекторов является уметь читать символы и применять их в практике.

Список литературы:

1. Сурина М.О. Цвет и символ в искусстве / Барнаул: Издательский центр «Комплекс», Ростов-на-Дону, 1998.
2. Успехи современного естествознания – Символизм в архитектуре – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=32705>.
3. European design school – Символические знаки в современной архитектуре – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://eds.co.ua/ru/pages/961.htm>.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Агеева Мария Игоревна

*студент, Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н.Толстого,
РФ, г. Тула*

Климова Елизавета Андреевна

*студент, Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н.Толстого,
РФ, г. Тула*

Изучение иностранного языка не является всеобъемлющим и полноценным без получения знаний о культуре страны изучаемого языка. Воспитание учащихся в контексте «диалога культур» выступает сегодня в качестве основы обучения иностранному языку [3, с. 726], а формирование социокультурной компетенции – одним из приоритетных его направлений, о чём свидетельствуют положения Федерального государственного образовательного стандарта, регламентирующего включение социокультурных знаний и культурных традиций в содержание образовательных программ [6].

Однако в школе учителя испытывают серьезные затруднения при формировании социокультурного фона школьников. Это объясняется и недостаточным количеством часов, отводимых на изучение иностранного языка, и наличием довольно скромной и однообразной культуроведческой базы школьных учебно-методических пособий. Зачастую «в погоне» за подготовкой к ЕГЭ и ОГЭ учителя отдают предпочтение развитию грамматических, лексических и фонетических навыков, отчего у школьников образуется серьёзный «пробел» в знаниях о культуре страны изучаемого языка.

Таким образом, проблема развития социокультурной компетенции набирает обороты с поступлением учащихся в ВУЗ, так как владение социокультурной компетенцией относится к важным элементам подготовки квалифицированных специалистов, в особенности преподавателей иностранного языка: «специалист должен быть готов к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям» [5].

В настоящей статье в качестве рабочего определения предлагается рассматривать социокультурную компетенцию как способность оперировать системой социокультурных знаний и умений при осуществлении общения в условиях диалога культур, то есть на межкультурном уровне.

В свою очередь, социокультурные знания представляют собой совокупность сведений о стране изучаемого языка, о духовных ценностях, культурных традициях, знания об особенностях национальной ментальности поведения.

Предметом нашего исследования является социокультурная компетенция студентов факультета иностранных языков Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого.

С целью проведения исследования нами была разработана анкета, предлагающая выявить: 1) заинтересованность студентов в культуре изучаемого языка; 2) уровень знаний студентов, сформированных в процессе изучения языка, а именно его культурологического аспекта; 3) основные источники получения знаний; 4) осведомленность студентов о проводимых мероприятиях на факультете иностранных языков и степень их вовлеченности.

В нашем анкетировании приняли участие 100 студентов 3–4 курсов факультета иностранных языков направления подготовки «Педагогическое образование» Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого. В ходе исследования нас интересовали следующие положения: насколько привлекательным студенты находят изучение культуры страны изучаемого языка в процессе аудиторных занятий и насколько они

заинтересованы в факультативных конкурсах и мероприятиях, способствующих развитию социокультурной компетенции.

В первую очередь, нам было важно выяснить, насколько молодые люди сегодня заинтересованы в получении знаний, связанных с культурой страны изучаемого языка. Основная часть опрошенных (92%) подтвердила факт наличия такого интереса, в то время как лишь небольшая часть студентов (8%) отметила сравнительно низкий его уровень. Отсутствие студентов, безразличных к культуре страны изучаемого иностранного языка, свидетельствует о положительной тенденции развития кругозора будущих учителей иностранных языков. Немаловажным является тот факт, что 98% респондентов ответили также положительно на вопрос, связанный с желанием узнать больше о культуре страны первого иностранного языка.

В рамках проведения данного опроса среди будущих учителей мы сочли актуальным проверить уровень компетентности респондентов на предмет того, какие аспекты включает в себя социокультурная компетенция в рамках обучения иностранному языку. Заметим, что данный вопрос анкетирования предполагал множественный выбор и содержал только правильные ответы. Однако лишь малое количество студентов выбрали все варианты ответов как неотъемлемые компоненты в обучении иностранному языку, это может быть объяснено их неосведомлённостью в данном вопросе или же неуверенностью в своих знаниях. Таким образом, оказалось, многие опрошенные не обладают полным представлением о содержании социокультурной компетенции, что говорит о поверхностных знаниях студентов в данной области.

Однако, опираясь на выбор студентов, можно провести четкую границу между наиболее популярными и наиболее редкими вариантами. Согласно ответам респондентов, традиции и обычаи выступают наиболее принятым компонентом социокультурной компетенции (86%), затем следуют особенности менталитета (70%) и достопримечательности (62%), в то время как общественно-политическое устройство страны (48%) и исторические факты (44%) заслуживают не столь пристального внимания со стороны студентов. Это

говорит о том, что у большей половины студентов данные варианты ответов не ассоциируются с обязательными составляющими социокультурной компетенции.

Важно отметить, что в ходе диагностики степени сформированности социокультурной компетенции на ФИЯ нужно учитывать не только субъективные данные в виде мнений опрошенных студентов, но и статистику объективных данных – результаты теста на знание культуры страны изучаемого языка в виде вопроса с множественным выбором.

Таким образом, нами было выяснено, что из трёх пунктов, относящихся к Англии, количество студентов, чей первый иностранный язык – английский, ответивших правильно, превосходит количество ответивших неверно. Однако процентное соотношение свидетельствует о том, что всё же знания студентов довольно неустойчивы, так как перевес правильных ответов невелик, то есть чуть больше чем половина опрошенных дали правильные ответы. Студенты, изучающие немецкий язык, продемонстрировали неоднозначные результаты, ответив абсолютно правильно на два вопроса и неправильно на последний третий вопрос (за небольшим исключением). В то время как студенты, изучающие французский язык, показали лучшие результаты, можно отметить значительный перевес правильных ответов. Следует отметить, что сами опрошенные осознают недостаток информативной базы, которой они обладают на данный момент, в связи с чем 90% респондентов дали ответ о том, что не ориентируются в культуре страны изучаемого языка должным образом.

Говоря о средствах получения информации, позволяющих пополнить знания о культуре страны изучаемого языка, следует обратить внимание на тесную взаимосвязь культуры и интернета, ресурсы которого позволяют повысить результативность поиска, и, как следствие, увеличивают шансы принятия и усвоения информации. В результате общения со студентами нашего факультета мы выяснили интересную закономерность. Несмотря на явное лидерство современных источников получения знаний, таких, как интернет (88%) и кинематограф (78%), художественная литература занимает почетное

третье место на пьедестале среди популярных источников, набрав 50% голосов опрошенных. Неожиданным результатом стало то, что 44% студентов знакомятся с культурой страны, путешествуя. Данную тенденцию, безусловно, стоит отнести к положительной. Публицистика заметно уступает: лишь 12% студентов используют ее в качестве основного источника. С одинаковым процентным соотношением (8%) в числе наименее популярных оказались экскурсии, в том числе и виртуальные, кружки по интересам.

ТГПУ им. Л.Н. Толстого предоставляет широкий спектр форм занятий, позволяющих студентам получить полные знания в интересующей их сфере. Наиболее распространёнными в настоящее время являются: лекции, семинарские занятия, выездные занятия – экскурсии и занятия с использованием аудио- и видеоматериалов. В отношении содержания культурного аспекта страны изучаемого языка с огромным отрывом (64%) студентами был отмечен последний вышеупомянутый вид занятия, в то время как выездные и семинарские занятия были выделены лишь 44% и 34% опрошенных соответственно. Лишь 2 респондента из 100 отдали своё предпочтение лекциям.

Студенческая жизнь ТГПУ – это не только учеба, но и возможность проявить себя, раскрыть свой потенциал и, кроме того, познать ранее неизведанное, пополнить багаж накопленных знаний. Так, неотъемлемая часть жизни нашего факультета – мероприятия, обеспечивающие развитие социокультурной компетенции в контексте изучения иностранных языков. В связи с этим мы опросили студентов на предмет их вовлеченности в организуемые на факультете события. Крайне обрадовало то, что относительное большинство респондентов (68%) принимает участие, хотя немалый процент (32%) воздерживается от подобного рода деятельности в университете. Это объясняется тем, что, несмотря на высокую степень участия студентов в получении разносторонних знаний об изучаемом языке, страх выступления перед публикой, боязнь проиграть, забыть слова или показаться

смешным в глазах других – все эти внутренние «стоп-сигналы» преграждают путь к накоплению социокультурного опыта.

В свою очередь, студентам, участвующим в социокультурной деятельности факультета, мы предложили выбрать неограниченное количество наиболее известных мероприятий, в которых они были задействованы. По результатам опроса стало очевидно, что своё предпочтение студенты отдают таким видам социокультурной деятельности как «рождественские пьесы» (38%), олимпиады по фонетике (32%) и лингвострановедению (26%). Также нашлись участники и даже призеры конкурса сочинений на иностранном языке (21%) и, наконец, «путешественники» французского двора (18%). Полученные данные говорят о прогрессивном и верном подходе факультета к приобщению студентов, с одной стороны, к знаниям, направленным на саморазвитие (будущий педагог должен быть хорошо осведомлён в культурном аспекте), а с другой – к знаниям, направленным на подготовку к будущей педагогической деятельности.

Таким образом, исходя из вышеприведённого анализа, можно заключить, что сегодня иноязычная подготовка кадров в системе бакалавриата предполагает осуществление активной межкультурной коммуникации в рамках своей профессиональной деятельности. Соответственно, привлечение культуроведческих компонентов при обучении иностранному языку и организация социокультурной деятельности на ФИЯ абсолютно необходимы для достижения основной практической цели – формирование способности к общению на изучаемом языке. Из этого следует, что цель изучения иностранных языков как в отношении владения ими, так и в отношении их преподавания, предполагает знакомство с общечеловеческими ценностями, что содействует воспитанию учащихся в контексте «диалога культур».

Основываясь на полученных результатах, следует отметить, что ввиду достойного и всестороннего обеспечения реализации формирования социокультурной компетенции студенты являются активными участниками учебного процесса, у них сформировалось устойчивое позитивное отношение к

качеству иноязычной внеучебной подготовки, что способствует осуществлению и общеобразовательных, и воспитательных, и практических целей.

Список литературы:

1. Бабушкина Л.Е. Некоторые особенности формирования социокультурной компетенции студентов педвуза / Л.Е. Бабушкина // В мире научных открытий. – 2012. – № 9. – С.11–28.
2. Косинская, Е.В. Роль мотивации в изучении иностранного языка / Е.В. Косинская // Территория науки. – 2015. – № 5. – С.33–37.
3. Латухина М.В. Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку / М.В. Латухина // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 725–727.
4. Посельская Н.В. Основы формирования социокультурной компетенции студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н.В. Посельская // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С.268–273.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») 22 декабря 2009 г. – № 788 – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2967013/> (Дата обращения 28.01.2017).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования – [Электронный ресурс] – URL: <http://standart.edu.ru/> (Дата обращения 20.01.2017).
7. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика / А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2012. – 336 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПРАКТИКИ (ИЗ ОПЫТА ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)

Бордых Алина Сергеевна

*студент филиала Государственного профессионального образовательного
учреждения «Саратовский областной колледж искусств» в г. Марксе,
РФ, г. Маркс*

Денисова Светлана Юрьевна

*научный руководитель,
преподаватель филиала Государственного профессионального
образовательного учреждения «Саратовский областной колледж искусств» в
г. Марксе, РФ, г. Маркс*

Самостоятельная работа играет огромную роль в обучении учащихся, она помогает привить ученику самостоятельность мышления, умение добиваться поставленной цели, трудолюбие, усердие, обогащает внутренний мир и развивает творческую фантазию.

Зачастую, приходя в музыкальную школу, родители и будущие ученики настроены положительно на обучение, детям интересны новые занятия, новые друзья и учителя. Но по мере возрастания сложности информации, исполняемой программы и тех фактов, что в данной сфере обучения необходимо много времени уделять самостоятельной работе, или по другому – домашней работе, у ребенка желание заниматься и углубляться в данную область снижается или вовсе пропадает.

Для поддержания и развития интереса в процессе обучения важную роль, особенно на первоначальном этапе, играет педагог. Именно от него будет зависеть, возрастет ли интерес ученика или вовсе будет пропадать от урока к уроку. Занятия должны проходить максимально интересно для ученика. Важно не только учитывать возраст учащегося, но и преподносить ему учебный материал в доступной и интересной форме, применяя творческие задания, направленные на развитие музыкального воображения, слуха, памяти, например, слушать как можно больше музыки, сочиняя к ней различные истории, создавая музыкальные образы. Такой вид занятий поможет развить

музыкально-образное мышление, выявить творческую индивидуальность учащегося, которые так важны для музыканта. К занятиям необходимо добавлять разнообразные игры и упражнения, как за инструментом, так и без него. Все это наряду с традиционными видами учебной работы поможет подготовить пианистический аппарат к дальнейшей работе. Такая творческая направленность учебного процесса поможет маленькому ученику развиваться как личности и проявлять интерес к занятиям игре на инструменте.

К сожалению, одного желания для выполнения самостоятельной работы учащимся по подготовке к учебному предмету недостаточно. Для развития самостоятельности ученика в работе необходимы определенные знания. В первую очередь маленького ученика нужно организовать к выполнению самостоятельной, домашней работы. Для этого ему необходимо объяснить, как правильно и сколько нужно заниматься, так же, при необходимости можно помочь составить режим рабочего дня. Каждому человеку творчества известно, что систематические занятия помогают улучшить и закрепить пройденный материал на уроке, добиться успешных результатов в учебе, да и в любом деле. Поэтому, ученика необходимо приучать к систематической домашней работе с первых уроков. Стоит обратить внимание, что нельзя давать домашнее задание учащемуся, если данный материал не был пройден на уроке, так как при выполнении самостоятельной работы дома, у ребенка возникнет ряд сложностей, из-за которых, в последствии, ученик может заучить материал неправильно, что приведёт к переучиванию, либо к не выполнению домашнего задания. Из этого можно сделать вывод: домашние задания должны быть разобраны на уроке, педагог должен быть убежден, что ученик понял данный материал, и только после этого давать работу на дом. Каждый педагог, бесспорно, знает, что искусство требует большого и упорного труда, но, тем не менее, работа заданная домой должна быть дозирована. Объём заданий не должен превышать определенных временных норм Санпина. Превышения этого объёма может навредить здоровью ученика и повести за собой такие последствия как перегрузка, психологическая и физическая усталость. Ко всему

этому, перегружая ученика и ставя перед ним непосильные для него задачи, педагог может столкнуться с тем, что воспитанник может потерять веру в свои возможности и силы, а это приведёт к безразличному выполнению домашней работы. Зачастую, при домашних занятиях ученик не работает над произведением, а просто проигрывает его и здесь очень важно объяснить ученику различие игры и работы. При выполнении домашнего задания, ученик должен не просто играть произведение от начала до конца, а внимательно работать над ним, разбирая его сосредоточено и досконально, при этом ноты должны быть открыты для постоянной проверки текста, штрихов, динамики и всевозможных обозначений, даже, несмотря на то, что ученик знает произведение наизусть. Для более грамотного выполнения домашнего задания и умения самостоятельно работать, следует просить ученика работать на уроке, так, как он бы работал в отсутствие учителя и только периодически вмешиваться в ход работы для исправления допущенных ошибок. Такой ход урока поможет в дальнейшем самостоятельно обнаруживать те или иные ошибки. Немало внимания нужно уделять отказу от так называемой механической игры. При такой игре, работа, сделанная ранее учеником на уроке, становится пустой и бессмысленной. Результатом этого станет заигрывание. Заниматься нужно всегда обдуманно, умея услышать поставленную задачу перед собой, ещё до того, как собрался её выполнить. И здесь большую помощь может оказать такой навык в музыке, как чтение с листа. Педагогу необходимо объяснить ученику, что прежде чем начать играть, читая с листа, необходимо просмотреть текст глазами, обратить внимание на тональность, знаки, динамику, штрихи, а только потом приступать к игре. Для того что бы выработать навык чтения с листа, желательно выбирать интересные, не сложные произведения в умеренном темпе. При умении грамотного чтения с листа, в дальнейшем возникает меньше проблем с разбором нотного текста и его выучиванием при самостоятельной работе. К тому же, чтение с листа активно способствует развитию кругозора учащегося. Чем больше ученик читает с листа, тем лучше развит его навык и тем больше

он знакомится с различными новыми произведениями, переложениями симфонической и оперной музыки, которые и способствуют развитию его кругозора и слуховых представлений.

У каждого музыканта должно присутствовать чувство ритма, ведь музыка без ритма – это просто набор звуков. Очень часто можно столкнуться с такой проблемой, когда во время работы на уроке учитель считает ученику, но стоит только перестать учителю считать, как сразу появляются не выдержанные длительности, неровности в произведении, соответственно, при выполнении самостоятельной работы, в таком случае будут допускаться такие же ошибки, и слух будет привыкать к этому. Следовательно, ученик перестаёт слышать допускаемые ритмические неточности, а это приводит не только к неровностям в игре, но и к нестабильной игре. Для устранения этой проблемы на уроках требуется развивать внутренний ритмический слух и просить считать самого ученика, как вслух, так и про себя.

Большое внимание на уроках нужно уделять проблеме звукоизвлечения. Работа над звуком должна стоять всегда в центре внимания педагога на протяжении всего процесса обучения, ученик должен слышать тембр и характер извлеченной ноты, уметь взять правильно тот или иной звук. Только научившись всему на уроке, ребенок сможет самостоятельно контролировать хороший звук. И конечно нельзя забывать про поощрение, ведь оно воодушевляет ученика, придаёт ему бодрость и тонус, которые отразятся на его работоспособности и занятиях музыкой. Поощрять можно в виде доброго слова или положительной оценки, если у ученика что-то не получается необходимо поискать причину того, почему у него не выходит выполнить поставленную задачу. Но, ни в коем случае нельзя обвинять учащегося в нежелании работать, такое обвинение может вызвать у ученика растерянность, неуверенность, что поведет за собой ряд отрицательных последствий.

Одной из основных задач, стоящих перед педагогом детской музыкальной школы – воспитать ученика как гармонично развитую личность, после окончания ДМШ учащийся должен сформироваться как гармонично развитый

человек, с классическими нравственными и моральными устоями. Воспитанный эстетикой человек – духовно богаче, добрее, способен замечать красоту окружающего мира, коммуникабельнее, более грамотный в различных направлениях культуры. Чтобы воспитать у ребенка чувство прекрасного, педагогу необходимо проводить беседы, посещать театры, музеи, фестивали, приводить примеры манеры общения и поведения подростков и взрослых. Педагог для своего воспитанника должен быть авторитетом и примером для подражания, только в таком случае получится выполнить поставленные задачи, сформировать ученика как развитую личность.

Заинтересованность родителей, особенно на первоначальном этапе обучения, играет очень значимую роль. В первое время обучения можно приглашать родителей на урок, таким образом, создается не только теплая атмосфера на уроке, но и родители смогут дома помочь своему ребенку при выполнении домашнего задания, ведь взрослый человек способен быстрее и лучше улавливать информацию, нежели маленький ребенок. Крайне важно, чтобы родители отслеживали добросовестное выполнение домашней работы. Ведь когда ребенок знает, что его дневник просматривается родителями, он более серьезно и внимательно относится к выполнению домашнего задания. Особый акцент при работе с родителями необходимо сделать на наличие инструмента дома, в случае его отсутствия, необходимо помочь родителям с выбором инструмента и его настройкой. При заинтересованных в образовании детей родителях, обучение пойдет быстрее, качественнее и проще.

Без самостоятельной работы и упорного систематического труда, о хороших значимых результатах можно даже и не думать. Организация самостоятельной работы, управление ею - это серьезная и нелегкая работа. Уже с первоначального этапа обучения, необходимо ребенка приучать к важности самостоятельных занятий и говорить о том, что совершенство приходит только благодаря упорному труду. Самостоятельная работа является неотъемлемой частью обучения, важно помнить, что воспитание самостоятельности нужно рассматривать не как главную цель, а как составную часть процесса обучения,

помогающую в борьбе за крепкие и незыблемые знания. В процессе самостоятельной работы ученика постепенно развивается самоконтроль в обучении, самостоятельность проявляется не только в данной профессии, но и в других сферах обучения и различных жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. Баринова М.Н. О развитии творческих способностей ученика. – Л., 1964.
2. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. – М., 2004.
3. Вопросы музыкальной педагогики. Выпуск 1. – М.: «Музыка», 1979.
4. Перельман Н.Е. Научить размышлять у рояля. – М.: «Музыка», 1983.
5. Щапов А.П. Фортепианный урок в музыкальной школе. – М.: «Классика – XXI», 2002.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Дьячковская Карина Валерьевна

*студент 3 курса, Северо-Восточный федеральный университет,
Педагогический институт,
РФ, Республика Саха Якутия, г. Якутск*

Одним из актуальных проблем обучения младших школьников является формирование полноценного навыка чтения. В чтении, самое главное не количество, а качество его восприятия. Если ребенок быстро читает и не понимает содержание текста и смысл каждого слова, то у него не развивается нравственные качества, умение анализировать прочитанное, он не может высказать свое мнение, разделить свои взгляды с одноклассниками, в общем, он не становится полноценно развитой личностью. Если ребенок, который не умеет читать переходит в среднее звено, то он не в силах освоить программу. У него формируется своеобразный психологический барьер: ученик не верит в возможность достижения хороших результатов, в следующих классах у него снижается эмоциональная отзывчивость, возникают частые конфликты с учителями.

Это утверждают многие психологи, как отечественные, так и зарубежные (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, О.И. Никифорова, Р.Арнхейм), они особое внимание обращают на то, что восприятие не есть простое фотографирование, простой прием информации. Это активная деятельность, в которой огромную роль играют положительная мотивация, потребность и интерес [1].

Первейшее условие верного восприятия текста – понимание каждого его слова. Если детям не прививать чуткое, вопросительное отношение к незнакомым словам, словосочетаниям и выражениям, у них развивается невнимание к целым предложениям. В результате они не вычерпывают все содержание текста, довольствуясь скольжением по поверхности смысла. В школьном возрасте дословное запоминание становится тормозом для развития умения пересказывать своими словами, и следовательно понимать читаемое [2].

Не секрет, что сейчас данная проблема стоит остро почти во всех школах. Поэтому, с целью выявления уровня восприятия художественного произведения младших школьников, мы провели проектную работу во 2 классе Начальной школы лаборатории и Школе №26 города Якутска. Из школ были задействованы по 13 учеников. Уровень восприятия художественного произведения учащихся устанавливался на основе анализа результатов читательской деятельности – постановки вопросов к тексту «Цветок кактуса» М. Скребцова. Анализ ответов показал, что в классе Начальной школы лаборатории преобладает фрагментарный уровень – 62 %, на втором месте стоят констатирующий уровень 15 % и уровень героя с отблеском идеи – 15 %. И на третьем месте уровень героя 8 % (Рис.1).

Рисунок 1. Уровень восприятия художественного произведения учащихся 2 класса Начальной школы лаборатории

Результаты исследования показали, что из 13 учащихся 8 находятся на «Фрагментарном уровне» является показателем отставания в литературном развитии, так как фрагментарный уровень восприятия нормален для трех – пятилетних детей. У данных детей отсутствует целостное восприятие о произведении, их внимание сосредоточено на отдельных событиях, они не могут установить связи между эпизодами. По вопросам видно, что дети читали текст не внимательно, поверхностно и не старались понять деталей текста, в итоге неправильно сформулировали вопросы.

На констатирующем уровне находятся 2 учащихся. При постановке вопросов к рассказу они стремились, как можно подробнее воспроизвести событийную сторону, характерную для данного уровня восприятия. Здесь дети повторили постоянно задаваемые общие вопросы учителя на уроке литературы. Авторская позиция, художественная идея остались неосвоенными.

На уровне «героя» находится 1 ученик. Он, в основном, придумал вопросы на выявление мотивов поведения персонажа, на оценку героя, на установление причинно-следственных связей. Его, прежде всего, интересуют герой, его действия, эмоции. Поэтому по вопросам видно, что он главный акцент делает на героя, а об авторе сказки не вспоминает.

2 ученика находятся на уровне «Героя», но у них проявляется уровень «Идеи». Этих учащихся интересует события и образы героев. Еще они более близки к авторской позиции и обратили внимание на название произведения.

Анализ ответов учеников Школы №26 показал, что в классе также преобладает фрагментарный уровень – 54 %, на втором месте стоят констатирующий уровень 30 %. И на третьем месте стоят уровень героя 8 % и уровень идеи 8 %. (Рис.2).

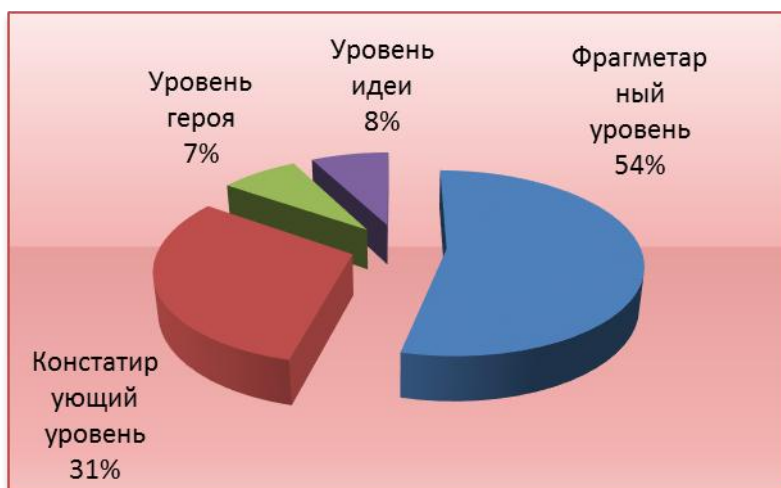

Рисунок 2. Уровень восприятия художественного произведения учащихся 2 класса Школы №26

На фрагментарном уровне находятся 7 человек. У них также отсутствует целостное восприятие произведения, а также имеют маленький словарный запас. На констатирующем уровне художественное произведение воспринимают 4 учащиеся. Они задавали вопросы строго по сценарию. Ответами на эти вопросы можно пересказать весь текст. Только один ребенок воспринимает художественное произведение на уровне «Героя» и один ребенок на уровне «Идеи».

Из этого можно сделать вывод, что качество восприятия художественного произведения в данных школах не удовлетворительно. Так как, во втором классе большинство учеников должны находится хотя бы на констатирующем уровне и на уровне героя.

В заключении, мы хотим сказать, что развитие навыков чтения в младшем школьном возрасте очень важна. Так как, роль чтения в развитии каждого ребенка велика. Грамотное чтение оказывает огромное влияние на развитие ребенка: его интеллект, творческое и логическое мышление, эмоциональное и социальное развитие, психологическое и психофизиологическое развитие. Чтение развивает речь ребенка, способствует формированию правильного нравственного и эстетического отношения ко всему происходящему. Литература знакомит ребенка с разными проявлениями жизни, с трудовой деятельностью, природой, развивая социальный опыт.

Список литературы:

1. Богданова О.Ю., Леонов.С.А., Чертов.В.Р. Методика преподавания литературы: Учебник для студентов педагогических вузов – М.: Издательский центр «Академия». – 400с.
2. Оморокова М.И. Совершенствование чтения младших школьников – М.: 1997.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАКЕТА MAPLE ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Красноок Инга Александровна

*студент, Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь*

Оленев Александр Анатольевич

*научный руководитель,
доц., Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь*

Введение

В последнее время в образовании стали использоваться различные информационные технологии, в том числе компьютерные математические пакеты AutoCad, MatLab, Maple, Mathematica и другие. Применение данных инструментальных средств на уроках информатики разрешает решать сложные задачи, производить большие математические преобразования, не допуская при этом просчётов. При использовании средств, которые не делают ошибок, ученик убеждён, что ошибки не будет и чувствует себя более уверенным. При этом, время решения задачи сокращается. Система компьютерной алгебры (СКА) Maple позволяет сформировать свою библиотеку процедур, при их разработке у ученика формируется умение программирования, а при использовании закрепляются различные математические знания и навыки. Ниже описываются основные особенности Maple, демонстрирующие его возможности для решения конкретных образовательных задач математики, информатики.

Описание пакета Maple

В основе пользовательского интерфейса СКА Maple лежит графический многооконный интерфейс операционной системы Windows, который является простым, интуитивно понятным и интерактивным. Одна из важнейших особенностей СКА Maple – строгое (и очень удачное) соответствие структуры команд и программных процедур логике математического мышления. Команды и процедуры СКА Maple оказывают влияние на переменные и параметры

подобно функциям многих переменных, поэтому грамотное владение СКА Maple подразумевает умение работать с математическими функциями. Необходимо отметить, что сама эта особенность существенно повышает математическую грамотность и развивает абстрактное математическое мышление. «СКА Maple обучает правильному пониманию математических выражений – как совокупности символов, присутствие которых обязательно, а порядок применения принципиально важен» [5, с. 460].

В рамках школьного курса на уроках информатики изучается алгебра логики. С помощью СКА Maple возможно решать логические задачи, определять истинность или ложность высказываний. «В среде СКА Maple для логических выражений предусмотрен специальный тип переменных – `boolean`. Произвольное выражение имеет тип `Boolean`, которые он имеет тип `relation`, или тип `Logical` или является одной из булевых констант: `true`, `false`, или `FAIL`. Таким образом для выполнения логических операций СКА Maple использует трехзначную логику. Специальные имена `True` и `False` используются для представления логической истины и ложности. Третье специальное название `FAIL` (СБОЙ, не определен) используется для представления выражения, истинность которого неизвестна» [4, с. 311].

Тип `relation` образует арифметические выражения, в которые входят отношение `'='`, `'<>`, `'<'`, `or` `'<='`. Выражение имеет тип `Logical`, если в него входят логические операции `'and'`, `'or'`, `'xor'`, `'implies'` и `'not'`. Для проверки типа логического выражения используется команда `type`:

```
> type (8 <10 and x > 5, boolean);
```

```
> type (x <17, relation);
```

```
> type (c and not b, logical);
```

«Для вычисления логических выражений используется команда `evalb (B)`, которая возвращает возможные значения логического выражения `B`: `true`, `false`, and `FAIL`. Если вычисления невозможны, то возвращается само выражение `B`» [4, с. 313].

Рассмотрим три базовые логические операции – конъюнкция, дизъюнкция, отрицание.

Таблица 1.

Основные логические операции

	Конъюнкция			Дизъюнкция			Инверсия	
Название	логическое умножение			логическое сложение			отрицание	
Обозначение	A&B или $A \wedge B$			$A \vee B$			\bar{A}	
Союз в естественном языке	A и B			A или B			Не A	
Таблица истинности	A	B	A&B	A	B	A ∨ B	A	¬A
	0	0	0	0	0	0		
	0	1	0	0	1	1	0	1
	1	0	0	1	0	1		
	1	1	1	1	1	1		

Если на уроке необходимо составить таблицу истинности для некоторой функции, то можно воспользоваться возможностями СКА Maple.

«Язык программирования СКА Maple использует трехзначную логику, описанную ранее. Взаимный переход между этими двумя логическими системами реализуется командами Export () и Import ()» [6, с. 131]. Export переводит логическое выражение двузначной логики пакета Logic в соответствующее ему логическое выражение трехзначной логики СКА Maple. Команда Import имеет аналогичный синтаксис.

В этой программе есть пакет Logic, в котором находятся следующие команды: &and, &iff, &implies, &nand, &nor, ¬, &or, &xor, BooleanSimplify, Canonicalize, Contradiction, Dual, Environment, Equivalent, Export, Implies, Import, Normalize, Random, Satisfy, Tautology, TruthTable.

Пример 1. Составить таблицу истинности для функции $A \vee \neg B$

Сначала подключаем пакет Logic:

```
>with(Logic)
```

```
[&and, &iff, &implies, &nand, &nor, &not, &or, &xor, BooleanSimplify, Canonicalize, Contradiction, Dual, Environment, Equivalent, Export, Implies, Import, Normalize, Random, Satisfy, Tautology, TruthTable]
```

Затем вводим следующие команды:

```
>Import(A or (not B), form = boolean)
```

```
A &or &not(B)
```

```
>TruthTable(A &or (&not B), [A,B]) (TruthTable создаёт таблицу
```

истинности для заданного логического выражения)

```
table([(false, false) = true, (false, true) = false, (true, false) = true, (true, true) = true])
```

В итоге получается по дизъюнкции ложь только тогда, когда оба выражения ложны.

Другой пример. Если необходимо указать, когда выражение истинно, а когда ложно $A \wedge (B \wedge A)$, то сначала подключаем пакет Logic. Затем, вводим команду Import() и строим таблицу истинности TruthTable. В итоге получатся следующие результаты:

```
>with(Logic)
```

```
[&and, &if, &implies, &nand, &nor, &not, &or, &xor, BooleanSimplify, Canonicalize, Contradiction, Dual, Environment, Equivalent, Export, Implies, Import, Normalize, Random, Satisfy, Tautology, TruthTable]
```

```
>Import(A and (A and B), form = boolean)
```

```
A &and (A &and B)
```

```
>TruthTable(A &and (A &and B), [A, B])
```

```
Table([(false, false) = false, (false, true) = false, (true, false) = false, (true, true) = true])
```

Вывод

Таким образом, использование Maple позволяет обеспечить организацию самостоятельной работы учащихся и эффективное решение одной из задач контроля и проверки знаний обучаемых по учебному предмету. В статье рассмотрены решения некоторых задач в Maple.

Список литературы:

1. Говорухин В., Цибулин В. Компьютер в математическом исследовании: Maple, MATLAB, LaTeX. Учебный курс. Издательство «Питер», 2001 г. – 624 с.
2. Дьяконов В.П. Maple 9.5/10/11 в математике, физике и образовании. – М.: ДМК Пресс, СОЛОН-ПРЕСС, 2011. – 752 с.
3. Красильников В.В., Оленев А.А., Тоискин В.С., Тынчеров К.Т. Использование системы компьютерной алгебры Maple в булевой алгебре. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования-2016 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию филиала УГНТУ в г. Октябрьском. 2016. С. 303–310.
4. Красильников В.В., Оленев А.А., Тоискин В.С., Тынчеров К.Т. Использование системы компьютерной алгебры Maple при изучении дискретной математики. Сборник научных трудов, Актуальные вопросы инженерного образования – 2016. С. 310–319.
5. Лапчик, М.П. Методика преподавания информатики [Текст] / М.П. Лапчик, И.Г. Семакин, Е.К. Хенер. – М.: Академия, 2007. – 622 с.
6. Малиатаки В.В., Медведева Л.М., Оленев А.А. Совершенствование математической подготовки учителя в вузе на основе использования СКА Maple. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования – 2015 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. 2016. С. 129–135.

РОЛЬ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ В ВОСПИТАНИИ И ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ СТУДЕНТОВ ВУЗ

Кудряшов Илья Андреевич

*студент, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Вольский Василий Васильевич

*научный руководитель, доц., Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Для начала, нужно знать, что же такое спортивный клуб?

Спортивный клуб – общественная организация, направленная на оздоровление и физическое развитие состоящих в членстве студентов и других ее участников. Как правило, члены клуба имеют общие интересы, цели, привычки и увлечения, которые объединяют их определенном роде занятий. Спортивные клубы, занимающиеся подготовкой и тренировкой, как отдельных студентов, так и спортивных команд в целом. Эти клубы помогают студентам спортсменам в их дальнейшей карьере, в свободное от учебы время поддерживать свой организм в форме и развивать его. И немалую роль в этих клубах играет физическое воспитание, направленное на совершенствование форм и функций организма человека, формирование двигательных навыков, умений связанных с ними знаний, а также на воспитание физических качеств. Физическое воспитание связано с другими сторонами воспитания – нравственной, эстетической, производственной, трудовой. Безусловно, воспитание является неотъемлемой частью в развитии студентов-спортсменов. Именно оно подготавливает их к трудностям, которые придется преодолеть студенту спортсмену. И естественно существуют различные методы воспитания студентов. Так какие же они? Первый из них – метод регламентированного упражнения, суть которого заключается в четко прописанной программе, точности нагрузки студента и использование условий, облегчающих действия занимающихся. Второй метод – игровой. К

особенностям игрового метода особенно относится «сюжетная» организация игры, организуемая с замыслом, предусматривающим достижение определенной цели. Игровой сюжет обычно заимствован из реальной жизни. Но игровой сюжет может создаваться и специально, исходя из потребностей физического воспитания или конкретных задач» того или другого занятия, или как условная схема взаимодействия играющих. Третий метод – соревновательный. Основная черта этого метода – соперничество. Фактор соперничества, создающий особый эмоциональный и физиологический фон, значительно усиливающий усиливает воздействие физических упражнений и способствует максимальному проявлению функциональных возможностей организма. Однако, этот метод требует особой подготовки. С помощью этих методов и выявляются настоящие студенты спортсмены, именно они и подготавливают их к дальнейшим испытаниям. Также стоит отметить, что существуют различные формы физического воспитания. Физическое воспитание в высших учебных заведениях проводится на протяжении всего периода обучения или карьеры студентов спортсменов и проходит в различных формах, взаимосвязанных между собой, дополняющих друг друга и, представляющих собой единый процесс физического воспитания студентов спортсменов. Основной из них являются сами учебные занятия, проводимые в высшем учебном заведении. Они заранее планируются в учебных планах по всем специальностям. Другой формой, но не менее важной, а особенно для спортсмена является самостоятельная подготовка студента. Различные походы в фитнес-залы, пробежки по утрам, туристические походы, способствующие улучшению освоения учебного материала, ускорению физического развития. В совокупности с учебными занятиями организованные самостоятельные занятия, обеспечивающие оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Эти занятия могут проводиться во вне учебного время по заданию преподавателей или в секциях, спортивных клубах. Особенно важными для студентов спортсменов являются массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия, направленные на широкое привлечение студенческой

молодёжи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Эти мероприятия, проводятся в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях, во время учебных практик, лагерных сборов, в студенческих строительных отрядах. Эти мероприятия проводятся спортивным клубом вуза на основе широкой инициативы и самодеятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания и активном участии профсоюзной организации вуза. Физкультурно-спортивные клубы (ФСК) играют главную роль в воспитании спортсмена и решают различные задачи. Создание ФСК оформляется официальным постановлением правления спортивного клуба. В ФСК могут вступить студенты, аспиранты, преподаватели и сотрудники, члены их семей, желающие заниматься соответствующим видом физических упражнений, допущенные врачом к физкультурно-оздоровительным занятиям. Работа ФСК строится на основе добровольности, самодеятельности, широкой творческой инициативы физкультурной общественности, выборности руководящих органов клуба, их отчетности перед членами клуба и правлением спортивного клуба вуза. В клубах создается неформальная атмосфера товарищества, основанная на принципиальности и дисциплине.

Так, а каковы эти задачи? Прежде всего вовлечение студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников, членов их семей в регулярные, преимущественно самостоятельные занятия спортом. Еще одной задачей является пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта. Третья задача, она же и самая основная это воспитание студентов спортсменов. Так, а какова же роль ФСК в их воспитании? К сожалению, сейчас ее недооценивают. Прежде всего, это содействие укреплению физического здоровья, его сохранению и улучшению, поддержание высокой работоспособности и улучшение физического развития. Все это в совокупности обеспечивает полноценное и всестороннее развитие организма, физических

качеств в период его возрастного формирования. Так же реализация всех этих задач помогает студентам в дальнейшем грамотно и рационально использовать свои физические возможности, не перенагружая свой организм. Но физическая культура имеет намного большее воздействие на студента, чем может казаться. Как и говорилось ранее, она положительно воздействует на физическое состояние студентов. Таким образом, она образует в создании студента такие ценности, как здоровье, занятие спортом и формирует осознание ценности физической культуры. Также физическая культура развивает и психологический настрой студента, добиваясь успехов на занятиях, зачетах, различных спортивных мероприятиях студент начинает верить в себя, его настроение становится лучше, так же как и духовное состояние, что предотвращает различного рода стрессы или депрессии. Безусловно, физическая культура улучшает морально-волевые качества, возможно, студент ранее думал, что не сможет выполнять ту или иную задачу, которую дал преподаватель, но справился и в дальнейшем этот человек сможет преодолевать различные трудности и верить в себя, что безусловно улучшает морально-психологическое состояние. Проявление волевых качеств, определяющиеся не только стремлением к успеху, избеганием неудачи и нравственными установками, но и врожденными особенностями нервной системы: силы – слабости, подвижности – инертности, уравновешенности – неуравновешенности нервных процессов. Каждый студент спортсмен проводит на занятиях большую часть своего времени и он там не один. В спортивных клубах огромную роль играет товарищество. Спортсмены помогают друг другу, знакомятся, общаются, кто-то из них именно в спортивных клубах находит настоящих и верных друзей. Это еще одна функция спортивных клубов. Они учат студентов не только спорту, но и помощи ближнему, поддержки товарищей, взаимодействию. Именно в спортивных клубах студенты находят себя, находят те вещи, в которых они сильны. На этих секциях студента улучшали и развивали не только физически, но и воспитывали в нем человека, давая ему новые духовные ценности. Студент находил там поддержку, опору.

Каждый раз приходя на очередное занятие или тренировку, студент, отрываящий для себя нечто новое, узнает более подробно свои возможности и в дальнейшем сможет реализовать их полноценно, а также открывает для себя новые духовные ценности. Стоит отметить, что для успехов в спорте важно духовное состояние. Конечно же, в этом и помогают преподаватели и тренеры. Они настраивают своих спортсменов на победу, верят в них и воодушевляют. Помимо того стоит отметить, что занимаясь спортом студент проводит время с пользой, улучшая свое здоровье и физическое состояние, а не проводит время впустую. Участвуя в соревнованиях, к которым готовят в спортивных клубах, студент получает различные награды, а прежде всего, каждый кубок – это память, каждая победа – это приятные эмоции и духовный подъем. Подводя итоги, хочется сказать, что роль спортивных клубов в воспитании студентов спортсменов крайне велика, ее различные методы позволяют найти подход к каждому студенту. И безусловно, социология физической культуры и спорта – это специальная социологическая теория, изучающая законы становления, функционирования и развития физической культуры и спорта; её предметом являются генезис, социальная роль и социальные функции физической культуры и спорта. В заключении хотелось бы сказать, данная тема посвящена выявлению значения спорта в физическом воспитании студента.

Стало ясно, что занятия спортом, оказывающие весьма существенное влияние на образ жизни студента. Занимаясь спортом, большинство студентов отказываются от вредных привычек, таких как: курение, наркомания, алкоголизм, что в целом способствует здоровому образу жизни. Не стоит забывать и о моральном, нравственном развитии студентов. Свою любовь к спорту они будут передавать своим знакомым, друзьям, родным, близким, членам семьи и своим детям. Это будет способствовать физическому развитию последующих поколений и тех людей, которые окружают этого студента. Поэтому очень важно в каждом вузе, на занятиях по физическому воспитанию, стимулировать у студентов желание заниматься спортом. Для чего целесообразно, ввести занятия, по формированию первичных навыков по

различным видам спорта. Это лучше поможет студенту найти себя в каком-либо виде спорта. Знание первичных навыков может оказать решающую роль в жизни студента, да и целом это расширит круг интересов каждого обучающегося. Спорт в физическом воспитании студентов выполняет как общие, так и специальные задачи. Общие задачи направлены на образовательное и оздоровительное воспитание студентов. Они развивают интерес к спорту, стимулируют студента заниматься спортом, подталкивают к уходу за своим физическим здоровьем. С каждым занятием студент более реализовывает свои физические возможности, совершенствует свойственные каждому человеку физические качества и связанные с ними способности в единстве с воспитанием духовных и нравственных качеств, которые характеризуют общественно-активную личность, обеспечивая на этой основе подготовленность этому студенту к упорной трудовой деятельности и остальным общественным видам деятельности. Получая знания о различных видах спорта, студента это может заинтересовать, а зная правила наблюдать за этим спортом будет намного интереснее. А специальные задачи, направленные на формирование профессиональных спортивных навыков студентов. Они обеспечивают контроль за учебно-тренировочными процессами в секциях спортивных клубов по подготовке студентов-спортсменов высшей спортивной квалификации, начинающих спортсменов, давая им новые знания и развивая их, способствуют созданию необходимых условий для роста их спортивного мастерства; регистрирует, ведет учет рекордов и спортивных достижений, формируют сборные команды по различным видам спорта высшего учебного заведения и обеспечивают их участие в спортивных соревнованиях. В целом отметим, что обучая спортивным навыкам в процессе физического воспитания студентов, преподаватель физической культуры, тренер секции, руководитель спортивного клуба выполняют задачи, такие как: сформировать и довести до определенной степени совершенства необходимые двигательные умения, навыки и связанные с ними знания. При этом основным предметом обучения являются рациональные двигательные действия, включающие систему

взаимосвязанных движений. Безусловно, спорт, различные физические упражнения должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь. Физическая культура и спорт, играющие огромную роль в жизни каждого человека способствуют его здоровью и развитию. Интерес к спорту, приводящий к здоровому поколению людей, готовых постоять за себя, своих близких, за свою Родину. Так же способствует и развитию культуры населения, что особенно важно в наше время. Подводя итоги, роль спортивных клубов в воспитании и подготовке спортсменов студентов ВУЗ крайне велика, эту роль сложно взять в какие-либо рамки потому что она оказывает влияние на все сферы жизни студента.

Список литературы:

1. Жилкин А. И. Спорт в физическом воспитании студентов. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И.Жилкин, В.С.Кузьмин, Е.В.Сидорчук. — М.: Издательский центр «Академия», 2005 г.
2. Концепция физического воспитания подростков. // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка “. –1996. -№1.
3. Коробков А.В., Головин В.А., Масляков В.А. Физическое воспитание. – М.: Высшая школа, 1983.
4. Коц Я.М. Спортивная физиология. – М.: Физкультура и спорт,1986
5. Кузнецов А.К. Физическая культура и жизни общества. – М.: ФиС, 1995.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРИПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ МАТЕМАТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Маклова Татьяна Викторовна

*студент, Самарский государственный социально-педагогический университет,
РФ, г. Самара*

Иванюк Мария Евгеньевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, Самарский государственный
социально-педагогический университет,
РФ, г. Самара*

В условиях стремительно развивающейся научно-технической революции прогресс предъявляет большие требования и к учителям, и обучающимся. Для того, чтобы современное общество уверенно двигалось вперед, каждое новое поколение должно подниматься на более высокий уровень образованности и общей культуры, гражданской активности. Собственно такие цели и ставит перед собой Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Математика как общеобразовательный учебный предмет обладает значительным воспитательным, образовательным и развивающим потенциалом и вносит свой вклад в решение поставленных перед школой задач [7, с. 14–15].

Новые образовательные стандарты предусматривают внедрение в процесс обучения элементов стохастической линии. Так как, изучение и осмысление комбинаторики, теории вероятностей и элементов математической статистики позволяет связать курс математики с процессами и явлениями, происходящими в современном мире [5, с. 38]. Ознакомление школьников, с очень своеобразной областью математики, где между черным и белым присутствует целый спектр цветов и оттенков, вероятностей и вариантов, а между однозначными «да» и «нет» существует еще и «быть может» (причем это «может быть» подвергается строгой количественной оценке), способствует отстранению прижившегося ощущения, что случающееся на уроке математики никак не связано с окружающим миром, с повседневной жизнью [2, с. 6].

Рассмотрим через стохастические задачи, связь с другими линиями математики основной школы с повседневной жизнью.

Задача 1. В знакомом мультфильме рассказывается, как «корову на рынке старик продавал». Представьте, что старик, торгуясь, привел данные о суточных удоях его Буренки: 9;3;1;6;4;8;5;12;7;10;2;14(л), а помогавший ему паренек: 10;11;9;10;9;12;10;11;10;12;9;12(л).

С помощью какого показателя паренек мог заинтересовать покупателей и убедить старика, что «такая скотина нужна самому»? Укажите этот показатель для каждой совокупности сведений.

Решение: Решая данную задачу, ученики приходят к выводу, что сведения, приведенные стариком, имеют больший разброс: размах равен $14-1=13$ (л), а сведения паренька убеждают в стабильности надоев от Буренки: размах равен $12-9=3$ (л). Вместе с этим, во втором случае большинство чисел превосходят многие числа первой совокупности.

Методическая рекомендация: Числовые и буквенные выражения пятиклассники могут записывать при нахождении количества наблюдений, не указанного в статистической таблице. К примеру, если из 25 вращений, трехцветной вертушки стрелка останавливается на красном 7 раз, а на синем 10 раз, то на зеленом $25-(7+10)$ раз.

Задача 2. Собственник детского кафе «Сладкоежка» планирует закупку товара на грядущую неделю. Среди посетителей кафе в течение прошедшей недели было 330 взрослых и 900 детей. Каждый посетитель кафе заказал только один вид лакомства. Мороженное заказали 60% и 20% взрослых, остальные взрослые посетители предпочли минеральную воду; $\frac{2}{3}$ детей, отказавшихся от мороженого, заказали фрукты, а остальные выбрали дети минеральную воду. Который вид лакомства заказывали чаще? Реже?

Найдите соответственные частоты. Сколько процентов лакомств каждого вида заготовит, скорее всего, владелец кафе на грядущую неделю?

Решение: Решение данной задачи целесообразно проиллюстрировать деревом с указанными на его ветвях частотами. Рис. 1.

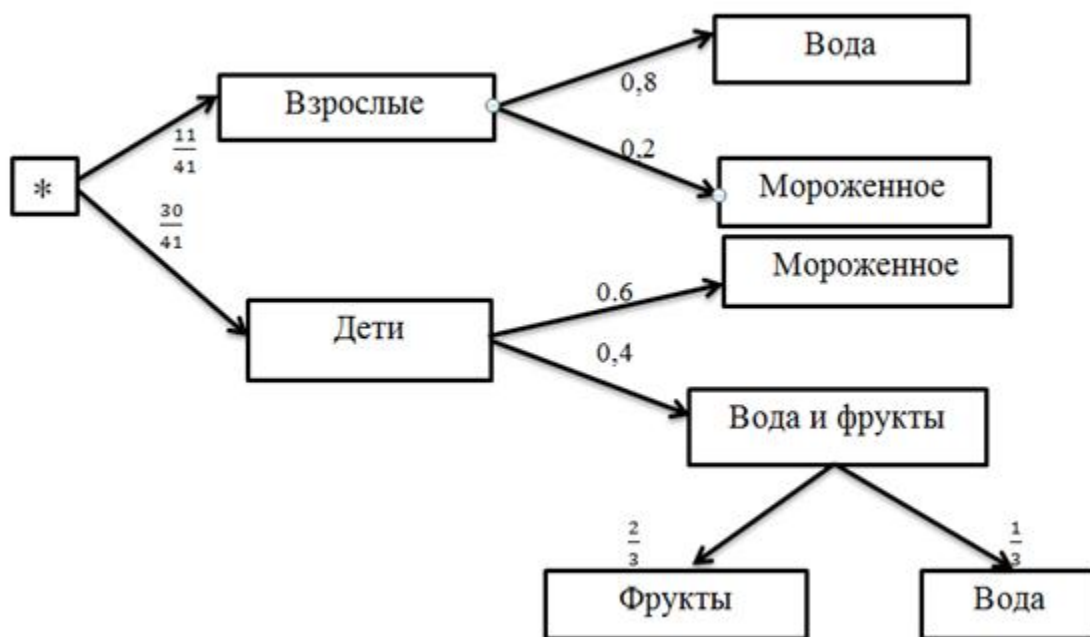

Рисунок 1. Дерево решений задача 2

Методические рекомендации: Такие рисунки послужат в дальнейшем зрительной опорой для понимания и усвоения правила умножения вероятностей, развиваемого в ходе решения задач на нахождение «Частей от части». Выработка суждений о случайных ошибках измерений можно начинать использовать уже при знакомстве с понятиями положительного и отрицательного числа.

Задача 3. Ведущий бального кружка набирает группу из 11 школьников так, что бы можно было образовать 30 всевозможных разнополых пар. Сколько мальчиков и сколько девочек должны составлять группу кружка?

Решение: Данную задачу можно решить через систему уравнений, в которой x -число мальчиков, y -число девочек:

$$\begin{cases} x + y = 11 \\ x * y = 30 \end{cases}$$

Методические рекомендации: данную задачу можно рассмотреть после темы «Рациональные дроби».

Задача 4. Найдите квитанции по оплате расходов электроэнергии вашей семьи. Постройте график расхода электроэнергии за несколько последних месяцев. Какой расход электроэнергии вы ожидаете в будущем? Изобразите «предполагаемую» часть графика.

Решение: После построения учащимися линейного графика рекомендуется обсудить с ними несколько вариаций изображения еще одной части – в «будущее». Из нескольких рассматриваемых вариаций выбирается наиболее «вероятный», та, которая в максимальной степени соответствует общей картине, следовательно, имеет больше шансов отобразить действительное состояние расхода электроэнергии в будущем месяце.

Методические рекомендации: Определение функциональной зависимости в 9 классе будет лучше усваиваться учащимися в соотнесении со стохастическими зависимостями.

Преобразование образовательной системы содержится в обеспечении усвоения учащимися определенного объема знаний, навыков и умений; в создании учебной среды для развития личности ребенка, его творческих и познавательных способностей [12, с.8]. В данной ситуации становится понятным, что традиционные приемы обучения призывают внесения изменений и развития. Из этого следует, что учитель обязан быть в стабильном поиске методов и форм работы, которые позволят ему организовать весь учебный процесс в целях развития собственного мышления обучающегося, активизации познавательной деятельности, ухода от механического усвоения знаний.

Список литературы:

1. Болотюк В.А. Формирование вероятностно-статистических представлений у учащихся в курсе алгебры основной школы: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2002. – 176 с.
2. Бунимович Е.А. Методическая система изучения вероятностно-статистического материала в основной школе. – Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004.

3. Курындина К.Н. Формирование статистических представлений у учащихся в условиях взаимодействия школьных предметов Текст: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Курындина Ксения Николаевна. – М, 1980. – 24 с.
4. Лобзина Ю.В. Элементы стохастики в образовании: краткий экскурс в историю // Математика в школе. – 2010. – № 2. – С. 66–71.
5. Мордкович А.Г., Семенов П.В. Об интеграции стохастической линии в сложившийся курс математики основной школы // Математика в школе. – 2009. – № 7. С.38–45.
6. Мынжасарова М.Ж. Преемственность при изучении элементов стохастики на уровне начального и основного среднего образования. Дис. ... канд. пед. наук. – Алматы, 2010. – 150 с.
7. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект /под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009. – 48 с.
8. Щербатых С.В. Методическая система обучения стохастике в профильных классах общеобразовательной школы. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М., 2012. – 41 с.

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Мишукова Татьяна Георгиевна

*магистрант, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Сальников Игорь Александрович

*магистрант, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Осипов Александр Алексеевич

*магистрант, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Немалую роль в становлении будущего профессионала играет школьный учитель. Еще на школьной скамье начинает формироваться интерес к той или иной сфере деятельности. Задача каждого учителя состоит в формировании познавательного интереса у школьников к их предмету. Успех такого процесса напрямую будет зависеть от того насколько сам учитель будет интересно и воодушевленно преподносить изучаемый материал, не забывая отражать при этом основные области применения, изучаемого материала и от тесного сотрудничества с ВУЗом.

Так на базе Оренбургского государственного университета ежегодно проходит день открытых дверей и тематические субботы. В рамках таких мероприятий школьникам показываются интересные опыты, модели, рассказывается о возможностях и особенностях той или иной профессии. Информацию о проведении подобных мероприятиях можно получить на сайте университета или от школьного учителя, так как во все близлежащие школы направляются письма по электронной почте.

Кроме посещения данных мероприятий, одной из задач учителя является подготовка школьников к сдаче единого государственного экзамена, к олимпиадам и конференциям.

При решении задач блока С единого государственного экзамена учащиеся сталкиваются с задачами, требующими практических знаний и навыков. Очень

часто получить такие знания в рамках школы трудно из-за отсутствия соответствующего оборудования и реактивов. Поэтому при определенной договоренности руководства школы и Вуза можно было бы практические работы осуществлять на базе лаборатории Вуза. При таком тесном сотрудничестве будет формироваться более прочный фундамент знаний, умений и навыков.

Проведение химических олимпиад и конференций школьников на базе высших учебных заведений повышает интерес учащихся к химии и другим естественнонаучным дисциплинам, позволяет выявлять талантливую молодежь, воспитывать гармоничную личность. В рамках Оренбургского государственного университета школьные олимпиады стали ежегодными и популярными. Данные олимпиады помогают активизировать пропаганду естествознания среди учащихся, оказывают помощь педагогам и методистам средней школы и способствуют совершенствованию образования [2].

Первый этап – подготовительный – включает рассылку информации муниципальным образовательным учреждениям о готовящемся мероприятии, материалов тематики и заданий, предложенных на предыдущих олимпиадах, встреч со школьными педагогами.

Второй этап – заочный тур – заключается в стимулировании самостоятельной работы школьников. Подготовка ответов заданий заочного тура заставляет учеников выходить за рамки учебников и в некоторой степени за рамки учебной программы. Например, в заданиях по химии возможно применение названий соединений, применяемой в быту или в производстве, но не используемой в школьных учебниках. В результате учащиеся расширяют свой кругозор, находят новые разделы дисциплины, открывают интересные и полезные стороны естествознания. Для решения заданий заочного тура возможно использование справочной литературы, а также постановка несложного лабораторного эксперимента. Ответы на задания принимаются в электронной форме, что позволяет заинтересовать большое число участников. После опубликования результатов второго этапа, на сайте размещаются

подробные решения задач, чтобы участники могли провести анализ допущенных неточностей и ошибок.

Третий этап – очный тур – проходит в аудиториях и лабораториях Оренбургского государственного университета. Он включает теоретический и практический туры. На решение заданий теоретического тура отводится 3 часа. Подготавливается несколько вариантов комплекта задания, включающих задачи и вопросы различной степени трудности, но две-третьи которых формируются посильными для большинства участников олимпиады. Более сложные задания, включенные в комплект, позволяют дифференцировать участников по глубине знаний, умению анализировать и применять собственные подходы к решению поставленной задачи. Это позволяет выявить одаренных школьников и детей с нестандартным мышлением. Такой подход не дает отрицательного психологического действия для тех участников, кто не войдет в число победителей. Во время проверки ответов теоретического тура привлекается несколько преподавателей ВУЗа. Каждому предлагается оценить не весь вариант, а только несколько заданий из комплекта каждого участника. Это позволяет преподавателю дать наивысшую оценку не только за правильность результата, но и за оригинальность решения. Для оценки заданий применяется многобалльная система, которая дифференцированно отражает сложность и трудоемкость вопросов и задач. Для задач повышенной сложности допускается оценка с десятичным знаком, тем самым даже за попытки решения начисляются баллы. Экспериментальный тур проводится в лабораториях неорганической, аналитической и органической химии и включает в себя задания по количественному, качественному анализу и синтезу. На выполнение этого этапа отводится 2 часа. Здесь участники каждого класса получают единое задание, основанное на школьной и факультативной программах. Экспериментальная подготовка учеников различных образовательных учреждений отличается значительно, особенно это заметно при анализе работ сельских и городских школьников. Поэтому заранее участники информируются о тех методах и приемах анализа, с которыми возможно придется столкнуться.

Задание экспериментального тура состоит из двух задач: количественного и качественного характера. Во время выполнения заданий к оценке работы привлекаются магистранты, аспиранты и студенты старших курсов, которые следят за правильностью и последовательностью выполнения. Предложенная ими оценка учитывается при определении окончательного результата.

Победителей олимпиады в торжественной обстановке награждают дипломами во время проведения ежегодной студенческой конференции. Все участники очного тура также получают дипломы. Данные награды имеют некоторую значимость: при поступлении в ОГУ бывший школьник, прилагая их к своему портфолио, представляет в приемную комиссию и получает дополнительные пять баллов к сумме баллов по ЕГЭ.

В олимпиаде по химии предлагается участвовать школьникам 8–11 классов. Для учащихся младшего возраста проводится конференция, где каждый участник представляет свою работу экспериментального или теоретического характера (выбор тем не ограничен). Критерии оценки выступления участников многообразны, от информативности доклада до эмоциональности докладчика. Во время проведения конференции для школьников устраиваются экскурсии по химико-биологическому факультету с посещением лабораторий, лекции с демонстрацией различных химических опытов. Все участники конференции награждаются дипломами, победителям вручаются памятные книги, наиболее интересные материалы публикуются. За последние годы число школьников, участвующих в олимпиадах значительно возросло.

Проведение химических олимпиад и конференций школьников на базе высших учебных заведений повышает интерес учащихся к химии и другим естественнонаучным дисциплинам, позволяет выявлять талантливую молодежь, воспитывать гармоничную личность. Большинство бывших школьников-участников подобных мероприятий впоследствии продолжают свое обучение в ОГУ.

Список литературы:

1. Досмагамбетова С.С. Подготовка учащихся старших классов к экспериментальному туру олимпиады школьников / С.С. Досмагамбетова, К.С. Тосмаганбетова // Химия и методика преподавания химии. – 2013. – 9 с.
2. Преподавание естественных наук (биологии, физики, химии) математики и информатики в вузе и школе: IX Международная научно-методическая конференция: (сборник материалов) 2–6 ноября. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2016. – 236 с.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ SCRATCH НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Некрасова Анна Евгеньевна

*студент Ставропольского государственного педагогического института,
РФ, г. Ставрополь*

Оленев Александр Анатольевич

*научный руководитель, канд. техн. наук доц.
Ставропольского государственного педагогического института,
РФ, г. Ставрополь*

Данная статья показывает возможности применения языка программирования Scratch на уроках математики в начальной школе. Автором статьи были разработаны три проекта и описаны возможности их использования на уроках математики в начальной школе.

21 век – эпоха информационного общества. Информационные и компьютерные технологии занимают много места в нашей жизни. Образовательная сфера – не исключение.

Использование ИКТ широко применяется на уроках в начальной, средней и старшей школе.

Начальный этап обучения является одним из самых важных, и для учителя важно правильно организовать работу, и в первую очередь это связано с особенностями младшего школьного возраста:

- у детей преобладает наглядно-образное мышление,
- внимание неустойчиво,
- ведущая деятельность – игровая,
- повышенная двигательная активность.

Чтобы поддерживать интерес детей на протяжении всего урока, учителю необходимо организовывать активную мыслительную деятельность школьников. В этом педагогу должны помочь интерактивные методы обучения, их применение актуально в современной начальной школе, и они станут

хорошими помощником учителю в развитии мотивации школьников к обучению [1].

Когда мы говорим о мотивации ребенка, то не можем обойтись без такого понятия, как детский интерес. Л.С. Выготский определяет интерес как форму проявления инстинкта, как нацеленность психического аппарата ребенка на определенный предмет. Интересы имеют универсальное значение в жизни ребенка. Чрезвычайно сложная психологическая задача – найти верный интерес и следить за тем, чтобы от него не уклоняться и не подменять его другим [2].

Интерактивное обучение представляет собой такую организацию учебного процесса, при которой практически все учащиеся оказываются вовлечёнными в процесс познания. Информационно-компьютерные технологии являются незаменимым средством при использовании данных методов, они развивают интерес школьников к изучаемым предметам [3].

Применение интерактивных методов с использованием ИКТ позволит:

- повысить активность учеников на уроке;
- увеличить темп урока.

У педагога есть широкий выбор возможностей использования ИКТ. Это может быть использование интерактивной доски, создание презентаций, видеороликов, создание интерактивных приложений с использованием различных языков программирования. В данной статье рассмотрены возможности использования в начальной школе такого языка программирования как Scratch [4].

Что такое Scratch? Это простой и наглядный язык программирования, который создавался для младших школьников, чтобы познакомить их с основами программирования [5].

Программирование на Scratch происходит путем перемещения и соединения цветных блоков, получая красивую программу.

Хоть Scratch довольно простой язык, он позволяет создавать довольно таки сложные проекты с применением переменных, списков, циклов, условных операторов и многого другого перешедшего из арсеналов «взрослых» языков

программирования. Ребенок, даже не имея представления об этих понятиях, может сделать свои проекты или использовать созданные. В школе Scratch обычно используют только на уроках информатики, но это неправильно. Этот язык может помочь педагогу осуществлять свою деятельность и в рамках других школьных дисциплин. С применением Scratch любой урок можно сделать более живым и интересным для учеников.

Рассмотрим применение Scratch на уроках математики. Чем он нам может помочь? Например, в тренировке устного счета. На сегодняшний день у каждого ребенка есть телефон, планшет, часы с калькулятором, поэтому устный счет дети не применяют, хотя еще со времен Древней Греции данный вид деятельности считается прекрасной гимнастикой для ума.

Мной было разработано несколько проектов, способных помочь в совершенствовании данного навыка.

Сценарии проектов довольно просты, персонажи близки и понятны детям.

Общая целевая установка – это создание мини-игр, имеющих свой сценарий и персонажей. Во всех проектах есть главное действующее лицо – принцесса, которая попадает в различные сложные ситуации, которые школьники должны помочь ей решить.

В первой мини-игре мы попадаем в волшебный лес, где видим уже знакомую нам принцессу, которая встретила доброго волшебника, предложившего выполнить три ее желания. Девочка просит у него сладости, но прежде чем получить, нужно найти их сумму. Задача ученика – найти сумму сладостей и подойти к кубику с верным ответом. В случае выигрыша – девочка получает сладости, если же выбран неверный ответ – волшебник улетает, оставляя ее ни с чем.

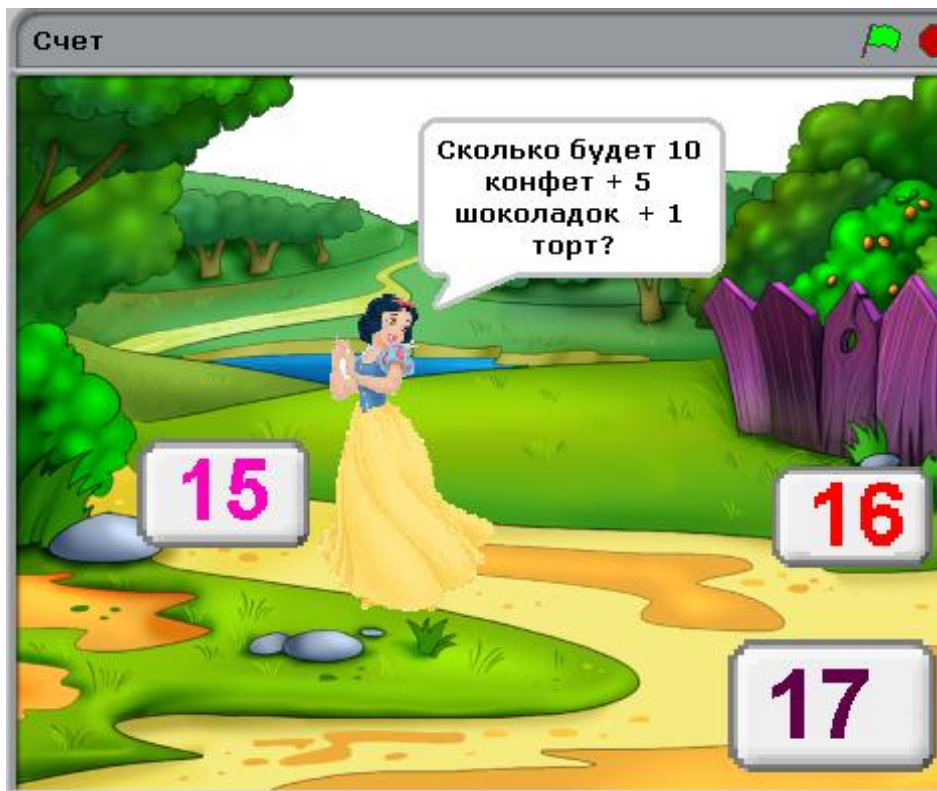

Рисунок 1. Первая мини-игра

Вторая мини-игра представляет собой лабиринт, который охраняет дракон. В начале игры появляется небольшая зарисовка, рассказывающая нам о прекрасной принцессе, которую похитил дракон. Для того чтобы выбраться из замка, принцесса должна выбрать нужную дверь, воспользовавшись подсказкой на стене (пример). Задача ученика – вычислить значение выражения и добраться до верного ответа, преодолев все препятствия. Данная игра является многоуровневой. Сложность уровней носят как временной характер, так и зависит от сложности решаемых примеров. Это поможет поддерживать интерес ребенка.

Простота сценариев объясняется возрастными особенностями младших школьников. Педагог не должен перегружать детей лишней информацией, в данном случае самое важное – выработать навык устного счета и заинтересовать детей.

В третьем проекте принцессе нужно помочь перемножить некоторые числа, например, от 3 до 10 за выбранный временной интервал (1 минута). В

данном случае педагог может даже устроить соревнование между школьниками.

В каждый проект можно вносить коррективы – менять умножение на сложение, деление, вычитание и наоборот. Можно предлагать детям пробовать свои силы в программировании, и просить их на уроках информатики самих вносить изменения в ваши программы. Это не только разбудит интерес к дисциплине, но и станет хорошей тренировкой для учеников.

Таким образом, Scratch – это не просто язык программирования. Он дает возможность иначе взглянуть на изучаемые предметы и развить интерес детей. Использование подобных проектов поможет поддерживать мотивацию учащихся и повысить уровень знаний школьников.

Список литературы:

1. Бухаркина М.Ю., Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2004 – С.198–201.
2. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – С.-Пб.: Союз, 2002. – С.148–150.
3. Малиатаки В.В., Медведева Л.М., Оленев А.А. Совершенствование математической подготовки учителя в Вузе на основе использования СКА. – В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования – 2015 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. 2016. – С. 129–135.
4. Макакманус Ш., Вордерман, К., Дж. Вудкок, и др. Программирование для детей. – М. Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 224 с.: ил.
5. Малиатаки В.В., Медведева Л.М., Оленев А.А.
6. К вопросу о построении системы оценки сформированности общепрофессиональных компетенций в Вузе. – В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования – 2015 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. 2016. – С. 135–139.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Николаева Анна Александровна

*студент группы НО-3 ОФО,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
РФ, г. Липецк*

Филиппова Елена Валерьевна

*научный руководитель,
канд. пед. наук, доц., ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
РФ, г. Липецк*

В данной статье рассматривается проблема культуры речи младших школьников. Выявлена и обоснована необходимость развития речевой культуры младших школьников. Отмечается, что содержание учебной работы по развитию культуры речи связано с формированием у учащихся коммуникативной компетенции.

Проблема развития культуры речи младших школьников актуальна, так как становление человека как личности в социуме невозможно без коммуникативного развития. Поэтому современное образование приобретает коммуникативно-речевую направленность. Важность изучения родного языка в начальных классах обусловлена тем, что язык играет ведущую роль в жизни общества и индивида. Ведь именно в начальных классах закладываются основы культуры речи, с помощью различных видов речевой деятельности учащихся. Главная цель языкового образования научить современного школьника грамотно и свободно выражать свои мысли не только письменно, но и устно, призывать к обогащению своей речи.

Отечественные психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, разрабатывая теорию речевой деятельности, исходили из того, что детское сознание формируется в результате деятельности, а мышление и речь развиваются в процессе практической деятельности. Впоследствии ученые пришли к выводу, что речевая деятельность также является практической деятельностью. По мнению Л. С. Выготского, речь неотделима от мысли: «Речь

есть процесс превращения мысли в слово, материализация мысли» [1, 311].
Итак, развивая речь, мы развиваем мышление.

Речь – это форма существования и реализации языка, как вид деятельности человека осуществляется на основе использования средств языка. Язык, являясь средством общения, выполняет его функцию сообщения, эмоционального самовыражения и влияния на других людей. Иными словами, речь является результатом речевой деятельности и представляет собой способ формулирования мыслей и чувств посредством языка. Головин Б.Н. считает, что речь – последовательность знаков языка, организованная по его законам и в соответствии с потребностями выражаемой информации [2, 13]. Язык, по мнению ученого, – знаковый механизм общения, совокупность и система знаковых единиц общения в отвлечении от многообразия конкретных высказываний отдельных людей [2, 13]. Богатая система языка дает больше возможностей варьировать речевыми структурами. Развитие речевых навыков учащихся позволяет лучше организовать его речь и реализовать коммуникативные качества. Школьникам мало знать правила грамматики, они должны научиться свободно выражать свои мысли, владеть высокой культурой речи.

Культура речи – совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих автору речи незатрудненное построение речевых высказываний для оптимального решения задач. С.И. Ожегов писал: «Высокая культура речи – это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка ... Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое и наиболее уместное» [3; 6].

Итак, культура речи – это совокупность и система свойств качеств речи, говорящих о ее совершенстве, и важнейшая часть общей культуры человека. Культуре речи соответствуют критерии, в которых отражаются не только правила грамматики, но и потребность человека в общении.

К основным критериям культуры речи относят:

1. Языковую правильность. Правильность речи является главным критерием в овладении речью. Речь грамотного человека должна соответствовать литературной норме языка.

2. Содержательность. Сущность информации, которую человек хочет донести до собеседника, должна быть раскрыта полностью.

3. Логичность. Речь должна иметь продуманный план для того, чтобы до собеседника информация была понятна, последовательна, непротиворечива.

4. Точность. Говорящий должен уметь подбирать такие слова, синтаксические конструкции, фразеологические единицы, чтобы передать важный замысел высказывания.

5. Уместность. Речь должна быть уместна, для наилучшего контакта между людьми. Необходимо учитывать ситуацию общения и возрастные, образовательные возможности собеседника.

6. Выразительность. Речь человека является выразительной в том случае, если он умело и уместно использует многообразие интонаций, паузы, фразеологические обороты, афоризмы и обладает богатым словарным запасом.

В настоящее время развитию культуры речи школьников уделяется большое внимание. Задачи обучения учащихся родному языку определяются той ролью, которую выполняет язык в жизни общества и каждого индивида. Содержание работы по развитию культуры речи должно быть связано с формированием коммуникативной компетенции школьников. Языковая культура личности обусловлена наличием коммуникативной компетенции.

В современных школьных учебниках по русскому языку осуществляется система коммуникативного обучения родному языку. Цель системы – формирование коммуникативной компетенции школьников. Учащиеся осваивают те знания, умения и навыки, которые в дальнейшем позволят свободно и грамотно общаться на русском языке. Совершенствование коммуникативно-речевой деятельности школьников должно проводиться по ряду направлений. В первую очередь необходимо работать над расширением

круга интересов учащихся, над их умением наблюдать, эмоционально воспринимать, сравнивать, оценивать, обобщать возникающие мысли и чувства, так как это – потенциальные предметы речевой деятельности.

В начальной школе развитию у учащихся речевой компетенции уделяется должное внимание. Спектр направлений работы по ее совершенствованию включает в себя не только сообщение школьникам определенных знаний, но и развитие языкового чувства детей, языковой интуиции, накопление ими положительного речевого опыта. Учитель, осуществляя работу по успешному формированию речевых умений и навыков, должен учитывать ряд следующих условий. Во-первых, необходимо приблизить условия обучения к естественным условиям общения, иными словами организовать для учащихся речевую проблемную ситуацию и научить ориентироваться в ней. Во-вторых, педагог, создав ситуацию, должен побудить интерес учащихся, вызвать потребность высказать свое мнение, привлечь к вербальному общению. Третьим условием улучшения уровня культуры речи является расширение знаний ребенка об окружающей среде, обогащение сознания школьника представлениями и понятиями. Еще одним важным условием формирования речевой культуры является создание благоприятной речевой среды. Богатство речи школьника, ее разнообразие и правильность зависит от того, в какой речевой среде прибывает ребенок, какую речь ребенок слышит и воспроизводит.

Развитие культуры речи учащихся в основном реализуется на уроках русского языка и литературного чтения. В ее содержание входит:

1. Воспитание произносительной речевой культуры учащихся;
2. Усвоение литературных норм и правил выразительного чтения;
3. Лексическая работа, направленная на обогащение словарного запаса школьников;
4. Изучение грамматики, направлено на раскрытие законов связи слов и построения предложений, а также усвоение норм синтаксической стилистики;
5. Развитие навыков связной устной и письменной речи.

Таким образом, работа над совершенствованием культуры речи должна проводиться непрерывно. На уроках русского языка она должна сочетаться с изучением определенного программного материала. Содержание и план работы определяется темой урока, осуществляется подбор соответствующих заданий и упражнений.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи [Текст] / Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1988. – 320 с.
3. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи [Текст] // Вопросы культуры речи. – Вып. I. – М., 1986. – 118с.

ПОСТРОЕНИЕ ТАБЛИЦ ИСТИННОСТИ ЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СКА MAPLE

Пинчук Людмила Юрьевна

*студент Ставропольского государственного педагогического института,
РФ, г. Ставрополь*

Оленев Александр Анатольевич

*научный руководитель, доц. кафедры математики и информатики,
Ставропольского государственного педагогического института,
РФ, г. Ставрополь*

Курс школьной информатики затрагивает большое количество тем, одной из которых является алгебра логики [5]. Логика одна из древнейших наук. Первые идеи логики, были изложены древнегреческим философом Аристотелем в своей работе «Органон». В связи с этим именно его считают основателем данной науки. Он привел в систему формы и правила мышления, провел исследования, результатом которых стала теория умозаключений и доказательств. Кроме того, он описал ряд логических операций, сформулировал основные законы формальной логики.

В конце XIX – начале XX в.в. в логике возникло новое направление, которое получило название – математическая логика. В последствие эта теория получила название классической логики.

В свою очередь, математическую логику делят на два основных раздела: логика высказываний и логика предикатов.

Алгебра логики (логика высказываний) – это один из основных разделов математической логики. В этом разделе методы алгебры используются для преобразования логических высказываний.

Высказывание - это термин математической логики, которым обозначается предложение какого-либо языка (естественного или искусственного), рассматриваемого лишь в связи с его истинностью. Например: «Луна – спутник Земли» – Истина; « $10 > 3 + 8$ » – Ложь; «Россию омывают 13 морей» – Истина; «Тигр – домашнее животное» – Ложь [3; 4].

Но не все высказывания являются логическими. Так, например, предложения «На улице ветрено», «Как настроение?», « $3x-1>10$ » не будут относиться к логическим высказываниям.

Для понимания и наглядного представления значений логической функции в рамках школьной информатики рассматривается построение таблиц истинности.

Таблица истинности – это таблица, в которой отражены все значения логической функции при всех возможных значениях, входящих в неё логически.

В данном случае «логическая функция» это функция, у которой значения переменных (параметров функции) и значение самой функции выражают логическую истинность. Например, в двузначной логике они могут принимать значения «истина» либо «ложь» (true либо false, 1 либо 0) [4].

Для построения таблицы истинности необходимо соблюдать определенную последовательность действий:

- 1) Подсчитать количество логических переменных n .
- 2) Подсчитать количество строк $m = 2^n$.
- 3) Количество столбцов = n + количество логических операций.

Рассмотрим таблицы истинности для основных логических операций. Для их построения можно использовать систему компьютерной алгебры Maple, в котором имеется специализированный пакет команд Logic, разработанный для решения типовых задач двузначной булевой логики [1].

1. Логическое умножение или конъюнкция.

Составное высказывание $A \& B$ истинное тогда, когда A истинно И B истинно (Рис.1).

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>A&B</i>
<i>F</i>	<i>F</i>	<i>F</i>
<i>F</i>	<i>T</i>	<i>F</i>
<i>T</i>	<i>F</i>	<i>F</i>
<i>T</i>	<i>T</i>	<i>T</i>

а)

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>value</i>
1	<i>false</i>	<i>false</i>
2	<i>false</i>	<i>true</i>
3	<i>true</i>	<i>false</i>
4	<i>true</i>	<i>true</i>

б)

Рисунок 1. Таблица истинности для конъюнкции: а) общепринятое представление б) представление в СКА Maple 16 с использованием команды TrueTable

2. Логическое сложение или дизъюнкция.

Составное высказывание $(A \vee B)$ истинное, когда А ИЛИ В истинны (Рис. 2).

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>A∨B</i>
<i>F</i>	<i>F</i>	<i>F</i>
<i>F</i>	<i>T</i>	<i>T</i>
<i>T</i>	<i>F</i>	<i>T</i>
<i>T</i>	<i>T</i>	<i>T</i>

а)

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>value</i>
1	<i>false</i>	<i>false</i>
2	<i>false</i>	<i>true</i>
3	<i>true</i>	<i>false</i>
4	<i>true</i>	<i>true</i>

б)

Рисунок 2. Таблица истинности для дизъюнкции: а) общепринятое представление б) представление в СКА Maple 16 с использованием команды TrueTable

3. Логическое отрицание или инверсия.

Если высказывание «А истинно» =А, то «НЕ А – ложно» = $\neg A$ (Рис. 3).

<i>A</i>	$\neg A$
<i>F</i>	<i>T</i>
<i>T</i>	<i>F</i>

а)

<i>A</i>	<i>value</i>
1	<i>false</i>
2	<i>true</i>

б)

Рисунок 3. Таблица истинности для инверсии: а) общепринятое представление б) представление в СКА Maple 16 с использованием команды TrueTable

4. Логическое следование или импликация.

ЕСЛИ А истинно, ТО В истинно (Рис. 4).

<i>A</i>	<i>B</i>	$A \Rightarrow B$
<i>F</i>	<i>F</i>	<i>T</i>
<i>F</i>	<i>T</i>	<i>T</i>
<i>T</i>	<i>F</i>	<i>F</i>
<i>T</i>	<i>T</i>	<i>T</i>

а) б)

[<i>A</i>	<i>B</i>	<i>value</i>
1	<i>false</i>	<i>false</i>	<i>true</i>
2	<i>false</i>	<i>true</i>	<i>true</i>
3	<i>true</i>	<i>false</i>	<i>false</i>
4	<i>true</i>	<i>true</i>	<i>true</i>
]			

Рисунок 4. Таблица истинности для импликации: а) общепринятое представление б) представление в СКА Maple 16 с использованием команды TrueTable

5. Логическая равнозначность или эквивалентность.

Высказывание $A \sim B$ истинно тогда, когда А И В истинны ИЛИ А И В ложны (Рис. 5).

<i>A</i>	<i>B</i>	$A \sim B$
<i>F</i>	<i>F</i>	<i>T</i>
<i>F</i>	<i>T</i>	<i>F</i>
<i>T</i>	<i>F</i>	<i>F</i>
<i>T</i>	<i>T</i>	<i>T</i>

а) б)

[<i>A</i>	<i>B</i>	<i>value</i>
1	<i>false</i>	<i>false</i>	<i>true</i>
2	<i>false</i>	<i>true</i>	<i>false</i>
3	<i>true</i>	<i>false</i>	<i>false</i>
4	<i>true</i>	<i>true</i>	<i>true</i>
]			

Рисунок 5. Таблица истинности для эквивалентности: а) общепринятое представление б) представление в СКА Maple 16 с использованием команды TrueTable

Рассмотрим порядок построения и проверки правильности функционирования таблиц истинности в СКА Maple на примере решения задачи [2; 3].

Построить таблицу истинности для следующего выражения: $A \& B \rightarrow C$

1. Подключим необходимую библиотеку:

> with(Logic)

[*&and*, *&iff*, *&implies*, *&nand*, *&nor*, *¬*, *&or*, *&xor*, *BooleanGraph*,
BooleanSimplify, *Canonicalize*, *Complement*, *Contradiction*, *Dual*, *Environment*,
Equivalent, *Export*, *Implies*, *Import*, *Normalize*, *Random*, *Satisfiable*, *Satisfy*,
Tautology, *TruthTable*, *Tsetin*]

2. Введем данное выражение:

> $F := A \ \&and \ B \ \&implies \ C$

$F := \text{Logic:}\neg\&implies(A \wedge B, C)$

3. Построим таблицу истинности для данного выражения:

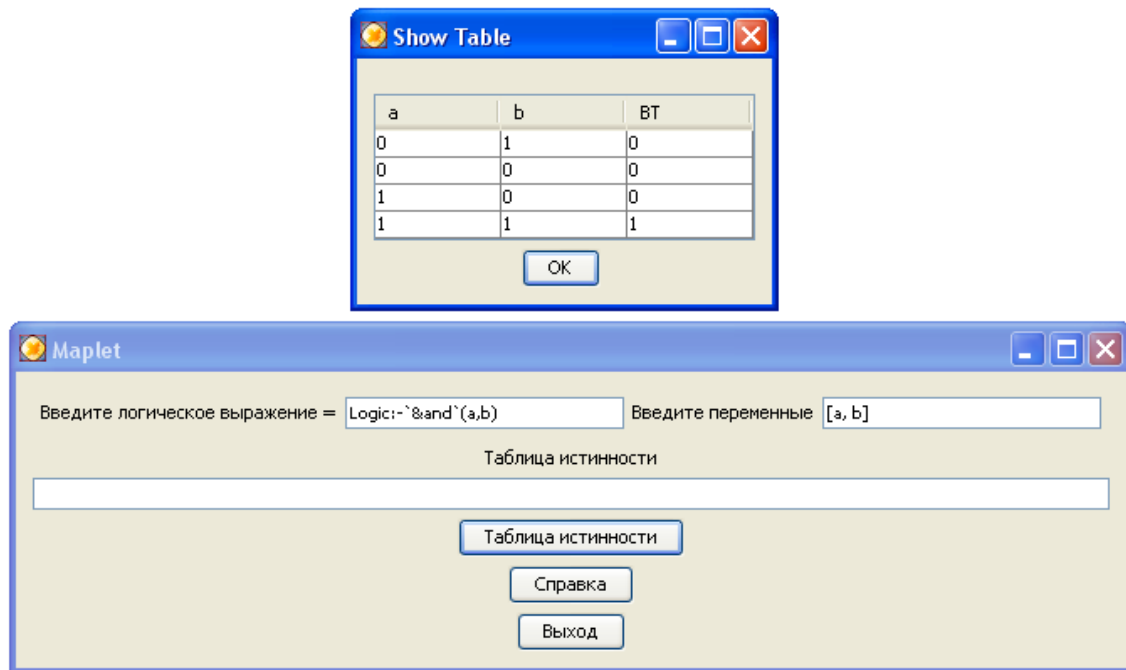
> $T1 := \text{TruthTable}(F)$

	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>value</i>
1	<i>false</i>	<i>false</i>	<i>false</i>	<i>true</i>
2	<i>false</i>	<i>false</i>	<i>true</i>	<i>true</i>
3	<i>false</i>	<i>true</i>	<i>false</i>	<i>true</i>
4	<i>false</i>	<i>true</i>	<i>true</i>	<i>true</i>
5	<i>true</i>	<i>false</i>	<i>false</i>	<i>true</i>
6	<i>true</i>	<i>false</i>	<i>true</i>	<i>true</i>
7	<i>true</i>	<i>true</i>	<i>false</i>	<i>false</i>
8	<i>true</i>	<i>true</i>	<i>true</i>	<i>true</i>

Использование СКА Maple организуется путем создания и использования в среде этой системы педагогических программных средств – так называемых Maplelet, предоставляющих возможность воспроизводить пошаговое решение типовых задач высшей математики [5].

Проиллюстрируем такой подход примером решения представленной выше задачи.

Maplets «Таблицы истинности»:

> **restart;with(Logic):**

F:=proc () local x,y,BT,L,res,ind,ent:

> **BT:=Maplets [Tools][Get]('Tx'::function):**

L:=Maplets [Tools][Get]('Ty'::list):

> **res:=TruthTable(BT,L, form=MOD2);**

ind:=indices(res);

ent:=entries(res);

Maplets[Examples][ShowTable]([[op(L),"BT"],seq([op(ind[i]),op(ent[i])],i=

1..2^nops(L))]);

> **end proc: #F**

> **with (Maplets[Elements]):**

fn:=font=Font(10):

c1:="Введите логическое выражение

=",TextField['Tx'](fn,'value'=&and(a,b)):

c2:="Введите переменные",TextField['Ty'](fn,'value'=[a,b]):

mx:="Таблица истинности",TextBox['T1'](fn,width=4):

bmх:=Button(fn2,"Таблица истинности",Evaluate('T1'="F"))):

```

    bmxy:=Button("Справка", Evaluate(function
    "Maplets[Display](maplet2)"));
    my:=Button("Выход", Shutdown(['Tx')));

> maplet2 := Maplet(
    MessageDialog("Логическое выражение вводить с учётом правил
библиотеки Logic, переменные участвующие в построении таблицы
истинности,вводить в квадратных скобках через запятую")
):
> mplt:=Maplet (Window([ [c1,c2],mx, bmx,bmxy,my]));
Maplets [Display](mplt):

```

Таким образом, maplets «Таблица истинности» позволит быстро построить таблицу истинности для введенного логического выражения, и выполнять проверку правильности полученных результатов [6].

Список литературы:

1. Говорухин В.И. Введение в Maple. Математический пакет для всех / В.Н. Говорухин В. Г. Цибулин. – М.: Мир, 1997. – 208 с.
2. Красильников В.В., Оленев А.А., Тоискин В.С., Тынчеров К.Т. Использование системы компьютерной алгебры Maple в булевой алгебре. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования-2016 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию филиала УГНТУ в г. Октябрьском. – Издательство: Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа). – 2016. – С. 303–310.
3. Красильников В.В., Оленев А.А., Тоискин В.С., Тынчеров К.Т. Использование системы компьютерной алгебры Maple при изучении дискретной математики В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования-2016 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию филиала УГНТУ в г. Октябрьском. Издательство: Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа). – 2016. – С. 310–319.
4. Логика: учебное пособие / сост.: М.Д. Купарашвили, А.В. Нехаев, В.И. Разумов, Н.А. Черняк. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 124 с.

5. Малиатаки В.В., Медведева Л.М., Оленев А.А. Совершенствование математической подготовки учителя в вузе на основе использования СКА Maple. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования – 2015. Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. - ООО Универсальная Типография «Альфа Принт». – 2016. – С.129–135.
6. Создание Maple для выполнения операций над множествами. Оленев А.А., Малиатаки В.В. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Научный центр «Диспут». – Издательство: ООО «Маркер». – 2016. – С. 134–135.

ЛАБОРАТОРНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

Фролова Ольга Евгеньевна

*студент, Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Новокузнецк*

Позднякова Елена Валерьевна

*научный руководитель,
канд. пед. наук, доц., Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Новокузнецк*

Одно из основных положений Концепции федеральных государственных стандартов общего образования второго поколения – формирование универсальных учебных действий (УУД) на уроках математики в основной школе. Согласно концепции универсальных учебных действий, разработанной под руководством А.Г. Асмолова, УУД – это обобщенные действия, порождающие широкую ориентацию учащихся в различных предметных областях познания и мотивацию к обучению. Авторы подчеркивают, что развитие универсальных учебных действий существенным образом зависит от способа построения содержания учебных предметов, при этом необходимо учитывать, что содержание каждого учебного предмета следует своей внутренней логике [1]. В совокупности универсальных учебных действий, формируемых на уровне основного общего образования, обычно выделяют четыре основных вида:

1) личностные УУД; 2) регулятивные УУД; 3) познавательные УУД;
4) коммуникативные УУД.

В связи с этим, перед учителем возникает проблема проектирования системы заданий, направленных на формирование как отдельных видов УУД, так и всей их совокупности.

Анализ учебно-методической литературы, практического опыта учителей математики позволил нам сделать вывод об актуальности использования в

практике обучения математике лабораторно-исследовательских работ с целью формирования универсальных учебных действий школьников.

Лабораторные работы по математике – это вид учебной деятельности учащегося под руководством учителя, в процессе которого математика изучается путем построения и конструирования математических моделей, путем учебно-теоретического и практического исследования образовавшихся фигур и соотношений в них.

Лабораторно-исследовательская работа предполагает вовлечение учащихся в экспериментальную, учебно-исследовательскую деятельность. Учебное исследование – это вид познавательной деятельности, который основан на выполнении учебных заданий, предполагающих самостоятельное выявление учащимися новых для них знаний, способов деятельности и направленных на достижение целей обучения [2].

Нами были разработаны и апробированы две лабораторно-исследовательские работы по теме «Зависимость положения графика линейной функции $y = kx + b$ в системе координат от коэффициента k и b » для самостоятельной аудиторной работы учеников 7 класса. Лабораторно-исследовательские работы нацелены на формирование следующих видов УУД:

Личностные:

- воспитание качеств личности, обеспечивающих социальную мобильность, способность принимать самостоятельные решения;
- развитие логического и критического мышления, культуры письменной речи, способности к умственному эксперименту;
- формирование у учащихся интеллектуальной честности и объективности, способности к преодолению мыслительных стереотипов, вытекающих из обыденного опыта;
- развитие интереса к математическому творчеству и математических способностей.

Познавательные:

- использование знаково-символической записи математического понятия;

- выведение следствий из определения понятия;

- умение решать проблемы или задачи.

Регулятивные:

- способность к организации своей деятельности (самостоятельное составление плана выполнения заданий);

- умение контролировать процесс и результаты своей деятельности (проверка вычислений);

- умение адекватно воспринимать отметки и оценки (самооценка и сравнение результатов самооценки с отметкой учителя).

Коммуникативные:

- умение оформлять свою мысль в устной и письменной форме (доказывать свою точку зрения, объяснять процесс решения, записывать решение);

- умение вступать в диалог (задавать вопросы учителю, одноклассникам, отвечать на вопросы);

- умение доказывать свою позицию.

Приведем пример лабораторно-исследовательской работы № 1.

Лабораторно-исследовательская работа №1.

Зависимость положения графика линейной функции $y = kx + b$ в системе координат от коэффициента k и b

Задача: Выяснить как расположены графики линейных функций в системе координат в зависимости от коэффициентов k и b .

Пробы (индуктивное исследование): Постройте графики функций (Рис.1).

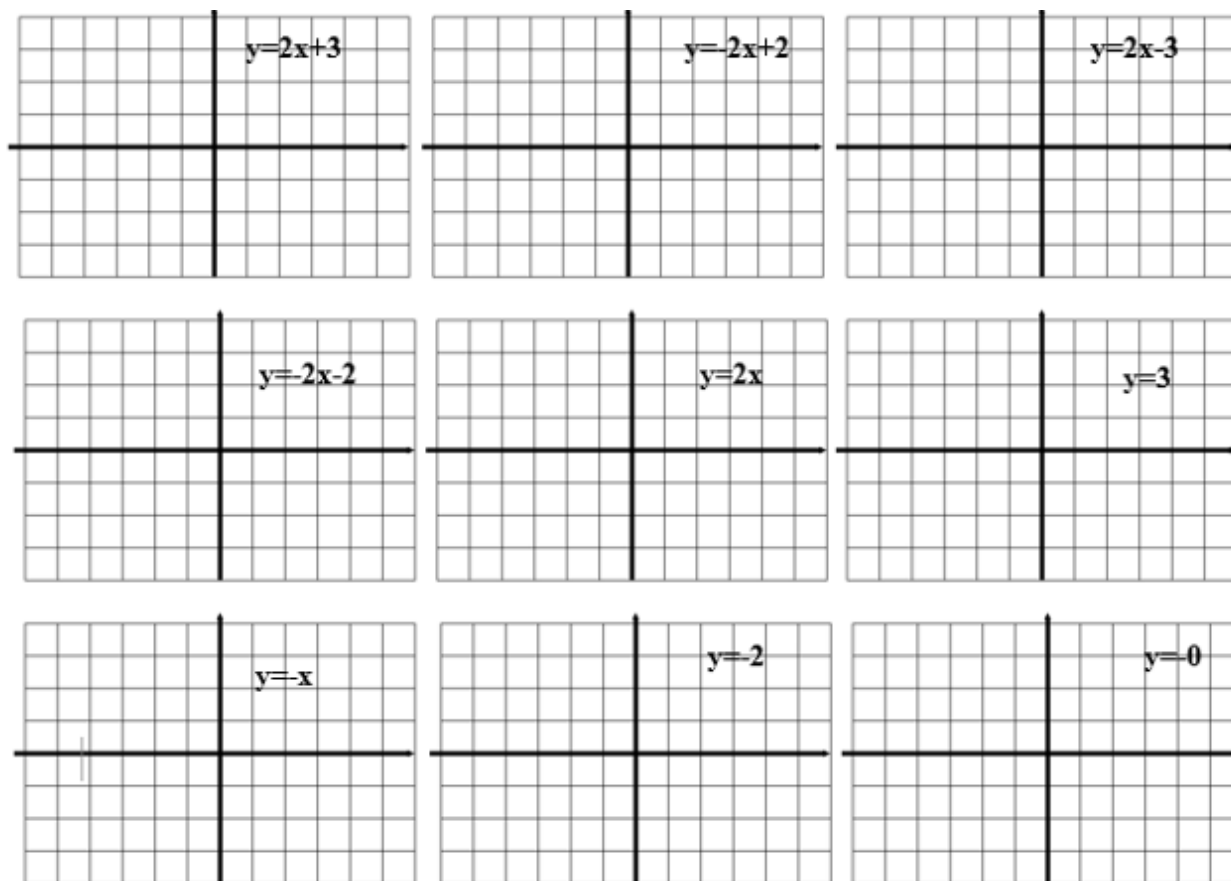

Рисунок 1. График функций

Таблица 1.

Заполните таблицу

Знак коэф-та		Уравнение функции	Угол наклона прямой (Острый, тупой)	Пересекает ось (да, нет)		Пересекает ось Oy в точке (Значение)	Проходит через начало координат (да, нет)	Параллельна оси Ox (да, нет)
k	b			Ox	Oy			
		$y=2x+3$						
		$y=-2x+2$						
		$y=2x-3$						
		$y=-2x-2$						
		$y=2x$						
		$y=3$						
		$y=-x$						
		$y=-2$						
		$y=0$						

Выводы: Сделайте выводы по каждому столбцу таблицы.

1. От чего зависит угол наклона прямой? _____
2. В каких случаях прямая пересекает ось Ox , ось Oy ? _____
3. Как можно определить точку пересечения прямой с осью Oy ? _____
4. В каком случае прямая проходит через начало координат? _____
5. При каком условии прямая параллельна оси Ox ? _____
6. При каких значениях коэффициентов прямая проходит через определенные четверти? _____

В результате анализа апробации разработанного дидактического обеспечения нами были сделаны следующие выводы: Лабораторно – исследовательские работы по математике

- способствуют повышению мотивации, развитию познавательного интереса к предмету;
- формируют все виды УУД;
- ускоряют процесс усвоения учебного материала;
- развивают воображение, память, креативность;
- создают ситуацию для включения учащихся в деятельность по активному исследованию и преобразованию математических моделей, что активизирует познавательную деятельность школьников.

Список литературы:

1. Далингер В.А. Поисково-исследовательская деятельность учащихся по математике: учеб. пособие. Омск: ОмГПУ, 2005. – 456 с.
2. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.

ВОСПИТАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ГИМНАСТОК 7–8 ЛЕТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСОВ СПЕЦИАЛЬНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СО СКАКАЛКОЙ

Семенова Диана Олеговна

*студент, Поволжская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань*

Коновалова Лилия Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц., Поволжская государственная
академия физической культуры, спорта и туризма,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань*

В статье представлены результаты исследования уровня развития координационных способностей у гимнасток 7–8 лет с использованием комплекса двигательных тестов. Разработана и практически обоснована методика воспитания координационных способностей у девочек 7–8 лет, занимающихся художественной гимнастикой на этапе начальной специализированной подготовки.

Актуальность. Сила, скорость, гибкость и выносливость представляют собой основу формирования двигательных навыков, а хорошие координационные способности нужны для совершенствования и развития двигательных навыков любого спортсмена, а особенно у девочек, занимающихся таким видом спорта, как художественная гимнастика. В художественной гимнастике координация характеризуется возможностью управлять движениями с заданными точностными параметрами [1, с.8].

Современное состояние гимнастического спорта в мире отличается усложнением из года в год соревновательных композиций за счет трюковых элементов, танцевальных дорожек, предполагающих высокий уровень психомоторного развития, а значит координированности. На новым правилам FIG на 2017–2020 год идет усложнение программы за счет динамических вращений и трудности предмета. Это требует поиска, разработки и внедрения в учебно-тренировочный процесс новых средств, методов и подходов для

улучшения координационных способностей, необходимых для выполнения упражнений в различных видах многоборья в художественной гимнастике.

В научной литературе множество источников, направленных на изучение координационных способностей, в большей степени посвящены начальному этапу подготовки. Проблема разработки средств и методов развития координационных способностей на этапе начальной специализированной подготовки, остается открытой. В связи с этим, **целью нашего исследования** является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности методики воспитания координационных способностей у девочек 7-8 лет, занимающихся художественной гимнастикой на этапе начальной спортивной специализации.

Задачи исследования:

1. Определить уровень развития координационных способностей гимнасток 7–8 лет на основе двигательных тестов.

2. Разработать контрольные тесты по определению уровня развития координационных способностей 7–8 лет.

3. Разработать методику воспитания координационных способностей у девочек 7-8 лет, занимающихся художественной гимнастикой на этапе начальной специализированной подготовки и проверить ее эффективность.

Для определения уровня развития координационных способностей у гимнасток 7–8 лет были разработаны тесты из шести двигательных заданий, которые оценивались по пятибалльной системе. На выполнение всех заданий было дано 3 попытки. Если гимнастка при выполнении трех попыток не допустила двигательных ошибок, то это 5 баллов. Если из трех попыток сделала только две попытки удачно, то 4 балла. При выполнении только одной безошибочной попытки из трех, оценка составляла 3 балла.

Таблица 1.

Содержание двигательных тестов

Тест №1	«Пила и молоток» Одной рукой имитировать забивание гвоздей молотком, другой одновременно «пилить» дрова.
Тест №2	Одной рукой круговыми движениями медленно поглаживая себя по животу, другой одновременно быстро похлопывать себя по голове. То же, но поменять задания для рук.
Тест №3	На площадке 7/7 произвольно разложены 20 небольших предметов. Задача собрать с завязанными глазами больше предметов за определенное время.
Тест №4	Равновесие «пассе». И.П. – стойка, руки в стороны. Рабочая нога согнута в колене, стопа рабочей ноги прижата к колену опорной ноги.
Тест №5	Прыжки через скакалку «крестом». Оценивается количество прыжков.
Тест №6	Вращение скакалки в разных плоскостях.

Таблица 2.

Результаты сравнительного анализа уровня развития координационных способностей у гимнасток экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп до эксперимента

	Тест №1	Тест №2	Тест №3	Тест №4	Тест №5	Тест №6
КГ	4,0±0,64	3,9±0,73	3,8±0,72	4,1±0,69	4,1±0,76	4,0±0,97
ЭГ	4,1±0,83	3,85±0,77	4,0±0,69	3,8±0,66	3,9±0,69	4,1±0,79
t-критерий Стьюдента	0,83	0,83	0,68	1,1	0,2	0,5
P	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05

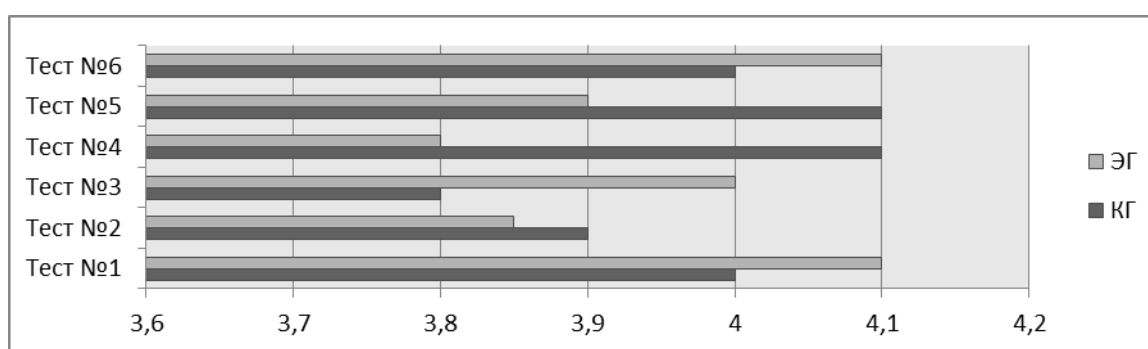

Рисунок 1. Диаграмма сравнительного анализа результатов тестирования координационных способностей гимнасток экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп до эксперимента

Результаты сравнительного анализа уровня развития координационных способностей гимнасток (таб. 2), показали отсутствие значимых статистических различий ($P > 0,05$) экспериментальной и контрольной групп до эксперимента и их однородность. Вместе с тем, тестирование показало, что существует

нереализованный резерв проявления координационных способностей у гимнасток 7–8 лет (рис.1). Для решения этой задачи, нами была разработана методика воспитания координационных способностей гимнасток на этапе начальной специализированной подготовки.

Методика воспитания координационных способностей у девочек 7–8 лет, занимающихся художественной гимнастикой на этапе начальной специализированной подготовки

Воспитание координационных способностей у гимнасток 7–8 лет осуществлялось средствами специально-двигательной подготовки (сложно-координационные упражнения со скакалкой) с использованием подвижных игр Сосиной В.Ю.

В таблице 3 представлена сравнительная характеристика традиционной для художественной гимнастики методики воспитания координационных способностей и нашей экспериментальной, включающей упражнения со скакалкой и игровые задания В.Ю.Сосиной.

Таблица 3.

Сравнительная характеристика воспитания координационных способностей с использованием традиционной и авторских методик

	Традиционная методика	Экспериментальная методика воспитания координационных способностей	Методика Сосиной В.Ю.
Сходства	В стандарте по художественной гимнастике прописаны задания на воспитание координационных способностей, основанные на равновесиях.	Акцентирование внимания на этапах начальной подготовки на развитие координации при помощи предметов художественной гимнастики.	Методика основана на забавных упражнениях на воспитание координационных способностей у гимнасток.
Различия	Задания имеют статическое положение, но с добавлением пружинных движений, полупальцев, баланса на полупальцах.	Методика, основанная на скакалке, позволяет воспитывать согласованную работу рук и ног как в статическом, так и в динамическом положении.	Задания Сосиной В.Ю. с использованием предметов и элементов художественной гимнастики.

В содержание разработанной нами методики входило 6 тренировочных комплексов, составленных из четырех упражнений, направленных на развитие

одного из видов координации: статической, динамической и пространственно-временной. Также каждый комплекс решал задачу совершенствования технической подготовки со скакалкой. Например, комплекс №1 – «Махи», комплекс №2 – «Круги» и т.д.

Педагогический эксперимент. Исследование проводилось на базе Центра гимнастики школы Олимпийской чемпионки Юлии Барсуковой в г. Казани. В нем приняли участие 40 гимнасток УТГ-2, 7–8 лет. Стаж тренировок 3 года. Экспериментальная группа тренировалась по 2 часа в день, 4 раза в неделю. Разряд исследуемых спортсменов 2 юношеский. Контрольная группа состояла также из гимнасток УТГ-2. Стаж тренировок 2 года. Тренировались гимнастки контрольной группы по 2 часа в день, 4 раз в неделю.

Педагогический эксперимент продолжался 6 месяцев, всего было проведено 72 учебно-тренировочных занятия. Контрольная группа занималась по стандартной программе, предназначенной для ДЮСШ. А экспериментальная группа дополнительно использовала экспериментальную методику воспитания координационных способностей.

Методика применялась в вариативной части тренировочного процесса, при этом задачи и структура занятий оставались традиционными и соответствовали учебной программе СДЮСШОР.

Упражнения на воспитание координационных способностей проводились 3 раза в неделю в подготовительной, основной и заключительной частях учебно-тренировочного занятия, продолжительность вариативного компонента составляет 15–20 минут.

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализ результатов проведенного эксперимента представлен в таблице 4, где видно превосходство экспериментальной группы над контрольной группой по уровню развития координационных способностей во всех 6 тестах ($P \leq 0,05$). Таким образом, можно констатировать, что полученные результаты свидетельствует об эффективности разработанной нами методики для

воспитания координационных способностей у гимнасток 7–8 лет на этапе начальной специализированной подготовки.

Таблица 4.

Результаты сравнительного анализа уровня развития координационных способностей у гимнасток экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп после эксперимента

	Тест №1	Тест №2	Тест №3	Тест №4	Тест №5	Тест №6
КГ	4,5±0,6	4,4±0,6	4,5±0,6	4,6±0,7	4,6±0,7	4,4±0,6
ЭГ	5,1±0,49	5±0,5	4,9±0,47	5,1±0,61	5,2±0,47	5,15±0,22
t-критерий Стьюдента	4,28	3,33	4,28	2,08	2,27	3,18
P	≤0,05	≤0,05	≤0,05	≤0,05	≤0,05	≤0,05

Выводы

1. Выявлен средний уровень развития координационных способностей гимнасток 7–8 лет на этапе начальной специализированной подготовки.

2. Разработан комплекс из 6 двигательных тестов, оценивающих наиболее значимые для художественной гимнастики виды координационных способностей. Это – способности к воспроизведению точных пространственных характеристик движений, к сохранению равновесия и способность к согласованию телодвижений и манипуляций с предметом.

3. Разработана методика развития координационных способностей для гимнасток 7–8 лет, включающая 6 комплексов упражнений специально-двигательной подготовки (сложно-координационные упражнения со скакалкой) и подвижных игр, используемых в вариативной части учебно-тренировочного занятия на этапе начальной специализированной подготовки.

4. Доказана эффективность разработанной методики развития координационных способностей гимнасток 7–8 лет в ходе педагогического эксперимента.

Список литературы:

1. Коновалова Л.А. Средства и методы тренировки точности двигательных действий в художественной гимнастике: Автореф. ... дис. кан. пед. наук. – Санкт-Петербург, 1993. – 21 с.

МОЖНО И НУЖНО ЛИ ФИЗИЧЕСКИ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ

Соколова Софья Александровна

*студент магистратуры, Брянский Государственный Университет
им. академика И.Г.Петровского,
РФ г. Брянск*

«Дети никогда не слушались взрослых, но зато исправно им подражали»

(Д. Болдуин)

Современное воспитание предлагает ребенку свободу, дает ему возможность творчески развиваться и искать себя. Предоставить ему свободу или все-таки воспитывать, применяя, в том числе, и систему наказаний? С этой проблемой сталкивается рано или поздно каждый родитель. Он стоит перед выбором: нужно ли наказывать ребенка или дать ему возможность жить и развиваться так, как заблагорассудится, то есть поступать в зависимости от настроения, желаний и потребностей своего возраста [3].

Что такое наказание?

Ни для кого не секрет, что дети порой доводят своих родителей до белого каления. Так достают, что рука сама тянется отвесить оплеуху или схватиться за ремень. Порой родители просто не выдерживают и в порыве гнева шлепают своих чад по мягким местам, а кое-кто применяет и более жестокие методы наказания. Давайте разберемся, что такое наказание вообще [3]. Толковые словари так определяют наказание в целом – это вид негативной санкции, применяемой в случае нарушения принятых установлений (правил, законов) и заключающийся в ограничении возможностей и понижении социального статуса (лишение прав, имущества, свободы) виновного в этом. К физическим наказаниям относят не только прямое использование грубой силы с целью повлиять на ребенка. Кроме ремней, используются и полотенца, и тапочки, и наказание в углу, и дерганье за руки, и игнорирование, и насильное кормление (либо не кормление) и тому подобное. Но в любом случае преследуется одна цель – причинить боль, продемонстрировать власть над ребенком, указать ему

его место. Как правило, физическое воздействие провоцирует новую волну непослушания ребенка, что, в свою очередь, приводит к новому всплеску агрессии родителя. Таким образом, появляется так называемый круговорот насилия в семье.

Насилие в семье

Насилие в семье – это любые насильственные действия физического, психологического, сексуального или экономического характера, совершенные лицом или лицами, которые связаны с жертвой семейными отношениями, включая словесные оскорбления, угрозы, запугивание, принуждение, преследование, побои, увечья, сексуальное насилие, а также попытки совершить такие действия. Физическое насилие над ребенком – это вид жестокого обращения, когда несовершеннолетнему причиняют боль, телесные повреждения, наносят ущерб его здоровью или физическому развитию, лишают жизни или не предотвращают возможность причинения страданий, вреда здоровью и угрозы жизни несовершеннолетнего. Все перечисленные виды наказаний воздействуют не только на поведение ребенка, корректируя его, но и на его психику, душевное состояние, на развитие его личности. И далеко не всегда они приносят положительные результаты [3].

Какие могут быть последствия наказания

Вынуждая ребенка испытывать боль и страх, а это чувства сильные и грубые, родители не оставляют никакого шанса развитию у ребенка чувств тонких – раскаяния, сострадания, сожаления. Большой мир строится не на принципе наказаний и наград, а на принципе естественных последствий. И вместо наказания нужно использовать естественные следствия поступков. Потерял, сломал дорогую вещь – больше нет. Украл и потратил чужие деньги – значит, придется отработать. Забыл, что задали нарисовать рисунок, вспомнил в последний момент – тогда придется рисовать вместо сказки перед сном. Устроил истерику на улице – прогулка прекращается. И тогда многое само решится, потому что ребенка, воспитанного в привязанности, не то что бить, наказывать, в общем, не нужно. Он готов и хочет слушаться. Любое же насилие

несет в себе психологическую травму детства и оказывает сильное влияние на всю дальнейшую жизнь.

«Телефон доверия»

По данным проводимых опросов, добрая половина наших горожан использует физические наказания детей. Поэтому одной из главных задач социальной политики образовательного учреждения является обеспечение социальной поддержки, защиты прав и интересов детей. Важным каналом помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, является Детский телефон доверия.

Детский телефон доверия – это консультативно-психологическая помощь для детей и родителей. Связь осуществляется бесплатно и анонимно. Если у Вас или Вашего ребёнка проблемы, наберите со стационарного или мобильного телефона 8-800-200-01-22, и Вам обязательно помогут специалисты. По вопросам нарушения гражданами общественного порядка, а также о фактах их противоправных действий вы можете сообщить по круглосуточному «телефону доверия» начальника УМВД России по г. Брянску – 74-50-95 [2].

Работа системы профилактики по жестокому обращению с детьми

Однако при проведении мероприятий по профилактике жестокого обращения с детьми все же не исключены такие случаи, когда ребенок приходит в образовательное учреждение со следами телесных повреждений: кровоподтеки, ссадины, гематомы. В этом случае педагог обязан незамедлительно поставить в известность администрацию образовательного учреждения, социального педагога и показать ребенка медицинскому работнику. При выявлении фактов жестокого обращения с детьми выстраивается межведомственное взаимодействие учреждений образования, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления образованием, органов опеки и попечительства, учреждений здравоохранения, правоохранительных органов. В нашей стране основными правовыми документами, защищающими ребенка от дискриминации и жестокого обращения, являются: Международная Конвенция ООН о правах ребенка

(Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года); Федеральный Закон «Об основах системы профилактики• безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ № 120 от 24.06.1999, в редакции от 03.12.2011 № 378-ФЗ); Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской• Федерации» № 124-ФЗ (в ред. от 03.12.2011); Постановление Правительства РФ № 423 «Об отдельных• вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (ред. от 26.07.2010) Семейный кодекс РФ (в ред. от 30.11.2011 № 363-ФЗ).

Раннее выявление случаев жестокого обращения с детьми

Раннее выявление случаев жестокого обращения в отношении несовершеннолетних и оказание детям комплексной помощи минимизирует вред их здоровью и развитию, способствует профилактике социального сиротства, суицидов среди несовершеннолетних. Именно на это нацелены совместная работа социального педагога, педагога-психолога и сотрудничество с другими социальными институтами, с помощью которых удастся решать вопросы социального благополучия детей. Только правильно скоординированная работа сможет дать ощутимые результаты этой деятельности.

Обращение к родителям

Уважаемые родители, прежде чем наказать ребенка, подумайте, какие последствия – это может принести. В любом случае, какое бы вы не избрали наказание, старайтесь показать своему малышу, подростку, что вы не против него, а с ним. А главное это то, что думаете, прежде всего, о его благе. Чаше благодарите своих детей. Находите, за что, и благодарите. Помог ли ребёнок вам по дому, пожалел ли вас, усталых, после работы – неважно. Благодарите! Благодарите просто и искренне. Желаю вам, уважаемые взрослые, прежде всего самим чаще испытывать в своей жизни одну из высших эмоций человеческой души – чувство благодарности. Это, во-первых, будет означать, что вы – счастливый человек, так как именно счастливчики испытывают это чувство

чаще остальных. А во-вторых, это будет повышать ваши родительские шансы вырастить благодарных детей!

Список литературы:

1. Ветрова В.В. «Уроки психологического здоровья» 2001г.
2. Леви В. «Нестандартный ребенок», 1988г.
3. [HTTP://WWW.PRAVMIR.RU/BEZ-REMNYA](http://WWW.PRAVMIR.RU/BEZ-REMNYA) / ЛЮДМИЛА ПЕТРАНОВСКАЯ «МОЖНО ЛИ ВОСПИТАТЬ РЕБЕНКА БЕЗ РЕМНЯ» – [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] – (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ 15.01.2017).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАКЕТА MAPLE ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ НАД МНОЖЕСТВАМИ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Журавкова Елена Васильевна

*студент, Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь*

Шульга Виктория Александровна

*студент, Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь*

Оленев Александр Анатольевич

*научный руководитель,
доц., Ставропольский государственный педагогический институт,
РФ, г. Ставрополь*

В данной статье описывается использование команд СКА (системы компьютерной алгебры) Maple, предназначенных для выполнения операций над множествами. Рассматриваются решения отдельных задач в Maple.

Введение

В последнее время одним из главных направлений российского образования является обеспечение качества образования. Развитие не стоит на месте, человек в своей деятельности постоянно занят созданием и использованием моделей окружающего его мира. Наглядные модели стали все чаще использоваться в учебном процессе. Применение компьютера в качестве нового динамичного, развивающегося средства обучения - является главнейшей отличительной особенностью компьютерного планирования, поэтому в образовании стали применяться разнообразные информационные технологии, в том числе компьютерные математические пакеты AutoCad, MatLab, Maple, Mathematica и другие. Применение подобных инструментальных средств на уроках информатики позволяет решать сложнейшие задачи, делать огромные математические преобразования и не допускать при этом ошибок, более того заметно сокращается время решения задач. Возможности системы Maple выходят за рамки традиционных подходов и дают возможность использовать ее как активное средство обучения, позволяющее повысить качество знаний

учащихся [5]. Ниже описаны главные особенности математического пакета Maple, которые наглядно показывают его возможности для решения конкретных образовательных задач математики, информатики.

Описание пакета Maple

Maple – это пакет, система компьютерной алгебры, предназначенный для выполнения различных аналитических вычислений на компьютере, содержащий более двух тысяч команд, которые осуществляют решение задач алгебры, геометрии, математического анализа, дифференциальных уравнений, статистики, математической физики и информатики.

Является продуктом компании Waterloo Maple Inc., которая с 1984 года выпускает множество программных продуктов, ориентированных на вычисления сложных математических задач, визуализацию данных и моделирование. Данный пакет обладает развитыми графическими средствами и имеет собственный язык программирования, напоминающий Паскаль. В силу универсальности система Maple стала незаменимым инструментом научных исследований для многих ученых, инженеров и студентов [3]. На данный момент возможности системы Maple выходят за рамки традиционных подходов и позволяют ее использовать как активное средство обучения, позволяющее повысить качество обучения [4].

В рамках школьного курса на уроках информатики изучается понятие множества и операций над множествами. *Множеством* называется любая определенная совокупность объектов. Объекты, из которых состоит множество, называются его *элементами* [7, с. 1].

С помощью Maple можно задавать множества, находить количество элементов во множестве, выполнять операции над множествами, проверять принадлежность элементов заданному множеству, извлекать различные элементы из заданных множеств, задавать множество в виде последовательности, добавлять или удалять элементы множества [2, с. 43].

Используемые функции

Множество (тип `set`) – набор различных элементов, которые разделены запятыми и заключены в фигурные скобки. Для множеств действительны все правила преобразования, принятые в классической математике [6, с. 38]. В Maple для того, чтобы хранить некоторый набор выражений и/или переменных определенного типа используется конструкция специального типа – множество (`set`). Для его задания достаточно заключить в фигурные скобки последовательность выражений и/или переменных. Например, чтобы задать множество и определить число элементов в заданном множестве (мощность), следует использовать следующую последовательность команд Maple:

```
> {1, 2, 3, 4, 5, 1, 6, 2}    {1, 2, 3, 4, 5, 6}
> whattype(%)              set
> nops(%%)                 6
```

Как видно из данного примера, множество не может содержать два одинаковых элемента. Рассмотрим базовые операции над множествами – объединение, пересечение и исключение [1, с. 195–196].

Таблица 1.

Название	Объединение	Пересечение	Исключение
Обозначение в Maple	Union	Intersect	minus
Союз в естественном языке	$A+B$ или $A\cup B$	$A*B$ или $A\cap B$	$A\setminus B$

Для демонстрации выполнения базовых операций над множествами целесообразно воспользоваться СКА Maple.

Пример 1. Даны множества а) $\{1, 2, 3, 4\}$ и $\{3, 4, 5, 6\}$; б) $\{a, a, b, d, c, f\}$ и $\{a, b, f\}$. Необходимо выполнить базовые операции над данными множествами.

```
> {1, 2, 3, 4}union{3, 4, 5, 6}    {1, 2, 3, 4, 5, 6}
> {a, a, b, d, c, f}union{a, b, f}  {a, b, c, d, f}
> {1, 2, 3, 4}intersect{3, 4, 5, 6}  {3, 4}
> {a, a, b, d, c, f}intersect{a, b, f} {a, b, f}
```

$$> \{1, 2, 3, 4\} \text{ minus } \{3, 4, 5, 6\} \quad \{1, 2\}$$

$$> \{a, a, b, d, c, f\} \text{ minus } \{a, b, f\} \quad \{c, d\}$$

Пример 2. Универсальное множество состоит из 26 строчных букв латинского алфавита. Заданы множества A, B, C и E.

$$A = \{b, c, e, i, m\}, B = \{d, e, o, v\}, C = \{k, l, z\}, E = \{b, d, h, l, s, t, x, y\}.$$

$X = (A \setminus B) \cap (C \cap E)$, $Y = (A \setminus E) \cup (C \setminus B)$. Необходимо определить множества X и Y.

$$> A := \{b, c, e, i, m\} \quad A := \{b, c, e, i, m\}$$

$$> B := \{d, e, o, v\} \quad B := \{d, e, o, v\}$$

$$> C := \{k, l, z\} \quad C := \{k, l, z\}$$

$$> E := \{b, d, h, l, s, t, x, y\} \quad E := \{b, d, h, l, s, t, x, y\}$$

$$> F := \{a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z\}$$

$$F := \{a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z\}$$

$$> C1 := F \text{ minus } C$$

$$C1 := \{a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y\}$$

$$> B1 := F \text{ minus } B$$

$$B1 := \{a, b, c, f, g, h, i, j, k, l, m, n, p, q, r, s, t, u, w, x, y, z\}$$

$$> X := (A \text{ minus } B) \text{ intersect } (C \text{ intersect } E)$$

$$X := \{\}$$

$$> Y := (A \text{ minus } E) \text{ union } (C1 \text{ minus } B1)$$

$$Y := \{c, d, e, i, m, o, v\}$$

Ответ: $X = \{\}$, $Y = \{c, d, e, i, m, o, v\}$.

Вывод

Таким образом, использование на уроках информатики математического пакета Maple позволит обеспечить наилучшую организацию самостоятельной деятельности учащихся и существенно повысить качество усвоения материала учениками. Возможности математического пакета Maple, как средства обучения в старших классах средней школы, весьма обширны и его использование в образовательном процессе является перспективным направлением в современном среднем образовании.

Список литературы:

1. Есаян А.Р., Чубариков В.Н., Добровольский Н.М., Мартынюк Ю.М. Управляющие структуры и структуры данных в Maple. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. – 316 с. Учеб. пособие для студентов и аспирантов.
2. Корольков О.Г. и др. Maple: теория и практика. Учебное пособие. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 47 с.
3. Красильников В.В., Оленев А.А., Тоискин В.С., Тынчеров К.Т. Использование системы компьютерной алгебры Maple при изучении дискретной математики. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования-2016 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции, посвященной 60-летию филиала УГНТУ в г. Октябрьском. 2016. – С. 310–319.
4. Красильников В.В., Оленев А.А., Тоискин В.С., Тынчеров К.Т. Проверка знаний по теме «множество» на основе системы компьютерной математики Maple. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования-2015 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции 2016. – С. 120–125.
5. Малиатаки В.В., Медведева Л.М., Оленев А.А. Совершенствование математической подготовки учителя в вузе на основе использования СКА Maple. В сборнике: Актуальные вопросы инженерного образования-2015 Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. 2016. – С. 129–135.
6. Матросов А.В. Основы работы в Maple V Rel. 4. Спб.: Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций.-1999. – 61 с.
7. Цветов В.П. Пособие по дискретной математике (1 семестр). Учеб. пособие. - Самара: Издательство "Самарский Университет", 2006. – 100 с.

РОЛЬ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ГИА ПО ХИМИИ

Осипов Александр Алексеевич

*магистрант, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Вареников Александр Сергеевич

*студент, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Юдин Александр Андреевич

*студент, Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Осипова Елена Александровна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры химии,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Одной из основных проблем выпускников сегодняшних школ является подготовка к сдаче единого государственного экзамена (ЕГЭ-11 класс) и основного государственного экзамена (ОГЭ-9 класс) или государственной итоговой аттестации (ГИА). ЕГЭ и ГИА по своей сути являются проверкой знаний у учащихся в современном мире и к ней нужно быть готовым еще и психологически.

Важным моментом при подготовке к сдаче любого экзамена является самостоятельная подготовка. Самостоятельная работа – это способность реализовывать и организовывать деятельность без постороннего руководства и помощи [1]. Во время самоподготовки у учащегося зарождается познавательная активность, происходит формирование умений и навыков, необходимых для более успешного решения заданий контрольно-измерительных материалов. Хорошо проявляется интерес к творческой работе и, в конечном итоге, способность к решению задач не только ГИА, но и олимпиадного уровня.

Для организации самостоятельной подготовки необходимо создать комфортные психолого-дидактические условия, характеризующиеся высокой

активностью и самостоятельностью учащихся вне стен образовательного учреждения.

Важной особенностью государственной итоговой аттестации в форме основного государственного экзамена (ОГЭ) по химии является наличие части заданий высокого уровня сложности с развернутым ответом. При выполнении таких заданий выпускникам предлагается не только сформулировать ответ, но и подробно описать весь ход решения. В первой экзаменационной модели экзамена таких заданий 3; за выполнение этой части выпускник может получить до 32,4% максимальных первичных баллов. Задания этой части проверяют усвоение учащимися следующих элементов: способы получения и химические свойства различных классов неорганических соединений, реакции ионного обмена, окислительно-восстановительные реакции, взаимосвязь веществ различных классов, количество вещества, молярный объем и молярная масса вещества, массовая доля растворенного вещества [2].

Третье задание (22(С3)) в части с развернутым ответом практико-ориентировано и имеет характер «мысленного эксперимента». Оно направлено на проверку умения у учащегося спланировать эксперимент на основе предложенных веществ, описать признаки протекания химических реакций, составить молекулярные и ионные (полные и сокращенные) уравнения протекающих реакций. Это задание традиционно вызывает затруднения при выполнении, так как требует учитывать особенности проведения эксперимента, агрегатных состояний веществ, правильной интерпретации визуальных эффектов реакций.

Подготовка к решению этого задания предполагает изучение материала, содержащего описание проведения опытов, подтверждающих свойства химических соединений, их получению и собиранию, а также практическое осуществление лабораторных манипуляций. Собственно само изучение химии начинается обычно с проведения опытов, любая теория должна подкрепляться и проверяться экспериментом, химическим опытом.

Образовательной программой предусмотрен ряд лабораторных работ, однако они полностью не охватывают всех особенностей вышеуказанных заданий ГИА. Химический практикум может быть организован в школьных лабораториях и во внеурочное время, под присмотром учителя (химические кружки, химические вечера).

К сожалению, осуществление лабораторной деятельности возможно не во всех школах, поэтому многие учащиеся, увлекающиеся химией ставят эксперименты в самостоятельно собранной домашней лаборатории. Однако не каждый ученик догадывается о том, что дома можно сделать лабораторию, подсказкой к действию могут быть книги О.М. Ольгина «Химия без взрывов», Э. Гроссе «Химия для любознательных», В.Н. Верховского «Техника и методика химического эксперимента», И.Н. Черткова «Самодельные демонстрационные приборы по химии». Источником полезной информации может послужить и сеть Интернет, нелишними будут продаваемые наборы «Юный химик» и книги с описаниями опытов к этим наборам, которые можно взять в библиотеке.

Список веществ и оборудования, представленный в спецификации КИМ ОГЭ по химии [2] не представляет опасности для проведения экспериментов в домашних условиях, большинство веществ можно взять из аптеки, хозяйственного магазина; практически все они широко применяются в быту. Безопасность обустройства домашней лаборатории достаточно полно описывается О.М. Ольгиным [3]. Кроме того, здесь представлены и правила техники безопасности при работе с химическими веществами, что помогает при выполнении задания 13(А13).

Самостоятельная сборка и обустройство домашней лаборатории является проявлением творческой деятельности; проводимые эксперименты закрепляют знания учащихся о веществах и их свойствах, получении и применении их в быту, так как большая часть реактивов домашней лаборатории в основном готовится из окружающих учащегося веществ. Четко формируется

представление о том, как идет реакция, при каких условиях, что получается в результате.

Успешное проведение эксперимента способствует развитию познавательной активности; ведение лабораторного журнала помогает систематизировать усвоенные знания. Кроме того, лабораторный журнал может служить опорным конспектом учащегося при подготовке к решению задания 22(С3). Из минимального набора реактивов, представленного федеральным институтом педагогических измерений, учащийся может самостоятельно скомбинировать ряд химических превращений, проследить признаки химических реакций, увидеть различие между результатом эксперимента в зависимости от того, в каком агрегатном состоянии берется исходное вещество. Также можно провести не «мысленный», а реальный эксперимент к заданиям, представленным в демонстрационных вариантах или открытом банке заданий.

Таким образом, обустройство домашней химической лаборатории является своеобразной формой творческой деятельности учащихся. Также домашняя лаборатория способствует глубокому пониманию задач и опытов, и как следствие, успешной сдаче не только государственной итоговой аттестации, но и единого государственного экзамена, удачному выступлению на муниципальном и региональном этапах Всероссийской олимпиады школьников, так как большинство задач олимпиадного уровня предполагают знание вышеуказанных свойств веществ и проведение экспериментального тура.

Список литературы:

1. Гарунов М.Г. Самостоятельная работа студентов. – Москва: Знание, 1998. – С. 7–8.
2. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2017 году основного государственного экзамена по химии. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный институт педагогических измерений», 2016. – 16 с.
3. Ольгин О.М. Опыты без взрывов. Москва: Химия, 1995. – 176 с.

УСТАВ ВУЗА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ

Яковленко Анастасия Егоровна

*студент, Краснодарский государственный институт культуры,
РФ, г. Краснодар*

Устав как отдельный вид документа в нашей стране возник на рубежах X–XI веков. Первым его видом являлась уставная грамота, которая закрепляла отношения феодалов и крестьян. В дальнейшем появились монастырские и церковные уставы, так как связь государства и церкви была в те времена довольно сильной. Постепенно стали зарождаться документы, регламентирующие нормы уголовного, семейного, гражданского права, внутренней и внешней торговли, а затем они распространились на все сферы общественной жизни. В настоящее время без устава невозможно существование организаций, предприятий и даже субъектов РФ. В каждой области присутствуют различные правила составления подобных документов, в них вкладывается разный смысл и содержание, отражающее основные положения деятельности того или иного учреждения или государственного образования. К примеру, высшее учебное заведение имеет свои особенности в создании устава, которые закреплены в соответствующих нормативных актах или просто выработались в практике. В данной статье мы рассмотрим основные положения, которые должны присутствовать в подобном организационном документе и определим его примерную структуру.

Для начала необходимо обратиться к определению самого понятия "устав", о котором уже неоднократно было сказано ранее. В разных источниках информации он имеет свою формулировку. Например, в Бизнес словаре мы можем увидеть такую трактовку: «устав – свод положений и правил, определяющих устройство, деятельность, права и обязанности юридического лица, утвержденный и зарегистрированный в установленном законом порядке» [2]. Ефремова определяет данный термин как написанный свод, собрание правил, положений, определяющих устройство и деятельность чего-либо, какой-либо организации [3]. В юридической литературе встречается следующая

формулировка устава: понятие, означающее основополагающий нормативный акт, которым определяется: а) правовой статус государственного образования; б) правовой статус международной организации; в) правовой статус конкретных юридических лиц [8]. Таким образом, во всех этих определениях можно выделить одно общее свойство устава – это регулирование какой-либо сферы деятельности или работы организации, в нашем случае вуза.

Итак, в российском законодательстве отсутствуют специализированные нормативные документы, регламентирующие создание устава непосредственно высшей школы. Поэтому при его составлении учреждениям следует обращаться сразу к нескольким Федеральным законам и Гражданскому кодексу РФ. Только в этом случае получится создать устав, отвечающий всем требованиям законодательства и содержащий исчерпывающий перечень необходимых сведений для ознакомления с деятельностью вуза.

Основополагающим можно назвать Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В нем отражена информация, касающаяся обязательных положений устава любого образовательного учреждения. К ним относятся:

- 1) тип образовательной организации;
- 2) ее учредитель(ли);
- 3) виды реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и (или) направленности;
- 4) структура и компетенция органов управления образовательной организацией, порядок их формирования и сроки полномочий [5].

Основные требования к организационным документам разбросаны по всему Федеральному закону, и поэтому не нужно забывать о следующих его статьях:

часть 5 ст. 26, часть 1 статьи 30, часть 6 статьи 51 и часть 3 статьи 52 этого же закона, которые дополняют указанные выше требования. Помимо информации, указанной в ст. 25, в уставе необходимо отражать также следующие сведения:

1) порядок принятия органами управления образовательной организацией решений и выступления от имени образовательной организации;

2) порядок принятия локальных нормативных актов;

3) права и обязанности руководителя образовательной организации, его компетенция в области управления учреждением;

4) права, обязанности и ответственность работников образовательных организаций, занимающих должности инженерно-технических, административно-хозяйственных, производственных, учебно-вспомогательных, медицинских и иных работников, осуществляющих вспомогательные функции [4].

Поскольку рассмотренный выше ФЗ не в полном объеме содержит перечень всех необходимых сведений, при составлении устава вуза, следует дополнительно пользоваться частью 4 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 3 статьи 14, частью 1 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях», где представлены требования к содержанию учредительных документов любого юридического лица:

- наименование юридического лица;
- место нахождения;
- сведения о филиалах и представительствах;
- предмет и цели деятельности юридического лица;
- права и обязанности членов, условия и порядок приема в члены некоммерческой организации и выхода из нее;
- источники формирования имущества некоммерческой организации;
- порядок внесения изменений в учредительные документы;
- исчерпывающий перечень видов деятельности, которое учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями;
- другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующего вида [6; 1].

Итак, на основании вышеизложенных документов можно предложить следующую структуру устава вуза, которая разрабатывается учреждением

самостоятельно, и поэтому каждый подобный документ во многом является уникальным:

1. Общие положения (включается информация о наименовании образовательной организации, ее типе, месте нахождения, учредителях, имеющихся филиалах и представительствах);

2. Предмет, цели и виды деятельности (сведения в соответствии с названием раздела);

3. Образовательная деятельность вуза (виды реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и (или) направленности, а также информация об организации учебного процесса и правилах приема в учреждение);

4. Структура вуза и управление (указывается структура и компетенции органов управления образовательной организацией, порядок их формирования и сроки полномочий, порядок принятия решений, избрания ректора, а также его права и обязанности);

5. Права и обязанности участников образовательного процесса (сотрудников вуза, обучающихся и их законных представителей, правила замещения должностей педагогических работников);

6. Имущество и финансовое обеспечение вуза (источники финансирования, использование имущества и контроль)

7. Локальные нормативные акты вуза (виды, порядок их принятия и внесения изменений);

8. Заключительные положения (порядок ликвидации и реорганизации вуза или иная информация, согласно действующему законодательству).

В связи с тем, что устав является внутренним законом вуза, в нем также можно описать общий порядок международного сотрудничества, непосредственно его права и обязанности, ввести дополнительные органы внутреннего контроля, положения, регламентирующие научную деятельность, и многие другие требования и предписания, позволяющие обеспечить максимальную эффективность функционирования образовательного учреждения [7].

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что, к сожалению, при составлении своего устава вузам приходится обращаться сразу к нескольким нормативным актам, дабы разработать собственную структуру, составить правильный текст, содержащий полный объем необходимой информации. На мой взгляд, в российском законодательстве должны существовать документы, которые будут четко регламентировать создание устава отдельно для школ, отдельно для средних учебных заведений и отдельно для вузов, как это действует по отношению к акционерным обществам или унитарным предприятиям. Это позволит упростить процесс составления организационного документа для данных учреждений, приведет к единообразию и упорядоченности уставов в указанной сфере.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 № 7-ФЗ).
2. Бизнес словарь – [Электронный ресурс] – URL: <http://enc-dic.com/business/Ustav-13153.html> (дата обращения 29.01.2017).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2001. Т. 2: П-Я. С. 873.
4. Новые требования к уставу образовательной организации – [Электронный ресурс] – URL: <http://mon95.ru/deyatelnost/podmenu-22/113-2013-12-29-18-19-35-3/2556-957> (дата обращения 29.01.2017).
5. Об образовании в Российской Федерации – [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201647&fld=134&dst=100348,0&rnd=0.504062785446685#0> (дата обращения 29.01.2017).
6. О некоммерческих организациях – [Электронный ресурс]: федер. закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ (в ред. от 19.12.2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 29.01.2017).
7. Устав образовательного учреждения – внутренний закон юридического лица – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rebrihob.narod.ru/doc/recporabsust.doc> (дата обращения 29.01.2017).
8. Юридический словарь – [Электронный ресурс] – URL: <http://enc-dic.com/legal/Ustav-19594.html> (дата обращения 29.01.2017).

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

Бобылева Анастасия Валерьевна
студент, ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

Лях Татьяна Ильинична
научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры специальной
психологии, ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

Проблема общения обретает особую актуальность применительно к детям с нарушениями развития речи, большинство которых, согласно психолого-педагогической классификации нарушений речи (Р.Е. Левина), составляют дети с общим недоразвитием речи (ОНР). У таких детей вследствие системных языковых нарушений на ранних этапах онтогенеза при наличии нормального слуха и сохранного интеллекта нарушается или отстает от нормы формирование основных компонентов речевой системы: лексики, грамматики, фонетики [3].

Общение – непростой процесс взаимодействия между членами общества, который заключается в обмене информацией, а также в восприятии и понимании людьми друг друга [1].

В исследованиях И.Ю. Кондратенко, С.А. Мироновой, Е.Г. Федосеевой, Р.Е. Левиной, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, У.В. Ульенкова посвященных проблеме коррекции общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста, отмечается, что трудности общения проявляются у них в несформированности основных форм коммуникации, коммуникативных умений и навыков снижения потребности в общении, речевой активности.

Сложная картина дефекта при ОНР отрицательно сказывается на установлении и поддержании контактов со сверстниками и взрослыми.

Недоразвитие речевых средств также способствует возникновению отрицательных психологических особенностей личности ребенка (замкнутости, нерешительности, стеснительности и др.); порождает специфические черты общего и речевого поведения (ограниченную контактность в общении со взрослыми и сверстниками, замедленную включаемость в ситуацию общения, неумение поддерживать беседу, вслушиваться в речь собеседника и т. д.) [2].

Исходя из вышесказанного, предметом нашего исследования стала коррекция общения детей старшего дошкольного возраста с ОНР. Целью данного исследования стал анализ особенности общения детей старшего дошкольного возраста с ОНР, а также составление коррекционно-развивающей программы.

Задачи исследования включили в себя:

1) анализ психолого-педагогической литературы по проблеме изучения особенностей общения детей старшего дошкольного возраста в норме и с отклонением;

2) выявление особенностей общения детей дошкольного возраста с ОНР на основе анализа психолого-педагогической литературы

3) составление диагностической программы для изучения особенностей общения детей дошкольного возраста с ОНР, основываясь на их особенностях общения, выделенных в психолого-педагогической литературе;

4) апробирование диагностической программы для изучения общения детей старшего дошкольного возраста с ОНР;

5) анализ результатов, полученных в ходе проведения диагностической программы;

6) анализ психолого-педагогической литературы по проблеме методов, приёмов коррекции, развития общения детей старшего дошкольного возраста;

7) составление коррекционно-развивающей программы на основе результатов исследования общения детей старшего дошкольного возраста с ОНР, анализе литературы по проблеме коррекции общения детей старшего дошкольного возраста.

Методики, которые были включены в нашу диагностическую программу:

- Методика «Мозаика» (адаптированный вариант методики «Кубики Кооса»);
- «Схема наблюдения» (по М. Я. Басову);
- «Два Домика» Т.Д. Марцинковская
- «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» (Г.А. Урунтаева).

Выборку составили 5 старших дошкольников с ОНР.

Проведённый диагностический срез с целью исследования общения детей старшего дошкольного возраста с ОНР и обработка результатов, позволяет сформулировать следующие результаты:

1. Методика «Мозаика» показала, что у одного старшего дошкольника средняя степень эмоциональной вовлеченности в действия сверстника, что составляет 20% от общего числа исследуемых, у одного ребенка высокая степень эмоциональной вовлеченности в действия сверстника (20%) и у трех – низкая (60%). Таким образом, у большей части детей исследуемой группы низкая степень эмоциональной вовлеченности в действия сверстника. Такие дети значительную часть внимания уделяет своей деятельности.

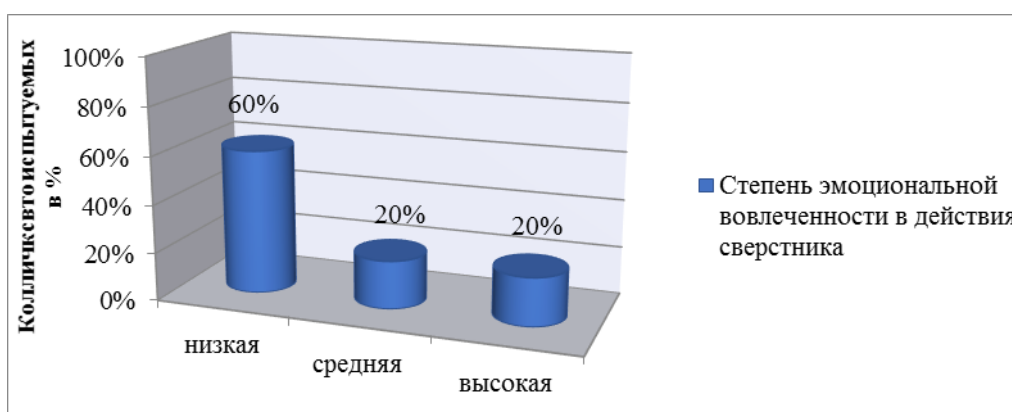

Рисунок 1. Данные об уровне степени сформированности эмоциональной вовлеченности в действия сверстника полученные у старших дошкольников с ОНР с помощью методики «Мозаика» на констатирующем этапе исследования

2. По результатам методики «Схема наблюдения по М.Я Басову» мы получили, что у двух детей средний уровень развития навыков общения, что составляет 40% от общего числа исследуемых дошкольников. У них наблюдается средняя чувствительность к воздействию сверстника: ребенок в редких случаях реагирует на инициативу сверстников, предпочитая индивидуальную игру. Ребенок не всегда отвечает на предложения сверстника. Периодическое пристальное наблюдение за действиями сверстника, отдельные вопросы или комментарии к действиям сверстника. Негативные оценки действий сверстника (ругает, насмехается). Согласие, как с положительными, так и с отрицательными оценками взрослого. В общении нуждается, но участвует в общении по инициативе других. Наблюдает за детьми со стороны, но первый не подходит. Быстро устает и через некоторое время прекращает общение со сверстниками. У трех старших дошкольников низкий уровень (60%). Чувствительность к воздействию сверстника отсутствует: ребенок не отвечает на предложения. Полное отсутствие интереса к действиям сверстника (не обращает внимания, смотрит по сторонам, занимается своими делами). Нет оценки действий сверстника. Безусловная поддержка порицания и протест в ответ на его поощрение. Ребенок охотно принимает критику взрослого в адрес сверстника, чувствуя свое превосходство перед ним, а успехи сверстника переживает как свое поражение. Проявляет безразличие к другим детям, ко всему окружающему, а в некоторых случаях агрессию или слабо выраженную потребность, проявляет пассивную заинтересованность. Ребенок избегает даже кратковременного ситуативного общения с детьми в быту.

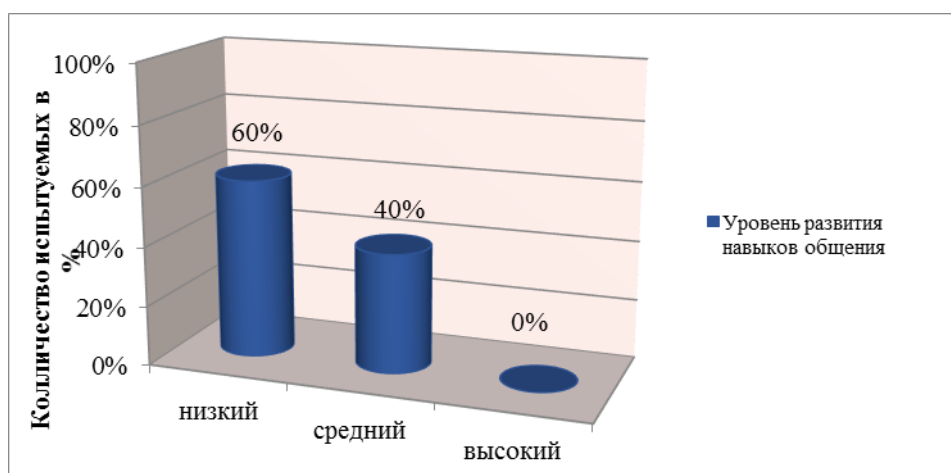

Рисунок 2. Данные об уровне степени развития навыков общения, полученные у старших дошкольников с ОНР, с помощью методики «Схема наблюдения по М.Я Басову» на констатирующем этапе исследования

3. Проведя методику «Два Домика», мы получили в результате, что большинство детей исследуемой группы старших дошкольников по социометрическому статусу «предпочитаемые», т.е. с ними хочет дружить достаточное количество сверстников исследуемой группы. У трех детей исследуемой группы социометрический статус «предпочитаемые», что составляет 60% от исследуемой группы, у одного – «пренебрегаемый» (20%), то есть с такими детьми дружит только определенный небольшой круг детей. И у одного ребенка – «отвергаемый» (20%), то есть с такими детьми никто не хочет дружить, играть, ему не предлагают игру, контакт происходит только тогда, когда детей попросит об этом воспитатель.

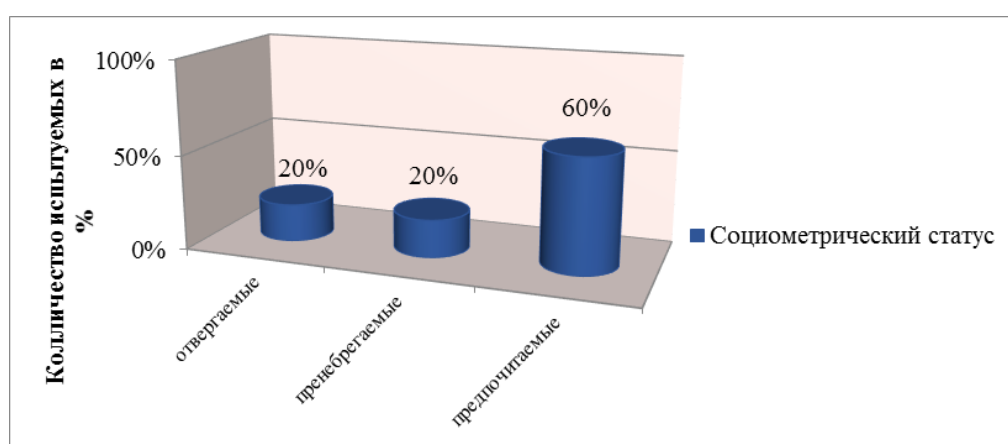

Рисунок 3. Данные об уровне социометрического статуса, полученные у старших дошкольников с ОНР с помощью методики Т.Д. Марцинковской «Два домика»

4. По результатам методики «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» (Г.А. Урунтаева), мы наблюдали, что у двух старших дошкольников средний уровень развития коммуникативных качеств во взаимоотношениях с окружающими людьми, что составляет 40% от общего числа исследуемых, у двух (40%) – низкий, у одного (20%) – высокий.

Можно заключить, что у двух старших дошкольников средний уровень развития коммуникативных качеств во взаимоотношениях с окружающими людьми, у одного – высокий, а у двух – низкий уровень. Таким образом, можно полагать, что у старших дошкольников исследуемой группы диагностированы в большинстве средний и низкий уровни развития коммуникативных качеств личности во взаимоотношениях с окружающими людьми.

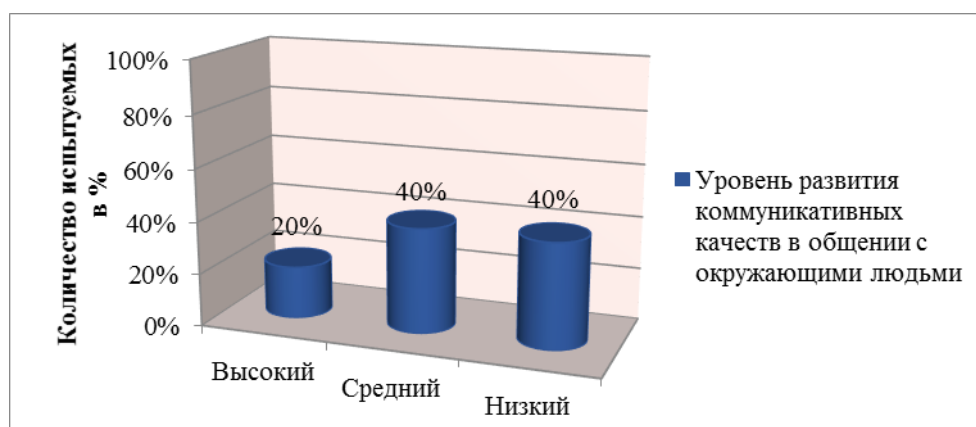

Рисунок 4. Данные об уровне степени развития коммуникативных качеств во взаимоотношениях с окружающими, полученных у старших дошкольников с ОНР с помощью методики «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» (Г.А. Урунтаева)

Результаты исследования общения детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи позволили выявить следующие отрицательные особенности: низкая вовлеченность в действия сверстника; низкий уровень развития навыков общения; низкий уровень развития коммуникативных качеств. На основе результатов диагностики необходимо составить коррекционно-развивающую программу, которая будет включать в себя следующие направления: развитие эмоциональной вовлеченности в действия

сверстника, коммуникативных навыков, взаимодействия с окружающими, коммуникативных качеств личности.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ.ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2005. 672с.
2. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. – М., 2009.
3. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. Рузской А. Г. М. – Воронеж, 2010. 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВУЗА

Булгакова Мария Юрьевна

*студент 4 курса, Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита*

Симатова Оксана Борисовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры психологии
образования Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита*

Ученики школ при выборе экзаменов для дальнейшего поступления, выбирают тот набор экзаменов, который с их точки зрения легче всего сдать, а также поступают в вузы, которые более доступны для них. К сожалению, зачастую молодые люди ориентируются на второстепенные (внешние) стороны профессии, а не на предмет профессии, ее процесс и результат. Из-за этого, в будущем они менее успешны в своей профессии, профессия не доставляет им удовлетворения. Наоборот, при удачном выборе профессии, повышается самоуважение и позитивное представление человека о себе, растет удовлетворенность жизнью в целом. Таким образом, проблема профессиональной направленности является высоко актуальной и социально значимой.

Нами было проведено исследование с целью изучения особенностей предметной ориентированности в профессиональной деятельности у студентов очной и заочной форм обучения психолого-педагогического факультета вуза.

Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Выборку составили студенты III-IV курсов очной и заочной форм обучения психолого-педагогического факультета вуза, в количестве 80 человек, в возрасте от 19 до 45 лет, средний возраст составил 21 год. Было выделено две группы. Первую группу составили студенты заочного отделения – 40 человек, из которых 39 девушек и 1 юноша, в возрасте от 19 до 23 лет. Вторую группу составили студенты очного отделения – 40 человек, из которых 37 девушек и 3 юноши, в возрасте от 21 до 45 лет. Все

студенты, составляющие каждую из групп, имели примерно одинаковые социальные параметры родительской семьи и образовательные условия.

Исследование проводилось в два этапа. На подготовительном этапе применялся метод теоретического анализа литературы, а также осуществлялся подбор методов и методик, отвечающих задачам исследования. На этапе основного исследования использовался метод психолого-диагностического тестирования, в ходе которого использовалась методика ДДО (дифференциально-диагностический опросник) Е.А Климova.

Теоретико-методологической основой исследования являлись методологические и теоретические принципы отечественной психологии: принцип единства сознания и действительности, состоящего в том, что категория сознания приобретает определенный научный смысл, только в соотношении с категорией деятельности и неотделима от нее (Рубинштейн С.Л., Леонтьев А.Н); принцип детерминизма, сущность которого состоит в раскрытии закономерной и необходимой зависимости психических явлений от вызывающих их факторов (Рубинштейн Л.С); принцип развития, состоящий в признании закономерного изменения исследуемых психических феноменов, их перехода от одного уровня организации к другому, в возникновении новых форм психических процессов и явлении (Рубинштейн С.Л., Мухина В.С., Фельдштейн Д.И., Ананьев Б.Г), принцип системности, который состоит в трактовке психических явлений как внутренне связанных компонентов целостной психологической организации (Ломов Б.Ф).

В исследовании теоретико-методологической базы нами были рассмотрены работы таких авторов как Э. Зеера, который рассматривал профессиональную направленность как одну из важнейших характеристик личности, позволяющих прогнозировать ее будущее, и представляющая собой совокупность важнейших целевых программ, обуславливающих смысловое единство активного и целенаправленного развития личности [1]; В.П. Парамзина, который, определял профессиональную направленность через профессиональные интересы, намерения, склонности, мотивы, отношение к

выбору профессии [4]. Н.К. Котиленкова, который рассматривал профессиональную направленность как специфическую форму направленности личности, выражающуюся в избирательном отношении к профессии, обусловленной ее индивидуальными особенностями, знаниями формирующимися в процессе жизнедеятельности [2]; Л.М. Митиной, которая рассматривала профессиональную направленность как интегративную характеристику личности профессионала, выступающую, наряду с профессиональной компетенцией и эмоциональной гибкостью, психологической основой для всех видов профессиональной деятельности, включающая эмоционально-ценностные и регулятивные аспекты [3].

В процессе теоретического анализа было выяснено, что профессиональная направленность в психологии может трактоваться в широком и узком смысле. В широком смысле, профессиональная направленность – это интегральное качество личности, которое определяет успешность овладения индивидом профессией и выступает «системообразующим» фактором личности профессионала (Э.Ф Зеер). В узком смысле, профессиональная направленность определяется ориентацией на предмет профессии.

Анализ результатов, полученных при исследовании профессиональной направленности (в контексте ее предметной ориентированности) по методики ДДО у студентов очной и заочной форм обучения психолого-педагогического факультета вуза, позволил выявить следующее.

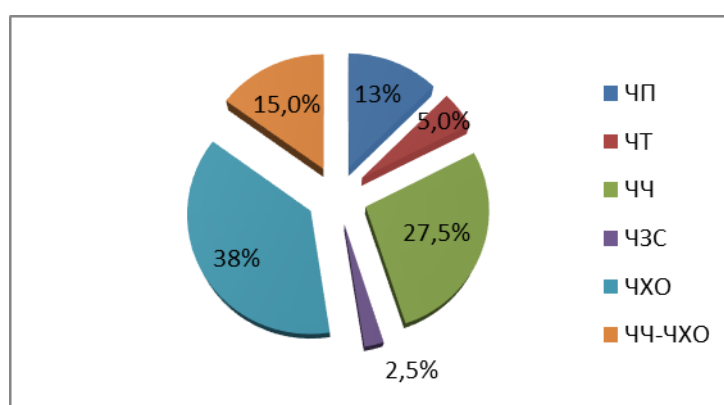

Рисунок 1. Профессиональная направленность студентов заочной формы обучения

Из рисунка 1 мы видим, что у студентов заочной формы обучения тип профессии «Человек – Природа» преобладает у 5 человек (12,5%), «Человек – Техника» у 2 человек (5%), «Человек – Человек» у 11 человек (27,5%), «Человек – Знаковая система» у 1 человека (2,5%), «Человек – Художественный образ» у 15 человек (37,5%). Так как такие типы профессий как «Человек – Человек» и «Человек – Художественный образ» не исключают друг друга, то одновременно они преобладают у 6 человек (15%).

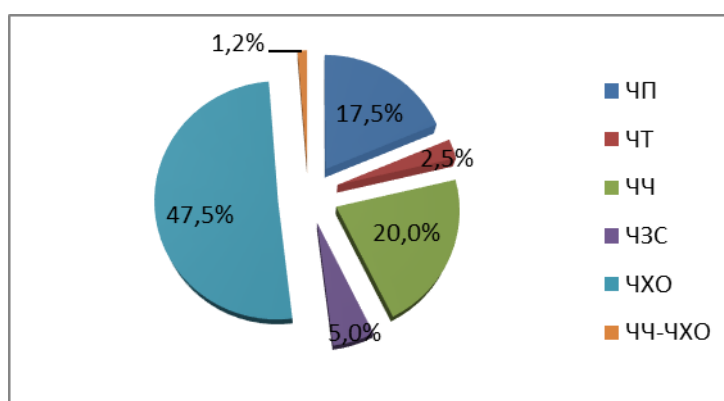

Рисунок 2. Профессиональная направленность студентов очной формы обучения

Из рисунка 2 мы видим, что у студентов очной формы обучения, тип профессии «Человек – Природа» преобладает у 7 человек (17,5%); «Человек – Техника» у 1 человека (2,5%); «Человек – Человек» у 8 человек (20%); «Человек – Знаковая система» у 2 человек (5%); «Человек – Художественный образ» у 19 человек (47,5%), «Человек – Человек» и «Человек – Художественный образ» у 3 человек (7,5%).

По результатам исследования можно сказать, что студенты заочники и студенты очники в большей степени отдают свое предпочтение такому типу профессий как «Человек – Художественный образ», люди данного типа творческие, склонные к художественной, писательской, музыкальной и архитектурной деятельности, и т.п. Такая личность может заниматься производением чего-либо или творить произведения искусства, а также исполнять и изготавливать, или же работать с произведениями творчества.

Возможно, такой результат связан с тем, что педагогическая деятельность – процесс постоянного творчества; использование различных средств искусства занимает большое место в работе педагога и требует от него творческого подхода. Но, в отличие от творчества в других сферах (наука, техника, искусство), творчество педагога не имеет своей целью создание социально нового, оригинального, поскольку его продуктом всегда остаётся развитие личности.

Так как исследование проводилось на психолого-педагогическом факультете, то мы ожидали, что студенты как очного, так и заочного отделения в большей степени отдадут свое предпочтение типу профессий «Человек – Человек», основной объект труда данного типа профессий – человек. Этот тип, как социальный, склонный к общению, помощи другим, взаимопониманию с аудиторией, образованию, воспитанию, социальной деятельности.

Что касается данного типа профессий, то студенты-заочники в отличие от студентов-очников, в большем количестве, отдают свое предпочтение данному типу профессий, у студентов-заочников результат 27,5%, а у студентов-очников результат 20% на 7,5% ниже. Возможно, это связано с тем, что большинство студентов-заочников пошли учиться более осознанно, уже ориентируясь на предмет профессии, придя учиться на данный факультет изначально, студенты-заочники знали зачем они идут, они уже во многом были готовы к будущей профессиональной деятельности и заинтересованы в получении именно этого образования.

Результаты исследования могут быть использованы практическими психологами образования, педагогами, социальными педагогами, для разработки и реализации психолого-педагогических программ.

В адаптированном виде результаты исследования могут быть использованы родителями студентов с целью повышения собственной педагогической компетентности, а также самими студентами в целях самовоспитания.

Список литературы:

1. Зеер Э.Ф. Профориентология: Теория и практика: учеб. пособие для высшей школы / Э.Ф. Зеер. – Москва: Академический Проект, 2004.
2. Котиленков Н.К. Диагностика профессиональной направленности учащихся: автореферат дисс. ... канд. пед. наук / Н.К. Котиленков. – Минск, 1979.
3. Митина Л.М. Формирование профессионального самосознания педагога // Вопросы психологии. – 1995. – №3.
4. Парамзин В.П. Профессиональная направленность личности и ее формирование в школьные годы / В.П. Парамзин. – Новосибирск: НГПИ, 1997.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ

Езин Владислав Сергеевич

*студент факультета психологии Таврической академии
(ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»),
РФ, г. Симферополь*

Черный Евгений Владимирович

*научный руководитель, д-р психол. наук, проф., декан факультета психологии
Таврической академии (ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»),
РФ, г. Симферополь*

Репрезентация сексуальности в мировых религиях, является одной из наименее изученных и описанных областей психологии сексуальности и психологии религии. Понятие сексуальности включает в себя ряд проявлений религиозного, морального и ценностного характера. Под сексуальностью мы понимаем не только особую «активность и удовольствие, связанные с функционированием генитального аппарата, но также возбуждения и действия, доставляющие человеку с самого раннего детства удовольствие, не сводимое к удовлетворению физиологических потребностей» [3; 512]. Одним из элементов сексуального удовольствия является бессознательные компоненты сексуальности личности. В свою очередь З. Фрейд выявил и описал переходы от нормальной к перверсивной сексуальности: временные перверсии «возникают при невозможности обычных способов удовлетворения, а при подготовке и совершении коитуса встречаются формы активности (предварительное удовольствие), которые возникают» и при перверсиях – либо в качестве замещения коитуса, либо как неперемное условие удовлетворения [3; 513].

Сексуальность и религия часто противопоставляются как физическое и духовное. Репрезентация сексуальности в мировых религиях в разные времена проявлялась по-разному. В буддизме и индуизме влияние телесного и духовного проявляется в ритуалах наполненных сексуальным контекстом. Ритуалы сексуального общения берут истоки в Ведах, хотя основной акцент в них

ставится на поклонении природным божествам. В древних ведических обрядах существовал обряд принесения в жертву лошади, что являлось в те времена самым сильным жертвоприношением. Царь, дабы увеличить свою территорию, позволял лошади весь год пастись на воле, а затем животное приносили в жертву. Жена царя должна была лечь рядом с жеребцом и имитировать совокупление с ним. В христианстве доминирует духовный компонент, проявляется идеал монаха, лимитация в пище, сексе и утруждающий свое тело, что делает сексуальность и телесность табуированным переживанием. В исламе так же, как и в буддизме и индуизме нет резко отрицательного отношения к репрезентации сексуальности и телесности в повседневной жизни личности, однако нет демонстративного проявления сексуальности во внешнем мире.

В христианстве существуют разные течения: католицизм, православие, протестантизм. Православию присуща идея первородного греха, где все касающееся сексуальности, эротизма и секса является грехом. Единственным спасением является церковь. Добрачная и внебрачная сексуальность резко осуждается, все отклонения называются содомией. Сексуальные грехи занимали важное место в исповеди. Очень выразительно молитвенное «Правило от осквернения». «В этом «Правиле» молящийся просит Господа избавить его от сексуальности, которая именуется «калом и скверной телесной», тело, испытавшее оргазм, считается нечистым, прокажённым и объатым язвой. Психологические последствия такой молитвенной практики очевидны: глубокий внутренний конфликт, отчуждение тела с его естественными потребностями и, как следствие, – невротизация человеческой жизни. Большая часть православных под влиянием церкви воспринимает собственную сексуальность как величайший грех и отчаянно с ней борется», на психологическом уровне это говорит о том, что церковь была «Всемогущим контролем». Для современной православной традиции половые отношения свойственно рассматривать как венец любви, как-то, что может для многих супругов выразить полноту этого переживания. В настоящее время отношение церкви к добрачному сексу стало еще более терпимым.

В католицизме сексуальность демонизировали это происходило из-за непонимания ее истинного предназначения в жизни человека. Сексуальное поведение ассоциируется с внутренним демоном. Сексуальная жизнь в супружестве была строго регламентирована. Католицизм была настолько регламентированной религией, что даже имело свое влияние на половые отношения людей. Половое сношение проходило только в разрешенной религией позиции, а остальные позиции были запрещены и считались сатанинскими.

В протестантском течении акцент делался на создание крепких семей с большим количеством детей, с большим количеством религиозных традиций, что создавало благоприятную психологическую среду для воспитания подрастающего поколения прихожан церкви. Это значительно отличало их от христианства, где монашество было «великим служением». Протестантская вера сохранила традиционные христианские взгляды на репрезентацию сексуальности. По-прежнему перверсивные проявления сексуальности (такие как гомосексуализм, зоофилия, педофилия, герентофилия и др.), а также проявление сексуальной неудовлетворённости в мастурбации и измене считается грехом, в свою очередь брак рассматривается как узаконенное удовлетворение своих сексуальных потребностей. Протестантизм не призывал к воздержанию, как укрощению сексуального влечения. Протестантская вера поощряла вступление пасторов в «брак, считая, что эти люди не наделены особыми божественными полномочиями, что нет никакого религиозного смысла в стремлении отдельного человека к особенной святости и что сексуальность, эротизм и секс - естественный элемент человеческой жизни».

Проведя аналогию всех течений христианства можно сделать вывод, что у каждой ветви свое видение сексуальности, но, несмотря на это, они схожи в том, что любое сексуальное поведение было греховным. Так же можно сделать выводы, что у нынешнего христианства совсем иные взгляды. Сегодня семья в православии — это союз мужчины и женщины на основании любви по взаимному договору, а не как ранее союз двух взаимодополняющих

существ. Рождение детей не является целью брака, оно – естественное и желанное следствие супружеского союза.

Нигде сексуальное и религиозное не переплеталось так тесно, как в Индии, нигде божественная и человеческая модели сексуального поведения не проиллюстрированы так полно. Довольно известный факт, что именно в Индии появился «Трактат о любви» всем известна как «Камасутра». Малланага Ватьсьяна описывает бытовые и общественные (не только сексуальные) обычаи и практики Древней Индии в те времена. В индуизме разделяют четыре направления: шиваизм, шактизм, сматртизм, вишнуизм и у каждого течения свое представление о сексуальности. Основной целью шиваизма является постижение единства души с божеством Шивой в их совершенном единении и неразрывности. Поскольку Шива был древним богом плодородия, считалось, что его сексуальная сила неисчерпаема и часто *половое сношение использовали* как форму поклонения, практикуя сексуальные техники прописанные в «Камасутре». Секс – это один из способов активации жизненной энергии.

Ключевыми писаниями традиций шактизма являются «Лалита-сахасранама», «Девигита», «Саундарья-лахары» Шанкары и Тантры. В тантре описывались учения, в которых почитались божества или существа воплощающие в себе сексуальную энергию. Согласно тантре, самая энергия – сексуальная и любые половые отношения считались ритуальными.

Высшей целью сматртистов является реализация себя как Брахмана - Абсолютной и единственно существующей Реальности. Секс выступает только в рамках ритуала и без цели доставить удовольствие участникам действия. Как правило, культы, которые практикуют ритуальные соития, очень прочно скрыты от глаз не то, что европейцев, но и ортодоксальных индусов. Секс как таковой для молодых людей до брака, по сути запрещен, находясь под зорким наблюдением общественного мнения и многолетних табу.

Сексуальность в «вишнуизме приняла также форму придворной эротической поэзии, в крайних своих выражениях доходившей почти до порнографии, с другой же стороны она вылилась в экстатические гимны

альваров и опьяняющие киртаны бенгальских мистиков. Сексуальность шиваизма иногда выражалась в садистическо-мазохических самоистязаниях, в очень жестоких жертвах ренукам, сопровождающихся страшным истязанием жертв в оргиастических ритуалах некоторых тантрических сект» [4; 250].

Очень интересен феномен проституции в Индии. В эпосе и в классических индийских текстах внебрачный секс для мужчин не запрещался и даже был частью их жизни. Были высококлассные куртизанки, которые должны быть обучены шестидесяти четырем видам искусства, и их учителям платило государство. И очень остро заметна отчужденность и закрытость жизни таких женщин.

Буддизм учит, что сексуальностью надо управлять с помощью мудрости. По этой причине медитирующим рекомендуется изучить его природу. В одном из своих анализов сексуального влечения Будда объясняет, что степень, до которой женщина одержима своими женскими чертами, является уровнем её влечения к мужчине; уровень одержимости мужчины своими мужскими чертами является уровнем его влечения к женщине.

В буддизме сексуальность не является греховностью, не считает однополые отношения, происходящие по обоюдному согласию, злом по своей природе. Существует лишь «пять главных запрещений относительно секса, не зависимо однополый это секс или разнополый. Во-первых, сексуальная близость не должна содержать элемента насилия или принуждения. Во-вторых, она не должна быть объектом купли-продажи, вымогательства или шантажа. В-третьих, она не должна нести обмана, такого, например, как супружеская неверность или заведомо ложного обещания о вступлении в брак. В-четвертых, близость не должна наносить вред здоровью ни одной из сторон, в том числе – нельзя вступать в связь с лицами, не достигшими половой зрелости. И, в-пятых, – половая страсть не должна утоляться противоестественным образом, как-то – сношения с животными, трупами и тому подобное [4; 123]. Кроме того, существует запрещение на половые контакты в священных и неподобающих местах: храмах, в присутствии духовных особ, на людях, при детях, в нечистых

(негигиеничных) условиях. На высших ступенях сексуальная активность созерцается во время полового акта как поток изменяющегося сознания, поток внутренней энергии или абсолютное Просветление». Хорошо, но надо дополнить

В исламе «счастливая сексуальная жизнь является такой же важной частью ислама как молитвы или посты. И сказано в хадисе, что «совершение желанной для обоих половой близости супругами, засчитывается как совершение благого деяния». Согласно исламу, человеческая личность от рождения наделяется правом на удовлетворение своих физических, интеллектуальных и духовных потребностей. Именно в исламе секс обретает свой реальный и полный смысл, будучи не только средством продолжения рода, получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей организма, но и поклонением Всевышнему и одним из аспектов обретения Его милости и благословения». Любовь и секс всегда сочетались с ценностями сакрального, религиозного характера являлась главным религиозным объектом для паломничества в доисламской Аравии. Подобно сматризму сексуальность в исламе прочно скрыты от глаз.

Индуизм и буддизм, является своего рода демонстративными религиями, которые выставляющей на всеобщие обозрение половой акт, сексуальность и эротизм, делая все это неотъемлемой частью своей культуры. Христианство является религией, которая отрицает значимость сексуальности и вытеснение ее глубинной бессознательности приводит к фрустрации сексуальной потребности и является мощным источником формирования вины и стыда у половозрелой личности. Репрезентация сексуальности в исламе позволяет синтезировать в себе фантазм, который позволяет получать максимальное удовольствие от проявления сексуальности объекта.

Следовательно, практически все мировые религии считают сексуальность в той или иной мере допустимой, то есть явно не препятствуют процессу совокупления, лишь частично ограничивая в некоторых аспектов. «Для того, кто знаком с феноменологией религии, не секрет, что желания духовные и

телесные – злейшие враги, но одновременно и соратники; и поэтому иногда достаточно лишь небольшого шага, чтобы преобразить одно в другое»[7; 59].

Список литературы:

1. Кон И.С. Введение в сексологию. Курс лекций. Учебное пособие для вузов. – М.: Олимп, Инфра-М, 1999. – 288 с.
2. Кон И.С. Сексология. – М.: Академия, 2004. – 384 с.
3. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / Пер. с франц. и науч. ред. Н.С. Автономовой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 754с.
4. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
5. Парриндер, Джеффри Сексуальная мораль в мировых религиях: – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002, 352 с.
6. Фрейд З. Тотем и табу: [сб.; пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 636.
7. Юнг К.Г. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание: Сб. – М.: «Олимп»; ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1997. – 400 с.
8. <http://shkolazhizni.ru>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кабанченко Екатерина Александровна

*студент, Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

Холодкова Ольга Геннадьевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц., Алтайский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Барнаул*

Актуальность исследования психологического благополучия студентов определяется социальной ситуацией. Современные условия жизни, в которых находится и развивается личность, проходит становление и реализуется, – это условия, экстремальные и стимулирующие развития стресса. Учеба в вузе предполагает наличие сильной нагрузки, умственной и нервно-эмоциональной. Однако, в студенческий период происходит и становление личности, характера, мировоззрения. На данном возрастном этапе происходит формирование позитивного или негативного отношения к жизни, развитие уверенности человека в своих силах решить проблему, принятие ответственности за свое благополучие или неблагополучие.

Целью данной работы является изучение психологического благополучия студентов.

Интерес к феномену психологического благополучия возник у психологов сравнительно недавно. В Америке об этом заговорили в середине 20 века, именно тогда американский социолог М. Ягода по заказу Объединенной комиссии по психическим болезням и здоровью провела первое исследование, по результатам которого она выявила шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, личностный рост, интегрированность, автономность, точность восприятия реальности, компетентность в отношении окружающей социальной среды [2].

Затем в западных исследованиях возникло два течения, гедонистический и эвдемонистический подход. Сторонники гедонистического подхода М. Аргайл,

Н. Шварц, Э. Динер, Д. Кайнемен, Н. Брэдбурн рассматривают психологическое благополучие как феномен, обусловленный окружающей средой и позитивными переживаниями. Сторонники эвдемонистического подхода (К. Рифф, Р. Райан, Э. Дисси, А. Вотермен) рассматривают развитие и саморазвитие самой личности. Считается, что психологического благополучия и гармонии личность достигает только преобразуя саму себя и окружающий мир. А. Маслоу, В. Франкл и Э. Шостром отмечали, что к психологическому благополучию ведет не только самопознание, а еще и поиск человеком возможностей «актуализирующего творческого синтеза» между сигналом собственного внутреннего аутентичного «Я» и социальными запросами [2, с. 71].

Следует отметить, что в зарубежной психологии сегодня существует несколько моделей и теорий феномена психологического благополучия. К. Рифф разработала свою концепцию [6]. Основное внимание в ней уделяется самопринятию, позитивным отношениям с окружающими, автономией, управлением средой, целями в жизни и личностным ростом. В теории самодетерминации личности Р. Райан и Э. Дисли рассматривали психологическое благополучие как удовлетворение психологических потребностей, связанных с автономией, компетентностью и связями с другими [5].

Н. Брэдбурн, в исследованиях которого в 1969 году впервые было употреблен термин, рассматривал психологическое благополучие как баланс, возникающий при взаимодействии позитивного и негативного аффекта. События, приносящие в нашу жизнь позитивные эмоции, накапливают позитивный эффект, печальные события, переживания, по Н. Брэдбурну, составляют негативный аффект. Психологическое благополучие человека определяется разницей между этими аффектами, и в итоге возникает самоощущение удовлетворенности жизнью.

Позитивная психология, как относительно новое направление, рассматривает феномен психологического благополучия как синоним счастья. Представитель этой теоретической школы М. Селигман определяет

психологическое благополучие как соответствие между имеющейся и идеальной ситуацией, человек сам оценивает текущее состояние своей жизни.

Отечественная психология обратила внимание на феномен психологического благополучия только в 90-е годы 20 века. М.В. Соколова, Р.М. Шамионов, Г.Л. Пучкова, Н.К. Бахарева в своих исследованиях опираются на определение Э. Динера, рассматривают три составляющих психологического благополучия: когнитивную, коннотативную и эмоциональную. Л.В. Куликов под психологическим благополучием понимает слаженность психических процессов и функций, гармонию личности, ощущение целостности и внутреннего равновесия. Таким образом, можно выделить два компонента – когнитивный и эмоциональный.

А.В. Воронина определяет психологическое благополучие как системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций. Психологическое благополучие – это условие реализации потенциальных возможностей и способностей личности [3].

Студенческий возраст, по мнению Б.Г. Ананьев, - это сензитивный период для развития основных социогенных потенций человека, всех уровней психики. За время учебы в вузе у студента развиваются все уровни психики [1]. Это период интенсивного процесса социализации личности, развития высших психических функций, становление интеллектуальной системы и всей личности, это период достижения наивысших, «пиковых» результатов, которые основаны на процессах биологического, психологического и социального развития, время становления в профессиональном пути, в результате чего могут происходить различные возрастные кризисы, связанные с процессом адаптации, «вырывания корней», профессионального становления [4]. Современный студент сталкивается с большими информационными нагрузками, усложнение межличностных взаимоотношений, также доказано, что сегодня студенты переживают большое эмоциональное напряжение, тревожность, ощущение психологического неблагополучия [4].

Для исследования уровня психологического благополучия студентов мы использовали методику «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф, адаптированные П.П. Фасенко [7]. В исследовании приняли участие 25 студентов высших и средних образовательных учреждений Алтайского края, в возрасте 20-25 лет. В исследовании приняло участие 16 девочек и 10 мальчиков.

В ходе проведенного исследования автором ли получены следующие данные. Низкий уровень психологического благополучия был выявлен у 38,5% испытуемых, у 57,7% респондентов уровень психологического благополучия в норме, а для 3,8% характерен высокий уровень психологического благополучия. Для 23,1% испытуемых характерны позитивная самооценка и принятие себя. Для половины испытуемых (шкалы: осмысленность жизни, человек как открытая система, позитивные отношения, управление средой, личностный рост и самопринятие показали нормальный уровень – 53,8%, 57,7%, 57,7%, 61,54%, 57,7%, 50% испытуемых соответственно) характерно наличие осмысленности жизни, отсутствие чувства скуки и бесцельности, они имеют жизненные цели, открыты новому, способны построить иметь открытые и доверительные отношения с окружающими, сопереживать и заботиться о других. Данным студентам присуще удовлетворение своих потребностей и реализации собственных жизненных целей. 92,3% всех респондентов продемонстрировали свою самостоятельность и независимость, способность следовать своему мнению, независимость от оценок окружающих. Однако, 46,2% респондентов ощущают скуку и недостаточное осмысление своей жизни, отсутствие жизненных перспектив.

Таким образом в ходе нашего исследования мы выявили, что уровень психологического благополучия у 57,7% испытуемых студентов находится в пределах нормы, а у и 3,8% эти показатели выше нормы. Также отметим, что повышением уровня психологического благополучия студентов психологическая служба в учебном заведении среднего и высшего профессионального образования может проводить адаптационные тренинги с первокурсниками, занятия и тематические встречи, направленные на снятие

напряжения, борьбу со стрессом, развитие навыков позитивного мышления, эффективного межличностного взаимодействия, конструктивного решения конфликтов. Психологическая служба может способствовать созданию в учебном заведении благоприятных условий для сохранения и укрепления психологического благополучия студентов.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. – Л., 1974. – Вып. 2.
2. Водяха С.А. Предикторы психологического благополучия студентов // Педагогическое образование в России. – 2013. – №1. – С. 70–74.
3. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической службы: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Томск-Иркутск, 2002. – 24 с.
4. Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития теории. – 2009. – Т.2. – С. 98–105.
5. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации – М.: Смысл, 2002. – С. 103–121.
6. Заусенко И.В. Психологическое благополучие личности // Психология образования. – 2012. – №2. – С.63–66.
7. Фасенко П.П., Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. – 2005. - №3. – С. 95–129.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Коваленко Анастасия Николаевна

*студент, Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита*

Симатова Оксана Борисовна

*научный руководитель,
канд. психол. наук, доц., Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита*

Современное российское общество волнует ряд проблем, одной из которых выступает криминогенность подростковой среды. Многие годы государство различными средствами и способами пытается снизить уровень делинквентности несовершеннолетних к минимуму. В современной психологии любой тип дезадаптивного поведения, в том числе и делинквентное поведение, рассматривается в контексте теории копинг-поведения как сниженная способность справляться со стрессом. Исходя из этого, на наш взгляд, одним из эффективных методов предотвращения подростковой преступности может служить правильно организованный педагогический процесс, основанный на выявлении у ребёнка склонности к делинквентному поведению на ранней стадии и формирование у него правопорядочного мировоззрения через преодоление защитных копинг-стратегий.

Таким образом, широкая распространенность делинквентного поведения среди молодёжи, омоложение контингента делинквентов, а так же низкая эффективность профилактических и коррекционных мероприятий в этом направлении делают проблему делинквентного поведения высоко актуальной и социально значимой.

Целью данной работы является изучение особенностей копинг-стратегий подростков, склонных к делинквентному поведению.

Теоретико-методологической основой данной работы являются теоретические и методологические принципы отечественной психологии: принцип единства сознания и деятельности, состоящий в том, что категория

сознания приобретает определённый научный смысл только в соотнесении с категорией деятельности и неотделима от неё (Леонтьев А.Н.), (Рубинштейн Л.С.); принцип детерминизма, сущность которого состоит в раскрытии закономерной и необходимой зависимости психических явлений от вызывающих их факторов (Рубинштейн Л.С.); дихотомический принцип, когда копинг-стратегии направлены на решение проблемы или изменения отношения к ней; принципы бихевиоризма; учения Выготского Л.С. (переживание как «единица анализа среды»).

В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, психодиагностическое тестирование, в рамках которого применялись следующие методики: опросник А.Н. Орла «СОП» (склонность к отклоняющемуся поведению) и методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма.

Проблема делинквентного поведения в настоящее время является центральной для ряда социальных наук. Это обусловлено негативным влиянием делинквенции не только на личность конкретного индивида, но и на общее благополучие социума.

Сегодня под делинквентным поведением понимаются поступки и действия конкретного лица, которые отклоняются от установленных в данном обществе и в данное время законов, которые угрожают благополучию других людей или социальному порядку и в крайних своих проявлениях уголовно наказуемы [2, с.203].

Самым восприимчивым к делинквенции как к негативному влиянию среды считается подростковый возраст, который является одним из самых долгих, сложных и ответственных периодов в жизни человека, и характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь [5, с. 94]. Специфическими характеристиками подросткового возраста так же являются особые поведенческие реакции, которые при определенных условиях могут выступать фактором риска в отношении развития делинквентного поведения [3, с.27].

Зачатую в жизни подростка, вовлеченного в криминогенную среду, присутствует большее количество ситуаций, выступающих для него тяжелыми, фрустрирующими. Механизм, с помощью которого человек справляется со стрессовыми для него ситуациями, в современной психологии называют копинг-поведение.

Копинг-поведение – это постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности [1, с. 17]. Основной категорией копинг-поведения выступают копинг-стратегии. Копинг-стратегии – это собирательное понятие, которое объединяет различные способы взаимодействия со сложной, стрессовой ситуацией [4, с. 21].

В нашем исследовании особенностей копинг-стратегий принимали участие 60 подростков в возрасте 14–15 лет.

В ходе исследования были получены следующие результаты: среди 60 испытуемых подростков в возрасте 14–15 лет у 21% была выявлена склонность к делинквентному поведению.

По результатам исследования копинг-стратегий подростков выявлено, что среди когнитивных копинг-стратегий подростков преобладают относительно продуктивные стратегии (99%), продуктивные когнитивные копинг-стратегии присущи 1% испытуемых, а непродуктивные когнитивные копинг-стратегии у данной выборки подростков не выявлены. Среди эмоциональных копинг-стратегий преобладают непродуктивные стратегии (87,5%), продуктивные эмоциональные копинг-стратегии присущи 9%, относительно продуктивные эмоциональные стратегии выявлены у 3,5% испытуемых. Среди поведенческих копинг-стратегий преобладают относительно продуктивные стратегии (81, 2%), продуктивные поведенческие копинг-стратегии присущи 6,2% испытуемых, а непродуктивные когнитивные копинг-стратегии выявлены у 12,6% испытуемых.

В ходе исследования мы выяснили, что у подростков с выраженной склонностью к делинквентному поведению среди когнитивных копинг-стратегии преобладают относительно продуктивные стратегии (48,5%), непродуктивные когнитивные копинг-стратегии присущи 43,5% испытуемых, а продуктивные когнитивные копинг-стратегии выявлены у 8% испытуемых. Среди эмоциональных копинг-стратегий у подростков с выраженной склонностью к делинквентному поведению преобладают непродуктивные стратегии (57,1%), продуктивные эмоциональные копинг-стратегии присущи 38,5%, а относительно продуктивные стратегии выявлены у 4,4% испытуемых. Среди поведенческих копинг-стратегий у подростков с выраженной склонностью к делинквентному поведению продуктивные поведенческие копинг-стратегии и относительно продуктивные поведенческие копинг-стратегии выявлены в равной мере (по 48%), а непродуктивные поведенческие стратегии выявлены у 4% испытуемых.

Таким образом, на основании данных исследования, мы можем сделать вывод, что подросткам, склонным к делинквентному поведению, и подросткам, не имеющим поведенческих проблем, в большей степени присущи относительно продуктивные когнитивные копинг-стратегии и непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии. Отличия копинг-стратегий подростков, склонных к делинквентному поведению, от копинг-стратегий подростков, не имеющих поведенческих проблем, выражаются лишь в поведенческих копинг-стратегиях. Следовательно, организовывать психолого-педагогическое взаимодействие с учениками, склонными к делинквентному поведению необходимо с учетом особенностей поведенческих копинг-стратегий.

Список литературы:

1. Волков Б.С. Психология подросткового возраста: учебник / Б.С. Волков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 266 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – М., 2003 г. – 253 с.

3. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1985. – 416 с.
4. Нартова-Бочавер. С.К. “Coping behavior” в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997 г. – № 5. – 20–30 с.
5. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 406 с.

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА «БАШНЯ МАГОВ»

Лицецкий Александр Андреевич

*студент, Уральский Федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

В статье представлена информация о разработке и апробационном исследовании психологического тренинга «Башня магов» для детей 6–11 лет. Целью тренинга является профилактика и повышение уровня социального и психологического здоровья школьников, одной из составляющих которого является адекватность самооценки.

В мире существует ряд проблем, которым никогда не потерять актуальности. В какой-то степени эти проблемы связаны с самим по себе человеческим существованием, и потому их обыкновенно включают в ряд «проблем бытия», иначе говоря, экзистенциальных. В этот ряд входят проблемы рождения, одиночества, смысла жизни, смерти и того, какой след сумеет оставить человек после себя. Для внушительной части человечества ответом на вопрос «что останется после меня?» являются их дети, как уже появившиеся на свет, так и само по себе желание иметь детей.

В своей статье «Девиации, социальный контроль и риски взросления в современной России» Т.А. Хагуров говорит о том, что в условиях жизни в современной России среди школьников резко возросло количество непродуктивной, потребительской деятельности, и, соответственно, упало количество продуктивной, способствующей развитию, творчеству, нахождению собственного пути в жизни. Образ «трудного ребенка» дрейфует – и сейчас "трудными детьми" становятся не дети из неблагополучных семей, делинквентных или девиантных родителей, не дети из семей с низким уровнем материального благополучия, а дети из полных семей, в которых родители придерживаются четких принципов воспитания, заботятся об успехе своих детей в учебной и социальной деятельности. Параллельно с этим происходит

подмена внутренней мотивации (любовь к «своему» делу, призвание, долг) на внешнюю (чувственные удовольствия, деньги, успех, власть). Вместе с этим современный ребенок (а часто родители становятся примером) уходит в эскапистскую деятельность, иллюстрацией которой могут быть социальные сети [3].

Решение может быть представлено именно в психологической, психотерапевтической форме. Для этого был создан тренинг для школьников младшего и среднего звена «Башня магов». В данной работе будет проведено исследование влияния тренинга «Башня магов» на развитие адекватной самооценки, которая является одним из показателей личностного здоровья и адаптивности. Овладение адекватной самооценкой тесно сопряжено с признанием каких-либо черт самого себя, которые до прохождения тренинга оставались без внимания, а значит, в теории, должно привести к повышению коммуникативной компетентности ребенка, большему принятию себя, своих ресурсов и в перспективе стать базисом для развития навыка саморефлексии в подростковом возрасте.

В возрасте 6–11 лет ребенок осваивает большую свободу передвижения, новый, школьный, коллектив и стремится к освоению окружающего пространства. Любопытство ребенка помогает ему удовлетворить жажду исследования, а также попутно влияет на его самооценку через самоутверждение. Ребенок все больше овладевает собственным телом, новыми движениями, пытается совершенствовать свои двигательные навыки. Это помогает ему выработать уверенность в себе и шире использовать окружающее пространство [1]. Чем больше движений и пространств освоил ребенок - тем более развито у него чувство «Я могу». Именно так в этом возрасте изменяются границы, содержание представлений о себе, представления о личной территории и самооценка.

Для разработки тренинга необходимо определить, какие его компоненты будут полезными для решения проблемы.

Все виды психотерапии стремятся противодействовать деморализации, чувству одиночества, утраты веры в себя и страха потерпеть неудачу. Такое противодействие включает в себя ряд компонентов, которые призваны обеспечить эффективное психотерапевтическое взаимодействие. Вот список этих компонентов: отношение «терапевт-пациент», включение психотерапевта в лечение (терапевтический контакт), терапевтическая обстановка (сеттинг), эмоциональное возбуждение, когнитивное и практическое обучение, повышение чувства самоэффективности [4].

Таким образом, психотерапевтический тренинг должен включать в себя все вышеуказанные компоненты. Для описания тренинга важно особо остановиться на таких его составляющих, как терапевтическая позиция, сеттинг, психотерапевтические методы (изотерапевтический и сказкотерапевтический элементы).

Терапевтическая позиция – концепция, предложенная психотерапевтом Я.И. Коряковым. Терапевтическая позиция – это особое психологическое состояние, которое является комбинацией следующих составных частей: настроенность на клиента, метапозиция, заочная благожелательность и принятие, особая форма уверенности и доверия к себе, индивидуальные особенности терапевта.

Также обеспечить эффективность терапевтической работы в тренинге призван сеттинг. Сеттинг тренинга включает в себя пространственную составляющую (собственно кабинет, в котором проводится тренинг) и структурную (непосредственно структура сессии, игровая псевдомистическая составляющая, помогающая участникам настроиться на важность занятия и сосредоточить внимание на своем внутреннем мире и метафорах, которые в тренинге обсуждаются).

Методики, использованные для оценки эффективности и изменений при апробации.

Поскольку тренинг "Башня магов" изначально разрабатывался как терапевтический тренинг, ценность при определении эффективности и влияния

на самооценку младших школьников представляет как количественная, так и качественная диагностика.

В качестве методики, отражающей состояние самооценки детей, выбрана методика «Опиши себя», так как она подходит детям по их возрастным особенностям, а также проста в проведении и позволяет получить числовые данные, которые можно сравнить после проведения повторной диагностики. В исследованиях самооценки, безусловно, наибольшую популярность среди исследователей по причине своей эффективности, снискала методика Тимоти Лири «Диагностика межличностных отношений» и ее модификации, сделанные Л.Н. Собчик. Однако, методика «ДМО» имеет возрастное ограничение при использовании – она подходит для исследования самооценки и межличностных отношений людей старше 16 лет. Поэтому в данном исследовании она не была подходящей.

Качественная же диагностика психологического состояния детей и их самооценки была осуществлена с помощью методики «Дом, дерево, человек». Эта методика была выбрана, так как имеет ряд преимуществ по сравнению с другими рисуночными тестами: имеет четкие параметры для оценки и интерпретации рисунка; ребенок изображает не один объект, а три, в числе которых объект, в наибольшей степени отражающий чувство безопасности-небезопасности ребенка – дом; объект, символизирующий стоящего человека и позволяющий оценить текущий энергетический потенциал ребенка; объект, с которым ребенок обычно идентифицирует свой образ – человек. Методика отражает как текущее эмоциональное состояние, так и характер внутриличностных и межличностных конфликтов, возникающих у детей, степень адекватности способов тестирования реальности ребенком, способность к установлению контактов с другими людьми и степень готовности к контакту; характер фантазийной сферы ребенка [2].

Выводы.

В процессе работы с тренингом, обработкой экспериментальных данных было выяснено, что: необходим анализ более широкого спектра литературы,

включающий в себя экспериментальные исследования, в т.ч. зарубежные, чтобы теоретическое обоснование такого тренинга было фундаментальным; литературные данные о проблемах здоровья современных детей возраста 6–11 лет подтверждаются. Часто дети действительно испытывают ряд психологических проблем с адекватностью самооценки, эмоциональной сферой, коммуникативной сферой, в частности, способности к установлению эмпатического контакта друг с другом и со взрослыми; разработанный тренинг «Башня магов» в действительности влияет на самооценку детей, способствует тому, чтобы самооценка была ближе к реальности, то есть, становилась более адекватной.

На примере 2 клинических случаев выяснилось, что тренинг эффективен еще и с точки зрения личностного развития, так как способствует таким процессам, как развитие способов тестирования реальности, коммуникативных способностей, способности к установлению эмпатического контакта, что отражается как на эмоциональной, так и поведенческих сферах; в то же время, тренинг недостаточно методологически обоснован и требует методической и методологической переработки. В частности, переработка требуется из-за того, что курс имеет недостаточную длительность: несмотря на развитие у детей определенных качеств, дети все еще испытывают сложности, связанные с тревожностью, требуется разработка специальной серии сессий, направленных на минимизацию тревоги и развитие способностей к поддержанию оптимального эмоционального состояния. К тому же, тренинг может быть более эффективен, если переориентировать работу ведущего и коммуникацию детей с ним свести до минимума и сделать гораздо больший упор на коммуникацию детей друг с другом. Так как данное исследование – это исследование пилотажное, необходимо провести повторное экспериментальное исследование после проведения методических и методологических изменений с увеличением числа испытуемых. Это необходимо для того, чтобы понять на более широкой выборке, в каких случаях тренинг более эффективен, а в каких –

менее. В данной же работе невозможно было сделать такой вывод, так как количество испытуемых для такого анализа недостаточное.

Список литературы:

1. Обухова Л.Ф. Детская возрастная психология – М.: Тривола, 1996.
2. Семенова З.Ф., Семнова С.В. Психологические рисуночные тесты. Методика «Дом-Дерево-Человек» – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 190 с.
3. Хагуров Т.А., Остапенко А.А., Резник А.П., Войнова Е.А., Позднякова М.Е., Щипкова А.А., Рыбакова Л.Н., Хагурова Н.Е.; под науч. ред. Т.А. Хагурова. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. – 276 с.
4. Frank J.D., Frank J. Persnasion and bealing (3rd ed.). – Baltimore: Johas Hopkins University Press, 1991. – 196 p.

ИЗУЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕЛФИ-КУЛЬТУРУ

Любина Вероника Евгеньевна

*студент 3 курса, Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита*

Симатова Оксана Борисовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры психологии
образования, Забайкальский государственный университет,
РФ, г. Чита*

Сегодня, в век повсеместной компьютеризации, социальные сети стали обыденным элементом нашей жизни. Аудитория социальных сетей стремительно растет, увеличивается нагрузка на психику современного человека. Стоит отметить, что самыми активными пользователями данного изобретения являются лица подросткового и юношеского возраста, однако с каждым годом аудитория социальных сетей становится все старше. Тем не менее, на наш взгляд, наиболее незащищенные от воздействия контента социальных сетей являются именно лица подросткового возраста, в силу своей эмоциональной нестабильности и общей незрелости личности. Мы полагаем, что необходимо изучать все явления, которые могут быть потенциально опасными для незрелой психики, дабы научиться предотвращать нежелательные последствия.

Как правило, селфи делается не только для себя, но и для других людей. Ведь фотографии сразу отправляются в социальные сети, это значит, что мы хотим получить оценки других пользователей. Обычный день подростка можно проследить по фотографиям, которые сделанные на телефон и выложенные на свою страницу в социальных сетях. Некоторые любители таких фотографий не скрывают, что ритуал не имеет особого смысла, просто они привыкли ежедневно его выполнять. Подростки измеряют собственную жизнь в визуальных изображениях, и эта особенность представляет существенный интерес [5].

Целью данной работы является изучение вовлеченности подростков в селфи-культуру.

Теоретико-методологической основой данного исследования являются методологические и теоретические принципы отечественной психологии: принцип единства сознания и действительности, состоящего в том, что категория сознания приобретает определенный научный смысл, только в соотнесении с категорией деятельности и неотделима от нее (Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.); принцип детерминизма, сущность которого состоит в раскрытии закономерной и необходимой зависимости психических явлений от вызывающих их факторов (Рубинштейн С.Л.); принципа системности, который состоит в трактовке психических явлений как внутренне связанных компонентов целостной психологической организации (Ломов Б.Ф.).

При проведении исследования, мы ориентировались на подходы к пониманию психического развития и возрастных особенностей подросткового возраста Д.Б. Эльконина, Д.И. Фельдштейна, Л.И. Божович, И.В. Дубровской. А.А. Реана, И.С. Кона, А.В. Петровского, Б.С. Волкова.

В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, психодиагностическое тестирование, в рамках которого использовалась авторская анкета направленная на выявление вовлеченности подростков в селфи-культуру.

Проблема может свидетельствовать о нарушении Я-концепции, самооценки, о наличии нарушений в деятельности нервной системы человека. Иногда увлечение селфи может стать зависимостью и вызывать проблемы психологического характера [1].

Руководитель клинического центра, Артур Гараганов, отметил, если человек фотографирует себя по три раза в день, публикуя полученные изображения в интернете, это свидетельствует о серьезных нарушениях в работе психики и головного мозга. Учёные также говорят, что поглощенность в селфи-культуру может являться признаком того, что человек самовлюблен или же, наоборот, не уверен в себе [4].

Российские ученые считают, когда увлечение селфи перестает быть невинным развлечением и становится зависимостью, это ведет к психическим

расстройствам. Они выделили три этапа развития селфимании. О «пограничном» состоянии подростка можно говорить, если он делает три автопортрета в день, не выкладывая их в интернет. Более острым и требующим коррекции (психологической терапии) специалисты признали этап, когда пользователь в течение суток выкладывает в социальные сети два-три фото себя. Если подросток делает в день порядка шести селфи и делится ими с друзьями, ожидая ответной реакции, это уже говорит о хроническом состоянии, когда пользователь не может справиться с компульсивным синдромом, пишет «Русская служба новостей», ссылаясь на клинического психолога, руководителя психологического центра Артура Гараганова [2]. Ранее представители американской психиатрической ассоциации заявили, что увлечение селфи это невроз, который требует срочного лечения, иначе количество случаев, когда потребность сфотографировать себя доводит до трагедий, будет стремительно расти и важно знать сколько подростков вовлечены в селфи-культуру [3].

Таким образом, широкая распространенность в селфи-культуру среди молодежи, а также возможный переход увлечения селфи в зависимость, обуславливают высокую актуальность и социальную значимость рассматриваемой проблемы.

В результате теоретического анализа литературы по заявленной проблеме было установлено, что по селфи-культуры в психологии понимается вовлеченность лиц в запечатлении самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала или монопода, изображение на фото имеет определенный ракурс и композицию – под углом, чуть выше или ниже головы. [5].

В нашем исследовании изучения вовлеченности подростков в селфи-культуру принимали участие 61 подростка в возрасте 14–15 лет.

Результаты исследования с помощью анкетирования на выявления вовлеченности подростков к селфи-культуру показали, что 94% испытуемых вовлечены в селфи и только 6% не имеют отношение к селфи. Свои селфи

подростки выкладывают в интернет, и от количества оценок зависит их отношение к своей внешности.

По результатам, полученным при применении авторской анкеты на выявления вовлеченности подростков в селфи-культуру, можно сказать, что большинство подростков вовлечены в селфи-культуру. Исходя из полученных данных, можно описать результаты анкетирования. В ответах на вопрос, делали вы когда-нибудь селфи, преобладали положительные ответы у 94,6% подростков, отрицательные – у 5,4% учащихся. На вопрос «что Вы предпочитаете больше?» преобладал ответ делать селфи 93,75% опрошенных, 3,75% учащихся предпочитают просить кого-нибудь сфотографироваться и 5% учащихся не фотографируются. 95 % учащихся выкладывают свои фотографии в интернет и только 5% не считают это необходимостью. Большинству учащихся (65%) нравится презентовать себя окружающим людям, любят видеть свои изображения, иногда их пересматривают 30% и 5% не выкладывают свои фотографии.

Диагностическое суждение о вовлеченности подростков в селфи-культуру принимается на основании, если на второй вопрос испытуемый ответит Да. Ответ Да, на четвертый вопрос свидетельствует, выкладывают ли подростки свои селфи в социальные сети. Это подтверждает, что подросток вовлечен в селфи-культуру.

Вследствие того, что в социальных сетях гораздо проще удовлетворить возникшую потребность, чем в реальной жизни, данные респонденты стали всё больше вовлекаться в виртуальную жизнь и в результате стали зависимыми от селфи. Возможно, это связано с подростковыми поведенческими реакциями.

Подводя итоги можно сказать, что в основе вовлеченности подростков в селфи-культуру лежит удовлетворение какой-либо потребности, которая реализуется за счет выкладывания своих селфи в социальные сети. Это потребность в самопрезентации, общении, самоутверждении, и как раз таки подростки используют селфи для удовлетворения своих базовых потребностей. Стоит отметить, что зависимость в данном случае обусловлена также тем, что

создается лишь видимость удовлетворения потребностей, но это не осознается самим пользователем. Поэтому происходит всё большее погружение в виртуальную реальность.

По результатам просмотренных страниц подростков в социальных сетях нами были выделены также факторы, к которым относятся личности, имеющие невысокую вовлеченность в селфи. Это фактор стремления к участию в общественной жизни и фактор нахождения в социальных сетях как атрибут имиджа подростка. Конечно, в их основе тоже лежат потребности, например, потребность принадлежности к группе. Но для их удовлетворения достаточно просто иметь свою страницу в социальной сети и и данные которые описывают пользователя, и у них нет необходимости проявлять излишнюю активность, и часто выкладывать свои селфи.

Список литературы:

1. Апасова И.М. Первобытие автопортрета как интенция к самопознанию // Вестник Тюменского государственного университета. – Москва, 2008. – № 5. – С. 268–273.
2. Артишевская Т.А. Психологический портрет пользователя социальными сетями // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2012. – №9. – С. 6–9.
3. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. – 2004. – № 1. С. 90–104.
4. Гримов О.А. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. – 2013. – №2. – С. 59–66.
5. Сатываидиева Б. «Селфи» – социальная эпидемия века / Б. Сатываидиева // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 697–700.

АПРОБАЦИЯ ЖОНГЛИРОВАНИЯ КАК КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ НА ДЕТЯХ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Малинина Ксения Сергеевна

*студент, Уральский Федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

В настоящее время существует такая проблема, как неуспеваемость детей, не имеющих клинических диагнозов. Причём причина этой неуспеваемости часто не относится к недостаткам методики обучения или недостаточному умственному развитию ученика. Большинство занятий в школе делает упор именно на интеллектуальную деятельность учащихся, и успешность протекания этой деятельности зависит от сформированности когнитивных процессов. Согласно нейробиологии, относящиеся к когнитивным процессам внимание, память, мышление, восприятие и принятие решений обеспечиваются определёнными мозговыми структурами. Степень и своевременность развития областей головного мозга влияет на качество сформированности всех высших психических функций.

И.Н. Сметанникова провела нейробиологическое обследование детей младшего возраста с целью анализа сформированности высших психических функций в контексте успешности обучения. Согласно результатам, есть различия между группой детей, наиболее успешных по всем выбранным для анализа предметам (чтение, русский язык, математика) и группой детей, неуспешной по одному из этих предметов. Различия были достоверны по фактору регуляции и нейродинамическому фактору. Выводы согласуются с исследованиями Т. В. Ахутиной: детям, имеющим трудности в обучении, в большей степени свойственна слабость именно I и III функциональных блоков мозга [1].

Выделяют следующие нейробиологические факторы: нейродинамический, фактор регуляции, кинетический, группа модально-специфических факторов (зрительный, слуховой тактильный, кинестетический, слухоречевой),

надмодальный пространственный, сукцессивный, симультанный, фактор межполушарного взаимодействия. Каждый из них, согласно А. Р. Лурия вносят свой вклад в любую высшую психическую функцию (ВПФ). Следовательно, слабость, недоразвитость одного фактора препятствует нормальному формированию нескольких ВПФ, и, соответственно, школьных навыков. Очевидна необходимость своевременной диагностики детей для выявления слабых, недостаточно развитых для того или иного возраста нейропсихологических факторов и последующей индивидуально построенной работы с целью коррекции.

Нейропсихологическая коррекция детей основана на теории развития высших психических функций Л.С. Выготского и теории системной динамической локализации высших психических функций А.Р. Лурия [3; 242].

Основные направления коррекционного обучения в отечественной нейропсихологии.

Направление, в рамках которого делается акцент на развитие и коррекцию познавательных процессов и их компонентов. Фокусируется внимание на развитие слабого звена при опоре на сильные звенья. Авторы: Т.В. Ахутина и Н.М. Пылаева. К этому направлению относятся программы, ориентированные на коррекцию мнестических нарушений. В ходе обучения по методике «Лурия-90» Э.Г. Симерницкой ребёнок может найти новые способы анализа и обработки информации, которые подходят под особенности его психической деятельности и облегчат мнестическую деятельность [3, с. 249].

Цель второго направления – развить базовые основы для познавательных функций. В начале коррекции предпочтение отдаётся двигательным методам, так как воздействие на сенсомоторный уровень позволяет активировать развитие ВПФ. В комплекс с моторными методами входят и когнитивные методы. Представитель направления – А.В. Семенович и её методика замещающего онтогенеза [3, с. 250].

Интегративный подход: коррекционно-развивающая программа Н.Я. Семаго и М.М. Семаго, предназначенную для формирования

пространственных представлений, и методика сенсомоторной коррекции Т.Г. Горячевой, А.С. Султановой [3, с. 251].

Помимо целенаправленной коррекционно-развивающей работы благоприятное воздействие на психику ребёнка оказывает участие в различных кружках, секциях. Так, была замечена связь между степенью успешности в обучении и посещением дополнительных занятий помимо школьных [5].

Популярные такие занятия как художественная и музыкальная школы, спортивные секции, обучение шахматам, плавание и многие другие. В данной работе представлено рассмотрение жонглирования и поинга с точки зрения коррекционно-развивающего мероприятия.

Жонглирование подразумевает под собой одновременное манипулирование одним или несколькими объектами [2]. Поинг – искусство кручения пои – пары шарообразных грузиков, подвязанных верёвкой или цепью. Поинг относят к одной из форм жонглирования.

Была начата работа по оценке влияния занятий по жонглированию на нейропсихологические факторы у детей младшего школьного возраста. Контрольная и экспериментальная группы были набраны из учащихся первых классов гимназии № 40 г. Екатеринбурга. Возраст – 7 лет. Первичное обследование было проведено с помощью комплексной компьютерной нейропсихологической методики, разработанной под руководством Киселёва С. Ю. на кафедре клинической психологии и психофизиологии УрФУ им. Б.Н. Ельцина. Было проведено 12 занятий в течение одного месяца. Количество стабильно посещающих занятия детей составило 10 человек. В обеих группах было одинаковое количество детей, посещающие дополнительные занятия: кружки и секции.

Сейчас исследование находится на стадии повторной диагностики обеих групп детей.

Примеры того, как были осуществлены принципы коррекционного обучения, выделенные Л.С. Цветковой.

Принцип «от простого – к сложному». Обучение жонглированию начиналось знакомством детей с простыми траекториями, которые они могут задавать одному мячику. Если на первых двух занятиях они старались выполнить как можно больше вариаций движений только с одним мячом, то на последующих дети уже учились манипулировать двумя мячами. При этом увеличивалась сложность выполняемых действий не только от одного занятия к другому, но и в течение одного занятия: использование большего количества мячей, освоение новых трюков.

Принцип использования игровой деятельности. Были подобраны подходящие для возраста инструкции, которые задействовали воображение. Например, инструкции звучали так: «Сейчас мы как рыцари будем рубить врагов» для того чтобы была выполнено движение правой рукой с пои сначала с левого бока, потом с правого; «Выставляем щиты» для простого кручения пои, «Подгоняем-останавливаем лошадь» для освоения разной скорости кручения и умения быстро и плавно останавливать пои.

Мотивация детей поддерживалась наградами: яркая понравившаяся наклейка за выполненную часть занятия. В данном ритуале была задействована память и способность быстро реагировать: дети запоминали, какую именно наклейку они хотели, и должны были быстро отыскать её среди множества других. На последних занятиях дети получали наклейку после того как опишут её словами.

В структуру занятий входило: дыхательные упражнения, разминка для рук, жонглирование одним или двумя мячами, жонглирование в паре, поинг.

Очевидно, что манипулирование двумя предметами обоими руками, особенно когда движения необходимо выполнять неодинаково имеет под собой фактор межполушарного взаимодействия. Кинетический фактор проявляет себя, когда требуется в течение некоторого времени жонглировать: постоянная смена действий «выкинуть мяч – выкинуть второй – поймать первый – поймать другой», либо смена трюков без остановки.

Некоторые задания по части «Поинг» аналогичны упражнениям из коррекционно-развивающей программы А.В. Семенович, например «Где лежит карандаш?», где ребёнку требуется определять положение карандаша относительно тетради, обращая внимание на предлог [4, с. 171]. Упражнение направлено на формирование квазипространственных представлений. В «Поинге» задания такие: «Выставляем щиты за ногами, перед ногами, над головой, с правого бока, с левого, перед собой за головой». Ребёнок в течение всего занятия вынужден также постоянно ориентироваться в пространстве и схеме собственного тела.

Таким образом, жонглирование выступает как деятельность, которая направлена на такие нейропсихологические факторы как кинетический, межполушарный и пространственный фактор. Жонглирование является вариацией сенсомоторных развивающих программ. Представляет интерес дальнейшая работа по разработке коррекционно-развивающей программы на основе жонглирования и проведение дальнейших исследований. В частности, необходимо увеличить продолжительность занятий до нескольких месяцев, уменьшить количество детей в группе. Последнее поможет отслеживать динамику изменений на самих занятиях.

Список литературы:

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н. М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. – СПб., Питер, 2008. – 320 с.
2. Википедия – свободная энциклопедия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Жонглирование> (дата обращения: 02.01.2017).
3. Микадзе Ю. В. Нейропсихология детского возраста: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2013. – 228 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
4. Семенович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: Учебное пособие. – М.: Генезис, 2007. – 474 с.
5. Сметанникова И.Н. Нейропсихологический анализ сформированности высших психических функций в контексте успешности обучения детей 9–10 лет – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskiy-analiz-sformirovannosti-vysshih-psihicheskikh-funktsiy-v-kontekste-uspeshnosti-obucheniya-detey-9-10-let#ixzz4Vxh4jTaf>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР У ПОДРОСТКОВ

Моховикова Майя Анатольевна

студент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ, г. Екатеринбург

Определенно, на сегодняшний день в психологии проблеме психологической зависимости уделяется большое значение. Часто бывает, что из-за неудовлетворённости своей реальной жизнью люди пытаются от неё уйти. И способы и формы ухода каждый выбирает по-своему. Нередко, эти формы обретают патологический характер. Аддиктивное (зависимое) поведение является одной из этих форм.

Что касается компьютерной зависимости, то в современном мире бурно развиваются новые компьютерные технологии. Каждый из нас наверняка пользуется компьютером почти каждый день. Бесспорно, персональный компьютер выполняет познавательную и коммуникативную функции, тем самым часто выступая в роли помощника. Но когда время, проведённое за компьютером, уже превышает допустимые нормы, можно говорить о компьютерной зависимости. Человек становится социально изолированным и его интересует только виртуальный мир.

Компьютерная зависимость – это пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми. [4,с.37]

Среди всех видов компьютерной аддикции наиболее распространена зависимость от игр. У разных исследователей статистика по распространенности данной зависимости существенно отличается. Доктор психологических наук Александр Георгиевич Шмелев полагает, что около 10–14% людей, пользующихся компьютером, являются «заядлыми игроками». Между тем, психолог Гарвардского университета Мареза Орзак приводит, куда

значительнее цифры: по её данным 40–80% людей, играющих в компьютерные игры, страдают именно зависимостью.

Что касается половых различий, то интенсивность увлечения компьютерными играми более выражена среди юношей, чем среди девушек. Юноши, расходуют на компьютерные игры почти в 2 раза больше времени.

Москаленко В.Д. определила следующие механизмы зависимости от компьютерных игр [8, с.29]:

1. Психологические (включают в себя потерю контроля над временем, проведенным за компьютером; утрату интереса к социальной жизни и внешнему виду; придумывание оправданий собственному поведению, а также смешанное чувство радости и вины во время работы за компьютером и раздраженное поведение);

2. Физиологические (характеризуются ухудшением зрения, синдромом «сухого глаза», искривлением позвоночника, нарушением осанки, нарушением питания, хроническими запорами и геморроем).

Помимо этого, данная зависимость оказывает влияние на социально важные качества человека. [5, с.53] Такие как: дружелюбие, открытость, желание общаться, чувство сострадания.

С.М. Иванов выделяет следующие стадии развития зависимости от компьютерных игр [6, с.84]:

1. Стадия легкой увлеченности (игра носит скорее ситуационный характер);

2. Стадия увлеченности (игра принимает систематический характер);

3. Стадия зависимости (изменения в ценностно-смысловой сфере личности: интернализация локуса контроля, изменение самооценки и самосознания);

4. Стадия привязанности (угасание игровой активности человека, однако полностью оторваться от психологической привязанности к компьютерным играм не может. Эта стадия может длиться всю жизнь).

Зависимость от компьютерных игр приводит к замедлению психологического развития, несформированности социальных навыков. Следовательно, таким подросткам сложно общаться, учиться. У них высокий риск развития других зависимостей.

Кроме этого, дети и подростки усваивают роли и правила поведения из сюжетов этих компьютерных игр, что не всегда сказывается положительно.

Дети это наше продолжение, следующее поколение. И от того какими они вырастут, будет зависеть будущее нашего общества.

Цель работы – исследование интенсивности проявления зависимости от компьютерных игр у подростков.

Были использованы следующие методы: анализ литературы по изучаемой проблеме, методы опроса (беседа), тест Такера на выявление игровой зависимости (модифицированный и адаптированный для несовершеннолетних психологом Коньгиной И.А), а также методы количественной обработки эмпирических данных.

В исследовании приняли участие ученики 10–11 классов средней общеобразовательной школы. Общее количество испытуемых 32 подростка в возрасте от 15 до 17 лет. Из них 14 мальчиков и 18 девочек.

В результате тестирования были получены следующие данные:

- В первую группу (норма) попали 17 человек, что составляет 53,12% от общего количества испытуемых. Из них 3 девочки 15 лет, 3 мальчика и 10 девочек 16 лет, а также 1 девочка 17 лет.

- Во вторую группу (группа риска) попали 12 человек, что составляет 37,5% от общего количества испытуемых. Из них 3 мальчика 15 лет, 3 мальчика и 1 девочка 16 лет, а также 2 мальчика и 3 девочки 17 лет.

- В третью группу (формирование зависимости) попали 3 человек, что составляет 9,37% от общего количества испытуемых. 3 мальчика 16 лет.

В итоге, полученные данные показали, что у большинства учащихся, а это **53,12%**, совершенно отсутствует зависимость от компьютерных игр. А результаты беседы подтвердили, что подростки не отрицают присутствия

компьютера в своей жизни, но пользуются им в познавательных целях и общения в социальных сетях, а не для того, чтобы играть в компьютерные игры.

37,5% обследуемых подростков играют на уровне увлеченности компьютерными играми, или «предзависимости». Здесь игра носит систематический характер, и чаще всего интерес ребенка ограничивается несколькими конкретными компьютерными играми. На этом этапе если ребенок не имеет постоянного доступа к компьютеру, а родители принимают достаточно активные действия, направленные на понимание мотивов увлеченности компьютерными играми и расширение интересов ребенка, то средний уровень зависимости может быть устранен без помощи специалистов, так как увлечение компьютерными играми носит обратимый и скорее ситуативный характер. В противном случае может происходить формирование патологического интереса к компьютерным играм.

У 9,37% испытуемых было обнаружено, что они уже играют на уровне, который может привести к негативным последствиям, к формированию зависимости. Возможно, контроль над пристрастием к компьютерным играм уже потерян. Но у двоих из трех подростков баллы близятся к нижней границе шкалы. Результаты беседы показали, что на игру юноши в среднем тратят по 3 часа в день.

Из-за того, что происходит нарастание увлеченности компьютерными играми, ценность виртуального мира возрастает, а интерес к реальности угасает. Поэтому ребенок начинает все больше времени проводить в красочном виртуальном мире компьютерных игр и все меньше интересоваться реальным миром.

Почти половина в исследуемой выборке входит в группу риска возникновения игровой компьютерной зависимости, а результаты индивидуальных бесед с детьми позволили предположить, что если бы анализировалась зависимость от социальных сетей, то данные были бы еще более удручающими.

Таким образом, анализ эмпирических данных показал, что:

1. Почти половина испытуемых относятся к группе риска и уже играют на уровне, который может привести к негативным последствиям без должного внимания родителей;
2. Наиболее подвержены зависимости от компьютерных игр подростки в возрасте 16 лет;
3. Чаще компьютерными играми увлекаются юноши.

Список литературы:

1. Венгер А.Л. Индивидуальные особенности психического развития и практические задачи психологии развития / А.Л. Венгер. М.: АСТ, 2010.
2. Войскунский А. Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.) / А. Е. Войскунский. – М.: Экопсицентр РОСС, 2000.
3. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010.
4. Егоров А.Ю. «Нехимические (поведенческие) аддикции».
5. Знамовская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Знамовская. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2006.
6. Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека / М.С. Иванов // Психологический журнал. – 1999. – Т.20. – № 1.
7. Кулаков С.А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков / С. А. Кулаков. – М.: Фолиум, 1996.
8. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. – М.: PerSe, 2002.
9. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. – Проспект, 2011.
10. Сидорова А. Влияние компьютерных игр на поведение подростка / А. Сидорова // Воспитание школьников. – 2007. – № 7.
11. Стукова О. В компьютерной колыбели? В компьютерных сетях! / О.В. Стукова // Аномалия. – 1996.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

Шамуратов Самат Ахатбаевич

*студент, Северо-восточный федеральный университет,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск*

Гурьев Антон Андреевич

*студент, Северо-восточный федеральный университет,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск*

Николаева Евгения Николаевна

*научный руководитель, канд. биол. наук, доц., Северо-восточный
федеральный университет,
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск*

Успешность той или иной деятельности, в том числе учебной, во многом зависит от внимания, когда как внимание, безусловно, подчиняется нескольким факторам. Во-первых, это внешне воспринимаемые субъектом раздражители, которые могут влиять на объем и устойчивость внимания. Также, существует вторая группа факторов, определяющих внимание – те, которые связаны не с внешней средой, сколько с самим субъектом, его установками, эмоциональными процессами [2]. Одним из таких факторов является психоэмоциональное напряжение, определяемое личностной и ситуативной тревожностью. У каждого человека существует свой оптимальный уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Чрезмерно высокий уровень, как и чрезмерно низкий – дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизованности поведения и деятельности [3]. Обучение в высшей школе зачастую сопровождается значительным интеллектуальным и эмоциональным напряжением студентов. Своеобразие методик и организации учебного процесса в вузе, большой объем информации, дефицит времени, отсутствие навыков самостоятельной работы вызывает у студентов повышенное эмоциональное напряжение [1; 6]. Известно, что высокое психоэмоциональное напряжение может привести к снижению когнитивных функций, в том числе к снижению внимания [4].

Целью данной работы является исследование психоэмоционального состояния организма и свойств внимания студентов, а также их взаимосвязи.

Объектом исследования выступили студенты 1–2 курсов Института психологии из числа добровольцев в возрасте от 18 до 25 лет (n=51). Исследование психоэмоционального состояния студентов проводилось общепринятыми методами [7]: уровень нейротизма определяли с помощью опросника Айзенка (EPI), уровень ситуативной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности – посредством опросника Спилбергера в модификации Ханина. Свойства внимания (объем, распределение и переключаемость) исследовали с помощью методики красно-черных таблиц Шульте-Платонова на АПК «НС-Психотест» (ООО «Нейрософт», Иваново, Россия). Все исследования проводились в первую половину дня до 11 часов во время обычного учебного процесса. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета статистических программ Excel 7.0 и StatPlus 2007 Professional.

Результаты исследования психоэмоционального состояния организма студентов показали, что 62,5% студентов имеют высокий уровень нейротизма, (рис. 1).

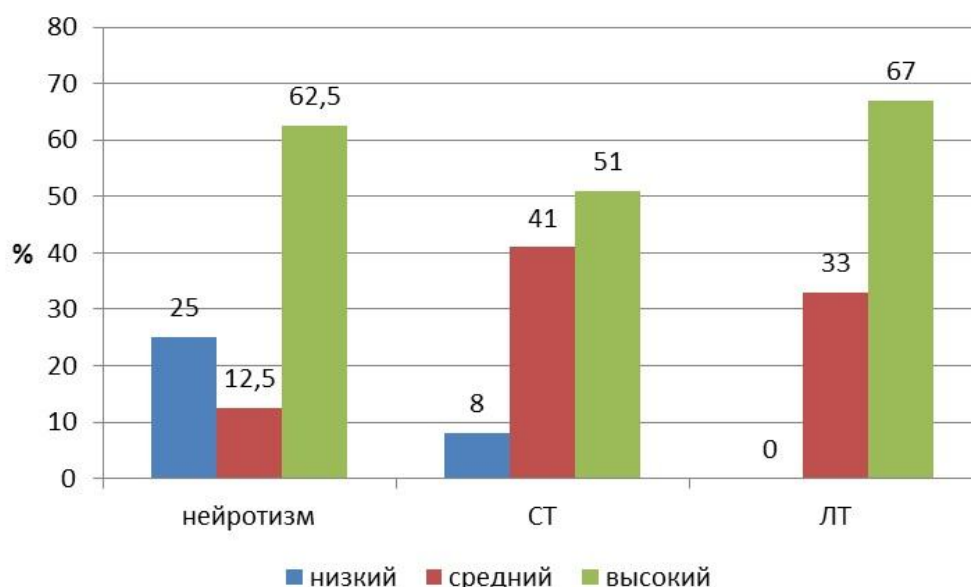

Рисунок 1. Распределение студентов в зависимости от уровня нейротизма и тревожности (в %). (СТ – ситуативная тревожность, ЛТ – личностная тревожность)

Известно, что чем выше уровень нейротизма, тем личность более эмоционально неустойчива, менее уравновешена, более тревожна [6]. На основании данных факторного анализа Левитов Н.Д. сделал вывод, что проявлением эмоциональной неустойчивости может быть такой фактор, как состояние внутреннего напряжения, тревога [5]. Поэтому уровень нейротизма традиционно рассматривается совместно с анализом уровня тревожности. Результаты исследования уровня ситуативной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности по Спилбергеру показали, что у более половины студентов отмечается высокий уровень и ситуативной (у 51%), и личностной (у 67%) тревожности. Кроме того, только у 8% студентов отмечается низкий уровень СТ, а лиц с низким уровнем ЛТ не выявлено (см.рис.1). Данные результаты позволяют сделать вывод, что у большинства студентов имеется высокий уровень психоэмоционального напряжения.

Результаты изучения свойств внимания выявили, что у большинства студентов отмечается средний объем внимания (у 74,5%), средний уровень распределения внимания (у 78%) и высокий и выше среднего уровень переключаемости внимания (у 53%) (рис.2).

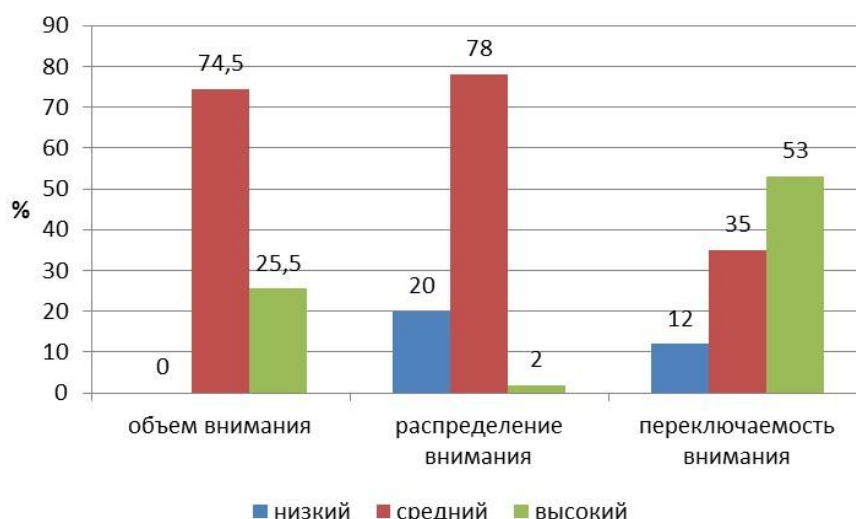

Рисунок 2. Распределение студентов по свойствам внимания (в %)

Исследование свойств внимания в группах с различным уровнем ситуативной и личностной тревожности показало, что среди студентов

независимо от уровня СТ преобладают лица с средним уровнем объема и распределения внимания (рис. 3). Больше количество студентов с высоким уровнем переключаемости внимания отмечается среди студентов со средним и высоким уровнем СТ (61% и 50% соответственно).

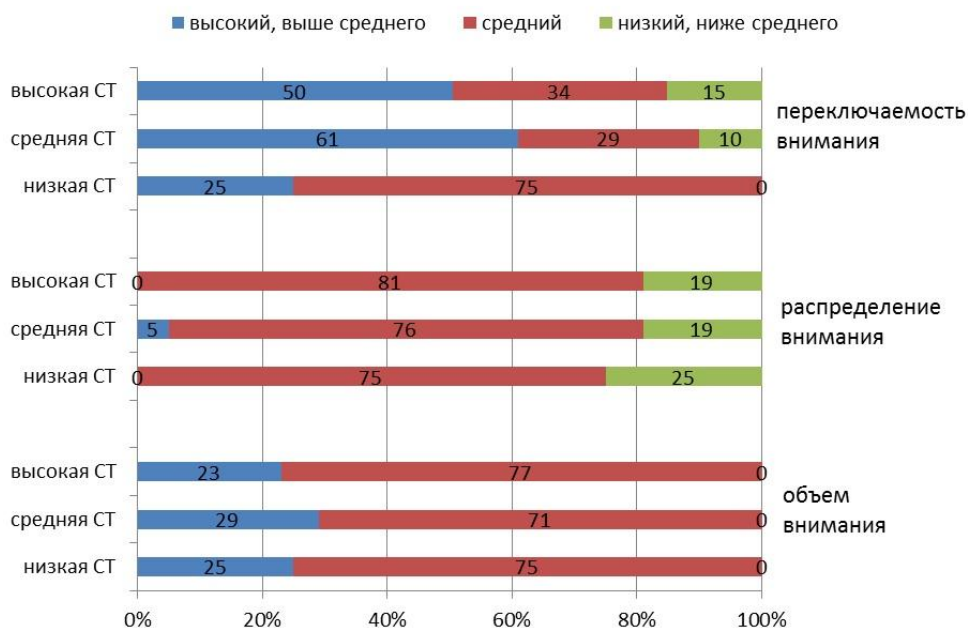

Рисунок 3. Распределение уровней свойств внимания в группах с различным уровнем ситуативной тревожности (в %)

Проведение корреляционной связи между уровнем СТ и свойствами внимания обнаружило слабое влияние СТ на переключаемость внимания ($r=0,2$). Взаимосвязь СТ с объемом и распределением внимания не обнаружена.

Результаты распределения студентов по уровням свойств внимания в зависимости от уровня ЛТ показало следующее (рис.4).

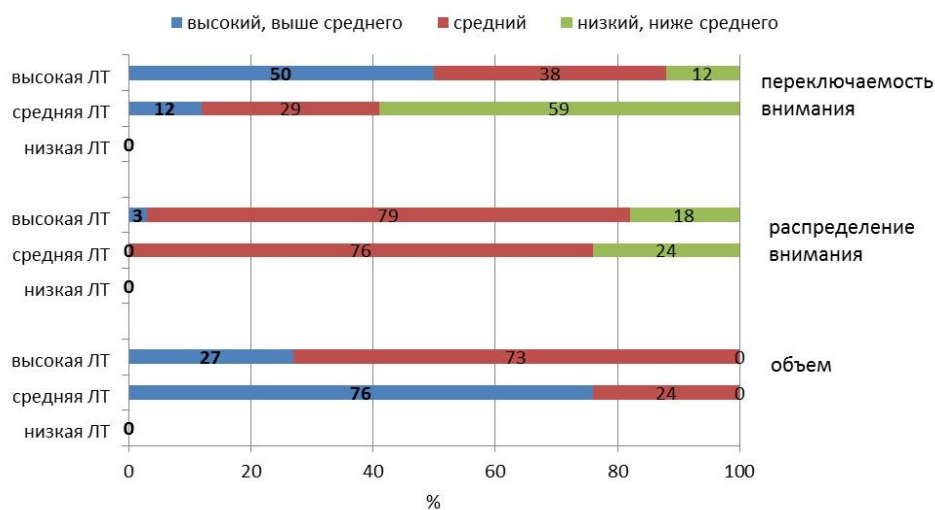

Рисунок 4. Распределение уровней свойств внимания в группах с различным уровнем личностной тревожности (в %)

В группе со средним уровнем ЛТ наблюдается наибольшее количество студентов с высоким объемом внимания (у 76%), в группе с высоким уровнем ЛТ количество лиц с высоким объемом внимания снижается более чем в 2 раза (до 27%). Возможно, повышение личностной тревожности у студентов приводит к снижению объема внимания. Также в группе с высоким уровнем ЛТ отмечается преобладание лиц с высоким уровнем переключаемости внимания (50%). Проведение корреляции между ЛТ и свойствами внимания обнаружило умеренную положительную связь с переключаемостью внимания ($r=0,31$).

Таким образом, проведенное нами исследование выявило наличие психоэмоционального напряжения у большинства студентов Института психологии. При этом психоэмоциональное состояние оказывает большее влияние на переключаемость внимания – повышение психоэмоционального напряжение приводит к увеличению переключаемости внимания. Как известно, переключаемость внимания зависит от подвижности нервных процессов и лабильности нервной системы. Возможно, при психоэмоциональном напряжении сопровождающейся повышенной тревожностью происходит увеличение подвижности нервных процессов, которая и приводит к повышению переключаемости внимания.

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: комплексный подход. – М.: Высшая школа. – 1991. С. 103–126.
2. Долганина О.А. Влияние уровня тревожности на характеристики памяти, внимания и восприятия // II Региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Гуманитарные науки в современном обществе: педагогика, психология и социология», сборник материалов – [Электронный ресурс] – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/552/participant/1156>.
3. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. «Большой психологический словарь»: 4-е изд., дополн. и испр. – М.: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 868 с.
4. Крупчатников Р.А., Климов Н.С. Автоматизированная система оценки степени утомления и психоэмоционального напряжения у работников агропромышленного комплекса // Вестник Сумского национального аграрного университета, 2012 – №6. – С.122–125.
5. Левитов Н.Д. Психология характера. – М.: Просвещение, 1969. – 424 с.
6. Николаева Е.Н. Психофизиологические особенности адаптации студентов при обучении в вузе в условиях Севера: Дис. ... канд. биол. наук: 03.00.13 Якутск, 2006. – 112 с.
7. Практическая диагностика: методики и тесты. – Самара: Бахрат-М, 2007. – 672 с.

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ МАНИПУЛЯЦИИ КАК МЕТОДЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Цаклиотис Григориос

*студент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
РФ, г. Невинномысск*

Никуленкова Ольга Евгеньевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
РФ, г. Невинномысск*

Манипуляция – это, социально-психологический феномен, тип социального и психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [3, с. 89].

При манипуляции не соблюдаются границы в отношениях между людьми, она проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека. Для манипуляции нет возрастных или гендерных ограничений.

Причин для возникновения манипуляций великое множество, но всегда существуют условия, или некие психические силы, побуждающие человека прибегать к манипуляции.

Фредерик Перлз видел причину манипуляции в конфронтации индивидуума с самим собой, из-за того, что в окружающем мире он незащищен, и не может существовать без других (к примеру, диада «работодатель-рабочий», «супруг-супруга»). Индивид воспринимает зависимость как ущербность. Из-за этого у него возникает желание контролировать других, подчинять себе, держать в поле своей власти, тем самым получив некую уверенность в том, что им можно доверять [4, с. 153].

Харриет Брейкер классифицировал манипуляторов на две основные группы: манипуляторы, осознающие свои мотивы и цели, и манипуляторы для которых эти мотивы лежат в области бессознательного. Так же Харриет

Брейкер установил, что манипуляторы обоих типов исходят из трех основных мотивов:

1. Они должны достигать личные цели любой ценой. Они полностью корыстны и эгоистичны в работе, даже если они говорят обратное.

2. Манипулятор имеет сильную потребность во власти, и чувства превосходства над другими. Эти желания исходят из лежащей в основе комплекса неполноценности низкой самооценки. Манипулятор воспринимает полученную власть как постоянное состояние, и старается, не допустить ее разделения с кем-либо.

3. Манипуляторы нуждаются в чувстве защищенности и контроле. Сам акт контроля и власти, над кем либо, дает им чувство защищенности. Их уровень тревожности возрастает, когда уровень их контроля находится под угрозой снижения. Поэтому они иногда могут отступить от своей жертвы, стремясь избежать состояния неопределенности [1, с. 97].

Джеймс Бюдженталь выделил пассивного и активного манипулятора [2, с. 203]. Пассивный манипулятор, из-за боязни неопределенности, считает, что если он не может контролировать хотя бы часть своей жизни, то, следовательно, он не может ее контролировать вообще, поэтому необходимо сложить с себя всю ответственность за собственную жизнь на другого человека. Активный манипулятор поступает иначе – он с радостью пользуется слабостью других, устанавливая полный контроль над своей «жертвой», тем самым испытывая абсолютное удовлетворение, которое как занавес скрывает от него саму проблему – страх перед неопределенностью жизни и невозможность ее контролировать. Может показаться, что пассивный манипулятор является «жертвой», но это не так в споре между «угнетающим» и «угнетаемым» всегда побеждает «угнетаемый». Ярким примером служит манипуляция педагога, который в ответ на безобразное поведение детей, пишет заявление об отказе от класса или выходит из класса в медпункт (или становится дурно).

Похожие примеры описывал и Эрих Фромм в книге «Искусство любить». Он выделил форму пассивного и активного межличностного симбиоза:

«садист-мазохист». Садист «как бы набирается силы, вбирая в себя другого человека, который ему поклоняется», в то время как мазохист «преувеличивает силу того, кому отдает себя в подчинение» [7, с. 169]. А причину в манипулировании Фромм вдел в неумение любить. По его мнению, любовь – это такое состояние взаимоотношений, где происходит активное утверждение главной сущности другого человека. Но научиться по-настоящему любить другого можно только тогда, когда научишься любить самого себя. Для этого придется принять свою сущность и признать свои недостатки, как перед собой, так и перед другими. Такого признания манипулятор допустить не может, и он начинает прибегать к любым хитростям и уловкам, чтобы заполучить человека и превратить его в свою собственность – «вещь». Тут возникает главная проблема – обычной вещью можно манипулировать – разделять, изменять, а вот с человеком это невозможно сделать. Поэтому нельзя манипулировать человеком не причиняя ему вреда.

Альберт Эллис, выдвинул идею, что в процессе жизнедеятельности у каждого человека формируются «иррациональные суждения» - на основании которых возникают внутренние правила и установки, диктующие нам, что при проблеме нужно поступать, и именно так, и ни как иначе. Манипулятор анализирует «иррациональные суждения», наблюдает к каким действия прибегает его потенциальная жертва, и выстраивает свою стратегию поведения [8, с 178].

Джордж Саймон, один из известнейших в наше время специалистов в области манипуляций, описал ряд условий, которые приводят к успешной манипуляции. Кратко рассмотрим каждое условие:

1. Соккрытие своих агрессивных намерений и действий. Дж. Саймон пишет по этому поводу: «Когда ты хочешь доминировать или распоряжаться, но достаточно деликатен и скромн или скрытен, чтобы спрятать свои истинные намерения, твое поведение наиболее уместно назвать скрытой агрессией» [5, с. 23].

2. Изучение психологических особенностей жертвы, для определения наиболее эффективной тактики манипулирования.

3. Дестивствие по принципу «цель оправдывает средства», а также наличие решимости в достижении результата, даже если последствия могут привести к печальным результатам для манипулируемого.

Выше мы уже говорили, что манипулятор выявляет рычаги давления на свою жертву, путем анализа его «иррациональных суждений», личностных конструктов, темперамента, черт характера и т.д.

Джордж Саймон приводит следующие качества личности, делающие ее уязвимой перед манипулятором:

Наивность – «жертве» слишком трудно поверить в то, что в мире есть коварные, беспринципные и хитрые люди, или человек применяет механизм отрицания, к факту манипуляции.

Низкая самооценка – неуверенность в себе, отсутствие настойчивости и точки зрения, в каком-либо вопросе.

Интеллектуализация – защитный механизм, переводящий эмоции на абстрактный уровень – происходит не переживание эмоции, а рассуждение о ней. Манипулируемый – пытается понять мотивы манипулятора, думая, что тем самым он защищается от манипуляции.

Эмоциональная зависимость – жертва является зависимой личностью с мазохистскими наклонностями в характере [5, с. 115].

Альберт Эллис описал основные виды иррациональных суждений, знание которых, обеспечивают манипулятору практически «пульт управления» от своей жертвы. К таким видам относятся иррациональные суждения на тему:

- «должен/обязан». Источником таких суждений служит навязчивое целеполагание о чем-либо («я должен получить ...», «он обязан ...»).
- «ужасания», где основой служит страх об отклонениях от задуманных или повседневных действий, влекущие за собой непоправимые последствия («Будет ужасно, если я не уложусь в сроки»).

- «подобания/соответствия». Здесь прослеживается неспособность человека выдержать тот факт, что мир может отличаться от того каким ему «подобает или «следует» быть («Я не вынесу если он нарушит свое обещание и изменит мне»).

- «порицания», где основа суждений заключается в инфантильной модели мира человека, деление на плохих и хороших. Инфантильное представление об исключительном наказании плохих и поощрении только хороших [8, с. 274].

Так как манипуляции воспринимаются в обществе негативно, манипуляторы прибегают к использованию социально приемлемых маскировок своих действий. Харриет Брейкер описал следующие социальные маскировки:

- Любовь и забота: «Я делаю это из заботы/любви к вам».
- Квалифицированность: «Я советую/говорю вам, так как у меня было больше опыта в этих вопросах, и я разбираюсь лучше».
- Альтруизм и великодушие: «Я делаю это исключительно для вашей пользы, даже если с этого я ничего не получу».
- Чувства долга: «Я говорю вам, что делать, потому что это моя задача/обязанность» [1, с. 134].

Помимо социальных маскировок, Харриет Брейкер выделил пять способов, которые пользуются манипуляторы по отношению к своим жертвам [1, с. 118]:

а) Положительное подкрепление – основной принцип одобрения. Здесь в ход идут любые отличительные знаки внимания – деньги, улыбка, похвала, признание, призы, подарки и прочее. Примеры положительных подкреплений бесконечны – мы хвалим детей за хорошо выполненную работу, отличную оценку, делаем комплимент другу и т.д. Положительное подкрепление является самым быстрым способом достижения цели, так как с детства любой индивид в течение жизни подвержен оценки своих действий, и естественно положительная оценка является наиболее желаемой. Манипулятор активно пользуется положительным подкреплением на ранних этапах отношений, время от времени вознаграждая жертву небольшими одобрениями (похвала, подарок).

Дальше манипулятор, приближаясь к цели, ставит перед жертвой его желаемые объекты, который вне зоны досягаемости.

б) Отрицательное подкрепление – здесь «вознаграждением» является предотвращение или прекращение фрустрирующей ситуации для жертвы.

с) Периодическое или частичное подкрепление – тут положительное или отрицательное подкрепление могут применяться на периодической, или неожиданной основе.

д) Наказание – это третий способ манипулирования. Единственное отличие наказания от отрицательного подкрепления заключается в сроках достижения негативного опыта. При отрицательном подкреплении фрустрация происходит, до того как манипулятором достигнута цель, главное условие звучит так: «Я буду делать тебе больно, до тех пор, пока ты не выполняешь мои желания, но если ты их будешь выполнять - я остановлюсь. Если ты опять не сделаешь, или прекратишь делать, я начну опять, а может, сделаю, что ни будь похуже». При наказании отрицательный опыт является прямым следствием отказа со стороны «жертвы» – главная формула звучит следующим образом: «Если ты воспротивишься моей воли, я сделаю тебе больно (морально или физически)». Такая форма наказания распространена при дисциплинарном контроле. Однако, вопреки распространенному мнению, наказание менее эффективно при управлении поведением, в отличие от положительного или отрицательного подкрепления. Причина заключается в том, что при наказании поведение не исправляется, а переводятся в неустойчивую форму. При неустойчивом поведении сложно спрогнозировать, сколько будут длиться закрепленные результаты. Нежелательные для манипулятора элементы поведения могут вернуться, или принять другую форму.

Следует отметить, что если наказание является эффективным, это произошло по причине того что объект наказания изучил взаимосвязь между негативным поведением и негативным последствием. В результате объект научился бояться наказания, и сам страх становится своего рода отрицательным подкреплением. Объект пытается избежать наказания, путем соблюдения

«нужного» поведения, что в свою очередь снижает его страх наказания. Таким образом, снижение страха, следуемым за положительным поведением, является отрицательным подкреплением.

е) Разовый травмирующий опыт – это пятый способ манипуляции. Травмирующий опыт, достаточно эффективен в плане сохранения во времени – ребенок, которого укусила овчарка, будет в будущем бояться и овчарок, и всех собак. Но как именно этот метод используют манипуляторы? В их арсенале оскорбления, «взрыв» гнева, или другой устрашающие поведение. Все это действует для установления превосходства над жертвой. Конечно, физическая и словесная агрессия является общим методом манипулирования. Но в совокупности с потерей эмоционального контроля, такие методы могут иметь очень сильное влияние. Воздействие на жертву настолько сильно, что поведение становится подконтрольным почти моментально, так как уровень страха предельно высок.

Список литературы:

1. Брейкер Х. Кто дергает за ниточки, или Как не позволить манипулировать собой – М.: Фаир-Пресс, 2005.
2. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым – М.: Класс, 1998.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Речь, 2003.
4. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия – М.: Смысл, 2012.
5. Саймон Дж. Кто в овечьей шкуре? Как распознать манипулятора – М.: Альпина Паблишер, 2014.
6. Фромм Э. Бегство от свободы – М.: Астрель, 2012.
7. Фромм Э. Искусство любить – М.: Астрель, 2011.
8. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход – М.: ЭКСМО – Пресс, 2002.

К ВОПРОСУ О БОЛЕЕ ДЕТАЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Степанова Виктория Дмитриевна

*студент Департамента психологии Уральского федерального университета,
РФ, г. Екатеринбург*

Печеркина Анна Александровна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой педагогики и
психологии образования Уральского федерального университета,
РФ, г. Екатеринбург*

В современном обществе каждый индивид ежедневно сталкивается с большим количеством информационного и социального давления. И, как известно, информационная среда, наряду с культурной, социальной и др., играет всё более значительную роль в становлении личности. Доказано, что перфекционизм имеет тесную связь с депрессией, суицидальной готовностью и неприятием своего тела, и также доказано, что перфекционизм может возникать вследствие влияния СМИ и воспитания. В данной статье рассматривается понятие перфекционизма, классификации, изменение взглядов на сам перфекционизм как феномен и развитие этих взглядов.

На протяжении десятилетий перфекционизм является предметом многочисленных эмпирических исследований в отечественной и зарубежной психологии (Namachek, 1978; Векс, 1987; Холмогорова, 2006; Ясная, 2013).

Традиционно перфекционизм исследовался как универсальный феномен, оказывающий генерализованное влияние на все сферы жизни человека (Pacht, 1984). Но в последние годы целый ряд авторов полагают, что перфекционизм не всегда носит подобный глобальный характер и может дифференцированно проявляться только в отдельных сферах (Stoeber&Stoeber, 2009; Haaseetal, 2013). Сторонники данного подхода, который получил название «концепция специфических форм перфекционизма» (domain-specific perfectionism), подчеркивают высокую практическую значимость и необходимость самостоятельного изучения перфекционизма в различных сферах жизни.

В широком смысле перфекционизм (лат.*perfectio* – совершенство) можно определить как стремление человека к идеалу и к следованию крайне высоким стандартам.

Впервые данный термин упоминается в научной литературе в 60-х годах XX века у американского клинического психолога М. Холлендера (1965). Автор употреблял термин «перфекционизм» для обозначения личностной черты, которая характеризуется в повседневной жизни предъявлением к себе чрезвычайно высоких требований, а также в стремлении к абсолютному выполнению всех поставленных задач. При этом основное внимание он уделял тому, что подобная черта является препятствием для человека на пути к удовлетворению от проделанной работы, и это значимый фактор возникновения депрессии.

На начальном этапе перфекционизм был описан как негативное явление. Позже перфекционизм начали понимать как сложное явление, которое может быть и в здоровой, и патологической форме. Были описаны «неадаптивная озабоченность оценением» и «позитивное стремление к достижениям» (R. Frost, 1993), а также «здоровый» и «нездоровый», «адаптивный» и «неадаптивный», «позитивный» и «негативный», «пассивный» и «активный» типы перфекционизма (Хамачек, 1978).

Впервые о здоровом перфекционизме заговорил Д. Хамачек. По его мнению, здоровый перфекционист не выходит за рамки нормы, т.е. человек ставит себе высокие личные стандарты, сложные цели и получает удовлетворение от процесса их выполнения. При невротическом перфекционизме, человек испытывает желание стать совершеннее, это становится навязчивой идеей, а устанавливаемые им цели не соответствуют его же возможностям.

В 90-е годы XX века наиболее актуальным направлением исследований перфекционизма стало изучение его психологической структуры. В самом начале перфекционизм считался одномерным психологическим конструктом, который состоял из одного параметра – стремления соответствовать крайне

высоким требованиям (Hollender, 1965). Позднее, в процессе изучения феномена, были получены данные, которые являются признаком его многомерности (Hewitt, Flett, 1990).

В британской концепции (Frost et al, 1990) модель перфекционизма состоит из шести параметров:

1) *«Озабоченность собственными ошибками»* – отрицательная реакция на ошибки и склонность воспринимать их как фиаско.

2) *«Личные стандарты»* – установление крайне высоких стандартов деятельности.

3) *«Сомнения в собственных действиях»* – неуверенность в правильности собственных действий, а также их эффективности и рациональности.

4) *«Родительские ожидания»* – восприятие родителей как предъявляющих высокие требования и ожидающих «идеальности».

5) *«Родительская критика»* – восприятие родителей как часто критикующих и недовольных достижениями ребенка.

6) *«Организованность»* – аккуратность, стремление к порядку в разнообразных проявлениях.

Ученые из Канады G.Hewitt и P.Flett (1991) создали иную модель перфекционизма, в которой использовали один критерий – его направленность. Предложенная модель включает в себя 3 параметра:

1) Я-ориентированный (лично-ориентированный/ я-адресованный) перфекционизм – человек предъявляет к себе высочайшие требования, иррациональные ожидания по отношению в себе и своей деятельности, систематическое установление нереалистичных или сложно достигаемых целей и стандартов и невозможность признать и принять свои несовершенства.

2) Объектно-ориентированный (адресованный другим) перфекционизм включает в себя ожидание совершенства от окружающих, предъявление им крайне высоких требований и постоянная оценка других.

3) Социально-предписанный перфекционизм описывается как переживание и твердое убеждение человека в том, что окружающие предъявляют ему чрезвычайно высокие требования, рассчитывают на его «совершенство».

В 1993 году две вышеперечисленные модели включили в совместный факторный анализ, в рамках которого выделились два фактора высшего порядка: *позитивное стремление к достижению* и *дезадаптивная озабоченность оценкой* (Frost et al., 1993).

Первый фактор включает в себя такие параметры как «личные стандарты» и «организованность» из модели R.Frost и «я-ориентированный перфекционизм» из модели G.Hewitt и P.Flett. Этот фактор рассматривают как адаптивный аспект перфекционизма, который носит положительный мотивационный характер. Второй фактор «дезадаптивная озабоченность оценкой» включает в себя такие параметры как «родительская критика», «родительские ожидания», «сомнения в действиях», «озабоченность ошибками» из британской версии и «социально-предписанного» из канадской. Данный фактор рассматривают как отрицательный неадаптивный компонент перфекционизма, который связан с целым спектром психологических проблем.

Классификация видов перфекционизма является значительным шагом к более детальному рассмотрению каждого из них, что может вести к более качественной терапии.

Весьма актуальным оказывается изучение перфекционизма, направленного на внешность, для обозначения которого в данной работе используется термин **«перфекционизм, ориентированный на себя»** (является тождественным я-ориентированному перфекционизму). В зарубежных и отечественных исследованиях данного феномена было показано, что он является одной из самых распространенных форм перфекционизма среди молодых людей (Stoeber & Stoeber, 2009).

Данная форма перфекционизма связана с неудовлетворенностью своим телом и желанием обратиться к услугам пластического хирурга (Haase, 2013; Yang, & Stoeber, 2012; Холмогорова, Дадеко, 2010).

Цель работы – изучение перфекционизма, ориентированного на себя и его взаимосвязь с тревожностью у людей в зависимости от вовлеченности в деятельность по совершенствованию своего тела (пластическая операция).

Таким образом, более детальное изучение конкретных видов перфекционизма может быть ключом к более эффективной терапии патологического перфекционизма. Если рассматривать именно изучение перфекционизма, ориентированного на себя, разработку не осложнённых методов диагностирования, а также более эффективных методов терапии, это может привести к своевременной психологической помощи людям, желающим стать клиентами пластических хирургов, что в свою очередь может помочь исключить не необходимые хирургические вмешательства.

Список литературы:

1. Дадеко А.А. Физический перфекционизм и эмоциональные нарушения в современной культуре [Текст]: дипломная работа / А.А. Дадеко. – М: Изд-во МГППУ, 2006. – 98 с.
2. Хамачек Д.Е Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism. [Text] / D.E. Hamachek // Psychology. – 1978. – №15. – P. 27–33.
3. Холмогорова А.Б. Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра. [Текст]: автореф. дис. ... доктора психол. наук/ А.Б. Холмогорова. – М., 2006. – 53 с.
4. Ясная В.А. Современные модели перфекционизма [Текст]/ В.А. Ясная, С.Н. Ениколопов // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6, № 29. – С. 1.
5. Beck, A. Cognitive models of depression. / A. Beck // J. Cognit Psychotherapy. – 1987. – vol. 1 – P. 1–37.
6. Frost R.O. A comparison of two measures of perfectionism. [Text] / R.O. Frost, R.G. Heimberg, C.S. Holt, J.I. Mattia, A.L. Neubauer // Personality and Individual Differences. – 1993. – №14. – P.119–126.
7. Haase A.M. Domain-specificity in perfectionism: Variations across domains of life. [Text]/ A.M. Haase, H. Prapavassis, R.G. Owens // Personality and Individual Differences. – 2013. – Volume 55, № 6. – P. 711–715.
8. Hewitt P.L. Perfectionism in the self and social contexts: Conceptualization, assessment, and association with psychopathology. [Text] / P.L. Hewitt, G.L. Flett // Journal of Personality and Social Psychology. – 1991. – № 60 (3) – P. 456–470.
9. Hollender M.H. Perfectionism. [Text] / M.H. Hollender // Comprehensive Psychiatry. – 1965. – №6. – P. 94–103.

10. Pacht R. Reflections on perfection. [Text] / R. Pacht // American Psychologist. – 1984. – vol. 39. – P. 386–390.
11. Stoeber J. Domains of perfectionism: Prevalence and relationships with perfectionism, gender, age, and satisfaction with life. [Text] / J. Stoeber, & F.S. Stoeber. // Personality and Individual Differences. – 2009. – №46. – P. 530–535.
12. Yang H. The Physical Appearance Perfectionism Scale: Development and preliminary validation [Text] / H. Yang, & J. Stoeber // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. — 2012. — №34 (1). — P. 69–83.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Стругаева Виктория Вячеславовна
*студент ФГБОУ ВО «ТГПУ им.Л.Н Толстого»,
РФ, г. Тула*

Лях Татьяна Ильинична
*научный руководитель,
канд. психол. наук, доц., ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»,
РФ, г. Тула*

Исследование особенностей конструктивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста является актуальным на сегодняшний день, так как в настоящее время поиску резервов формирования конструктивной деятельности отводится много значения и времени в дошкольных образовательных учреждениях.

Проблема изучения особенностей конструктивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста привлекает внимание педагогов и психологов в связи с тем, что, по общему мнению, этот вид детской активности оказывает значительное влияние на формирование практических форм мыслительной деятельности. Об этом свидетельствуют исследования А.Р. Лурия, З.М. Мирошник, В.Г. Нечаева и др.

Конструктивная деятельность старших дошкольников больше, чем другие виды деятельности, подготавливает необходимую основу для развития творческих, познавательных, сенсорных способностей детей.

Различные авторы рассматривают конструктивную деятельность с разных точек зрения. Так В. Г. Нечаева определяет конструирование как создание построек из деталей строительного материала, конструктора, изготовление игрушек и поделок из бумаги, картона, дерева, деталей различных конструкторов и другого материала [7, с. 21].

Исследования В.Г. Нечаевой, З.В. Лиштван показали, что благодаря конструктивной деятельности дети наиболее полно и точно начинают

воспринимать предметы, их разнообразные свойства и отношения (цвет, форму, величину, расположение в пространстве и так далее) [7, с. 61].

Особенностью конструктивной деятельности старших дошкольников является её большое воспитательное значение. Коллективное конструирование способствует формированию таких качеств личности, как самостоятельность, стремления достичь поставленные цели, умение работать в паре. Согласно социальной ситуации развития старшего дошкольного возраста, все большую роль начинают играть сверстники. Именно в процессе взаимодействия с равным партнёром ребёнок приобретает взаимное доверие, готовность к сотрудничеству, что следует учитывать при организации группового конструирования специалистами дошкольного образовательного учреждения [3, с.27].

Большое значение отводится совместной организованной деятельности по конструированию родителей и ребёнка. Тесное сотрудничество специалистов дошкольного образовательного учреждения и родителей способствует передачи знаний и умений в обучении детей конструктивным навыкам, что снимает трудности, которые могут возникнуть у родителей из-за низкой специальной, педагогической подготовки [6, с 98].

Конструируя из природного материала (из снега, песка, камешек, ракушек, дощечек), старшие дошкольники с удовольствием проявляют фантазию и воображение. Данный вид конструирования содержит в себе больше возможностей для развития ребёнка, но, как отмечают, многие педагоги, без специального руководства взрослого могут быть однообразными и мало содержательными.

Конструирование не только способствует развитию сенсорно-перцептивной деятельности, но и формирует умение самостоятельно продумывать и находить различные способы решения конструктивных задач, тем самым способствуя развитию воображения, а также совершенствованию коммуникативных навыков [1, с. 34].

Особенность конструирования из игровых строительных материалов – доступность и легкий вид конструирования для старших дошкольников. Конструктивная деятельность, способствуя практическому познанию свойств геометрических тел и пространственных отношений, развивает у детей математические представления [2, с. 11].

В процессе конструктивных игр старшие дошкольники постоянно прибегают к сравнению величины деталей, их цвета, формы, это дает им возможность полнее, увлекательнее реализовать свой замысел, а также способствует сенсорному развитию.

Большой популярностью в организации детского конструирования пользуется «Конструктор Лего». Данный конструктор позволяет старшим дошкольникам решать не только простые, но и сложные конструктивные задачи. Дошкольники знакомятся с различными способами соединения деталей, создают всевозможные подвижные конструкции, тогда как строительные наборы, как правило, предназначены для сооружения в основном неподвижных построек.

Занятие по конструированию влияют на:

1. физическое воспитание – действуя с материалами в процессе конструирования, развиваются тонкие движения пальцев, координация движений, пространственная ориентация.

2. нравственное воспитание (в процессе конструктивной деятельности формируется трудолюбие, самостоятельность, инициатива, упорство при достижении цели, организованность).

3. трудовое воспитание – процесс занятий формирует у детей целеустремленность, самостоятельность, организованность [4, с. 12].

Конструктивная деятельность играет огромную роль в развитии ребенка, так как:

- развивает технические способности детей;
- формирует тонкую наблюдательность, сосредоточенность внимания;
- развивает пространственное воображение;

- гибкость мышления;
- формирует эмоционально-волевые качества личности: дети учатся испытывать удовлетворение, создавая или совершенствуя конструкцию, значимую для других людей, стремятся добиться поставленной цели;
- готовит детей к школе: развивает мышление, память, воображение, способность к самостоятельному творчеству;
- способствует формированию обобщенных представлений о предметах, умения обследовать предметы, планировать свою конструкцию и работу, самостоятельно находить и исправлять ошибки; формируется повышенный самоконтроль, повышается способность управлять своими психическими процессами;
- способствует развитию речи;
- помогает формированию дружного детского коллектива, навыков коллективной работы [6, с. 51].

Все, задуманные замыслом детей постройки и сооружения, следует выстраивать, и предельно конкретными, и предельно абстрактными, так как они должны обладать не только развитым пространственным воображением, но и высокой степенью гибкости мышления, которое проявляется не только в умении мысленно создавать различные вариации общей схемой постройки, но и в умении вовремя отказаться от таких вариантов, которые осуществить в данных условиях невозможно [8, с. 34].

Таким образом, мы пришли к выводу, что конструктивная деятельность старших дошкольников способствует развитию их сенсорного опыта, мыслительных операций, творческого воображения, наблюдательности и воли.

Список литературы:

1. Айсмонтас Б.Б. Общая психология: Схемы / Б.Б. Айсмонтас. – М.: ВЛАДОС, 2013.
2. Белкина В.Л. Психология раннего и дошкольного детства. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2009.
3. Глушкова, Г. Игра или упражнение // Дошкольное воспитание, – 2009.

4. Гречко Г. Библиотечный проект "Растишка". сенсорное и креативное развитие детей от 4-х до 7 лет на 2006-2009 учебные годы // Школьная библиотека. – 2012. – № 4.
5. Лишван З.В. Конструирование. Пособие для воспитателя детского сада/ З.В. Лишван, – М., Просвещение, 2011.
6. Лишван З.В. Игры и занятия со строительным материалом в детском саду. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Просвещение, 2011.
7. Нечаева В.Г. Конструирование в детском саду. – М.: Уч.пед.гиз, 2014.
8. Парамонова Л.А. Конструирование из строительного материала как средства умственного воспитания детей дошкольного возраста: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2011.
9. Урунтаева Г.А. Детская психология: Учеб. для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, 6-е изд. перераб. и доп. / Г.А. Урунтаева. – М.: Академия, 2011.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ШИЗОИДНОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ШИЗОФРЕНИИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Устюгова Диана Дмитриевна
студент, Уральский федеральный университет,
РФ, г. Екатеринбург

Хлыстова Елена Викторовна
научный руководитель,
канд. психол. наук, доц. Уральский федеральный университет,
РФ, г. Екатеринбург

Диагностическая дифференциация шизоидной личности и шизофрении в подростковом и юношеском возрасте является трудным вопросом в современной клинической психологии. Выбор нозологической единицы связан с отсеиванием случайных симптомов и выделением ядерных, лежащих в основе расстройства. В подростковом и юношеском возрасте при анализе симптоматики психологу приходится сталкиваться с патопсихологическими явлениями, обусловленными возрастными закономерностями, что затрудняют постановку диагноза, например, половое созревание, кризис идентичности и т.д. Значительные трудности у практиков также вызывает дифференциация шизоидного расстройства личности и шизофрении, многие авторы подчеркивают схожесть симптоматики этих расстройств. Однако постановка правильного диагноза является необходимой для определения действенного терапевтического маршрута. Поэтому выделение критериев отличий шизоидного расстройства и шизофрении, как в теоретическом, так и в практическом ключе, является важной задачей.

Цель теоретического исследования – сравнение особенностей проявления шизоидного расстройства личности и шизофрении в подростковом и юношеском возрасте.

Объект исследования – клиническая диагностика шизоидного расстройства личности и шизофрении. Предметом исследования является дифференциация шизоидного расстройства личности и шизофрении в подростковом и юношеском возрасте.

П.Б. Ганнушкин стал одним из первых отечественных психиатров, который занялся тщательным анализом проявления интересующего нас расстройства. В своем исследовании «Статика и динамика психопатий» он выделял следующие характерные признаки. Люди с данным расстройством замкнуты в себе, своих фантазиях, они скрытны и отгорожены от внешней реальности, а в отношениях с близкими людьми могут проявлять холодность и сухость. Шизоидные личности часто включают в себя одновременно ранимую чувствительность и, вместе с тем, безучастность к чужим проблемам. Часто личности шизоидного склада выбирают себе достаточно необычные виды хобби, эксцентричные увлечения, многие из них имеют большие успехи в искусстве или науке. Мышление при шизоидном расстройстве нестандартно и наполнено символизмом. С семейной жизнью у них часто не складывается, так как им сложно найти для себя партнера из-за проблем с общением и взаимопониманием.

В своих трудах П.Б. Ганнушкин также указывал на проблему диагностирования личностного расстройства в подростковом возрасте. Из-за недостаточности жизненного срока относительная стабильность черт характера не может являться показательным ориентиром. К резким изменениям в подростковом возрасте следует относить неожиданные трансформации характера, внезапные и коренные смены типа. Если очень веселый, общительный, шумливый, неугомонный ребенок превращается вдруг в угрюмого, замкнутого, ото всех отгороженного подростка или нежный, ласковый, очень чувствительный и эмоциональный в детстве становится изощренно-жестоким, холодно-расчетливым, бездушным к близким, то все это скорее всего не соответствует критерию относительной стабильности, и как бы не были выражены черты расстройства личности, случаи эти нередко оказываются за рамками личностного расстройства. Также П.Б. Ганнушкин обращал внимание на то, что шизоидное расстройство и шизофрения тесно связаны, и на фоне первого может развиваться второе [3, с. 22].

Но, так или иначе, в отличие от шизофрении, шизоидное личностное расстройство рассматривается скорее как вариант нормы, оно не несет в себе качественных нарушений мышления и другой психотической симптоматики.

Иную позицию имеет Н. Мак-Вильямс. В своей книге «Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе», она рассматривает шизоидное расстройство личности в контексте психоаналитической теории. Автор указывает, что личность может быть шизоидной на любом уровне, от людей недееспособных психологически до более чем нормальных. Н. Мак-Вильямс уделяет большое внимание защитам. В наборе защит шизоидным личностям не достает общих, они часто соприкасаются с эмоциональными реакциями на уровне подлинного переживания. Из-за того, что их чувственный опыт бывает не оценен другими людьми, они отстраняются и впадают в отчуждение. Из-за глубоких переживаний человек с шизоидным ядром становится менее эмпатичным к более спокойному и менее эмоционально травматичному миру обычных людей. «Расщепление» у шизоидных личностей проявляется в чувстве отстраненности от некоторой части самого себя или от жизни вообще. Из-за страха быть поглощенными они сбегают в «мир фантазий» [4, с. 85]. Также люди с шизоидной личностью часто скрывают свою агрессию за набором защит, они могут быть мягкими и кроткими, но любить кровавые компьютерные игры, фильмы ужасов и передачи с реконструкциями преступлений.

Кроме ухода во внутренний мир шизоидные люди достаточно часто используют проекцию и интроекцию, идеализацию, обесценивание. Среди более «зрелых» защит интеллектуализация явно предпочитается большинством шизоидных людей. При стрессе шизоидные личности удаляются от собственного аффекта также, как и от внешней стимуляции, представляясь туповатыми, уплощенными или несоответствующими [4, с. 85].

Наиболее адаптивной способностью шизоидных личностей является их креативность [4, с. 86].

Первичный конфликт в области отношений у людей с шизоидной личностью касается близости и дистанции, любви и страха. Их субъективную жизнь пропитывает глубокая амбивалентность по поводу привязанности. Они страстно жаждут близости, хотя и ощущают постоянную угрозу поглощения другими. Они ищут дистанции, чтобы сохранить свою безопасность и независимость, но при этом страдают от удаленности и одиночества.

Таким образом, анализируя проявления шизоидного типа личности, исследователи подчеркивают в качестве наиболее значимых признаков трудности социальных контактов и аутистичность мышления.

Эти же особенности проявляются и при шизофрении, но в отличие от шизоидного личностного расстройства, шизофрения является полиморфным психическим расстройством, при шизофрении у человека происходит распад процессов мышления и эмоциональных реакций.

Согласно критериям DSM-5, характерными симптомами шизофрении являются бредовые идеи, галлюцинации, дезорганизованная речь, сильно дезорганизованное, либо кататоническое поведение, плоскость аффекта, алогия или аволиция. Главным отличием шизофренических расстройств являются фундаментальные расстройства мышления и восприятия, также неадекватный, либо сниженный аффект. Для постановки диагноза симптомы должны длиться по крайней мере полгода. Также, с момента начала заболевания у больных наблюдается социально-профессиональная дисфункция [7, с. 653].

Теоретический анализ позволяет дифференцировать схожие признаки шизофрении и шизоидного расстройства личности, затрудняющие правильную постановку диагноза, и отличительные признаки, помогающие дифференцировать данные клинические феномены.

Изучение патопсихологических методик позволяет выделить несколько этапов проведения дифференциального исследования. На первом этапе исследования рекомендуется произвести анализ мышления. На втором этапе используются личностные опросники, позволяющие дифференцировать наличие личностного расстройства. На третьем этапе проводится исследование

с элементами клинической беседы, учитывая ранние наблюдения и анамнез. Для анализа симптомокомплекса важно учитывать дополнительные факторы, такие как динамика, наличие гормональных изменений в организме, протекание возрастной депрессии, связанной с экзистенциальным кризисом. Рассмотрим эти этапы более подробно.

На первом этапе, для диагностики таких психических заболеваний как шизофрения, необходимо полное патопсихологическое обследование, акцент в котором делается на мышление.

Один из тестов, направленных на исследование мышления, предлагаемых клиническим психологом при патопсихологическом обследовании, это «классификация предметов». Классификация предметов была предложена К. Гольдштейном, видоизменена Л.С. Выготским и Б.В. Зейгарник. Данный метод является одним из основных и используется почти при каждом патопсихологическом исследовании. Метод применяется для исследования процессов обобщения и абстрагирования, но дает также возможность анализа последовательности умозаключений, критичности и обдуманности действий больных, особенностей памяти, объема и устойчивости их внимания, личностных реакций больных на свои достижения и неудачи [5, с. 71].

Для проведения эксперимента используется колода с 68 карточками, на которых изображены разные предметы и существа. Перед тем, как начать эксперимент, психолог должен тщательно перетасовать колоду карточек и передав ее испытуемому сказать, что эти карточки необходимо разложить «по группам, что к чему относится». Если больной правильно обобщает, анализирует и синтезирует, у него получаются группы такие как: люди, животные, овощи, измерительные приборы, транспорт, и т. д. У больных шизофренией при выполнении этой методики наблюдается феномен искажения мыслительных операций. Решение такой мыслительной задачи, как классификация, предполагает анализ условий, выделение совокупности существенных признаков предметов, объединение понятий по этим общим признакам. Такие возможности как выделение общего признака, сопоставление,

обобщение, абстрагирование, сохранены у больных шизофренией достаточно продолжительное время, но признак, на который он опирается, решая задачу, не является значимым, существенным. В использовании критериев больной не опирается на общечеловеческий опыт, не опирается на практику. Феномен отказа от общезначимых критериев и опора на латентные признаки в классификации называется искажением.

Методика «Классификация» также выявляет нарушения мотивационного звена мышления у людей больных шизофренией, данный феномен называется феноменом разноплановости. При решении одной и той же задачи больной исходит из разных установок, используя одновременно несколько критериев. При этом больной не чувствителен к противоречиям.

Для исследования мышления также применяются тесты «Исключение лишнего», «Существенные признаки», методика Выготского-Сахарова, «Простые аналогии» и «Сложные аналогии».

На втором этапе, для того чтобы дифференцировать, есть ли у человека личностное расстройство, клинические психологи предпочитают применять личностные опросники, самый объемный, изученный и популярный из которых MMPI. MMPI это Миннесотский многоаспектный личностный опросник, который был разработан С. Хаттуэйем и Дж. Маккинли в Миннесотском университете с конца 30-х, начала 40-х годах. Данный тест предназначен для лиц старше 16 лет и с коэффициентом интеллекта не меньше 80. В Советском союзе методика была адаптирована Л.Н. Собчик в Ленинградском психоневрологическом институте имени В.И. Бехтерева (Сандартизированное многофакторное исследование личности СМИЛ). MMPI включает в себя 14 различных шкал. Шкала шизофрении, несмотря на свое название, направлена на диагностику шизоидности, аутистичности мышления. Использование данного опросника позволяет обнаружить признаки личностного расстройства, либо исключить их в случае спорного диагноза.

В адаптированном варианте СМИЛ шкала шизофрении называется шкалой индивидуалистичности. Так, пик в профиле, приходящийся на эту шкалу, дает право считать личность обследуемого шизоидной.

На третьем этапе, для дифференциации экзистенциального кризиса или гормональной перестройки психолог обращает внимание на следующие особенности: уровень тревожности, признаки невротизации, психологическая этиология состояния, критичность к своему состоянию, неустойчивый вегетативный фон. Указанные признаки свидетельствуют о возрастных изменениях, которые имеют закономерный характер.

В заключение необходимо сказать, что дифференциация шизоидного расстройства личности, шизофрении и возрастных изменений является трудной, но важной задачей клинической психологии, предполагающей необходимость опираться на сведения из разных отраслей знаний: возрастной психологии, патопсихологии и психиатрии. В ходе теоретического исследования было выяснено, что шизоидное расстройство личности в отличие от шизофрении не имеет психотической составляющей, то есть продуктивных нарушений аппарата мышления. Последовательное проведение диагностики с использованием когнитивных методик, личностных опросников позволяет составить более точную картину исследования.

Список литературы:

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков. – ВЛАДОС – 2008.
2. Блейлер Э. Шизофрения // Руководство по психиатрии. – Медицина, 1999.
3. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – НГМД, 1933.
4. Мак-Вильямс, Нэнси. Шизоидные личности // Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – Класс, 1998.
5. Рубинштейн С.Я. Исследование мышления // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. – ЭКСМО-Пресс, 1999.
6. Эриксон Э. Идентичность, юность, кризис. – Прогресс, 1996.
7. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders (DSM-5) – Arlington, VA, 2013.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Харахонова Ольга Владимировна

*студент Института управления бизнес-процессами и экономики СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Цветочкина Ирина Анатольевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доц. кафедры «Экономика и управление
бизнес-процессами» СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Сегодняшняя молодежь – это будущее каждого государства. Именно благосостояние молодежи впоследствии сформирует достойное состояние страны.

На сегодняшний день ученые определяют молодежь как социально-демографическую категорию общества, которую можно выделить исходя из социальных характеристик, положения в обществе, культурного развития.

Благодаря ученым было выяснено, что с 14 лет человек начинает понимать свои социальные права, находит свое место в обществе, и решает как дальше должно сложиться его будущее.

Установление психофизических особенностей человека происходит примерно до 18 лет, в то время как формирование социального статуса длится до 24 лет, в то время как человек стремится к этому возрасту получить образование, обзавестись будущей профессией, пройти необходимую подготовку (при необходимости военная служба).

Однако в научной литературе молодежь делится на 4 основные категории:

1. С 14 до 16 лет молодых людей принято считать подростками. Этот возраст определяется продолжением полового созревания, сопровождающимся формированием других биологических систем организма. В этом возрасте молодому лицу сложно делать грамотные решения относительно своей жизни. Это связано, прежде всего с тем, что в этом возрасте психофизическое состояние у человека не устойчиво, с одной стороны можно сказать, что подросток уже достаточно взрослый, чтобы принимать глобальные решения, однако в связи с отсутствием большого жизненного опыта, ему еще сложно

ориентироваться в своих решениях. Обычно, подростки – это учащиеся в средних школах, лицеях и т.п.

2. Юношеством называется период с 17 до 19 лет. По сути, это окончание периода созревания, а также возраст, когда человек решает свою дальнейшую судьбу, свой профессиональный путь, дальнейшее место профессионального образования. Сопровождает этот возраст – процесс социализации. Осуществляется процесс приобретения человеком гражданских прав, расширяется набор общественно-политических ролей и связанных с ними интересов и ответственности.

3. Молодежью называют людей в возрасте 20–24 года. В этот период продолжается процесс социализации. К группе «молодежь» первым делом относят студентов, либо тех, кто заканчивает свою профессиональную подготовительную деятельность, а также людей, создающих собственные семьи – основные ячейки существующего общества.

Одной из проблем современной молодежи можно выделить девиантное поведение или отклоняющееся поведение. Девиация бывает как негативная, так и позитивная. В современном обществе, наибольшую тревогу вызывают негативные формы девиации, наиболее опасные из них будут рассмотрены далее.

Конечно, все мы когда-либо нарушали правила и нормы установленные в обществе. Девиантное поведение имеет свою шкалу отклонений, начиная от пропуска занятий, заканчивая антизаконными действиями. Обычно девиантное поведение встречается именно в молодом возрасте, когда молодому человеку хочется попробовать что-нибудь новое, ощутить «острые» ощущения.

Однако в разных обществах одно и то же поведение может рассматриваться по-разному. Например в некоторых странах легализовано употребление наркотических средств в небольших количествах, в то время как в других странах такое деяние может являться серьезным преступлением, или же девиантным поведением.

Наиболее распространенными видами отклоняющегося поведения среди молодежи являются:

1. Наркомания

Наркотики – это вещества, обладающие способностью изменять работу клеток головного мозга и тем самым вызывать ложное чувство удовольствия и приподнятое настроение.

Наркотики, вызывают у человека зависимость. Зависимый человек готов на все ради необходимого наркотика, начиная от несоблюдения моральных норм, до совершения тяжких преступлений.

В России в 2010 году по данным статистики было зарегистрировано 5,99 миллиона человек, принимающих наркотики. 1,87 миллиона из них составляет школьники и молодежь, но, по оценкам экспертов, реальная цифра в 6–7 раз выше. При этом наркомания имеет тенденцию к омоложению. По данным Российского НИИ судебной психиатрии, количество взрослых наркоманов выросло за 10 лет в 8 раз, а наркоманов-подростков – в 18 раз. Среди детей этот показатель вырос в 24,3 раза.

В 2013 г. в столичных вузах и школах провели эксперимент – принудительное тестирование для борьбы с наркозависимостью.

Обследование среди школьников проводилось различными способами: социально-психологическим анкетированием и тестированием крови. Как выяснилось, опыт употребления наркотиков имеют 10–13% учащихся, то есть каждый 10-й. Арифметика простая: в средней школе от 700 до 1000 учеников, в том числе 100-200 старшеклассников. Из них 10–20 человек когда-либо пробовали наркотики.

2. Алкоголизм

Некоторые исследования обнаружили следующие статистические данные об употреблении алкоголя подростками и детьми:

- Примерно половина учеников старших классов каждый месяц употребляют спиртные напитки. Треть из них утверждала, что хотя бы 1 раз хорошо напивалась.

- Около 15% подростков были в состоянии опьянения, по крайней мере, один раз в году. В 15 лет более 45% детей пробовали хотя бы один спиртной напиток.

- Алкогольная зависимость в 5 раз чаще развивается у подростков, начавших пить до 14 лет, чем у тех, кто стал употреблять в 21 год и старше.

- За год приблизительно 10,6 миллиона подростков старших классов, студентов употребили больше, чем один миллиард банок/бутылок пива.

- Согласно одному опросу 33% старшеклассников сообщило, что алкоголь они употребляют дома с родителями, составляя тем компанию за приемом пищи.

- Еще одна особенность подросткового алкоголизма – склонность к насилию и агрессии.

- Более 90% детей пристрастившихся к алкоголю – выходцы из проблемных (неблагополучных) семей.

Еще одной проблемой среди молодежи можно обозначить проблему сдачи выпускных экзаменов и поступления в ВУЗ. Ежегодно с ней сталкивается более одного миллиона учеников по всей стране. В основном эта проблема перекликается с проблемой качества образования и уровнем жизни в стране.

Исходя из этого вытекает еще одна проблема молодежи – проблема трудоустройства.

Дискриминация молодых людей на рынке труда – это актуальная проблема для любой рыночной экономики, тем более для Российской, когда в период перехода России к рынку безработными становятся невостребованные выпускники ПТУ, ВУЗов и техникумов – молодые люди имеющие образование, но не имеющие опыта работы по специальности.

В России на фоне общей безработицы, где ее уровень остается на отметке 5–6%, одной из самых острых проблем становится безработица молодёжи в России. Говоря о безработице среди выпускников школ и молодых специалистов, сомнительно то, что официальная статистика полностью отражает реальную ситуацию на бирже труда, поскольку эта часть населения

обращается к помощи официальных структур ещё реже, чем люди среднего и старшего возраста. Росстат сообщает, что по состоянию на январь 2015 года высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15–19 лет (28,2%) и 20–24 лет (14,0%).

В итоге можно сказать, что государство должно в должной мере обеспечивать жизнедеятельность молодежи, подкрепляя это качественным уровнем образования, стимулированием молодых людей возможностью достойной работы и заработной платы. Плюс ко всему, необходимо повышать уровень жизнедеятельности всего населения, для предотвращения повышения уровня наркомании и алкоголизма. Государство должно заботиться о своем будущем через заботу о нынешней молодежи, их привычек и образа жизни, а так же о благосостоянии семей в государстве, ведь семья – это главная ячейка общества, формирующая общее благосостояние страны в целом.

Список литературы:

1. Андроник О. Подростковый алкоголизм / О. Андроник. – 2015. – URL: <http://semyadeti.ru/podrostkovyj-alkogolizm.html#i>.
2. Глинский Я. Социология девиантного поведения: Учебное пособие / Я. Глинский, В. Афанасьев. – СПб.: Санкт-Петербургский филиал института социологии РАН, 1993. – 168 с.
3. Ишимова А. Проблема наркомании в России // Молодой ученый. – 2015. – №6.4. – С. 48–52.
4. Справка по статистике наркомании 2009–2014 // Фонд «Позитив» – URL: <http://fond-pozitiv.ru/statistika/spravki-po-statistike/spravka-po-statistike-narkomanii.-2009-2013-gg.html>.

САМОВОСПРИЯТИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНОСТИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

Шамкаева Регина Радиковна

*студент, 6 курс, кафедра клинической психологии и психофизиологии
Уральский Федеральный университет им Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

Внешность всегда была важным компонентом самоуверенности, повышением уровня самооценки человека. За последние годы индустрия красоты набирает максимальные обороты спроса. В данной статье рассматриваются насколько внешние изменения влияют на самовосприятие.

Внимание к своей внешности и уход за ней, не набирали такую популярность, в частности у лиц женского пола, как в последние годы. Индустрия красоты каждый раз предлагает новые усовершенствованные процедуры.

Стилисты-парикмахеры успешно используют разработанные новинки по уходу за волосами, вводят моду на частую смену имиджа и стиля, поддерживают желание и смелость клиента изменить свой внешний образ с помощью новой прически, модного окрашивания, стрижки или процедур для здоровья волос. Стало быть, выглядеть красиво и ухоженно – это не просто развлекательное занятие, а один из способов повышения самооценки, уверенности в себе, возможно повышения статуса в обществе, т.к. не каждая девушка, женщина может позволить себе дорогостоящие процедуры в салоне каждый месяц. Однако и поэтому большое распространение получили всевозможные курсы по обучению в сферах мастеров маникюра и педикюра, парикмахер-стилист, визажист, имиджмейкер, которые выпускают специалистов разного уровня таланта и мастерства, также ценовой категории, где каждый может выбрать для себя мастера любой из услуг бьюти-направления в соответствии со своими финансовыми возможностями. Поэтому сейчас тяжело встретить девушку или женщину, которая не посещает мастеров ногтевого сервиса и мастеров парикмахерского искусства. Люди хотят быть красивыми,

привлекательными, успешными, занимать высокие позиции в обществе и вызывать восхищение, вместе с тем уважение к себе.

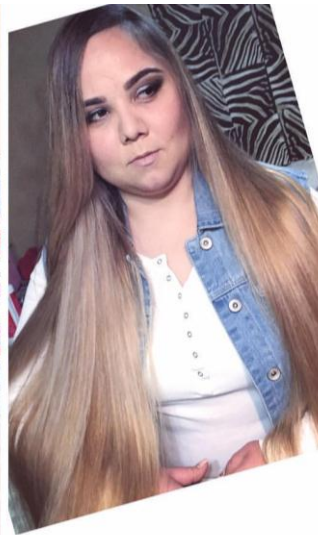
В нашей работе мы исследовали как меняется восприятие человеком себя «до» процедур по изменению внешности с помощью парикмахерских услуг, визажа, и «после».

Методы исследования. Для решения поставленной задачи использовались следующие методы: методика САН (Методика и диагностика самочувствия, активности и настроения), проективная методика, рисунок «Я» (испытуемым предлагалось нарисовать какими они видят себя в настоящий момент и нарисовать себя по окончании процедуры по изменению внешности), написание отзывов в письменном виде (описание своих ощущений, настроения, эмоций «до» и «после» процедур).

Процедура исследования. Общее количество участников нашего исследования составило 40 человек женского пола в возрасте от 18 до 29 лет, средний возраст участников составляет 24 года. Из них 20 человек состояло в контрольной группе нормы и 20 человек со статусом «анорексия».

Результаты исследования. Из результатов проективной методики и письменных изложений внутреннего состояния испытуемых были обнаружены существенные изменения восприятия своей внешности, внутреннего настроения, переоценка мнения о себе, удовлетворенность собой.

Вот некоторые фотокарточки результата «до» / «после», письменных отзывов и результата проективной методики:

До	транскрипция	После	перевод
<p>Удивительное утро, отличное настроение, дома ерешовская паремия на меня встала по-другому, чтобы хоть как-то пережить настроение. Чуть-чуть пережить, потому что все равно как-то пережить пережить.</p>	<p>Это не то что я хотела, это гораздо-гораздо лучше!!! Повернулась к зеркалу, а там сидит такой человек сидит! Я в восторге! (После обеда и дома немного в школе). Мне вдумчиво нравится. Спасибо тебе огромное что калитов раздает мне красивее и красивее пережить. ♡</p>		

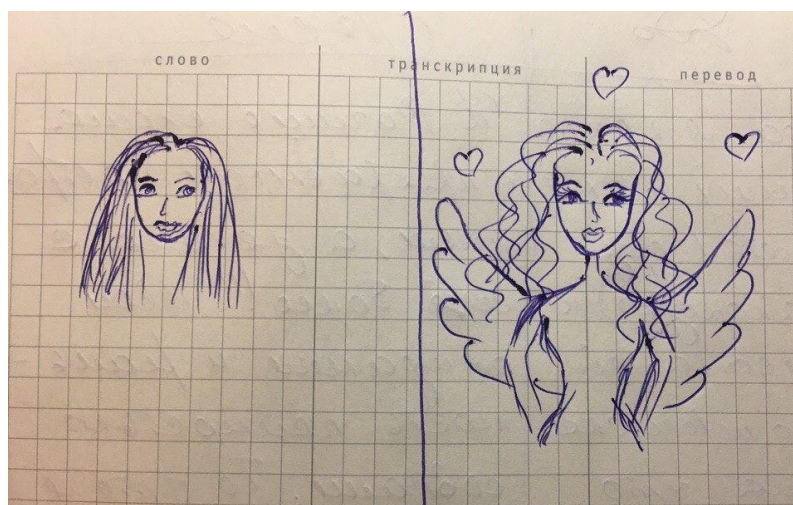

Рисунок 1. Результат изменения внешнего образа, путем изменения цвета волос и нанесением макияжа

До	После
слово	транскрипция перевод
<p>Я пришла с классическим сделать тем- ной цвет волос и с ними шуба вить себе от классика восто- классикой. Но теперь лёгкости, свободы и свободы.</p> 	<p>Теперь во время оправивания и ощущаю прилив энергии жизни и энер- гии. Было ощу- щение обновле- ния. В результате теперь и нашумела, при- чем результат оказался на много ко впечатляющим что хочется сблизить весь мир!</p>

Рисунок 2. Результат изменения внешнего образа, путем изменения цвета волос

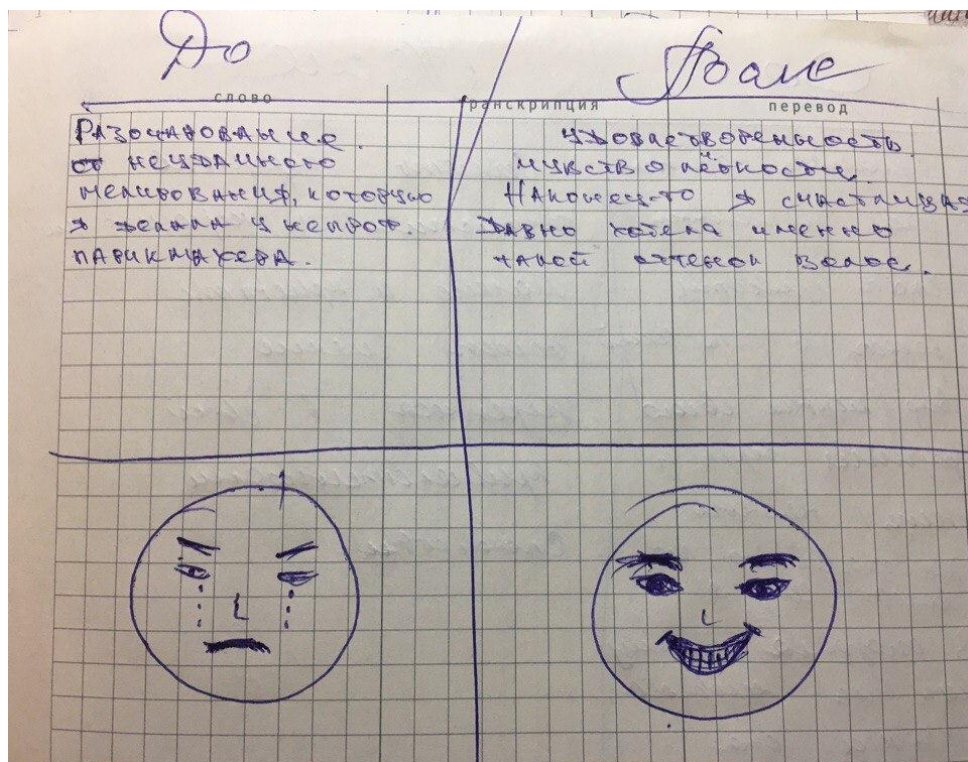
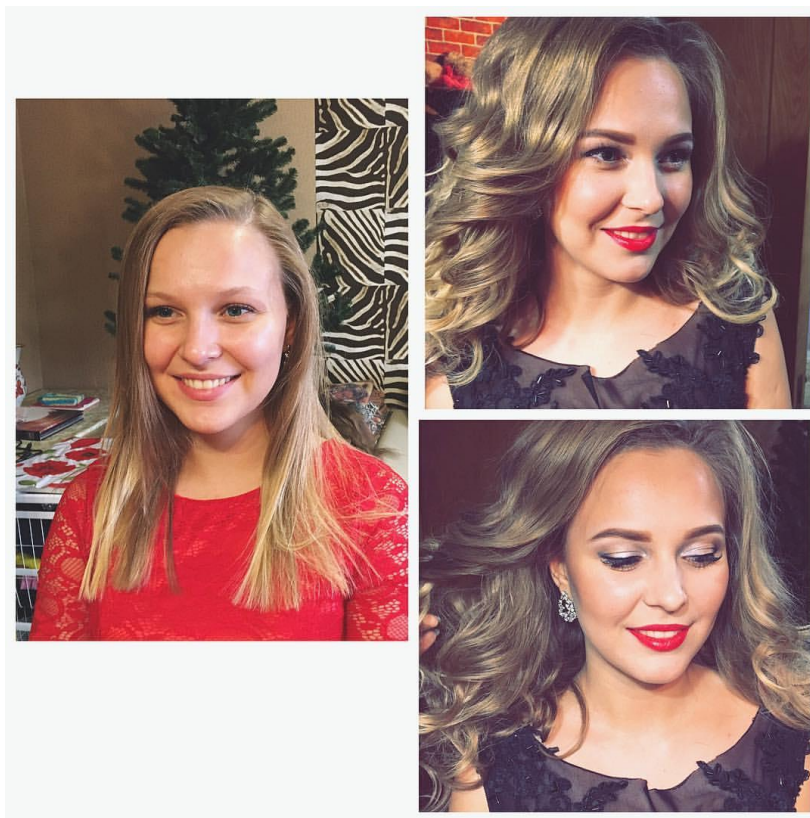

Рисунок 3. Результат изменения внешности путем создания вечернего образа с помощью макияж и укладки волос

Выводы:

1. Обнаружены положительные различия в описании и изображении себя в связи с процедурой изменения внешности.

2. После процедур испытуемые описывали свое состояние как позитивное, радостное. По всем показателям наблюдалось улучшение. Это говорит о том, что самовосприятие в условиях изменения внешности меняется.

Список литературы:

1. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. СПб.: Питер, 2004.
2. Суэми В., Фернхем А. Психология красоты и привлекательности / Пер. с англ.; Под. ред. Е.И. Николаевой. СПб.: Питер, 2009.
3. Яременко С.Н. Внешность человека в культуре: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д: ДГТУ, 1997.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Юсупова Гульфия Фанисовна

*студент, Сибайский институт (филиал) БашГУ,
Республика Башкортостан, г. Сибай*

Сibaева Гульсасак Мубаракoвнa

*научный руководитель,
канд. пед. наук, доц., Сибайский институт (филиал) БашГУ,
Республика Башкортостан, г. Сибай*

Жизненные ценности личности всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования философии, этики, педагогики, социологии и психологии. Как известно, подростковый возраст квалифицируется как трудный в воспитательном отношении, опасный для полноценного личностного развития.

В настоящее время мы наблюдаем рост правонарушений несовершеннолетних подростков и детей. Любое физическое заболевание, семейные и школьные проблемы изменяют жизненную ситуацию ребёнка, препятствуют его полноценной, гармоничной социализации и развитию, влекут за собой большое разнообразие социальных и психологических проблем. Следовательно, вышеперечисленные причины нарушают развитие жизненных ценностей несовершеннолетних правонарушителей.

В рамках нашего исследования нам необходимо раскрыть следующие понятия: «ценности» и «жизненные ценности».

В педагогическом словаре понятие «ценность» определяется как «явления и предметы материального или духовного характера, обладающие положительной значимостью, то есть способные удовлетворять какие-либо потребности человека (индивидуальные ценности), а также социальных групп, классов, общества (социальные ценности), служить их интересам и целям» [7, с. 255]. Из данного определения мы понимаем, что представления несовершеннолетних правонарушителей о ценности должны быть осмысленны

и внутренне приняты каждым из них. Выбранные ими ценности оказывают влияние на предпочтения и на принимаемые ими решения и типы их поведения.

В кратком психологическом словаре понятие «ценность» раскрывается как «качество или свойство предмета, которое делает его полезным, желательным или ценным» [8, с. 298]. Психолого-педагогические наблюдения за поведением несовершеннолетних правонарушителей показывают, что они стараются приобрести желаемые предметы, вещи которые оцениваются в кругу их сверстников.

В следующем определении понятие «ценность» обозначается как «социально обусловленные значения материальных и духовных явлений, определяющих смыслы бытия человека и общества в целом» [3, с. 266]. Можно предположить, что определенные материальные явления и предметы приобретают особую значимость для несовершеннолетних правонарушителей в их социальном окружении.

Таким образом, вышерассмотренные определения указывают на то, что ценности являются ориентирами в жизнедеятельности человека.

Существуют различные подходы к рассмотрению понятия «жизненные ценности».

С. Бурилкина раскрывает понятие «жизненные ценности» как «совокупность ценностей, особо значимых для личности, выстраивания ею своего жизненного пути с целью овладения наиболее предпочтительными ценностями, отражение в сознании человека объективной социально-исторической ситуации» [1, с. 76]. На наш взгляд выбор системы жизненных ценностей несовершеннолетних правонарушителей связан, прежде всего, с тем, что наполняет и насыщает их жизнь.

О.Шубина раскрывает понятие «жизненные ценности» как «некие стратегические детерминанты поведения больших групп людей, укорененных в течение длительных периодов времени в определенной социальной культуре» [12, с. 39]. Мы полагаем, что для несовершеннолетних правонарушителей жизненные ценности являются некими регуляторами их поведения.

Для нас интерес представляет подход Н.И. Козлова, который определяет понятие «жизненные ценности» как «ценности человека, реально организующие его жизнь. Человек может выбирать свои ценности, но если он их выбрал, они становятся над ним и он им подчиняется» [5]. В среде несовершеннолетних правонарушителей происходит переоценка ценностей, укрепляется уверенность в том, что «жить хорошо» - это значит «иметь много денег». Ради достижения этой цели они готовы совершать правонарушения.

По мнению А.А. Черкасова жизненные ценности представляют собой «совокупность социальных установок человека относительно наиболее важных, значимых для него предметов и явлений действительности, образующих смысл жизни» [10, с. 233]. Следовательно, наиболее значимые жизненные ценности несовершеннолетних правонарушителей составляют смысл их жизни.

С точки зрения психологического подхода жизненные ценности носят социальный характер, но связаны с психической активностью индивида, состоящей в постоянном анализе значимости поступающей информации и нахождении адекватного поведенческого акта. В связи с этим необходимо отметить, что несовершеннолетние правонарушители часто пересматривают свои жизненные ценности.

Жизненные ценности составляют основу мировоззрения и связаны с социализацией личности. Д.А. Леонтьев указывает, что «ценности являются интегративной основой как отдельного человека, так и социальной группы, поэтому проблемы связанные с человеческими ценностями, относятся к числу важнейших» [6, с. 15]. На наш взгляд, развивая мировоззрение несовершеннолетних подростков можно изменить их систему жизненных ценностей.

Согласно зарубежному философскому подходу, а именно по Г. Мюнстербергу [2, с. 17] «носителем ценностей выступает надындивидуальная воля, самоутверждение которой связано с выдвижением «жизненных ценностей» и «культурных ценностей», относящихся к внешнему и внутреннему миру. К жизненным ценностям, как непосредственно данные ценности, относятся

ценности бытия (Вещи, Существа, Оценки); ценности единства (Гармония, Любовь, Счастье); ценности Божества (Творение, Откровение, Спасение)». Следовательно, Г. Мюнстерберг считает, что «жизненные ценности» охватывают не только нравственные и эстетические, но и социальные, правовые, материальные аспекты бытия.

Э. Трельч [9, с. 170] отмечает ценности как выражение субъективных стремлений, которые наполнены и совпадают с другими оценками. По его мнению, жизненные ценности происходят лишь из «отношений среды», а духовные, относятся к божественному всеобщему духу.

М. Шелер [11, с. 287] утверждает «необходимость самостоятельного значения витальных ценностей, которые не могут быть сведены ни к гедонистическим, ни к духовным ценностям. К витальным ценностям он относит ценности жизни, здоровья, которые присущи не только человеку, но и «вообще всем живым существам».

Таким образом, согласно философскому подходу ценности значимы для социального субъекта.

Социологический подход к жизненным ценностям учитывает социально-статусную и социально-ролевую детерминанты содержания жизненных ценностей. Необходимо отметить, что система и смысловое «наполнение» жизненных ценностей различается по таким социологически релевантным признакам, как пол (у мужчин и женщин разные приоритеты значимости семьи, детей, работы, общественного признания и т. д.), возраст (у детей основной жизненной ценностью выступает игра, у подростков – отношения с другими и свобода, у молодых людей – любовь, семья, карьера, у зрелых – работа, воспитание и обеспечение семьи, у стариков – забота о внуках и мысли о смерти) [4, с. 26].

Анализ вышерассмотренных определений позволяет нам сделать вывод о том, что жизненные ценности придают смысл предметам и явлениям в жизни человека. Они формируют поведение и отношение человека, влияют на интересы и решения, принятые в той или иной ситуации.

Как известно несовершеннолетним правонарушителем признается лицо, не достигшее на момент совершения правонарушения восемнадцатилетнего возраста. Несовершеннолетним правонарушителям трудно жить в современном мире не имея правильных жизненных ценностей. Кроме того мы наблюдаем у большинства несовершеннолетних правонарушителей нарушение представлений о правильном образе жизни. Нарушенные условия жизни так же вносят существенные изменения в жизненные ценности подростков и несовершеннолетних правонарушителей.

Как известно, правильная система жизненных ценностей личности включает в себя:

- семью то есть, отношения со второй половинкой, родственниками, друзьями, любовь, взаимопонимание, домашний уют, воспитание детей;
- духовное развитие, внутреннее спокойствие, вера, духовный рост;
- профессиональную деятельность, то есть, работу, бизнес, статус в социуме.

В целях формирования положительных жизненных ценностей несовершеннолетних правонарушителей мы разработали психолого-педагогические рекомендации родителям и учителям.

Рекомендуем создать благоприятные эмоционально-психологические условия в семье и в школе для несовершеннолетних правонарушителей. Классным руководителям необходимо чаще проводить классные часы на темы о правонарушениях и жизненных ценностях, например: «Уголовная ответственность несовершеннолетних» или «Особенности жизненных ценностей». Известно, что с помощью бесед и встреч с интересными и известными людьми можно способствовать развитию позитивных жизненных ценностей. Необходимо развивать цели и пути достижения этих позитивных жизненных ценностей. В условиях семьи и школы несовершеннолетнему правонарушителю необходимо обеспечить разные возможности времяпрепровождения. Рекомендуем составить список дел, которыми можно заняться в свободное время. Желательно, чтобы в списке были совместные

занятия с родителями и со сверстниками, например: походы в кино, на природу, игра в шахматы. Участвуйте вместе с несовершеннолетними правонарушителями в социальных акциях и операциях, посвященных профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений среди учащихся.

Итак, предлагаемые нами психолого-педагогические рекомендации в комплексе с другими профилактическими мерами несовершеннолетним правонарушителям помогут изучить свои права определить круг интересов, формировать у них культуру поведения и в целом позитивные жизненные ценности.

Таким образом, в настоящей статье мы рассмотрели различные подходы к содержанию понятий «ценности» и «жизненные ценности», а также предложили психолого-педагогические рекомендации учителям и родителям по формированию положительных жизненных ценностей несовершеннолетних правонарушителей.

Список литературы:

1. Бурилкина С.А. Труд в системе жизненных ценностей населения провинциального промышленного города: гендерный анализ: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 76 с.
2. Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения / Э. Дюркгейм. // Социология. – М., 1995.
3. Кикель, П. В., Сороко, Э. М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов / П. В. Кикель, Э. М. Сороко. – 2-е изд. – Минск: БГПУ, 2008. – С.266.
4. Кондрашов П.Н. Динамика жизненных ценностей подростков и проблема коррупции в постсоветской России // Образование и наука. 2016. № 6 (135). – С.26–199.
5. Козлов Н.И. Жизненные ценности. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/zhiznennye_cennosti (Дата обращения 23.12. 2016).
6. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. №1. – С.13–25.
7. Новиков А.М. Н73 Педагогика: словарь системы основных понятий. – М.: – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – С.255.

8. Подопригора С.Я., Подопригора А.С. Краткий психологический словарь, Издательство: «Феникс», 2012. – С.298.
9. Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М., 1994. – С.170.
10. Черкасова А. А. Жизненные ценности в представлениях студенческой молодежи России и США: социологический анализ // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. – С. 233–240.
11. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 287.
12. Шубина О.А. Гуманистические ценности в структуре жизненных ориентаций студенческой молодежи. Екатеринбург, 2008. – С.39.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Александрова Ильвира Георгиевна
магистрант, Казанский федеральный университет,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань

Иванова Татьяна Константиновна
научный руководитель,
д-р филол. наук, доц., Казанский федеральный университет,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань

Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, составляют важную часть фразеологии языка. В отличие от простых слов, они позволяют наиболее точно передать то или иное чувство человека благодаря своей образности и внутренней форме, основанной в большинстве случаев на физиологической реакции человека.

Фразеология представляет собой уникальный языковой материал, поскольку в очень концентрированной форме содержит информацию о видении носителями языка тех или иных реалий, при этом ФЕ формируются не одномоментно, а с течением времени, с развитием языка и истории народа. В.Н. Телия определяет ФЕ как «самый культуроносный компонент языка» [4, с. 19]; Т.А. Новицкая называет ФЕ «одним из самых ярких проявлений национально-культурной специфики языка» [2, с. 62].

Концепт так же является составной частью языковой картины мира. С.А. Аскольдов определяет концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 56].

Поскольку язык и человек взаимосвязаны и взаимообусловлены, язык не может существовать и развиваться вне человека, следовательно, язык тесно связан с эмоциями и психологией.

В психологии под эмоциями понимаются состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей.

Являясь психофизиологическим феноменом, эмоция обычно понимается как переживание, душевное волнение. Согласно Г.Х. Шингарову, «под эмоциями часто понимают два рода явлений; с одной стороны, это физиологические реакции, а с другой – те внутренние состояния человеческой психики, которые обычно называют переживаниями» [5, с. 3].

О возникновении эмоции у человека можно судить как по его собственному самоотчету о переживаемом состоянии, так и по характеру изменения вегетативных показателей (частоте сердечных сокращений, изменению артериального давления, частоте дыхания и т.д.) и психомоторике (мимике, позе, движениям, голосу).

Страх является одной из базовых эмоций, обусловленной биологической природой человека.

В словаре “Deutsches Universalwörterbuch” под редакцией Duden мы находим следующее определение слову “Angst”: „mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand [angesichts einer Gefahr]; undeutliches Gefühl des Bedrohtseins“ [6, с. 234].

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова дает следующее определение: «1. очень сильный испуг, сильная боязнь; 2. мн. события, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса» [3, с. 478].

Рассмотрим производные исследуемой эмоции «страх» / “Angst”, то есть чувства, по сути своей являющиеся формами страха, отличающиеся интенсивностью. Анализ лексикографических источников позволил выделить следующие лексемы, вербализирующие чувство страха в немецком языке:

Beklemmung (стеснение, сжатие), Furcht (ужас), Panik (паника), Entsetzen (ужас), Grauen (ужас, страх, боязнь), Schauder (ужас, дрожь), Grausen (ужас, страх), Schreck (испуг, страх, ужас), Scheu (страх, боязнь, робость).

Но существуют внешние и внутренние физиологические реакции, по которым можно определить, переживает ли человек на данный момент состояние страха: побледнение, дрожь, заикание, покраснение, мурашки и т.д. Человек выражает собственное отношение, реакцию: нем. die Knie zittern – трясутся колени, kalte Füße kriegen – сильно испугаться, vor Schreck den Atem anhalten – от страха перехватывает дыхание, jmdm. stehen die Haare zu Berge/jmdm. sträuben sich die Haare – волосы становятся дыбом и др.

Некоторые симптомы страха связаны с учащенным сердцебиением или с замиранием сердца, вследствие чего многие ФЕ содержат компонент “Herz” / «сердце / душа». Примеры таких ФЕ: нем. jmdm. rutscht/sinkt das Herz in die Hose – душа уходит в пятки; jmdm. bleibt das Herz stehen – сердце замирает от испуга. Страх может оказывать влияние и на речь: человек теряет дар речи, не в состоянии что-либо произнести: vor Schreck die Sprache verlieren – потерять дар речи от страха, jmdm. bleiben die Worte in der Kehle stecken – букв. слова застревают в горле. Здесь же можно привести ряд ФЕ, выражающих замедление или прекращение дыхания от сильного страха: нем. jmdm. blieb die Luft weg – у кого-л. дух захватило, кто-л. онемел, vor Schreck den Atem anhalten – от страха перехватывает дыхание.

Физиологическая реакция на эмоцию страха объясняется тем, что организм в момент опасности меняет модель поведения. По внешнему виду человека легче всего определить, испытывает ли он страх и насколько сильно он напуган. Например, это выражается в изменении цвета лица: нем. die Farbe wechseln – букв. поменять цвет, bleiches Entsetzen – ужас, от которого бледнеют, die blasse Angst – страх, вызывающий побледнение лица, weiß wie die [gekalkte] Wand werden – побледнеть от страха. Это обуславливается тем, что во время страха нередко происходит отток крови, и человек перестает чувствовать свои конечности. Данная реакция тоже нашла свое отражение во фразеологии:

нем. kalte Füße kriegen – ноги похолодели от страха, der Schrecken ist durch alle Gliedern gefahren – ноги подкосились от страха, Gummibeine haben/bekommen – букв. иметь резиновые ноги.

Иногда страх может вызвать полное оцепенение мышц: нем. jmdm. erstarrt/gefriert/gerinnt/stockt das Blut in den Adern – кровь стынет в жилах, Salzsäule spielen – превратиться в соляной столб от страха, wie angewurzelt stehen bleiben – встать как вкопанный.

Или наоборот, страх может вызвать усиленную работу мышц, что проявляется в дрожании организма, что также находит отражение в ФЕ: нем. die Knie zittern – трясутся колени, zittern wie Espenlaub – дрожать как осиновый лист.

В результате усиленной работы мышц, у человека происходит усиленное потоотделение: нем. Blut und Wasser schwitzen – обливаться холодным потом от страха, jmdm. läuft ein eiskalter Schauer den Rücken herunter - покрываться ледяным потом, по спине пробежала ледяная дрожь, der Angstschweiss rinnt jmdm. bis zur Ferse – от страха пот пробирает до самых пяток.

Иногда страх может вызвать противоположную потоотделению реакцию – чувство холода, от которого по коже бегут мурашки: нем. eine Gänsehaut bekommen – покрыться гусиной кожей.

Стоит отметить, что у совершенно разных эмоций или чувств может быть похожая реакция: ФЕ “jmdm. bleiben die Worte in der Kehle stecken” выражает и испуг, и чувство неловкости; ФЕ “wie angewurzelt stehen bleiben” может выражать и чувство страха и крайнюю степень удивления.

Анализ ФЕ, характеризующих страх и его производные, в немецком языке показывает, что большинство фразеологических единиц связано с физиологическими проявлениями данной эмоции. Это может быть обусловлено тем, что страх как для животного, так и для человека является базовой категорией.

Многие ФЕ немецкого языка имеют образную основу и являются метафорическими, благодаря чему обладают ярко выраженной экспрессивностью и способностью передавать все оттенки тех или иных эмоций и чувств человека.

Таким образом, ФЕ достаточно полно отражают эмоциональную сторону жизни человека. Семантические особенности ФЕ определяются спецификой внутренней формы единиц, которая отражает физиологические изменения и ощущения, поведенческую реакцию и внутренние переживания человека.

Список литературы:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. // Русская словесность. Антология. – М.: Academia, 1997. 350 с.
2. Новицкая Т.А. Концептуальная структура ФСП «эмоциональное состояние человека» во фразеологической подсистеме французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2008. 19 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; Под ред. Л.И. Скворцов. – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 1376 с.
4. Телия В.Н. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М., 2004. 340 с.
5. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. – М.: Изд-во «Наука», 1971. 164 с.
6. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1988. 864 S.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ДИСКУРС. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Вафиева Алсу Динаровна

*магистрант I курса, Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
РФ, Республика Татарстан, г. Казань*

В этой статье подчеркивается важность рассмотрения и развития языка туризма как специализированного дискурса, который сталкивается с рядом трудностей при переводе. Основная проблема в переводе туристического дискурса связана с его культурным содержанием.

Поскольку все языки должны быть изучены, язык туризма, тоже нуждается в социализации для тех, кто создает его и для тех, кто переводит. В связи с тем, что туристическая отрасль является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей современности, она нуждается в определенной рекламе, чтобы предлагать различные услуги туристам и побудить их поехать в определенные места. Для этого публикуются рекламные материалы в виде брошюр, плакаты, листовки и т.п. в целях ознакомления путешественников с предлагаемыми услугами или просто предоставить информацию об определенном интересном месте или достопримечательности.

Таким образом, туристические брошюры должны цеплять глаз туриста, во-первых, хорошо продуманной внешней формой и красивыми картинками, а во-вторых, что еще более важно, обращаться к туристу на безупречном английском языке. Язык должен соответствовать критериям терминологической точности и стилистической беглости, и должен быть эффективным с точки зрения коммуникативной ситуации туристического текста. Данн добавляет четыре дополнительные характеристики, которые должны быть присущи языку туризма, отличающие его от других форм общения: отсутствие идентификации отправителя, монолог, эйфория, тавтология. Они одинаково важны для переводчика, как для автора туристического текста. Кроме того, переводчик должен уметь распознавать свойства языка туризма в ходе предварительного анализа текста. [2, с. 39].

В связи с тем, что туристическая коммуникация является межкультурным дискурсом, переводчик должен быть не только билингвален, но и бикультурен, кроме того, он должен быть в состоянии понять автора и содержание, чтобы передать все тонкости текста оригинала.

Что касается типичных блюд, фестивалей и т.д. переводчик должен найти эквивалент, соответствующий функции текста и его аудитории, чтобы текст перевода оказал такое же коммуникативное воздействие на своего читателя, как и текст оригинала. При переводе это очень важно, так как целевая аудитория должна понимать текст, чтобы совершать определенные действия, в соответствии с функцией текста (покупать, поехать). В случае, если аудитория не понимает текст, функция будет нарушена, и, следовательно, его цель не будет достигнута, и сообщение потерпит неудачу.

Различия между исходными и целевыми культурами ставят перед переводчиком вопрос: передать культуру оригинала или адаптировать текст? К одним из основных ограничений относится публикация одного и того же текста (листовки, брошюры) на разных языках (на нескольких языках) в одно и то же время, с теми же фотографиями, и тем же пространством для текста. Для изданий подобного типа важно, чтобы длина текста перевода совпадала с оригиналом, так же обстоит дело с фотографиями. Порой добиться подобного эффекта очень непросто, ведь языки неоднородны.

Разные тексты и разные содержания одного и того же текста могут быть переведены разными методами. Очень важная мысль была высказана Шлейермахером более сотни лет назад и Ортегой, который рассматривает два возможных способа перевода: «Либо переводчик оставляет писателя в покое и перемещает читателя к писателю, или он оставляет читателя в покое и приближает автора к читателю». Однако позиция Ортеги категорична: ведь мы можем говорить о «правильном переводе» только когда мы можем оторвать читателя от его родных языковых обычаев и заставить его погрузиться в сознание автора оригинала. Это процедура для «застенчивого» переводчика. Ортега, затем, устанавливает некоторые принципы, которыми следует

руководствоваться «новым предприятием по переводу» и определить, каким перевод должен быть: перевод не является дубликатом оригинального текста, перевод даже не принадлежит одному и тому же литературному жанру как текст, который был переведен, письменные переводы – это литературный жанр со своими собственными нормами и собственными целями, перевод не работа, а путь к работе [3, с. 156].

Были разработаны разные стратегии перевода туристического текста. Форенизирующие стратегии сохраняют первоначальный текст без каких-либо трансформаций, в то время как доместификация приближает текст перевода к читателю. Новая стратегия, так называемая нейтрализующая, может быть выдвинута в качестве критерия для перевода туристических текстов и может способствовать культурному обмену, потому что переводчик должен стараться изо всех сил передать культурное послание исходного текста в целевой текст, сохраняя при этом читаемость и приемлемость перевода. Здесь стратегия нейтрализации является не просто смесью стратегий доместификации и форенизации. Это относится к акту и процессу постоянного модулирования собственной осведомленности переводчика о том, что переводится, чтобы удовлетворить потребности читателя и достичь коммуникативного эффекта. Другими словами, перевод туристических текстов не зависит ни от одной стратегии и переводчик должен полностью учитывать все культурные элементы, существующие в тексте. Ньюмарк, выдвинувший коррелятивный подход к переводу, утверждает, что необходимо решить какой из языков в конкретном случае наиболее важен: язык оригинала или язык перевода? И в соответствии с этим решать вопрос о том, какой метод использовать [4, с. 89].

Согласно этому подходу, для решения проблем, связанных с разными видами текстов, выделяются семь методов: компонентный анализ, модуляция, описательный перевод, функциональный эквивалент, культурный эквивалент, синонимии и парафразы [4, с. 98]. Степень совместимости в первом методе является самым высоким, а в последнем – самым низким.

Перевод туристических текстов является своего рода рекламной деятельностью. Суть его состоит в том, что переводчик должен попытаться произвести такой же коммуникативный эффект на читателей на целевом языке, какой производит оригинал на читателей на языке оригинала. Тем не менее, культурные различия будут препятствовать полному пониманию иностранными читателями подобных текстов. Поэтому переводчики должны руководствоваться соответствующими методами, чтобы помочь читателям понять тексты. В противном случае, читатели считают текст очень сложным для понимания и просто прекратят чтение, если только они не заинтересованы в его полном прочтении [4, с. 68].

При переводе туристических текстов, мы имеем дело не только со словами, написанными в определенное время и в определенной общественно-политической ситуации; самое главное - это культурные аспекты текста, которые должны быть приняты во внимание. Есть по крайней мере, пять видов воздействий, которые необходимо учитывать при переводе туристических текстов, а именно: (1) влияние ассоциативных и коннотативных значений; (2) влияние различных пониманий и мыслей, (3) влияние метафор и выражений; (4) влияние религий и мифов; и (5) влияние ценностей и образа жизни. С технической точки зрения мы можем использовать обе стратегии для решения культурных элементов при переводе туристических текстов. В данной статье утверждается, что туристические тексты должны быть переведены в первую очередь с помощью форенизации, сохранив оригинальные культурные нюансы. Если перевод адекватен, читатель на языке перевода воспринимает текст как оригинал, ведь барьеры, разделявшие две культуры стерты путем успешного перевода. По этой причине, считается, что стратегию доместикации следует применять как можно меньше при переводе туристических текстов.

Это объясняется тем, что цель туристических текстов заключается в передаче иностранных культур для читателя, и в этом смысле переводчик несет ответственность за передачу оригинальной культуры читателю целевого языка.

Подводя итог, необходимо отметить, что стратегия форенизации является предпочтительным подходом к переводу туристических текстов. Ее преимущества включают в себя выявление культурных и исторических факторов текста оригинала, распространение культуры и обычаев оригинала, и указание на равенство между языками и между культурами. К недостаткам можно отнести пренебрежение эмоциями читателя и его пониманием текста.

Другими словами, функции передачи культуры текста оригинала найдены, но в последствии теряется функция привлечения туристов. Очевидно, что стратегии доместификации и форенизации не могут решить все проблемы, связанные с переводом туристических текстов. Таким образом, стратегия нейтрализации не просто является смесью доместификации и форенизации. Это относится к акту и процессу постоянного модулирования собственной осведомленности переводчика о том, что переводится, чтобы удовлетворить потребности читателя и достичь коммуникативного эффекта.

Список литературы:

1. André Lefevere (ed. & trans.) (1977) *Translating literature: The German tradition from Luther to Rosenzweig*. Assen & Amsterdam: Van Gorcum, 1963.
2. Dann, Graham, *The Language of Tourism. A Sociolinguistic Perspective*, Oxon: CAB international, 1996.
3. Newmark, Peter, *About Translation*. Clevedon: Multilingual Matters Ltd.(1981). *Approaches to Translation*. Oxford: Pergamon, 1988.
4. *A Textbook of Translation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001.

ФУНКЦИЯ БЕЛОГО ЦВЕТА В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «СОСНЫ»

Вик Мария Сергеевна

*студент, Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Мамаев Егор Игоревич

*студент, Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Брюхачев Евгений Николаевич

*научный руководитель,
преподаватель, Кемеровский государственный университет,
РФ, г. Кемерово*

Данная исследовательская работа посвящена некоторым аспектам анализа рассказа И.А. Бунина «Сосны».

Предметом исследования является образ сосны, а также цветовой эпитет, сопутствующий этому образу.

Целью исследования является отслеживание связи цветowego эпитета и образа сосны.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Изучить происхождение слова «сосна» и его мифологическое значение.
2. Рассмотреть значение цветowego эпитета (белый), сопутствующего образу сосны в художественной картине рассказа.

Основными методами исследования являются: наблюдение, описание и анализ.

В первой главе было изучено прямое и мифологическое значение сосны. Мы выяснили, что сосны – это вечнозеленые хвойные деревья, которые применялась в деревянном строительстве России. Рассказчик упоминает, что гроб в произведении также изготовлен из сосновой тесины, и это неспроста. Гроб древние славяне называли «Домина», потому что люди считали, что это «дом» мертвеца навеки, поэтому он должен быть надежным. В народе сосна имела не только практическое значение, но и символическое. Вечнозеленая сосна считалась символом вечности и долголетия, стойкости и преодоления

неблагоприятных обстоятельств, и высокой нравственной чистоты. В славянской мифологии сосна представляет Ось Мира. Она отражает глубокие пласты времени и бытия. Обороты календарных событий и связанные с ними изменения в космосе, проявляющиеся и в повседневной жизни славян. Помимо сосен и елей в произведении мы не встретим ни одного названия других деревьев. Несмотря на то, что место, о котором повествует рассказчик, и где разворачиваются действия, находится в обширном лесу, где невозможно без присутствия других деревьев.

«Вытеснение» других деревьев соснами можно сопоставить с поглощением прочих цветов белой краской. Они являются своеобразной доминантой: сосна среди деревьев, а белый среди цветов.

Во второй главе была рассмотрена и проанализирована лидирующая позиция белого цвета в художественном мире рассказа. Проводя анализ произведения, мы обратили внимание на следующее. Представление о пространстве в доме героя и снаружи. Можно заметить антитезу в описании состояния активности дома «тишина» и состояния природы «шумная». Это противопоставление будет сохраняться на всем протяжении рассказа. Сразу вводится основной цвет произведения (белый) создающий главенствующее настроение, сохраняемое в дальнейшем. Цвет проявляется не только с помощью эпитетов, но и с помощью существительных, обозначающих различные предметы или явления, например снег, вьюга. Необычное явление – эпитет белый. Он может повторяться в одном предложении несколько раз, но как тавтология не воспринимается, потому что в этом случае белый только усиливает цветовую атмосферу, подчеркивает подчинение всего мира рассказа доминирующему цвету. Парадоксально выглядит и цвет гроба, ведь по христианской традиции в белых гробах хранили людей непорочных, например, девушек, которые не успели выйти замуж, а тут пожилой мужчина, у которого были и жена, и дети, и многотрудная, наверное, небезгрешная жизнь. Получается, что снег не только вливается в жизнь людей и заполняет ее доверху, но и невольно нарушает их традиции. В другом фрагменте встречается

новый и неожиданный эпитет «девственно-белый». С одной стороны, белый цвет часто является контекстным синонимом определению «девственная чистота», то есть непорочность. Но в произведении «Сосны» белый цвет показывает себя, как могущественное явление, способное и жаждущее покорить не только человека, но и весь огромный мир природы. Перед нами обнажается многоликость белой краски, неоднозначное ее проявление и состояние, которое мы пока еще не раскрыли полностью. Далее, при описании леса автор употребляет эпитет «поседевший». Это можно соотнести с возрастом деревьев, с мудростью, которую они приобретают с годами; также не стоит забывать, что под словом «поседел» скрывается белый цвет. Значит, белый цвет означает не только холод и смерть. Он символизирует возраст, мудрость, приходящую с опытом, нажитую годами. На появление других цветов в произведении большей степенью влияет трансформация пространства и времени. Например, пространство открытое и замкнутое. Белый цвет царит только на улице, но становится очевидно, что ему этого мало, белая краска старается попасть вовнутрь жилых домов. Белоснежный колер обволакивает церковь снаружи, а внутри все этому сопротивляется; святыня деревни не сдается в «белый» плен, возможно из-за покровительства и защиты высших сил. Среди окрестных домов только церковь не подчинялась белому и располагает своими цветами. В конце концов, все цвета меркнут перед соснами. Эти славные деревья проходят через все произведение и время от времени затмевают прочие цвета, вступающие с ними в противоречие. Автор не случайно подробно описывает окраску сосен. Он подчеркивает постоянную непримиримость, противостояние белому цвету. В конце произведения два могучих соперника (сосны и белый цвет) находятся в мирном состоянии. Это влияет и на настроение рассказчика, он любит их слиянием. Погода также налаживается и успокаивается под стать этому настроению. Картина приобретает спокойствие и гармонию.

Таким образом, мы можем подвести итог нашего исследования. Предпочтение автора при выборе сосны можно объяснить тем, что сосна

вбирает в себя мощную символику и не одно зимнее дерево не может состязаться с ней. В качестве сопоставления можно обратиться к образу дуба, как к безусловному лидеру в ряду летних деревьев. Также в рассказе глубокую символику несет в себе белый цвет, у него такие же древние мифологические корни. Сосны – символ тепла, вечной жизни. Белый цвет – символ зимы, морозов, смерти. Но, несмотря на противостояние этих символов, у них много общего. На наш взгляд, образ сосны и доминантный цвет несут в себе одинаковую символику: вечность, святость, мудрость и сила. Рассмотрев доминант белого цвета и сосен, мы заметили следующую последовательность борьбы между ними. Сначала неоспоримое лидирующее положение занимает белая краска. Под ее контролем находятся люди, их жизнь и все обширное царство природы. Белый цвет сопротивляется и препятствует появлению других цветов. Все образы и предметы, существующие в рассказе, подчиняются и оказываются рано или поздно под властью белого цвета. Но есть те, кто не намерен быть в его подчинении – это сосны. Они сначала выстаивают против стихии белого: вьюги, урагана, метели и т.д. Затем сами претендуют на роль доминанты в художественном мире произведения. И у них без труда получается занять эту позицию. Сосны – образ жизнеутверждающий, связанный с вечнозеленой, коричневой, багровой красками. Они заставляют белый цвет отступить, ослабить свои позиции даже зимой: впускают новые цвета, а с ними и радостное настроение, понимание авторской идеи о незыблемых законах природы и вечности жизни в различных проявлениях и формах. Белый цвет отступает, но не исчезает, а гармонично сочетается с цветами сосен. С примирением соперников вокруг воцаряются мир и спокойствие, картина принимает идиллический характер.

Список литературы:

1. Бунин Иван Алексеевич. Сосны. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1190.shtml (Дата обращения 14.02.2014).
2. Ель. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 4.02.2014).

3. Значение белого цвета. Магия цвета. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://magicofcolour.ru/znachenie-belogo-cveta/> / (Дата обращения 11.02.2014)
4. Значение цветов в психологии. Интернет-журнал по психологии «Развитие». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. -URL: <http://zhurnal-razvitie.ru/znachenie-belogo-cveta-v-psixologii.html> (Дата обращения 11.02.2014).
5. Мифологическая энциклопедия: Растения в мифологии: Ель. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://myfholology.info/planta/el.html> (Дата обращения 4.02.2014).
6. Мифологическая энциклопедия: Растения в мифологии: Вечнозеленая сосна. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://myfholology.info/planta/sosna.html> (Дата обращения 8.02.2014).
7. Священные Деревья Славян. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://via-midgard.info/news/article/22232-svyashhennye-derevyu-slavyan-rusov.html> (Дата обращения 8.02.2014).
8. Сосна. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/4061/ (Дата обращения 4.02.2014).

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР И АКРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Евлоева Эсет Адамовна

*студент Ингушского государственного университета,
РФ, Республика Ингушетия, г. Магас*

Дотмурзиева Земфира Салангиреевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, зав. кафедрой английского языка
филологического факультета ИнГГУ,
РФ, Республика Ингушетия, г. Магас*

Английский язык имеет сильную тенденцию к различного рода сокращениям слов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что аббревиация является одной из наиболее характерных особенностей языка современной прессы, объединяя в себе основные принципы газетно-публицистического стиля: стремление к стандарту и экспрессии. С одной стороны, высокая частотность употребления сокращенных вариантов слов и словосочетаний в языке прессы указывает на их принадлежность к стандарту. С другой стороны, можно предположить, что эти единицы не могут не содержать в себе некоторые оценочные и эмоциональные характеристики, и это свидетельствует о том, что в них реализуется тенденция к экспрессии. Экспрессия – выразительность языковых единиц в тексте; сила проявления описываемых автором эмоций, мыслей. Экспрессия достигается также путем окказиональной или необычной расшифровки аббревиатуры, сближения аббревиатуры с обычным словом, сокращения имен собственных, образования производных от сокращенных наименований. Использование сокращений в качестве средства экспрессии также можно рассматривать как универсальную тенденцию функционирования сокращений. Таким образом, аббревиатуры, стремясь к приобретению статуса стандартных лексических единиц, в некоторой степени меняют наше представление о стандарте, закрепляя в нем специфические экспрессивные характеристики [2, с. 10].

Газета призвана информировать читателей по наиболее актуальным вопросам современности, а также воздействовать на сознание общества путем

убеждения и формировать определенное индивидуальное и общественное мнение. Обращая внимание на диалектическое сосуществование организационно-воздействующей и информационно-содержательной функций сообщения, Н.И. Костомаров отмечает, что газета, с одной стороны, должна дать читателю минимум чистой информации, конкретных фактов, с другой - должна воздействовать на него эмоционально, убедить читателя в чем-либо, призвать его к определенным поступкам. «Анализ показывает, что единство газетного языка создается взаимодействием и переплетением двух конституирующих ориентаций: к автоматизации языковых средств и к их экспрессивности. Наиболее характерным воплощением этого в тексте можно считать целесообразно упорядоченное и регулярное чередование стандартизованных и экспрессивно нагруженных конструкций» [3, с. 69].

Сокращенные единицы делятся на графические и лексические. Графические сокращенные единицы сокращаются только на письме, а в устной речи воспроизводятся в полной форме. Подобные сокращения не относятся к словообразованию, поскольку рассматриваются как письменные варианты исходных слов и словосочетаний. При распределении сокращений на лексические и графические за основу принимается орфографический критерий:

1) среди графических сокращений существуют единицы с прописными буквами: FR – France, ES - Espagne, FI – Finlande, BE - Belgique, G B – Grande Bretagne;

2) далеко не все сокращения со строчными буквами следует относить к графическим: net – network, lops – loi de programmation et d'orientation sur la sécurité, у.е. – условная единица – лексические сокращения;

3) наличие дефиса, косой линии не всегда является показателем графического сокращения: CD-ROM, UDF-AD – adhérents directs de l'UDF, A-EF- Afrique-Equatoriale Française [1, с. 56].

Таким образом, орфографический критерий является недостаточным для определения типа сокращенной единицы. В качестве основного критерия должен использоваться способ восприятия/озвучивания сокращения: если при

прочтении не воспроизводится полная форма, сокращение является лексическим.

Результаты анализа фактического материала позволили разделить лексические сокращения, употребляющиеся на страницах современной английской прессы, на следующие основные типы: инициальные аббревиатуры, усечения и смешанный тип сокращения. Инициальные сокращения, позволяющие дать сокращенные наименования многокомпонентным словосочетаниям, представляют собой самую многочисленную группу. Например: AFL-CIO- American Federation of Labor-Congress of Industrial Organization – Американское профсоюзное объединение;

BW (bandwidth) – полоса пропускания, ширина полосы пропускания;

MSG, msg (message) сообщение; передавать сообщение;

IP (initial permutation) начальная перестановка;

(CA) Certificate Authority центр сертификации;

(ACL) Access Control List список управления доступом;

The true cost of private MRI scans [6, с. 99].

The announcements by the Department of Health that 120,000 MRI scans each year are being provided through a contract with a private company raises serious concerns (Top Stories, July 6)

Департамент Здравоохранения уведомляет, что ежегодный осмотр пациентов в количестве 120, 000 человек, обеспечиваемый контрактом с частной компанией, вызывает серьезные трудности. Public Agenda 13 July 2004
The Times

In its simplest form, says psychiatrist Robert Butler of Washington, D.C. ageism is just not wanting to have all these ugly old people around. Flesh R. The style- New-York, 1966.

Japan All-Party MP Group to go to Helsinki = Предстоящая поездка в Хельсинки группы японских парламентариев, представляющих все партии The Washington Post, 2001

She (a member of NOW - National Organisation for Women) described consciousness – raising as “opening the door to the mind” – questioning what is happening, why is it happening . The Herald Statesman, June 26, 2002

Усеченные единицы получили большое распространение в конце XIX века. Процесс образования усеченных единиц продолжается и на современном этапе. Например: signature = sig цифровая подпись; user identifier (user id = userid = user ID) идентификатор пользователя; ID card (identification card) удостоверение личности; cryptography = crypto криптография.

Американские газеты пестрят также такими сокращениями, как Gov – Governor; D. A. – District Attorney; Sen. - Senator; Rep. – Representative (член палаты представителей).

Результаты анализа фактического материала также показали, что аббревиатурный способ словопроизводства, присущий многим языкам, имеет общие характерные черты и особенности в плане компонентного состава. Наибольшее распространение получили трех- и четырехкомпонентные аббревиатуры, что объясняется омонимией двухкомпонентных сокращений, с одной стороны, и тяготением к двусложным сокращениям, с другой. Английский и французский языки избегают создания многокомпонентных сокращенных единиц путем образования инициальных сокращений от многокомпонентных словосочетаний с использованием начальных букв некоторых компонентов словосочетания: CSD – Conference on Confidence and Security Building in Europe. Наряду с широким использованием малокомпонентных (3–4) сокращений наблюдается другая тенденция – распространение двусложных сокращений – акронимов, получивших «обычнословную» оформленность. Модели сокращения слов и словосочетаний обнаружили большое разнообразие, что говорит о многогранности самого явления сокращения. Среди моделей сокращения слова широкое распространение получила апокопа (сокращение слова с сохранением его начальной части). Из моделей сокращений словосочетания продуктивными являются модели с использованием начальных букв полнозначных

компонентов словосочетания; начальной буквы каждого полнозначного слова словосочетания и элементов начального слога одного из его компонентов; использование начальных слогов всех или отдельных компонентов словосочетания.

В современной английской прессе наблюдается увеличение числа заимствованных аббревиатур, среди которых чаще всего встречаются наименования политических партий, общественных организаций; названия банков, экономических союзов, концернов; географические наименования; наименования государственных, региональных органов власти; научная, техническая, военная и др. терминология; нормативные документы, имеющие международное значение. Самая многочисленная группа включает сокращения названий партий, союзов, различного рода организаций и должностей: AFL-CIO vows to end raise bars

(AFL-CIO- American Federation of Labor-Congress of Industrial Organization – Американское профсоюзное объединение);

FBI at SACB hearing lets 6th stoolie out of coop (FBI – Federal Bureau of Investigation; SACB – Subversive Activities Control Board – Управление по контролю над подрывной деятельностью);

NOW (National Organization for Women); START –Strategic Arms Reduction Talks – переговоры о сокращении стратегических вооружений [8, с.78]. (W.Safire «Safirs's Political Dictionary»)

Одним большим источником английских сокращений являются газетные заголовки. Распространенность сокращений в газетных заголовках, видимо, объясняется несколькими причинами: экономия места, желание воздействовать на читателя необычностью и экспрессивностью заголовка, желание заинтересовать, а иногда заинтриговать читателя. Интересно, что очень часто слово, употребленное в заголовке в сокращенном варианте, в тексте дается в полном виде. Например, заголовок гласит: Lift ads ban – ex- Minister. В тексте под этим заголовком находим: The Government should lift its ban on advertising in the Morning Star, former Minister told a meeting. Fine один пример из той же

газеты, заголовок: Muggcridge backs anti-porn demo. В тексте: Cliff Richard ... and Malcolm Muggcridge arc among the backers of what promises to be the biggest-ever demonstration against pornography. Заголовки газетных статей иногда принимают весьма загадочный вид благодаря сокращениям. Например: Do-it-yourself in trad and mod hits Moscow. В статье идет речь о том, что у москвичей стали популярными различные традиционные и современные (новейшие) приспособления для различных любительских поделок [8, с. 34].

В отдельных случаях авторы считают необходимым расшифровывать употребляемые ими сокращения, например: «an echo of President Nixon's 1954 election phrase «consymp» (communist sympathiser)». Однако бывают случаи, когда наиболее распространенные сокращения, к которым читатель американских и английских газет давно привык, не разъясняются даже в следующих за заголовком текстах.

Американские газеты пестрят также такими сокращениями, как Gov - Governor; D. A. – District Attorney; Sen. - Senator; Rep. - Representative (член палаты представителей). Вот далеко неполный перечень наиболее типичных сокращений названий партий, организаций и должностей, встречающихся в американской печати [4, с. 58].

Для английских газет, не менее, чем для американских, также характерно широкое употребление сокращенных названий различных организации и должностей: Cold comfort in chemicals ICI warning (ICI – компания Imperial Chemical Industries); AEU leaders under fire (AEU – Amalgamated Engineering Union); Executive of ETU expels the absent 4 (ETU – Electrical Trades Union) [7, с. 28].

Еще одна группа сокращений, наиболее часто встречающихся в рассматриваемом нами жанре английских и американских СМИ, – это сокращения фамилий или фамильярные прозвища известных политических или общественных деятелей.

Подобного рода сокращения значительно затрудняют понимание и за редкими исключениями почти не регистрируются словарями. (FDR – Franklin

Delano Roosevelt; GBJ - George Bush junior; RLS – Robert Louis Stevenson). Вот некоторые типичные в этом отношении заголовки: DEF lends JFK a helping hand (DF - Diefenbaker, JFK - John F. Kerry); Rocky and the Cuban crisis (Rocky – Nelson Rockefeller); Mac's popularity slumps (Mac – Macmillan); GEO to 'astonish the world' (GEO -George); Old Fox says he'll go, but will he? (Old Fox – Adenauer); «Red Dean» bids farewell (Red Dean - Hewlett Johnson) [5, с. 30].

JFK a helping hand (DEF-Diefenbaker, John F. Kerry).

В заключение сформулируем выводы по работе: аббревиация не является случайным явлением, она не является некой «порчей языка», а представляет собой объективный и закономерный процесс, обусловленный изменениями в потребностях общения в связи с развитием общества и внутренними закономерностями развития языка. Возникновение и становление аббревиации – как словообразовательного способа – это лишь один из элементов той системной совокупности преобразований, которые претерпевает английский язык на современной стадии своего развития. Аббревиатуры являются неотъемлемой частью современного языка прессы. Следует признать, что подобное увеличение числа сокращенных единиц, употребляющихся на страницах современной прессы, подтверждает основной принцип периодики – «чередование стандарта и экспрессии».

Список литературы:

1. Антрушина Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2007. –56 с.
2. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия, – М.: Воениздат, 1972. – 10 с.
3. Костомаров Н.И. Современник, – М.: Глосса-Пресс, 1964. – 69 с.
4. Романовская, Н.В. Эмоционально-оценочная лексика в английском газетном тексте. – М., 1990. – 58 с.
5. Longman essential activator, 1997.
6. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation.– Wiesbaden, 1960.
7. Singer P. Abbreviations in Mass-media. New York: Penguin Group, 2003.
8. Safire W. “Safire’s Political Dictionary” – М., Восток – Запад, 2005. – С.78.

КАЛАМБУР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ И ТРУДНОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА

Калинина Екатерина Дмитриевна

*студент, СОФ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол*

Нестерова Наталья Алексеевна

*студент, СОФ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. СОФ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол*

Каламбур стилистический речевой оборот, который основан на двусмысленности, порожденной омонимией или сходством звучания слов, имеющих разное значение, либо разными значениями одного и того же слова и словосочетания.

В лингвостилистике ведутся споры о едином понимании сути каламбура, что проявляется и в терминологическом разнообразии. Этот прием еще часто называют «игра слов», «словесная острота», «двойной смысл».

Каламбур отличается от других видов игры слов наличием двух важных компонентов: многоплановости и юмористического и сатирического эффекта.

Среди каламбуров можно выделить: столкновение омофонов; созвучие слов в узком контексте; сопоставление омонимов, омографов; разрушение и трансформирование устойчивых словосочетаний и фразеологизмов; многозначность слова или словосочетания; шуточная этимологизация и т.д.

Вся суть каламбура заключается в противопоставлении или же непредсказуемом объединении двух диаметрально противоположных значений в одной фонетической или графической форме.

Главными элементами каламбура являются, во-первых, тождественное или близкое, до омонимии, звучание, а во-вторых, расхождение, до антонимии, между двумя значениями слов, компонентов фразеологического единства [3; 290].

В.С. Виноградов впервые попытался представить общую схему каламбура. В этой схеме говорится, что этот литературный прием, обычно, состоит из двух элементов, каждый из которых представляет собой слово или словосочетание [2; 200]. Первый элемент является некой лексической базой каламбура, элементом опоры и катализатором начинающей игры слов. Этот элемент можно принять за лексический эталон «игровой инструкции». Этот эталон всегда отвечает имеющимся орфографическим нормам языка и орфоэпическим канонам. Второй элемент конструкции – «перевертыш», результирующий компонент, который является вершиной, пиком каламбура. После того, как этот компонент представлен в речи и соотнесен со словом-эталонном рождается тот самый юмористический эффект, который и является задумкой автора.

За основу множества типологий каламбура могут быть взяты следующие критерии: структура каламбура; функционирование в тексте; информативность.

Одну из наиболее полных типологий представляют Влахов С.Н. и Флорин С.К. Критерием, по которому они различают каламбуры, является способ их функционирования в тексте.

Согласно этой типологии каламбур может быть:

а) оборотом речи. В этом случае его рассматривают, не отделяя от контекста, от которого и зависит его перевод, это усложняет задачу переводчика, но в то же время служит простором для нахождения наиболее удачного решения;

б) самостоятельным произведением, миниатюрой, родственной эпиграмме.

с) заголовком. В каламбуре-заголовке заключается идейное содержание произведения, выражен точный замысел автора, а это, из-за отсутствия контекста, довольно сложно передать при переводе.

С.Н. Влахов и С.К. Флорин говорят о переводе каламбуров двух типов: лексических и фразеологических.

К лексическим каламбурам относятся единицы, которые построены на основных лексических категориях: многозначные слова, омонимы, антонимы,

термины, имена собственные и аббревиатуры, а также каламбуры, построенные на частях слов.

Применение авторских неологизмов в тексте осложняет перевод лексических каламбуров. Ярким примером является перевод неологизмов Джоан Роулинг, автора книг о Гарри Поттере. Например, *Knockturn Alley* (*Nocturnal Ley – a line connecting ancient sites of Britain and was thought to have magical powers*), что звучит как *nocturnally* – ночной. При этом слово “*knockturn*” распадается на *knock* – стук, удар, неприятность, неудача и *turn* – поворот, изгиб, вращательное движение, круговое движение. При переводе эта двойная игра слов частично компенсирована некоторыми переводчиками – Дрянналля, Косой переулок, Ременный переулок.

Частным проявлением языковой игры является аббревиатура в произведении «Гарри Поттер и Кубок огня» к примеру, *S.P.E.W.* (*Stands for the Society for the Promotion of Elfish Welfare*) – общество, выступающее в защиту материальных интересов эльфов. “*Sprew*”-рвота, блевотина. Переводчикам было необходимо создать новую аббревиатуру, форма и расшифровка которой передала бы замысел автора. М. Спивак представила следующий перевод: *П.У.К.Н.И.* – *Против угнетения колдовских народов-изгоев*. Перевод М. Д. Литвиновой: *ГАНЭ* – *Гражданская Ассоциация Восстановления Независимости Эльфов*. Оба перевода являются актуальными и отражают авторский замысел.

Одной из главных трудностей переводчика является эквивалентная передача каламбуров. Не изменяя содержание и/или форму каламбура довольно сложно добиться точного перевода, так как между фразеологизмами иностранного языка и их переводом должна присутствовать полная эквивалентность с охватом двух (или более) значений.

Наиболее труднопереводимыми являются каламбуры, имеющие в своем составе языковые средства, отсутствующие в других языках.

При переводе каламбуров переводчиками чаще всего используются приемы компенсации, опущения и калькирования.

При использовании приема компенсации непередаваемый элемент иностранного языка заменяется на тождественный элемент или же какой-либо другой, способный компенсировать возникшие лакуны и произвести подобное впечатление на читателя. При полной компенсации воссоздание каламбура происходит в другом месте перевода по отношению этого приема в оригинале. Это наиболее полно обеспечивает адекватность перевода. При частичной компенсации перевод осуществляется на месте не переданного элемента оригинала и восполняет потерю лишь частично. Рифма, аллитерация сопутствуют частичной компенсации. Графические средства, а именно шрифтовые выделения и заглавные буквы, используются для привлечения внимания читателей к содержанию и способствуют выделению каламбуров на фоне основного текста. Наиболее часто графическое усиление применяется в детских произведениях.

Еще одной сложной, но разрешимой задачей переводчиков является адекватная передача «говорящих» имен. Говорящие имена и прозвища порой являются изюминкой всего произведения, ведь в них зачастую таится отличительная черта, связанная с образом жизни, характером или имиджем героя. Потеря такого неотъемлемого звена, безусловно, скажется на ходе всего повествования, – когда имя или прозвище персонажа связано с происходящими событиями, но остается нераскрытым для читателя. А ведь главная задача переводчика передать все важные детали иноязычного текста на языке перевода, сохранив при этом всю соль подлинника. И решить эту проблему помогает использование приема компенсации. Такого рода передача требует от переводчика большого мастерства, но отказ от нее, несомненно, сделал бы перевод гораздо беднее.

При использовании приема опущение каламбур опускается совсем, текст передается на другой язык путем простого перевода. Передача непередаваемых сочетаний, содержащих реалии иностранного языка, не имеющих эквивалентов в языке перевода, Г.В. Терехова предлагает использовать описательный перевод и давать сноску.

Еще одним способом перевода является калькирование. Так О.С. Ахматова дает определение: «калькирование - это построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов» [1; 69]. Калькирование отлично от буквализма. Калькирование подразумевает оправданный дословный перевод, а под буквализмом понимается дословный перевод, который искажает смысл переводимого выражения или полностью копирует конструкции иностранного языка, которые не свойственны языку, на который делается перевод. Иногда увлечение дословным переводом и может привести к буквализмам [4; 297].

При переводе каламбура его главная стилистическая цель – создание комического эффекта и заострение внимания читателя на определенном моменте – должна получить полноценное отражение; при этом переводчику необходимо соблюдать соответствующий «комический жанр» – от безобидной шутки до острой иронии или язвительной сатиры. Переводчик должен оценить все преимущества и недостатки способов перевода и выбрать наиболее подходящий, независимо от употребленного автором приема. Когда передать каламбур необходимо во что бы то ни стало, а это вызывает непреодолимые трудности, переводчику нужно подобрать рифму, сочетать ее с антонимическим употреблением (если этого требует оригинал) или даже ограничиться рифмой, и таким образом показать читателю каламбурную сущность подлинника.

Несомненно, главная задача переводчика заключается в ознакомлении читателя, не владеющего иностранным языком, с текстом, в сохранении национального колорита, авторских окказионализмов, структуры и стиля речи автора. Переводчик не в силах избежать языковых противоречий, но ему следует знать о них и учитывать их при переводе.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М: Едиториал УРСС, 2004. – 69 с.
2. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы: учеб. пособие. – М.: Книжный дом «Университет», 2004. – 204 с.
3. Влахов С.Н. Непереводимое в переводе: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
4. Катцер Ю.М. Письменный перевод с русского языка на английский. – М.: Высш. школа, 1964. – 408 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Р. Валент, – Москва, 2007.

ОСОБЕННОСТИ МИФОТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ Н. ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Котова Ирина Юрьевна

*студент 5 курса, Липецкий Государственный Педагогический Университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Институт филологии,
РФ, г. Липецк*

Вовк Елена Юрьевна

*научный руководитель,
канд. филол. наук, доц. Липецкий Государственный Педагогический
Университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Институт филологии,
РФ, г. Липецк*

Нил Гейман – английский писатель-фантаст и автор комиксов. Он родился 10 ноября 1960 в Портсмуте в Великобритании.

Роман «Американские боги» был написан в 2001 году. По жанровой принадлежности произведение можно обозначить как фэнтези, роман-путешествие, воспитательный роман и, конечно, роман-миф. В центре сюжета предстают американская мифология и американские боги, являющиеся, по сути, упрощенной переработкой европейских и африканских языческих богов.

«Американские боги» как образец поп-культуры рассматривает американскую ментальность через призму многонациональности и плюрализма. М. Хилл отмечает, что, будучи американским писателем британского происхождения, Гейман пользуется уникальным методом изучения американской культуры – внедрением в текст стороннего наблюдателя, «чужака» [10, с. 1]. Несмотря на то, что писатель прибегает к образу маргинализированного героя во многих других произведениях («Песочный человек», «Задверье» и т. д.), протагонист романа «Американские боги» Тень (англ. Shadow) исполняет роль инструмента в исследовании американской ментальности.

Произведение повествует о судьбе языческих богов и мифических существ, оказавшихся на американской земле, куда их «привезли» иммигранты. Теряя поддержку в виде человеческой веры, боги теряют и свою былую мощь.

Однако, по мнению Нила Геймана, мифологическое сознание не исчезло, а просто модифицировалось под влиянием «новых богов», таких как массовая культура, деньги и техника.

Мифы, как утверждает М. Хилл, можно назвать сердцем любой культуры и душой идеологии [10, с. 1]. Дж. О. Стеффен пишет: «[мифы] не просто отсылают к истокам культуры и объясняют ее прошлое и будущее, но также обеспечивают связь со сверхъестественным – с уникальными и непобедимыми существами» [11, с. 25].

В литературоведении, как и во многих других науках, понятие «миф» функционирует в двух основных значениях: 1) повествовательная структура; 2) особая форма мышления, формирующая представление древних о мире [9, с. 1].

Е. В. Лозовик пишет: «Традиционно для обозначения взаимодействия мифа и художественного произведения используется предложенный Н.О. Осиповой термин «мифопозитика», но поскольку задача автора – проследить пути проникновения мифа в литературу, наиболее корректным в данном случае представляется воспользоваться термином «мифореставрация», предложенным С.М. Телегиным и описывающим три пути такого проникновения: заимствование мифологических сюжетов и образов; создание собственной системы мифов; реконструкция мифологического сознания» [9, с. 1]. «Мифореставрация – метод анализа художественного текста, включающий в себя выявление в тексте элементов мифосознания, определенные действия законов мифотворчества, установление степени мифологичности текста, анализа мифомотивов и последующую интерпретацию мифосюжета» [7, с. 128].

Говоря об отраженных в художественной литературе мифах, следует упомянуть еще одно ключевое понятие – понятие мифологемы. Мифологема – обломок мифа, мифема, потерявшая свои автохтонные характеристики и функции, вовлечена в фольклорный текст, в котором воспринимается как выдумка, образное украшение или сюжетная схема, которая уже стала традиционной [4, с. 54].

Согласно определению Ю. Вишницкой, мифологема – это самостоятельный авторский образ, построенный на системе традиционных культурологических и литературных парадигм, структура которых формируется на давних мифологических фундаментах [1, с. 25].

Понятие «мифема» тесно связано с мифологемой и является ее конкретным выражением. Н.А. Кобылко разграничивает эти два понятия следующим образом: «Под мифемой подразумеваем использование в художественном тексте имен мифологических героев и определенных мифологических фактов. Мифологема является более широким понятием: введение в текст известного мифологического сюжета или мотива с дальнейшей интерпретацией» [3, с. 5].

Таким образом, для изучения американской идеологии и менталитета Гейман пользуется следующим инструментарием: мифологема, мифема, образ «чужака», стереотипизация и последующая деархитипизация культурных и национальных стереотипов. Рассмотрим отдельно каждый из этих «инструментов» вместе с особенностями его функционирования в романе.

Для выявления всех случаев использования мифемы в романе Геймана потребуется трудоемкий мифологический анализ всего произведения, поскольку каждая аллюзия на миф представляет собой тщательно продуманную мифему, органично вплетенную в ткань повествования. Особенности функционирования отдельных мифем схожи. Наиболее часто используемой мифемой можно считать упоминания имен богов и других мифических существ (например, Один, Ананси, Анубис, Локи, Чернобог, лепреккон и т. д.).

Стоит отметить, что ассимиляция богов на новой земле сопровождалась изменением имени (например, Ананси – мистер Нанси, Один – Среда). У Геймана потеря имени равнозначна потере индивидуальности. Старые боги помнят свои имена и свои корни, но в глазах людей они утратили индивидуальность и вынуждены пользоваться суррогатными именами.

Интересны в этом плане мифемы, сконструированные на основе славянской мифологии. В романе упоминаются четыре мифических существа

из славянской мифологии (Чернобог, Белобог, Зоря (англ. Zorya) Утренняя и Зоря Вечерняя). Описывая старых богов, Гейман, как говорилось выше, часто прибегает к иронии и коверкает их имена. Имена славянских божеств не только не изменяются на протяжении всего текста, но и даже не сокращаются, несмотря на трудность произношения. Эта особенность подчеркивает изолированность славянских богов от внешнего мира и их замкнутость, но вместе с тем силу характера и самобытность.

Мифические сюжеты произведения развиваются в рамках мифологемы. Мифологемы в произведении выступают не только как инструмент изучения и критики американской идеологии, но и как метод раскрытия характера героев. Авторский стиль Геймана характеризуется широким использованием мифологемы обретения идентичности (часто это формально выражается обретением собственного имени, как в рассказе «Песочный человек» [9, с. 4]); нередко это сочетается с мифологемой обряда инициации. В произведении «Американские боги» протагонист обретает свое «я», и обряд инициации связан с кульминацией романа. Более того, мифологема инициации сопряжена с мифологической темой смерти и перерождения (главный герой умирает, возрождается и тем самым теряет маргинальный статус, обретая индивидуальность).

Мифологема смерти и перерождения является наиболее значимой в произведении. Этот паттерн угадывается не только в сцене смерти и перерождения Тени, но также в перерождении мифических существ на их новой родине.

Тема цикличности бытия также представляет собой мифологему и играет важную роль в структуре произведения. Она наиболее полно раскрыта через образ славянских богов.

Злой бог западных славян Чернобог служит не просто воплощением мифемы, но и персонажем, ключевым для развития сюжета. О.Е. Крючкова, автор энциклопедии «Славянские боги, духи, герои былин» пишет, что Чернобог «считался божеством зимы, божеством, управляющим эпидемиями и

голодом. [...] Изображался Чернобог, как правило, в образе мужчины, облачённого в крепкую броню. У него было гневное лицо, и в одной руке он держал копьё» [5, с. 86]. В романе упоминается и противник Чернобога Белобог. Согласно энциклопедии «Мифы народов мира» под редакцией С.А. Токарева, Чернобог и Белобог упоминаются в «Славянской хронике» Гельмольда в 12 веке. Белобог и Чернобог являют собой классическое противопоставление добра и зла, черного и белого. [8, с. 1085].

У Геймана эти два бога олицетворяют не только дихотомию «добро-зло», но и в какой-то степени цикличность удачи и неудачи, хорошего и плохого в жизни. Когда возвращается Белобог (или когда пробуждается альтер-эго Чернобога, если предположить, что Белобог, отсутствующий в повествовании как действующий персонаж, представляет собой светлую сторону дуального божества), Чернобог говорит:

«Зима была долгой, дружок. Очень долгой. Но теперь зиме приходит конец».

Мифологема цикличности бытия работает на развитие Чернобога как персонажа. Так же, как сам Тень, Чернобог в конце переродился и обрел гармонию.

Идея цикличности реализуется и через образы сестер Зори Утренней, Вечерней и Полночной. Согласно мифологической энциклопедии О.Е. Крючковой, Заря Утренняя и Заря Вечерняя – сестры Дажьбога (солнечного божества древних славян). Заря Полночная не упоминается в мифологических словарях и, скорее всего, представляет собой стилизацию под мифему.

М. Хилл отмечает, что произведение «Американские боги» – это, прежде всего, критика американской культуры и идентичности [9, с. 8]. В своей работе “Neil Gaiman’s American Gods: An Outsider’s Critique of American Culture” исследователь рассуждает о мифотворчестве Геймана как о способе критики и о методе исследования американского менталитета. Он замечает, что мифотворчество писателя основывается не только на мифемах и мифологемах,

берущих начало в язычестве или религии, но и на мифологизированных сюжетах относительно новой американской поп-культуры. К примеру, М. Хилл утверждает, что сам протагонист представляет собой мифему, а его жизненный путь – не только мифологему перерождения и обретения себя, но и то, что Хилл называет «мифом о ковбое». Ковбой как типичный представитель массовой культуры мифологизируется в образе самоотверженного и справедливого, но простодушного Тени [9, с. 9]. Мифотворчество Геймана не ограничено созданием образов старых богов, оно проникает в структуру повествования, насыщенную мифологизированными культурными аллюзиями.

Из сказанного следует, что мифемы и мифологемы используются автором для раскрытия характеров героев и их взаимоотношений и обрисовки места действия, а также для анализа и критики американского мышления. Однако метода мифореставрации для полного анализа текста и замысла Геймана недостаточно.

Нам кажется важным и другое замечание М. Хилла, касающееся выбора протагониста. Исследователь ссылается на одно из интервью Геймана, где писатель говорит:

«Я хотел, чтобы он [Тень] был американцем, но при этом чужим в Америке и способным подмечать вещи, которые люди, рожденные и воспитанные там, принимают как должное. Я подумал, было бы хорошо сделать его оторванным от корней ...» [10, с. 22].

Можно сделать вывод, что введение в нарратив «чужака» служит той же цели, что и авторское мифотворчество. Тень не просто мифологизированный протагонист, но также инструмент наиболее беспристрастного анализа американской культуры.

На примере персонажей, вдохновленных славянской мифологией, легко заметить крайнюю стереотипизированность образов богов. Обратимся к некоторым отрывкам, где описываются славянские божества:

«Дверь распахнулась. Владелец прокуренного голоса оказался невысоким и коренастым мужчиной со стальной сединой и резкими чертами

лица, одетым в серо-коричневый махровый халат. В кулаке он прятал сигарету без фильтра, которой то и дело затягивался, – словно заключенный, подумал Тень, или солдат. Среде хозяин протянул левую руку» [2, с. 47–48].

«– Они цыгане? – спросил Тень.

– Зоря и ее семья? Отнюдь. Они не ромалэ, скорее русские. Думаю, славяне» [2, с. 47].

«Миновав красную дверь, они вошли в квартиру, где пахло переваренной капустой, кошачьим туалетом и импортными сигаретами без фильтра» [2, с. 48].

«За борщом последовало жесткое, как подошва, тушеное мясо с гарниром из смеси зеленых овощей – правда, варились овощи так долго и основательно, что никакое воображение не могло бы назвать их зелеными: они были на полпути к тому, чтобы стать коричневыми.

Были еще капустные листья, фаршированные мясным фаршем и рисом, вот только сами листья были столь жесткие, что совершенно невозможно было их разрезать, не разбросав фарш и рис по всему ковру. Тень погонял голубец по тарелке» [2, с. 52].

В этих отрывках Н. Гейман обращается к устойчивым стереотипам о славянах (в том числе, о русских). Некоторые исследователи образа русских в зарубежных СМИ отмечают пейоративные качества стереотипизированного образа (упрямые, агрессивные, мрачные, ленивые) и мелиоративные качества (терпеливые, неприхотливые, гостеприимные) [6, с. 2]. Среди самых устойчивых стереотипов о русских называются материализм, отсутствие чувства юмора или любовь к черному юмору, суровость, чрезмерная любовь к национальной кухне. Образы славянских божеств в романе соответствуют, по большей части, негативным стереотипам: Чернобог изображается мрачным и агрессивным, сестры Зори – материалистичными и ленивыми.

По такой же модели строятся и многие другие образы в романе, поэтому можно предположить, что автор использует стереотипизацию в качестве еще одного инструмента критики американской ментальности. Это не значит, что

Гейман считает всех современных американцев заложниками стереотипов. М. Хилл называет роман «Американские боги» произведением о «переосмыслении образов богов, мифологических существ, героев легенд и фольклора, переплавленных в американском плавильном котле» [10, с. v]. Собственно, сама мифологема смертельной битвы отражает сопротивление не только новым богам и новым мифам, но и вынужденной ассимиляции и «переплавке». Через широкое использование национальных стереотипов Гейман изображает перемены, происходящие в американском обществе. Стереотипизированные картонные герои-божества, в том числе славяне, кажутся оторванными от жизни современных Соединенных Штатов.

Старые боги постепенно теряют силу и превращаются в одномерные стереотипы. Так, Чернобог говорит Тени:

«А теперь время прошло, и волосы у меня седые. И у него тоже, думаю, седые. И глядя на нас, уже не разберешь, кто был светлый, кто был темный» [2, с. 50].

Гейман приравнивает национальные и культурные стереотипы к мифологеме. Стереотипы проходят через тот же алгоритм, что и мифы, превращающиеся в конечном итоге в архетип.

Однако многие стереотипы, выраженные в образах-мифемах старых богов, деконструируются в конце романа после финальной битвы. Чернобог больше не движим жаждой крови и мести, поэтому он отпускает Тень, проигравшего ему свою жизнь. Деархитипизация стереотипов о славянах (и других стереотипов) позволяет Гейману смягчить критику американской культуры и выразить надежду на создание культурно многомерного общества на территории современных Соединенных Штатов.

Таким образом, Нил Гейман предпринимает попытку разобрать американский менталитет на составляющие: некоторые из культурных особенностей были кристаллизированы в мифологемы, другие используются скорее в качестве просодики, фона повествования. Культурные и национальные

стереотипы не нашли своего предметного выражения, поэтому они служат лейтмотивом произведения.

Список литературы:

1. Вишницкая Ю.В. Мифологемы Александра Блока в русском этнокультурном пространстве / дисс. канд. филол. наук // Киев, 2003.
2. Нил Гейман Американские боги / АСТ: Астрель, – М, 2009.
3. Кобылко Н.А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы / Современная филология: материалы III междунар. науч. конф., Уфа, 2014 г.
4. Ковалев Ю.И. Литературоведческий словарь / Ю.И. Ковалев // Академия, Киев, 2007.
5. Крючкова О.Е. Славянские боги, духи, герои былин. Иллюстрированная энциклопедия / О.Е. Крючкова // Литрес, 2014.
6. Орлова О.Г. стереотипы о России и русских в американском публицистическом дискурсе XIX–XXI веков: материал к составлению словаря // Вестник Кемеровского Государственного Университета, Кемерово, 2013.
7. Телегин С.М. Миф и литература // Миф – литература – мифореставрация: Сборник науч. статей, – М., 2000.
8. Токарев С.А. Мифы народов мира / С.А. Токарев // Советская энциклопедия, М., 1991, том 1.
9. Лозовик Е.В. Миф и сказка в творчестве Нила Геймана // Дискуссия, – М., 2013.
10. Hill M. Neil Gaiman's American Gods: An Outsider's Critique of American Culture // University of New Orleans, 2015.
11. Steffen J.O. Cycles of Myth Restoration: One Approach to Understanding American Culture // Journal of American Culture, 1993, №6.

АНТОНИМИЧЕСКИЕ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ В ПОЭЗИИ МАРИИ ЦВЕТАЕВОЙ

Льянова Зарема Магомедовна

*студент Ингушского государственного университета,
РФ, Республика Ингушетия, г. Магас*

Мальсагова Мадина Израиловна

*научный руководитель, доц. кафедры русского языка филологического
факультета ИнГГУ,
РФ, Республика Ингушетия, г. Магас*

Целью работы является исследование антонимических и синонимических повторов и их функциональных свойств на примере прозы М. Цветаевой.

Антонимические и синонимические повторы являются не только одним из средств текстовой связи, но и средством, выражающим заметную экспрессивность. Антонимические повторы обычно используется при необходимости обозначить противоречие, конфликтность описываемых событий или же психологического состояния. Главным при установлении понятия «антонимический повтор» является понятие противопоставления. Противопоставление в речи выражается красочным источником, служащим в тексте языковой экспрессией. В художественной литературе на сопоставлении антонимов строится такой структурный прием, как антитеза. Антитеза представляет собой противопоставление понятий, выражающееся эффектом грубого контраста. Антитеза создается не только антонимами, но и синонимами, паронимами; могут быть использованы и другие семантические свойства слов и словосочетаний. Грамматические свойства, в частности, являются и средством создания антитезы, и средством усиления экспрессии синтаксических построений.

В роли средства связи используются «прямые», словарные, антонимы и наряду с ними контекстуальные, иными словами, являющиеся антонимами только в пределах текста. Нужно заметить, «прямые», словарные, антонимы используются во всех стилях речи, контекстуальных же – в поэзии, в публицистике, в разговорной речи, где их основной функцией является

создание яркого художественного образа, описания событий, фактов и т.д. В контексте появляются неточные антонимы и квазиантонимы, представляющие собой пары слов, которые отличаются противопоставленностью не только по какому-либо одному смысловому компоненту, но и по другим компонентам. Рассмотрим обстоятельства противопоставленности в творчестве поэтессы. Цветаевой нередко удается использовать противопоставления, тем самым достигая исключительной красочности и динамичности своего стиля. Антонимы Цветаевой употребляются для описания субъективных переживаний героини, явлений природы, каких-либо действий и признаков предмета. Эту особенность можем пронаблюдать в её стихотворении «Полюбил богатый бедную» (1918 г.). Вот его начало:

Полюбил богатый – бедную,
Полюбил ученый – глупую,
Полюбил румяный – бледную,
Полюбил хороший – вредную,
Золотой – полушку медную ... [4]

Здесь все построено на антитезе: богатство – бедность, профессор – глупец, румяна – бледность, хороший человек – вредный народ, золотая, дорогая монета – полушка. Или же пример из стихотворения «Пусть не помнят юные ...» (1918г.):

Пусть не помнят юные о собственной старости.
Пусть не помнят старые о блаженной юности [4].

Здесь антонимами являются противоположно сосредоточенные существительные (старость – юность) и выражения, обозначающие степень прилагательного, образованные от этих же существительных (юные – старые).

Чаще всего в прозе М.Цветаевой антонимами выражаются качественные прилагательные (правая – левая, правое – левое):

Как правая и левая рука –
Твоя душа моей близка.
Мы смежены, блаженно и тепло,

Как правое и левое крыло.

(М.Цветаева, «Как правая и левая рука ...»1918г.) [4].

Как видим, использование антонимических повторов М. Цветаевой является важным характерным признаком творческого использования лексического богатства языка.

Своеобразным видом повторов является повтор синонимический. Сущность его характеризуется сохранением одного изображаемого объекта при помощи рядов синонимов. Синонимический повтор насыщает текст дополнительной или образной информацией. В сознании автора возникает ряд ассоциаций, материализующихся в связном тексте в виде синонимического ряда, помогая избежать тавтологии. В таком тексте они выступают в роли контекстуальных синонимов.

Функции синонимов заключаются в уточнении, замещении и усилении экспрессивно – стилистической окрашенности художественного текста. Но, например, в ораторской речи они несут не только художественно-эмоциональную, но и служебную функцию (функцию нарастания и убеждения). Замедляя повествование, они дают возможность более внимательно следить за развитием мысли. Синонимические повторы не менее часто встречаются в стиле художественной речи, и в особенности, в его стихотворной разновидности, где они служат средством детализации. *Произведением, где наиболее ярко видны эти особенности, является стихотворение «Встреча» (1907 г.):*

Мне стало ясно в этот краткий миг,

Что пробуждают мертвых наши стоны [6, с.39].

Крик – это мощный и сильный, издаваемый человеческим голосом звук. Стон – звук, характеризующийся протяжностью, который издается при сильной боли, страдании. Наблюдаемое в этом отрывке употребление синонимов «крик, стон» является семантической группой синонимов – существительных, где слово «крик» обозначает громкий, сильный и резкий звук голоса, который

выражает горечь, отчаяние, сокровенные чувства и мысли, а слово «стон» – протяжность звука.

В стихотворении «В Париже» (1909 г.) М. Цветаева использует контекстуальные синонимы «до звезд – небо»:

Дома до звезд, а небо ниже,

Земля в чаду ему близка.

В большом и радостном Париже

Все та же тайная тоска [2].

Помимо обычных синонимов-существительных, у М. Цветаевой часто используются парные синонимы. Характеризующим свойством парных синонимов в творчестве М. Цветаевой является красочность и колоритность, что способствует развитию вкуса и пониманию слова. Вторая характерная особенность употребления парных синонимов - существительных состоит в выражении явлений, признаков и действий, распространяющих и поясняющих объект. Это и служит причиной того, что парные синонимы в некоторой степени противопоставляются обычным синонимам и составляют основу неординарной специфики произведения. Еще одной отличительной чертой парных синонимов является то, что они не обладают обширными аналитическими возможностями. Рассмотрим это на примере стихотворения М. Цветаевой «Бабушка» (1914 г.):

«Не стыда, ни совести!

И в гроб пойдет пляша!»

А я - то: «На здоровьице!

Знать, в бабушку пошла!».

(М. Цветаева, «Бабушка») [4].

Стыд – это чувство смущения, вызванное сознанием некоего осуждения собственного поступка, вины и чувство позора, бесчестья, срама. Совесть – чувство, представляющее собой нравственную ответственность за личное поведение перед окружающим обществом.

Таким образом, используя антонимические и синонимические повторы, М. Цветаева достигает создания особой образности поэтического языка, в котором совмещаются и ее отношение к реальной жизни, и еще глобальнее, – ее размышления об этой жизни.

Использование антонимических и синонимических повторов как средства усиления выразительности художественного произведения в поэзии М. Цветаевой выполняет роль усиления эмфатической интонации, что способствует более углубленному поэтическому видению мира при описании актуальных и вечных философских, жизненных проблем. Исследование антонимических и синонимических повторов в творчестве поэтессы показало, что применение языковых средств противопоставленности и синонимичности помогает более ярко изобразить языковую личность автора, выявить собственный и неординарный взгляд на реальность.

Список литературы:

1. Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1995. – 16 с.
2. Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 т. Москва: Эллис Лак, 1994 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rurоem.ru/cvetaeva/doma-dozvezd.aspx> (дата обращения: 22.12.2016).
3. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. – М., 2004. – 256 с.
4. Наследие Марины Цветаевой – сайт о великом русском поэте XX века – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsvetayeva.com/poems/vstrecha> (дата обращения: 22.12.2016).
5. Пушкарева И.А. Смысловые лексические парадигмы в лирике М.И. Цветаевой: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Томск, 1999. – 26 с.
6. Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. – Л., 1990.
7. Цветаева М.И. Сочинения: в 2-х т. / Сост., подгот. текста, вступит. ст., коммент. А.А. Саакянц. – М.: Худ. лит., 1988. – 2 т.
8. Цветаева М.И. Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений: в 3-х т. – М.: ПТО «Центр», 1992. – 3 т.

ОБЗОР РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Нестерова Наталия Алексеевна

*студент, СОФ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол*

Калинина Екатерина Дмитриевна

*студент, СОФ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол*

Самарин Александр Викторович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц., СОФ НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Старый Оскол*

Как известно, менталитетом обладает каждая нация, и проявляется он в формах поведения и мировоззрения, которые оказывают влияние на политику и экономику страны. Национальный характер основывается на историческом опыте. Так, например, у русских и британцев разное видение одного и того же события, на что и повлияла их ментальность. Каждый народ обладает своей правдой, а изменить мнение другого – очень сложная задача. Причиной этого является надличностный характер ценностей.

Термин «менталитет» получил в публицистической и научной литературе широкое распространение в конце XX века и стал составляющей лексики современного языка. Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой он определяется как «восприятие мира, в первую очередь при помощи образов, которые окрашены ценностными и эмоциональными ориентирами, связаны с обычаями, эмоциями и чувствами» [3, с. 568]. Иначе говоря, мыслительный и духовный настрой отдельного человека и общества в целом и есть менталитет.

Ментальные особенности русского народа исторически формировались сложным, неустойчивым балансом сил интеграции и дифференциации тенденций национально-исторической культуры русского народа. Н.А. Бердяев объяснял трудность русской души тем, что «Восток и Запад сталкиваются и взаимодействуют между собой именно в России. Русский народ – это смесь

европейского и азиатского народов. Россия является целой частью света, соединяющая между собой два мира» [2, с. 123].

На основе постоянных потребностей в новом возникает тенденция активно перенимать чужое (так же быстро забывая свое, считая уже устарелым). Русским всегда ставили в упрек иностранные заимствования и отсутствие собственного наследия. При этом, однако, не учитывалась положительная сторона: умение усваивать и воплощать чужие идеи как общечеловеческие. Именно благодаря постоянной тенденции к новому и восприятию объективности идей возникает возможность воплощать их на своей территории.

Большое влияние на развитие ментальных особенностей русской нации оказало русское православие. С ним русский менталитет приобрел внутреннюю определенность, а также определяется духовный потенциал русской нации. Православие для менталитета русской нации играет роль духовной опоры или духовной ипостаси. Православная вера не пропагандирует идею предопределения. И поэтому именно грешник должен быть ответственен за все грехи, которые совершил по собственной воле. Это является приемлемым и понятным. В этом аспекте православие сходно эмоционально-художественной составляющей русского национального менталитета: оно показывает русскую предрасположенность к духовным ценностям, максимализму и образно-символическому построению русской национальной культуры.

Еще к одной ментальной характеристике русской культуры можно отнести особенности отношения к справедливости. Понятие правды напрямую связано с понятием нравственности. Данную связь напрямую подтверждает русский язык. Русское слово «правда» употребляется довольно часто в речи не только как самостоятельное слово, но и, например, в словосочетаниях со словом «мать» (правда-матушка), что ярко выражает близость правды человеку, его прибежище. Кроме того, синоним «истина» так же означает высшую правду: духовную правду, которая объединяет его с истоком идеала и нравственности [1, с. 18].

Русский народ еще с древних времен прославился своим гостеприимством и хлебосольством. В каждом доме всех знакомых и незнакомых людей ждет радушный прием: вкусный ужин и ночлег. А пословица «Красному гостю – красное место» показывает, что гостю должны предоставить самое лучшее место в доме.

Следует сказать, что русская нация, безусловно, многогранная и великая, как и русская земля. И, конечно же, таких качеств, которыми обладает русский менталитет, в такой своеобразности нет больше ни у одной другой нации. Россия – это страна неограниченных возможностей, именно поэтому у русского народа сильная воля, крепкий дух и особая доброта.

Англичане являются представителями одной из старейших наций мира, жителями островного государства Великобритания, которое на протяжении долгого времени имело завоеванные колонии по всему миру. Процесс развития английской нации был определен в первую очередь географическим положением территории государства и принудительным объединением бриттов с многочисленными завоевателями (кельты, англ, саксы, римляне, викинги, норманны, скандинавы, юты). В итоге, в национальном характере англичан были заложены такие качества, как стойкость, трудолюбие, приветливость, порядочность и предусмотрительность.

Особую роль в формировании английского менталитета сыграли традиции. Существует привычка решать все дела «следуя обычаю». Традиции в Британии уподоблены некому культу, ими восхищаются. Англичане обладают пристрастием к простой, невычурной одежде: считается плохим тоном, если ваш костюм выделяется из толпы [4, с. 59].

У многих народов они ассоциируются как холодные и безэмоциональные, люди, у которых отсутствуют эмоции. Английская холодность – это доведенный до идеала культ самоконтроля. Умение держать себя в руках, «джентльменское поведение» как характерные национальные черты англичан появились только в Викторианскую эпоху. Открытость и раскованность в проявлении чувств считаются моветоном в Англии. Единственное, что может

вывести истинного англичанина на эмоции, это непристойное и шумное поведение.

Характер англичан развивают с раннего детства. Английское воспитание можно назвать по-настоящему суровым. Они верят, что строгое отношение к детям пойдет им на пользу в будущем, нежели мягкость. К одной из традиционных английских ценностей относится получение хорошего образования, поэтому многие семьи отправляют своих детей учиться в частные школы и пансионаты подальше от дома, полагая, что дети быстрее станут самостоятельными и ответственными. Жесткая дисциплина и строгие порядки пансионатов, как считают родители, помогут воспитать истинного англичанина.

Характерная черта англичанина – это юмор. Часто можно услышать фразу: «Ты обладаешь английским юмором». Чувство юмора в Англии признано важнейшим достоинством человека, которое следуют все время развивать. Иностранцы часто приходят в недоумение, услышав физиологические шутки англичан, однако в них не подразумевается глубокий контекст, это всего лишь способ избавиться от накопившихся чувств. Существует много характерных для английского остроумия приемов, таких как ирония Оскара Уайльда и Бернарда Шоу, игра слов и сарказм. Смех над самим собой и над другими абсолютно естественное явление для англичан [5, с. 124].

Английский этикет предусматривает равноправие. Отказавшийся из вежливости от еды гость может остаться с пустым желудком; каждый может начать есть во время обеда по своему усмотрению; мнение большинства становится решающим только по соблюдению регламента. В Англии типичной является любезная, малоэмоциональная вежливость друг к другу. Инициатива вступления в брак может исходить как от мужчины, так и от женщины. Исходя из этого, желание иностранцев угодить своим английским гостям может быть воспринято как чрезмерная назойливость и посягательство на частную жизнь.

Несмотря на такие качества англичан, как добродушность и гостеприимство, их называют ксенофобами, людьми, которые обладают страхом перед иностранцем. Англичане – это одна из самых

«иностранными» наций. Встретив иностранца, первое чувство, которое они к нему испытывают – это жалость и сострадание. Такое отношение к приезжим стало закоренелым, так как иностранцы приносили слишком много бед в страну.

Таким образом, изучив ментальные признаки русских и англичан, можно прийти к выводу, что в основе менталитета англичан лежит утилитарный интерес к миру. Русский же менталитет основывается на вере, ценностях, воспринимающихся как единство жизни и истины.

Изучение уровня ментальности англичан и русских показало, что конформизм и индивидуализм стоят на стыке как поведенческие тенденции личности. Подробное изучение национальных характеров позволит предотвратить возможные противоречия и недопонимание между русскими и англичанами, предупредить возникновение осложнений в их взаимоотношениях и, сохраняя самобытность каждой нации, делать шаги к сближению друг с другом.

Список литературы:

1. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал. – 2007. – №4. – С.16–27.
2. Бердяев Н.А. Россия и Запад // Духовный кризис интеллигенции. – 2010. – №3. – С. 120–128.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 944 с.
4. Павлоцкий В.М. Знакомство с Великобританией. – Базис ИПЦ Каро, СПб., 2009. 115 с.
5. Подковырова В.В. Учебный материал по страноведению. – Самара, 2011. 213 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАМЕНЫ КАК ПРИЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

Никонова Мария Александровна

*магистрант, Уральский Федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург*

Коняева Елена Вячеславовна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных
языков ИСПН (УрФУ),
РФ, г. Екатеринбург*

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Изучением переводческих трансформаций занимались такие специалисты, как Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Т.А. Казакова, А.М. Фитерман, Т.Р. Левицкая и многие другие. Данный вопрос теории перевода является достаточно хорошо изученным. Но наряду с общими видами лексических трансформаций, которые выделяют большинство ученых (транслитерация, транскрибирование, калькирование, лексические замены и т.д.), существует особый вид – лексическая функциональная замена. Только один специалист – Т.А. Казакова – рассматривает и выделяет в своей классификации лексических трансформаций данную разновидность лексической замены [4, с. 106–108]. Именно лексическим функциональным заменам посвящена и наша работа, так как будучи малоизученным явлением, они представляют особый интерес, как для теории, так и для практики перевода.

На сегодняшний день нет четкого определения понятия лексической функциональной замены. Проблема заключается в том, что до сих пор не были выявлены и характерные особенности данного вида трансформаций.

Для того чтобы установить эти особенности и дать определение самому понятию необходимо провести сопоставительный анализ лексической функциональной замены со схожими приемами перевода. В ходе исследования

мы выяснили, что самыми близкими к данной трансформации являются такие переводческие приёмы как приближенный [2, с. 62] и контекстуальный перевод [6, с. 22], [5, с. 92]. В результате сопоставления мы установили ряд различий между данными приемами перевода (таблица 1).

Таблица 1.

Сопоставление приемов перевода

Характерные особенности	Контекстуальный перевод	Лексическая функциональная замена	Приближенный перевод
Опора на контекст	+	+	+/-
Сохранение функций единицы ИЯ	+/-	+	+/-
Использование зафиксированных в словаре соответствий	+/-	-	+/-
Передача исходной информации	+/-	+	+/-
Использование при переводе как эквивалентно, так и безэквивалентной лексики	+	+	+/-

«+» – полное выполнение условия

«-» – невыполнение условия

«+/-» – условие выполняется частично

Несмотря на то, что представленные в таблице трансформации имеют много общего (опора на широкий и узкий контекст; применение при переводе безэквивалентной или труднопереводимой эквивалентной лексики; использование «нестандартных» единиц ПЯ при переводе слов ИЯ), можно считать, что функциональная замена – это самостоятельный прием перевода. На это указывают следующие отличия от других видов трансформаций:

1. При использовании лексических функциональных замен слово ПЯ должно выполнять те же, функции, что и слово ИЯ. Этот ориентир на «сохранение функций оригинала» является главным отличием данного вида трансформаций от других рассмотренных нами приемов перевода. Таким образом, переводчику удастся сохранить специфику оригинального текста и оказываемое на читателей воздействие.

2. Перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена культуры [9, с. 5]. Функциональные замены учитывают этот факт, поэтому в

отличие от других приемов перевода их применение направленно на максимально (насколько это возможно) полную передачу смысла исходного высказывания. Разумеется, такая замена не может быть полной, так как она подразумевает полную адаптацию текста к нормам другой культуры [1, с. 46]. Однако использование данного вида трансформаций позволяет учитывать прагматический аспект: переводчик стремится к тому, чтобы в сознании реципиента слово ПЯ воспринималось так же, как если бы он читал оригинал.

3. В отличие от приближенного и контекстуального перевода, во всех без исключения случаях использования лексических функциональных замен приоритетом переводчика остается соответствие выполняемых единицами ПЯ функций ИЯ, это приводит к тому, что переводчик вынужден искать новые, незафиксированные в словаре варианты перевода. Иногда такие замены довольно удачно входят в язык, а иногда нет [8, с. 136].

Таким образом, можно выделить ряд характерных особенностей данного вида трансформаций. Лексические функциональные замены используются:

1. При наличии единицы ИЯ, к которой невозможно подобрать соответствие, из тех, что зафиксированы за данной единицей в словаре.
2. При полном отсутствии соответствий, зафиксированных в двуязычных словарях (речь идет о безэквивалентной лексике).
3. При необходимости сохранить функции единицы оригинала.

На основании перечисленных критериев мы можем дать следующее определение. Лексические функциональные замены – это такой вид переводческих трансформаций, при котором происходит замена слов ИЯ на лексические единицы ПЯ, которые не являются их словарными соответствиями, но при этом выполняют те же функции, что и лексические единицы ИЯ.

С учетом вышеперечисленных критериев и данного определения мы попытались дать ответ на еще один нерешенный лингвистами вопрос: какие функции выполняет данный вид переводческой трансформации.

В качестве материала для анализа мы взяли произведение “A Brief History of Time” [10; 13], автор Stephen Hawking. Стивен Уильям Хокинг – английский физик-теоретик и космолог, создатель и руководитель Центра теоретической космологии в Кембриджском университете. Хокинг активно занимался популяризацией науки. Данная книга, напечатанная в 1988 году, стала началом попыток ученого сделать сложные научные понятия простыми для понимания обычными людьми, поэтому написанная им книга “A Brief History of Time” была переведена с английского на 35 языков, включая русский. Популярность данной книги и побудила нас к тому, чтобы взять ее оригинал на английском языке и перевод на русском в качестве материала для анализа.

В ходе анализа мы сопоставили текст оригинала и перевода, выполненного Н.Я. Смородинской, затем по выявленным нами критериям нашли примеры, при переводе которых использовались лексические функциональные замены, проанализировали данные примеры, и, опираясь на широкий и узкий контекст, установили причины их использования. Кроме того, мы попытались выявить функции, которые выполняют при переводе найденные лексические функциональные замены.

В результате проведенного анализа мы разделили все примеры на три группы в соответствии с выполняемыми ими функциями: семантической, стилистической и смешанной. В первой группе лексические функциональные замены выполняют семантическую функцию, т.е. разъяснение, уточнение смысла высказывания (эта группа составляет 63% от общего количества встретившихся нам примеров лексических функциональных замен). Так, например, рассмотрим следующее предложение:

Finally, in 1915, he *proposed* what we now call the general theory of relativity.

Наконец в 1915 г. он *опубликовал* теорию, которая сейчас называется общей теорией относительности.

В словаре Мюллера [11], АБВУ Lingvo-Online [14] и Multitran [15] зафиксированы следующие словарные соответствия слова *propose*: 1) предлагать, вносить предложение, делать предложение; 2) намереваться;

3) представлять. При переводе была использована лексическая функциональная замена – *опубликовать*. Значение этого слова в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: *объявлять, предать гласности в печатном органе* [12, с. 630]. Находим в толковом словаре определение представленных в двуязычных словарях вариантов перевода. *Предлагать – высказать мысль о чем-нибудь как о возможном, представить на обсуждение как возможное; потребовать, предписать что-нибудь сделать. Намереваться – предполагать, иметь намерение, собираться*. Третий вариант перевода *представлять* – означает *доставлять, предъявлять, сообщать; познакомить с кем-нибудь; воспроизвести в мыслях, вообразить* [12, с. 581]. Следовательно, использование лексической функциональной замены в названном предложении обусловлено разницей в семантическом наполнении слова ИЯ и соответствий в словарях ПЯ. Согласно широкому контексту, теория была не просто *представлена* ученым, он не просто *намеревался* ее *предложить*, он *опубликовал* ее в ведущем научном печатном органе Германии «Annalen der Physik». Применение словарных соответствий при переводе исказило бы содержание текста на ИЯ. Функция лексической функциональной замены – семантическая.

Во второй группе данный вид трансформаций выполняет стилистическую функцию. Группа включает около 7% случаев использования функциональных замен.

Two years before, I had been diagnosed as suffering from ALS, commonly known as Lou Gehrig's disease, or motor neuron disease, and given to understand that I *had* only one or two more years.

За два года до этого врачи поставили мне диагноз «боковой амиотрофический склероз», или моторная болезнь нейронов, и дали понять, что я *протяну* не больше одного-двух лет.

Устанавливаем словарные соответствия многозначного слова *have* [11; 14; 15]: 1) иметь, обладать; 2) получать, приобретать, добывать; 3) принимать; 4) проявлять, испытывать; 5) терпеть, разрешать, позволять, допускать,

мириться с чем-либо; 6) обмануть, провести; 7) провожать, сопровождать; 8) победить, взять верх; 9) знать, понимать; 10) утверждать, говорить. Анализируемое предложение является репликой из диалога автора с читателем. На первый взгляд можно предположить, что при переводе данного отрывка переводчик воспользовался конкретизацией. Однако, обратившись к толковому словарю выясняем, что *протянуть* (Просуществовать, прожить [12, с. 626]) относится к разговорному стилю. Почему дан именно такой перевод? Ответ прост: использование нейтральной лексики не позволило бы создать то ощущение диалога между читателем и писателем, которое создается, благодаря разговорному пласту лексики, кажется, что нет рамок, и писатель рассказывает о себе именно нам. Кроме того переводчику удалось уловить и точно передать настроение автора. Отсюда делаем вывод, что, несмотря на многочисленные варианты и приемы, переводчик обращается к лексической функциональной замене со стилистической функцией.

В третьей группе лексические функциональные замены одновременно выполняют как семантическую, так и стилистическую функцию. Смешанная функция встретилась в 30% примеров.

He was severely criticized for this irrational *belief* by many people, most notably by Bishop Berkeley, a philosopher who believed that all material objects and space and time are an illusion.

Многие резко критиковали Ньютона за его иррациональное *упорство*, и в частности епископ Беркли – философ, считавший, что все материальные объекты, а также пространство и время – иллюзия.

В словаре В.К. Мюллера [11] и АБВУ Lingvo-Online [14] находим варианты перевода слова *belief*: 1) вера; 2) убеждение, мнение. Приняв во внимание узкий и широкий контексты, мы можем предположить, что переводчик был вынужден воспользоваться лексической функциональной заменой вместо данных словарем значений. Их использование исказило бы содержание текста ИЯ, так как, согласно широкому контексту, несмотря на то, что законы Ньютона подтверждали отсутствие абсолютного пространства,

ученый сам отказывался в это *верить* (*принимать за истину, доверять* [12, с. 74]), придерживаться этой точки зрения, в силу того, что это противоречило его идее абсолютного Бога. Речь идет не просто об *убеждении* (по толковому словарю, *прочно сложившееся мнение, взгляд* [12, с. 821]) или *мнению* (*суждение, выражающее оценку чего-нибудь* [12, с. 359]) ученого, а о его *упорстве* (*последовательность и твердость в осуществлении чего-нибудь* [12, с. 836]), настаивании на противоречащей ему же самому точке зрения. *Мнение* и *убеждение* относятся к нейтральному пласту лексики, тогда как данное словарное соответствие *вера* и предложенная переводчиком лексическая функциональная замена *упорство* обладают экспрессивной коннотацией. Однако вариант *вера* не подходит с точки зрения семантики. Из этого следует, что использование словарных соответствий не позволило бы переводчику передать экспрессивную коннотацию и семантическое наполнение единицы оригинала. Таким образом, функциональная замена использована здесь не только с семантической, но и стилистической функцией.

В качестве еще одного яркого примера данной группы можно рассмотреть следующее предложение:

They would all collapse to form a roughly uniform, dense “*soup*.”

Без принципа Паули все эти частицы сколлапсировали бы и превратились в более или менее однородное и плотное «*желе*».

В двуязычных словарях находим варианты перевода слова *soup* [11; 14; 15]: 1) суп; 2) густой туман; 3) нитроглицерин. Переводчик выбирает вариант, незафиксированный в словаре. Причиной такого выбора может быть личное восприятие переводчика. Мы можем предположить, что, по его мнению, например, словарное соответствие *суп*, которое, по словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, обозначает *жидкое кушание*, соответственно, будет восприниматься русским читателем как *жидкая субстанция*, что противоречит действительности. Смотрим в «Толковом словаре русского языка» определение двух других словарных соответствий: *густой туман* и *нитроглицерин*. *Туман* – *непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или кристалликами;*

пелена пыли, делающая воздух непрозрачным; состояние неясности [12, с. 816]. *Густой – состоящий из близко друг к другу расположенных однородных предметов* [12, с. 149]. *Нитроглицерин – маслянистая жидкость, получаемая действием азотной кислоты на глицерин* [12, с. 418]. Отсюда следует, что ни вариант *нитроглицерин*, ни *туман* (даже в сочетании с определением «*густой*») не смогли бы описать протекание рассматриваемого процесса. Для того чтобы русский реципиент смог наглядно представить, что происходит с частицами, переводчик обращается к использованию лексической функциональной замены. Слово *желе*, согласно «Толковому словарю русского языка», обозначает *студенистое кушание из сгустившегося мясного или рыбного навара, из фруктов, ягод, сметаны, приготовляемое с желатином*. Такое описание позволит читателю наглядно представить и понять, как выглядит описанный в оригинале процесс. Переводчику удастся передать не только физические характеристики описываемого предмета, но и образ: «то, что употребляется в пищу» как в оригинале, так и в переводе. Поэтому лексическая функциональная замена в данном примере является семантически и стилистически адекватным вариантом перевода (функция – смешанная).

Проведенное нами исследование позволило в очередной раз убедиться в том, что перевод – это очень сложный процесс, который требует от переводчика не только знаний (например, знания словарных соответствий), но и умения действовать нестандартно, находить «выход» там, где его, как кажется на первый взгляд, нет. В преодолении трудностей перевода помогают переводческие трансформации, в частности, лексическая функциональная замена. Результаты проведенного исследования позволили нам установить характерные особенности, а также дать четкое определение данному виду лексических трансформаций. Кроме того, нам удалось выявить основные функции, которые выполняет лексическая функциональная замена, а именно: семантическую (обнаружена в 63% проанализированных примеров), стилистическую (7%) и смешанную (30%). Наличие таких функций закономерно, ведь в идеале задача переводчика состоит в том, чтобы найти

вариант, который был бы адекватен английскому слову, т.е. передавал смысл, ту же стилистическую окраску и создавал тот же «коммуникативный эффект», т.е. вызывал бы у читателя те же ассоциации, что и слово в оригинале. Нередко переводчик должен, учитывая культурные особенности реципиента, подобрать вариант, который при возможности передает колорит исходного лексического элемента, но при этом наиболее полно и точно передает смысл слова. Использование лексических функциональных замен позволяет переводчикам «преодолеть переводческие преграды» на пути создания качественного перевода.

Список литературы:

1. Аверкина Л.А. Смена кода при переводе прецедентных текстов в аспекте межкультурной коммуникации: журнал «Вестник Московского государственного лингвистического университета», выпуск №9 (642). – М.: Вестник МГЛУ, 2012. – 240 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Жук Е.Е. Реалии и способы их передачи при адаптации текста на иностранном языке: журнал «Вестник АГУ», выпуск №3(164). Майкоп: АГУ, 2015 – 200 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Спб.: Союз, 2001. – 320 с.
5. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский: учебное пособие. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 123 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2007. – 124 с.
7. Самойлова Е.В. К вопросу о переводе безэквивалентной лексики русских сказок на английский язык: сборник конференций НИЦ «Социосфера», выпуск №31. Пенза: НИЦ «Социосфера», 2012. – 85 с.
8. Филипова Д. Некоторые особенности перевода авторских неологизмов в фантастических произведениях (на материале произведений С. Лукьяненко): журнал «Вестник ПНИПУ», выпуск №8. Пермь: ПНИПУ, 2013. – 220 с.
9. Халеева И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – М.: МГЛУ, 1999. – С.5–15.
10. Хокинг С. Краткая история времени. Спб.: Амфора, 2001. – 133с.

11. Большой англо-русский словарь Мюллера В. К. – изд. 24-е, переработанное и дополненное / Мюллер В. К. – М.: «Русский язык», 1998. – 2106 с.
12. Толковый словарь русского языка. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – изд. 4-е, переработанное и дополненное/ Ожегов С. И. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Stephen Hawking. A brief history of time. New York.: A Bantam Book, 2013. – 127 с.
14. Dictionary. АБВУ Lingvo-Online. — Режим доступа. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения 10.01.2017).
15. Multitran. – Режим доступа. – URL: <http://www.multitran.ru/> (дата обращения 10.01.2017).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Оскирко Александра Андреевна

*магистрант, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Республика Беларусь, г. Гродно*

Серета Людмила Михайловна

*научный руководитель,
канд. филол. наук, доц., Гродненский государственный университет им. Янки
Купалы, Республика Беларусь, г. Гродно*

Когнитивная лингвистика как самостоятельное направление в языкознание возникло в середине 1980-х годов, которая будучи совершенно новым и революционным направлением, опирается на опыт и традиции накопившихся к тому моменту знаний в области изучения концептов в различных культурах, но пока еще на тот момент не объединенных в рамках какого-либо конкретного направления. Когнитивная лингвистика рассматривает языковое познание неразрывно от общего познания, и стремится объяснить языковые явления с точки зрения различных когнитивных стратегий (таких, как, например, метафора, метонимия и контаминация).

Исходным стимулом для когнитивной лингвистики стало пионерские исследования психолога Элеанор Рош о природе человеческой категоризации [6]. На протяжении всей своей истории, когнитивная лингвистика сохранила живой диалог с родственными дисциплинами, такими как психология, антропология, нейробиология, регуляция моторики, искусственный интеллект, философия и литературоведение. Последний факт о взаимодействии с перечисленными прогрессивными современными дисциплинами подтверждает актуальность исследований в области когнитивной лингвистики.

Одним из самых проблемных вопросов, который до сих пор остается неразрешенным – это проблема определения самого понятия «концепт». Причиной тому является различия понимания и подходов к рассмотрению данного понятия в работах различных исследователей. Обратимся к некоторым из них.

Е.В. Добровольская в своей работе «Концептуализация семьи в русской языковой картине мира» указывает, что «сущностью, которая соединяет в своем содержании языковые структуры и внеязыковые реалии, является концепт. В ее работе концепт понимается как многомерная и многокомпонентная ментальная сущность, которая является результатом отражения реального мира в сознании индивида в контексте этно- и социокультурной специфики, материализуется в языковых формах, функционирует в речемыслительной деятельности человека, обладает структурой, включающей диахронный (этимология, история) и синхронный (современное существование) уровни» [3, с.8].

Как отмечает Ю.С. Степанов, «... концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово; в сложную структуру концепта входит и то, что принадлежит строению понятия, и то, что делает его фактором культуры. Концепт – сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а с другой стороны – то, посредством чего человек входит в культуру» [7, с.51].

Схожее по своей сути определение упоминает А.П. Бабушкин. В его исследованиях «Концепт – любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата» [2, с. 95].

Маслова В.А. в своей книге «Введение в когнитивную лингвистику» приводит определение Мартина Хайдеггера, в котором отражен не только лингвистический, но и философский подход к данному определению – «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (По Хайдеггеру)» [6, с. 47].

Телия В.Н. описывает концепт как «... знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [8, с. 96].

Анализ приведенных выше определений показывает, что, несмотря на различность формулировок, точки зрения исследователей группируются вокруг идеи о том, что концепт – это совокупность представлений и понятий об окружающем мире, в том или ином виде существующих и отражающихся в сознании человека. На наш взгляд, наиболее полное определение данного термина можно получить путем объединения двух точек зрения – определения Ю.С. Степанова и М. Хайдеггера, так как именно они, на наш взгляд, учитывают лингвокультурный и психологический подходы к данному явлению. Таким образом, мы приходим к выводу, что *концепт – это лексико-семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой, которое существует в сознании индивидов и является их характеристикой, посредством которого строится бытие человека.*

Теперь проверим данное утверждение на практике. Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент в рамках исследования по магистерской диссертации, касающейся специфики вербализации концепта «дом» в испанской, английской и белорусской лингвокультурах. Представителям белорусской культуры в составе 40 человек было предложено записать любую пришедшую в голову реакцию на слово-стимул «дом». В результате обработки данных выяснилось следующее процентное соотношение ассоциаций респондентов: *семья (а также мама, бабушка) (24) – 60%; уют и тепло (23) – 57,5 %; место, где тебя всегда ждут (10) – 25%; любовь (4) – 10%; счастье (4) – 10%.*

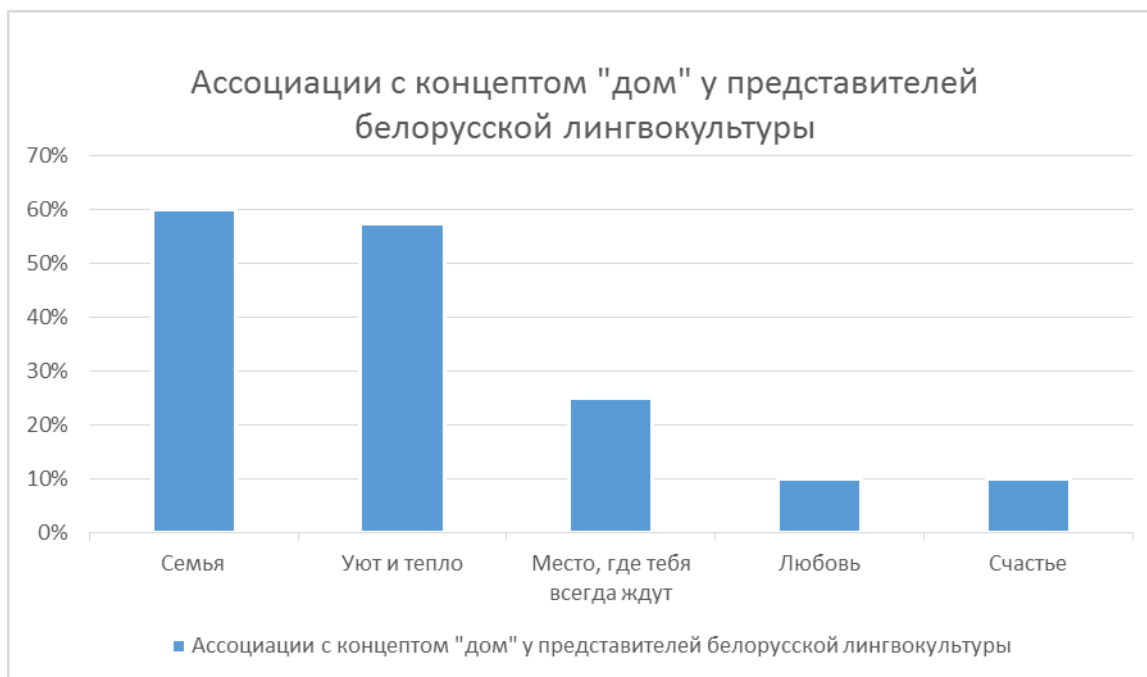

Рисунок 1. Ассоциация с концептом «дом» у представителей белорусской лингвокультуры

Приведенные лексико-семантические образования – «семья», «уют», «тепло», «безопасность» и т.д. – существуют в сознании опрашиваемых индивидов и именно они характеризуют представления, чем же является для каждого из них «дом». Ведь у абсолютного большинства не возникает ассоциации со зданием, когда они слышат слово «дом», напротив, парадигму данного концепта составляют понятия, которые являются его структурными элементами и составляют целостную картину мира. Таким образом, можно утверждать, что упомянутое выше определение полностью соответствует реальности.

Список литературы:

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19 / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 л.
2. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Е.В. Добровольская; Новосибир. гос. пед. ун-т – Томск, 2005. – 24 с.
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. / В.А. Маслова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 296 с.

4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры Текст. / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В.Н. Телия. – Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
6. Rosch E. Cognition and categorization / E. Roch, B. Lloyd. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ БАШКИР

Сайфутдинова Лилия Флюровна

*студент, Башкирский Государственный Педагогический университет
им. М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г.Уфа*

Абубакирова Лидия Фатиховна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц., Башкирский Государственный
Педагогический университет им. М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан, г.Уфа*

Актуальность данной темы, предполагающей рассмотрение традиционных форм жизнеобеспечения башкирского народа, определяется многими аспектами, в частности, повышением интереса к особенностям традиционной культуры как национальным ценностям.

Изучение исследований по заявленной проблеме доказывает, что в науке уже довольно подробно рассмотрены теоретические аспекты традиционной культуры жизнеобеспечения башкир. Кроме того, достаточно полно изучены ключевые особенности взаимодействия башкирского народа с окружающей средой. При этом исследований исключительно культуры жизнеобеспечения башкирского народа на данный момент проведено немного.

В монографиях авторов начала прошлого века (И.П. Георги, И.И. Лепехин, П.И. Рычков, Н.П. Рычков, П.С. Паллас) содержатся сведения из области традиционного жизнеобеспечения башкирского народа (хозяйство, одежда, пища и др.). Сведения, представленные в работах указанных исследователей, носят, в основном, констатирующий характер.

В современных исследованиях особенностей материальной культуры башкирского народа уделяется внимание становлению башкирского хозяйства (Х.Ф. Усманов, Р.З. Янгузин.), планировке башкирских домов и поселений (Б.Г. Калимуллин), особенностям жилища, пищи и одежды (С.Н. Шитова), а также башкирским промыслам (М.Г. Муллагулов).

Изучение путевых очерков исследователей и путешественников, начиная со Средних веков, подтверждает, что в мировосприятии и мировоззрении башкирского народа сформировалась определенная культура предписаний и табу, которые ориентированы на установление баланса между современной действительностью и традиционной культурой жизнеобеспечения башкир. Этот баланс зиждется на основе традиционной культуры жизнеобеспечения башкир в области одежды, жилища, питания и окружающей среды.

Содержание рассмотренных научных трудов показывает, что особенности традиционной культуры жизнеобеспечения башкир являются достаточно широкими и всеобъемлющими. Например, уже башкиры-кочевники знали особенности территории, на которой проживали, свойства «местных» растений, особенности почвы, погодные условия и т.д.

В целом земледельческая культура башкирского народа складывалась в результате «освоения башкирами новых территорий и взаимодействия с различными этническими группами» [1, с. 67]. Земледелие у башкир, проживающих в разных районах, всегда отличалось определенными особенностями, проявляющимися в подходах к обработке земли, в распространении определенных злаковых культур.

Таким образом, мы можем утверждать, что особенности перехода башкир к земледелию обусловлена необходимостью видоизменения традиционной культуры жизнеобеспечения, которая требует от представителей башкирского этноса формирования приемов хозяйственной деятельности, пищевой переориентации в питании (перехода с мясомолочных продуктов на питание растительного происхождения) и т.д.

Существенное значение также в традиционной культуре жизнеобеспечения башкир имеет промысловая деятельность (в первую очередь, это пчеловодство, рыболовство и охота), являвшаяся значительным источником жизнеобеспечения для башкирского народа.

Соответственно, существенно все вышеперечисленные аспекты влияют на особенности системы питания, которое было значительно осложнено культово-

ритуальными моментами. Для башкирского народа культура питания сохранила моменты домусульманских верований (наложение запретов на некоторые продукты питания, использование некоторых продуктов в религиозных целях и т.д.) [2, с. 34].

Система питания башкир представляет достаточно ценный материал для описания поведенческих аспектов культуры, выполняет определенные «пищевые» функции: «этнодифференцирующую и этномаркирующую», так как система питания скрывает в себе историю этноса, «его историко-культурные связи и контакты, содержит достоверный материал для этногенетических и культурно-исторических исследований [3, с. 5].

Вообще, традиционная пищевая культура башкирского народа – наименее изученная область, содержащая недостаточные сведения об описании способов добывания, переработки и хранения продуктов. С одной стороны, это связано с изучением традиционной системы питания башкир, с другой стороны, складывается интернациональная культуры питания.

Исследование традиционной кухни башкирского народа конкретизирует некоторые вопросы бытовой культуры. Традиционная пища башкир занимает особое место в ряду этнографических исследований по изучению вопросов истории башкирского народа.

Питание башкир всегда существенно зависело от окружающей среды и во многом определялось его хозяйственной деятельностью. При этом производство и распределение продуктов питания на протяжении всей истории башкирского общества было исключительно социальным процессом, в котором отражались все экономические, социальные, культурно-исторические особенности различных человеческих коллективов.

Башкиры как скотоводческий народ предпочитали в основном мясные и молочные блюда. Молочная кухня башкир всегда была довольно разнообразной, но молоко по объективным причинам использовалось в переработанном виде (сметана, катык, творог, айран и др.) [3, с. 9].

Любая праздничная трапеза также не обходилась без мясных блюд. Традиционными мясными деликатесами были «вареная конина или баранина с лапшой (куллама, бишмармак, итле аш)» [1, с. 87]. Часто вместе с мясом угощали кусочками вяленой колбасы. Башкиры, живущие в горных районах, предпочитали готовить и подавать дичь (утки, тетерева), мясо диких коз, лосей, а также горные реки были богаты рыбой, которую также активно употребляли в пищу башкиры.

Домашняя колбаса, вареная конина или баранина с лапшой, целебный и тонизирующий кумыс, засушенный на солнце творог являются самыми древними видами пищи башкир [2, с. 43]. Эти продукты даже на сегодняшний день занимают существенное место в башкирской национальной кухне.

В башкирской кухне излюбленными первыми блюдами «были суп-лапша (тукмас), затируха (ыумас ашы), суп с клецками (сумар ашы), уря (ойрэ) и другие разновидности мучных супов» [2, с. 45]. В процессе развития культуры и быта башкирского народа разнообразие национальных первых блюд по-прежнему пополняется за счет овощных блюд, заимствованных из иных культур. Однако именно супы с мучной заправкой до сих пор определяют своеобразие башкирского стола.

Запасы мяса в прок башкиры производили путем засаливания и вяления, так как необходимо было на долгое время сохранять свежесть продуктов. Только зимой мясо хранили в замороженном виде.

Также с давних времен в рационе башкир присутствовали злаки. различные каши получили широкое распространение в башкирской кухне: пшенная, гречневая, овсяная, гороховая и т.д. Пшенная каша, например, в прошлом была ритуальным блюдом.

Башкиры всегда пекли кислый хлеб и различные пироги в печи. «На хмелевой закваске ставили иногда и традиционные мучные кушанья (лепешки, блины, пироги)» [2, с. 54]. Но по сей день украшением стола остаются губадья, зур-бэлеш, баурсак, чак-чак, которые очень полюбились и представителям других культур.

Овощи башкиры всегда ели отдельно, салаты из множества ингредиентов в башкирской кухне появились немного позже. Но конца XIX века тем не менее прочное место в питании башкирского населения занимает картофель.

Были в рационе башкир и блюда из ягод (смородины, клубники, вишни). Чаще всего из них делали тонкую сладкую пастилу. «Любимым напитком башкир стал чай. Кроме покупного чая заваривали листья душицы, зверобоя, смородины и др.» [3, с. 6] Сладость блюдам придавал исключительно медом. Чай у башкир является одним из атрибутов гостеприимства.

Башкиры, особенно живущие в окружении русского населения, активно употребляли также квас, приготовлявшийся из ржаной муки и солода.

Итак, многие башкирские кушанья (катык, бишбармак, корот, тукмас, бэлеш и др.) пользуются признанием и популярностью у многих народов, связанное с тем, что в конце XIX – начале XX веков стали более активными контакты с другими народами, приведшие к интенсивному взаимодействию в области национальной кухни башкир.

Соответственно, добывание пищи, питание башкир, сохраняя в основном традиции башкирской кухни, претерпело также определенные изменения. Постепенно появилось множество новых блюд и изделий, которыми обогатилась именно национальная кухня: увеличилось место овощей и фруктов в рационе, расширился перечень рыбных блюд, так как значительное влияние на башкирские пищевые привычки оказали национальные кухни других народов, особенно русская.

Таким образом, особенности традиционной культуры жизнеобеспечения башкир, связанные с питанием, сохранили оригинальность своего оформления, приготовления и вкусовых качеств. Выявленные особенности жизнеобеспечения башкир свидетельствуют о длительности сохранения в традиционном быту башкир пережитков родового строя и общинных отношений, позволяют оценить стойкость традиций и правил в культуре быта башкир.

Список литературы:

1. Башкиры: Этническая история и традиционная культура / Под общ. ред. Р. М. Юсупова. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 246 с.
2. Халфин, Артур Сагитьянович. Культура жизнеобеспечения юго-западных башкир: Историко-экологический аспект: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Уфимский научный центр. – Уфа, 1997. – 20 с.: ил. РГБ ОД, 9 97-3/3582-0.
3. Шувалов Е. Л. Башкирия / Е. Л. Шувалов, М. Н. Степанов – М.: Дело, 2006. – 322 с.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бураков Павел Евгеньевич

*студент инженерно-технологического факультета,
Южно-Уральский государственный аграрный университет,
РФ, г. Челябинск*

Халупо Ольга Ивановна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Южно-Уральский государственный аграрный университет,
РФ, г. Челябинск*

В статье рассматривается проблема чрезмерного употребления иностранных слов в русском языке. Приводятся примеры самых очевидных заимствований, нарушающих понимание общающихся. Предлагаются некоторые пути повышения грамотности в данной области.

Сегодня в истории России проходит очередной этап относительной напряженности в отношениях со странами запада. Исходя из истории развития отношений, так всегда было и всегда будет, так как есть веские причины и экономического, и политического, и культурного, и географического плана. Временами атмосфера отношений накаляется, иногда она остывает, но это не уменьшает уровень взаимодействия наших стран и необходимость в обоюдном взаимодействии с представителями иного языка и иной культуры в разнообразных сферах жизнедеятельности. Более того, наоборот, возникает острая необходимость этого.

В ходе исторического развития зарождались первые государства, начиналось их взаимодействие, появлялись народы со своей уникальной культурой, традициями, со своим собственным языком. Как известно, при таком взаимодействии неизбежно происходил и происходит процесс «мутации» языка. Он видоизменяется, принимая новые слова и обороты, то есть происходит заимствование, которое означает «процесс и результат перехода элементов (чаще всего слов) одного языка в другой язык» [2, с. 118]. Конечно, заимствование не может пройти абсолютно гладко, и заимствующий язык

накладывает свой отпечаток на новое неизвестное для него слово. Это могут быть изменения в произношении или написании, но иногда дело доходит и до самого значения слова. Интересным представляется тот факт, что отдельные заимствованные слова означают совсем другие предметы или действия по сравнению с оригиналом. В связи с этим могут возникнуть некоторые проблемы в плане их использования в речи.

Если человек образован и владеет обоими языками (родным и иностранным) достаточно хорошо, то могут возникнуть лишь небольшие проблемы. А если нет? Если он даже родного языка не знает в достаточной мере? Как может он справиться с проблемами использования иностранных слов в речи? Как может он понять наполненные неизвестными словами фразы, порой также некорректно сформулированные, звучащие со всех источников массовой информации? Разве сможет он правильно использовать их самостоятельно в речи? По нашему мнению, не сможет. Таким образом, возникает проблема использования заимствованных слов на современном этапе развития общества, и встает вопрос о возможных путях решения данной проблемы.

С того времени как распался СССР, в жизни россиян многое изменилось. Огромное значение имело разрушение «железного занавеса». С тех пор началось особенно активное заимствование иностранных слов, в частности английских. Культура запада уже не сочилась, а хлынула заокеанской волной. Смешение языков и культур было неизбежно, и оно началось, хотя вначале и не так активно. Сегодня же эта активность даже пугает. Слова, которые были заимствованы ещё не так давно, уже совсем не выделяются на общем фоне, не режут слух. Мы не успеваем даже заметить, как быстро новые слова приходят к нам. Мы просто начинаем использовать их. А правильно это или нет - мы над этим не задумываемся. Они приходят к нам из различных сфер: экономики (*краудфандинг, стартап, дедлайн* и др.), моды (*шузы, виндпруф, клатч, леггинсы* и др.), кулинарии (*крекер, джем, ростбиф* и др.), молодежных движений (*мейнстрим, селфи, пати, юзер* и др.), субкультур (*хиппи, панки, готы, эмо, техно* и др.). Заимствования сегодня повсюду, и этот процесс, по

нашему мнению, будет только развиваться, поэтому проблему их использования или неиспользования считаем крайне актуальной.

Например, одной из важных проблем в этой области считается подмена значения слов. А.В. Черепанова в 2015 году провела опрос среди молодых людей до 35 лет, по результатам которого, можно сказать, что действительно, словам, используемым в речи, часто придается неверное значение из-за незнания подлинного смысла. «Дать определение таким словам как *фрэндзона*, *крэйзи*, *лайкать* не составило труда ни у кого, однако выяснилось, что с некоторыми словами случается подмена понятий, так, например, был ответ, что *покерфейс* – это лицо, выражающее недоумение, хотя на самом деле, в терминологии покера это-выражение лица, не выдающее эмоций» [4, с. 208].

Другой проблемой является затрудненное понимание предложений из-за чрезмерного употребления заимствованных слов, причем частос неправильным толкованием значений некоторых из них. Когда человек не знает всех слов по отдельности, то понять значение их сочетания совершенно невозможно. Например, «*состоялся симпозиум по теме экспорта абсорбирующего ноу-хау*», или «*темой разговора стал оффшорный аутсорсинг*». Первая фраза вообще не может существовать в смысловом плане из-за ошибок и несообразности. Трудно сказать, какую именно информацию автор такого предложения хотел передать. Второе же предложение вполне грамотно и имеет место быть, но понять его сможет лишь человек, занятый в определенной профессиональной сфере и владеющий необходимыми терминами. Нередко такие фразы мы слышим из динамиков телевизоров и радио без дополнительных пояснений. И часто, услышавший эту информацию человек, остается в неведении из-за незнания значений половины слов в предложении. Это еще одна немаловажная проблема применения заимствованных слов.

Также существует проблема заимствованных слов с абсолютно новым значением - это проблема незнания этимологии слова. Например, слово *смокинг* (*tuxedo*). Любой русский человек скажет, что это такой представительский пиджак для важных встреч, вечеров. Но мало кто знает, чем он отличается от

простого пиджака. Если обратиться к этимологии этого слова английского происхождения, то выяснится, что смокингом называли сильно открытый на груди пиджак с длинными, обшитыми шелком лацканами [1, с. 731]. Он предназначался для курения и защищал одежду курильщика от пепла и табачного запаха. Это парадоксальное, на первый взгляд, явление языка мы также считаем проблемой использования заимствованных слов.

Еще одним интересным фактом является использование «чуждых слов» в речи с целью повлиять (произвести эффект) на слушателя. Мало кто из обывателей задумывается, но рекламные компании существуют именно для этого. Они очень много работают над методами влияния на покупателя, то есть на нас с вами и каждого из нас. Одним из способов «затуманивания» разума и создания общественного культа товара является использование иностранных слов. Как показывает практика, для многих людей иностранное слово звучит привлекательнее, благозвучнее, новее и лучше, потому что оно незнакомо. Нас пытаются обмануть, завлечь, заинтриговать. Например, *парфюм* вместо *духов*, *лонгслив* вместо *футболки* с длинными рукавами, а также большое количество слов из области красоты (*шейпинг*, *шугаринг*, *пилинг* и др.). На рекламных щитах кафе можно увидеть *донатсы* вместо *пончиков* или *бубликов*, *панкейки* вместо *блинчиков*. То же самое можно наблюдать и в ресторанах быстрого питания. Человеку, который ходит туда не так часто, сложно ориентироваться во всех этих названиях. Он либо закажет неизвестные для себя блюда, либо будет спрашивать о каждом пункте меню и выставит себя в неприглядном свете.

Если обратить чуть больше внимания на нашу речь, то также можно встретить проблему плеоназма: *короткий брифинг*, *ландшафт местности*, *короткий блицтурнир*, *народный фольклор* и др. Это тоже неумелое использование иностранных слов.

Таким образом, становится совершенно очевидным тот факт, что в русском языке действительно очень много заимствованных слов. Очень много сфер их использования и количество этих сфер только растет. Влияние запада огромно и неизбежно. Но как же быть со всеми этими проблемами? Без

принятия мер наш язык рискует превратиться в путаницу слов, выражений, предложений. Мы считаем, что этим явлениям в языке нужно уделять больше внимания во время образовательного процесса нашей молодежи. В школах, в высших и средних учебных заведениях необходимо объяснять истинные значения слов, приводить примеры, давать русские синонимы, преподавать основные законы заимствования, давать понятия о необходимости и целесообразности использования этих слов. На наш взгляд, было бы правильным ввести отдельную дисциплину наряду с русским и иностранным языками, во время изучения которой освещались бы все эти проблемы. Нужно учить людей жить с этими словами, владеть ими, осознавать их. Кроме того, этому могут способствовать словари заимствованных слов, быстро реагирующие на все изменения, и дающие верное значение и небольшую справку о том или ином слове. Также необходимо поднимать уровень образованности повсеместно и по возможности снизить частоту употребления такого рода слов и выражений в СМИ. Мы полагаем, что можно предоставлять необходимую информацию о слове и его значении вместо рекламы. На наш взгляд, все эти меры были бы очень продуктивны для сохранения своей культуры и языка.

Список литературы:

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2002. – 960 с.
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедев, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедева и З.Г. Прошиной. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
3. Словари онлайн – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://slovarionline.ru/> (дата обращения: 28.12.2016).
4. Черепанова А.В. Заимствования в русской речи и их использование среди молодежи // NovaInfo.Ru. 2015. № 33-1. С. 205–209. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL:<http://novainfo.ru/pdf/033-1.pdf> (дата обращения: 24.12.2016).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (40)
Январь 2017 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

